

Светлана Копылова

Не просто песни

сборник текстов песен с аккордами + доп. материалы

*Благотворительный проект «Длань»
составитель – Дмитрий Чурсин*

2011

Содержание* **

Раздел первый **Тексты и аккорды**

(тексты и аккорды песен 7 альбомов Светланы Копыловой)

01 Дар Богу (песни-притчи) 2006

01. Цирюльник
02. Следы на песке
03. Хитрец
04. Калека
05. Близнецы
06. Окно
07. Дар Богу
08. Послушник и монах
09. Робинзон
10. Подруги
11. Два ангела
12. Гвозди

02 Богоносная Россия (Песни-баллады) 2007

01. вступит.слово прот.Артемия
02. Русская земля
03. Севастийская дружина
04. Божий человек
05. Две Марии
06. Грузинская баллада
07. Вратарница
08. Раскаявшийся грешник
09. Печальник земли Русской
10. Смирненное дитяtko
11. Петербургская подвижница
12. Присяга
13. Царская баллада
14. Троны
15. Святая дочь России Царской
16. Богоносная Россия
17. Птица белая
18. 37-й

---

* Содержание снабжено внутренними гиперссылками, облегчающими навигацию по электронной книге.

* * Все материалы книги взяты из открытых источников в интернете.
Все тексты и аккорды песен взяты с официального сайта Светланы Копыловой
<http://www.svetlana-kopylova.ru>

03 Ладан Сомали (просто песни) 2007

1. Я еще не стала
2. Возверзи на Господа
3. Бесплатные крылья
4. Когда-нибудь потом
5. Венчальная
6. Заблудившая овечка
7. Заплутавшая Овца
8. Осенний лист
9. Невеста Христова
10. Ладан Сомали
11. Мама
12. Разговор с Мамой
13. Милостлив Господь
14. Русская Земля
15. Молитва о духовном отце
16. Богадельня
17. Красное село

04 Кисточка в Божьих руках (песни-притчи 2) 2008

01. Писатель и вор
02. На мосту
03. Бабочка
04. Монах
05. Морские звёзды
06. Брошенный камень
07. Кисточка в Божьих руках
08. Леонардо да Винчи
09. Богатый или бедный
10. Последний лист
11. У моря
12. Дупло

05 Зрячая любовь (песни-легенды) 2009

01. Пастуший тулуп, или Рождественская легенда
02. Пасхальная встреча
03. Зрячая любовь
04. Раскаяние сына
05. Ливанские кедры
06. Горшечник
07. Мытарь
08. Гефсиманская лилия
09. Красношейка
10. Последний шанс
11. Мария Магдалина
12. Два ослика

06 Я сердце отдаю (песни-притчи 3) 2010

1. Конюх на лекции
2. Подвижник и блудница
3. Донор
4. Блудный отец
5. По Божьей воле
6. Роза
7. Бирюзовый платок
8. Сердце
9. Свой крест
10. Непослушный послушник
11. Про собаку
12. Про кота

07 Ювенальная юстиция или гражданская позиция 2010

01. Ювенальная юстиция (ЮЮ)
02. Мамочка (ЮЮ-2)
03. Я не просил (ЮЮ-3)
04. Город ангелов
05. Присяга
06. Троны
07. Царевича глаза
08. Лилии белые
09. Богоносная Россия
10. 37-й
11. 9 медалей
12. Храм заброшенный
13. ЕГЭ
14. Цепочка хромосомная

Раздел второй Стихи Светланы Копыловой

Встреча с чудом (быль)

А.Р.

Бабушке

Из детства

Отцу Артемию

Памяти Валентины Толкуновой

Я гоню твой навязчивый образ *(из старой лирики, до воцерковления)*

Раздел третий

Интервью Светланы Копыловой

[Притчи от актрисы \(Страна.Ру 02.11.2007\)](#)

[«Пора переходить в Православие!» \(ИА Екатеринбургской Епархии 15.04.2008\)](#)

[«Душа просила песни...» \(Православная газета «Благовест» 26.09.2008\)](#)

[«Желаю мира и любви, а главное — спасения!» \(«Вечный зов» Октябрь 2008\)](#)

[«Моя задача – растопить человеческое сердце» \(ИА "Апельсин" 27.04.2010\)](#)

[Певица с позицией \(Газета «Благовест» \(Рязань\) июнь 2010\)](#)

[«Талант нужно направлять на прославление Господа»](#)

[\(Сайт «Нижегородская епархия» 2 июля 2010 года\)](#)

[Кисточка в Божьих руках \(Познавательный журнал «Вверх» Июль-август 2010\)](#)
[Интервью о грехе аборта \(сайт «Москва – третий Рим» 15.12.2010\)](#)
[Послужить Богу талантом \(«Донбасс православный» 27.02.2011\)](#)
[Струны души покаянные ... \(«Граница России» 01.03.2011\)](#)
["Господь - мой лучший пиарщик!" \(Donbass.ua 31.05.2011\)](#)
[Очень старое интервью 28.11.2004](#)

Приложение Рассказы и притчи, положенные в основу некоторых песен Светланы Копыловой

К песне «У моря». В.А. Солоухин. Девочка на урете моря

К песне «Последний лист» О. Генри «Последний лист»

К песне «Калека» Валерий Ляпин «Изограф»

К песне «Писатель и вор». Иван Крылов «Сочинитель и разбойник».

История написания и подробности истории некоторых других песен

Раздел первый

Тексты и аккорды

(тексты и аккорды песен 7 альбомов Светланы Копыловой)

Альбом Дар Богу

01. Цирюльник

- G Em**
1. К цирюльнику пришёл клиент один из многих,
Am Am7 D
Внезапно разговор зашёл у них о Боге.
G Em
Цирюльник говорил: «Коль был бы Бог на свете, -
Am D G
Народ не знал бы войн, не умирали б дети.
2. А если на земле такое зло творится,
Как этому всему позволил Бог случиться?»
Цирюльник утверждал, клиенту брея щёку,
Что, как тут ни крути, а нет на свете Бога.
4. На улице клиент увидел, как бездомный
Заросший человек щетину чешет сонно.
И, возвратившись, он цирюльнику ответил:
-Теперь я знаю: нет цирюльников на свете!
5. А были бы они - я не встречал бы больше
На улицах людей небритых и заросших.
И, поведя плечом, цирюльник хмыкнул: «Что же!
Пускай они придут - я постригу их тоже!»

Вот также и Господь ждёт всех людей планеты,
Но люди не идут к Божественному Свету. (2 раза)

02. Следы на песке

- Em Am H7 Em**
1. Жил на земле человек, знал он и радость, и горе,
Em Am H7 Em
В Богом отмерянный век, доброе знал он и злое:
Am D7 G6 C
Верность, обман и любовь, горечь разлук и страданья
Am H7 C Am7 H7 Em
И нестерпимую боль в сердце от непониманья.
2. Всё испытал он, но вот жизненный путь завершился.
Нет больше дел и забот, где он, куда торопился?
И бестелесным себя чувствовал так непривычно,
В прошлое глядя, скорбя, как бы живя в нём вторично.
3. Словно следы на песке, видел он жизни дорогу,
И различал вдалеке свой след, и рядышком - Бога,
Только недоумевал, видя следов этих ленты,
Что Божий след исчезал в трудные жизни моменты.
4. И, потрясённый, спросил, он, свои беды считая:
«Господи, был я без сил, как мог меня Ты оставить?
Как?» - и на этот вопрос Бог отозвался смиренно:
- Я на руках тебя нёс в трудные жизни моменты.

03. Хитрец

- Dm A7 Dm**
1. По дороге шла толпа людей,
Dm A7 Dm
Каждый нёс по тяжкому кресту.
Dm C F
Двигались они немало дней,
A7 Dm
Отмеряя за верстой версту.
2. Был среди этих путников хитрец:
Незаметно к лесу он свернул,
И спилил там у креста конец,
Чтобы крест не так плечо тянул.
3. И, довольный, путников догнал.
С лёгкой ношей весело идти,
Только об одном хитрец не знал,
Что ущелье было впереди.
4. И кресты над пропастью легли -
Прямо от начала до конца:
По крестам они перебрались
Все, за исключением хитреца.
5. Крест его теперь был слишком мал,
Выбрал жребий сам себе хитрец,
Свой же крест никто ему не дал, -
Ведь спасти чужой не может крест.
6. В жизни крест у каждого есть свой.
Не спеши свернуть в манящий лес.
Знает Бог, несёшь ты для чего
Этот, тяжким кажущийся, крест.

04. Калека

- Dm Gm A7**
1. Он не имел ни рук, ни ног, он сам ни есть, ни пить не мог,
Dm Gm A7
Он человека был кусок: таким его уж создал Бог.
Dm D7 Gm C F
Но у него была душа - большая, как воздушный шар.
A7 Dm Gm A7 Dm
Он всей душой любил Того, Кто сотворил таким его.
2. Он всё лежал или сидел, казалось, был он не у дел,
Он только песни петь умел да в небо синее смотрел.
Но иногда отца просил, чтоб в церковь тот его сносил,
И в церкви пел он про Того, Кто сотворил таким его.
3. На жизнь свою он не роптал, глядел в окно, псалмы читал,
А кто калеку обижал - за тех молился и прощал.
Ещё мечтал он рисовать, ведь мог он кисть во рту держать,
И рисовать он стал Того, Кто сотворил таким его.
4. Он не имел ни рук, ни ног, он сам ни есть, ни пить не мог,
Но приукрасил церковь он, взирал Господь с его икон.
Ну, а потом его душа летела, как воздушный шар
Прочь от земли, под кров Того, Кто сотворил таким его.

05. Близнецы

- Dm** **C**
1. Жили два близнеца в материнской утробе,
Gm **Dm**
И другому один как-то высказал мысль:
Dm **C**
-А ты знаешь, мне кажется, есть после родов
Bb **A7** **Dm**
Удивительная и прекрасная жизнь.
F **C**
И другой, потянувшись под маленьким сводом,
A7 **Dm**
Тут улыбки беззубой своей не сдержал:
Dm **C**
-Это просто смешно - верить в жизнь после родов,-
Bb7 **A7** **Dm**
Брату верующему в ответ он сказал.
2. - Как, по-твоему, жизнь может выглядеть эта?
-Я не знаю, как точно, - близнец отвечал,-
Но, мне кажется, там, на Земле, больше света,
Я однажды во сне этот свет увидал.
Я, конечно, не знаю, как всё это будет,
Но мы, может, своими ногами пойдём,
И ещё, правда, это похоже на чудо,
Но возможно, что мы даже есть будем ртом.
3. -Ерунда! Вот уж это никак невозможно!
Наша жизнь - пуповина - и так коротка.
А ногами ходить - и представить-то сложно,
Нет, не сможем ходить мы ногами никак!
И оттуда никто ещё не возвращался,
Что за бред у тебя, братец мой, на уме?
Всё закончится родами, не обольщайся,
Наша жизнь - это только страданье во тьме.
4. -А мне кажется, брат,- первый не унимался,
Что когда-нибудь сможем увидеть мы мать...
И мы временно здесь, чтобы мало-помалу
К жизни той, после родов, готовыми стать.
Брат неверующий лишь качал головою:
-Верить в мать - это просто за гранью идей,
Я не вижу её, значит, нет её вовсе,
Ну, скажи, если умный, скажи, она где?
5. -Как ответить тебе, братец, даже не знаю,
Но я чувствую сердцем заботу её,
И ночами, когда всё вокруг затихает,
Она гладит наш мир и тихонько поёт...
Всё наполнено ею, и радость такая,
Словно в ней пребываю, и ею живу,
И хоть точно про жизнь после родов не знаю,
Но я верю, что будет она наяву.

06. Окно

- Em Am**
1. Лежали в больнице в палате одной
H7 Em
Два тяжело больных человека.
Em Am
Один у окошка лежал, а другой –
H7 Em
У двери, где не было света.
- Am Em**
Один постоянно в окошко глядел,
E7 Am
Другой - лишь на краску дверную,
Am Em
И тот, что у двери, узнать захотел,
Am H7 Em
Про жизнь за окошком другую.
2. С готовностью первый больной рассказал,
Что видно ему из окошка:
- Там тихая речка, дощатый причал,
И ходит по берегу кошка.
- По синему небу плывут облака,
Причудливые, как зверушки,
Сидят на причале там два рыбака,
И с внуком гуляет старушка.
3. И так каждый день - то про сказочный лес
Рассказывал, то про влюблённых...
Другой же сосед перестал даже есть,
Считая себя обделённым.
- Он мучился злобой, и зависть росла,
Его постепенно съедая,
Не мог он понять, почему же была
Тут несправедливость такая.
4. Однажды сосед у окна занемог,
Что не было сил разогнуться,
Он стал задыхаться и даже не мог
До кнопки своей дотянуться.
- У двери сосед мог на кнопку нажать
И вызвать сестру милосердия,
Но он не нажал, а остался лежать,
Глаза закрывая усердно.
5. Наутро сестра милосердия пришла
Постель поменять за покойным,
Сосед попросил, и она помогла
Занять эту самую койку.

Когда ж он в окно, наконец, посмотрел, -
На шее задёргалась вена:
Увидел он вместо того, что хотел, -
Глухую высокую стену.

6. Он был потрясён и сестре рассказал,
Про тихую чистую речку,
Про сказочный лес, про дощатый причал
И небо в кудрявых овечках...

-Ах, если б он видел, - сказала сестра, -
Всю жизнь он слепым оставался.
- Зачем же тогда?..- тут больной прошептал.
- Да он вас утешить старался...

07. Дар Богу

- Em G Em**
1. Призвал Господь однажды сто ангелов к Себе,
Em G D Em-D
По лесенке на землю отправил их с небес.
G D H7 Em
И принести оттуда Господь им повелел
Em D C H7 Em
Всё лучшее, что только найдётся на земле.
2. По лесенке прозрачной, как звёздные лучи,
Спускались осторожно сто ангелов в ночи,
И разошлись, простившись, по весям кто куда
Исполнить послушанье, что Сам Господь им дал.
3. Вот девяноста девять вернулись точно в срок
И принесли немало они земных даров,
И ангел запоздалый принёс подарок свой:
Лежала на ладони слезинка у него.
4. Склонив главу смиренно, он Господу сказал:
Увидел я, как грешник молился и стенал.
Молил он о прощеньи и плакал о грехах,
И вот его слезинка теперь в моих руках.
5. Была она похожа на райскую росу,
И радовался, глядя Господь на ту слезу,
И молвил в умиленьи Творец и Царь миров:
- Мне грешника слезинка дороже всех даров.

08. Послушник и монах

- Em Am H7 Em**
1. По зелёной по долине шли послушник и монах.
Em Am H7 Em
Оба - с тайною молитвой, оба - с чётками в руках.
Am H7 Em Am D7 G
Видят, как стоит у ручья девица, красотой может ослепить,
Am H7 C Am H7 Em
Длинный сарафан намочить боится - в воду не решается ступить.
2. Тут монах, не размышляя, вырастает перед ней,
Осторожно поднимает и несёт через ручей.
Ну, а дальше - каждый своей дорогой, монастырь уже недалеко.
И молитва вновь устремилась к Богу, закрутились чётки под рукой.
3. Так шагали черноризцы, лишь дыханья слыша звук,
И у врат у монастырских говорит послушник вдруг:
- Нет, ты, брат, скажи, чтоб не быть соблазну, как коснуться женщины ты мог?
Разве ты обет свой давал напрасно, как теперь на это смотрит Бог?
4. И монах, глаза прищуriv, улыбнулся, глядя вдаль:
- Ты поднял в стакане бурю,- он послушнику сказал,-
Помыслы твои все Господь читает, так что, обрати к себе свой взор
Я её давно у ручья оставил, ты - несёшь с собою до сих пор.

09. Робинзон

- Em Am**
1. Он лежал совсем один на песчаном берегу,
D7 Em
Уцелевший после кораблекрушенья...
Am
И в ночное небо он устремлял движенье губ,
D7 Em
И других не в силах сделать был движений.
Am
А наутро, обойдя этот остров, понял он,
D7 Em
Что людей при всём желаньи не отыщет,
Am
И смирившись, наконец, смастерил, как Робинзон,
D7 Em
Из обломков корабля себе жилище.
D H7
И каждый день он Господа молил,
Em
Чтоб Бог ему послал корабль спасенья,
D H7
Но день за днём в томленьи проходил,
C H7
И не было, казалось, избавленья.
2. Но однажды целый день на охоте он провёл
И вернувшись к шалашу, вскричал от горя:
Всё, что было у него, как один большой костёр
Полыхало до небес на фоне моря.
-За что?- он гневно Господа спросил, -
Неужто не испил сполна я чаши?
И, зарыдав, на землю пал без сил,
Не зная, как теперь ему жить дальше.
3. Он проснулся от того, что знакомый сердцу звук
Заполнял собой прибрежное пространство...
Сердце замерло, когда Робинзон увидел вдруг,
Как корабль приближается прекрасный...
Он побежал по краешку земли,
Ещё не веря, что корабль реальный.
И крикнул он: « Как вы меня нашли?» -
«Мы видели большой костёр сигнальный!»
4. Как бывает нелегко нам принять смиренно скорбь
И увидеть Промыслительную Руку,
И готовы мы подчас Богу выразить укор.
Но в скорбях мы обретаем силу духа.
Пока горят сигнальные костры,
К нам ближе Бог, и верится в спасенье...

10. Подруги

- Am** **Dm**
1. Встретились как-то раз случайно средь тополиной вьюги
E7 **Am**
Близкие в недалёком прошлом бывшие две подруги.
A7 **Dm**
Первую звали Жизнь, вторая - Смертью звалась с рожденья:
Am **E7** **Am**
Модница-Жизнь - в красивом платье, Смерть - в строгом облаченьи.
2. Жизнь пригласила Смерть на ужин, столик взяв в ресторане.
И - словно не было разлуки, не было расставанья...
Лучший коньяк, закуска, фрукты - щедрое угощенье...
Очень уж ей вернуть хотелось Смерти расположение.
3. Смерть не была на Жизнь в обиде - просто другие взгляды,
И подружиться с ней, пожалуй, снова была бы рада.
Кстати, коньяк хороший, правда - чокнулись, всё по чину...
Но обойти не удалось им ссоры былой причины.
4. Вспомнили, как в ту ночь подруги спорили да рядили,
Как златокудрого младенца между собой делили,
Как невозможно было слушать матери плач из окон...
«Смерть, почему его взяла ты, разве пожить не мог он!?»
5. И, призадумавшись немного, жизни она сказала:
«Господом было мне открыто, что его ожидало:
Если б ребёнок жив остался, - стал бы тогда убийцей,
И, очерстнев душой, не смог бы к Господу обратиться».
6. «Надо же так! - тут Жизнь вздохнула, - этого я не знала...
Ну, а ты помнишь ту старуху, что тебя призывала?
И как мы с ней тогда просили эти прервать мученья...
Но только ты призывам нашим не придала значенья».
7. «Да, - отвечала Смерть, устало, - помню я ту старуху, -
Это она своим проклятьем дочь обрекла на муку.
Надо успеть приехать было дочери издалёка,
Чтоб та сняла с неё проклятье перед дорогой к Богу».
8. Жизнь головою покачала: «Этого я не знала, -
Ну, а вот тот, сорокалетний, тоже ведь пожил мало?»
«Мало, - сказала Смерть сурово, - только наделал много,
И никогда б уже не стал он каяться перед Богом».
9. Тут телефон запел у Смерти тихий мотив церковный,
Стало лицо её бледнее, голос - спокойным, ровным.
И извинившись перед Жизнью, чмокнув её неловко,
Проговорила, убегая: «Срочно! Командировка!»

11. Два ангела

- Em Am H7 Em**
1. Два путника, два ангела пришли искать ночлег:
E7 Am D7 G
В богатом доме странникам лишь дали чёрствый хлеб
E7 Am D7 G
И вместо дома тёплого их проводили вниз,
C F H7 Em
И ночевали около они огромных крыс.
2. В сыром подвале ангелы увидели дыру,
И старший в свете факела, не покладая рук,
Задельывал-замазывал, пока не рассвело,
И, кончив дело, ангелы покинули село.
3. Два путника, два ангела пришли ночлег искать:
И в бедном доме странников бедняк стал угощать.
Хоть трапеза не райская, - дал всё, чем был богат,
И на постель хозяйскую он уложил их спать.
4. Наутро, чуть забрезжило, собрались уходить.
Бедняк с женою вежливо их вышли проводить,
А сами еле силятся рыданья превозмочь:
Корова их, кормилица, издохла в эту ночь.
5. И младший ангел старшему взволнованно сказал:
- Богатому и жадному ты помощь оказал.
Не мог ты разве вымолить корову бедняка? -
И с болью нестерпимую заплакал он в рукав.
6. - Не всё так просто, ангел мой, - послышалось в ответ, -
Там, за стеной подвальной, был клад золотых монет.
И, чтобы тот богач не знал, - я клад замуровал.
Прости, что я тебе тогда об этом не сказал.
7. А этой ночью ясною не мог сомкнуть я глаз:
За жёнушкой хозяйскою с косою смерть пришла.
Её просил сердечно я жену оставить жить,
А больше было нечего взамен ей предложить.
8. Не всё так просто, ангел мой, Господь наш справедлив!
Он хочет, чтоб избранными, мы все к нему пришли.
И нужно нам надеяться на Промысл Его,
Взирая со смирением на крест нелёгкий свой.

12. Гвозди

Em

1. Жил человек, гневливый до предела,
Am
Он молод был, и вот отец его
D7 **G**
Сказал, чтоб он, когда не сдержит гнева,
Am **H7**
Вбивал бы в столб забора длинный гвоздь.
2. Сначала столб пронизывали гвозди
По несколько десятков каждый день,
Потом всё меньше, и однажды вовсе
Он молотком забора не задел.
3. Отец его задание дал другое:
Когда он сможет снова гнев сдержать,
За каждую победу над собою -
По одному теперь их выдирать.
4. И вот настал тот день, когда в заборе
Он не нашёл гвоздя ни одного,
И сын сказал, довольный сам собою:
-Смотри, отец, я победил его!
5. Гнев побеждён, и для отца важнее,
Чем столб, дырявым ставший от гвоздей,
И молвил он, что сказанное в гневе,-
Гвоздей железных может быть острей.
6. И как забор уже не будет новым,
Так в сердце шрамы, словно от гвоздей,
От грубого презрительного слова
Навеки остаются у людей.

Альбом Богоносная Россия

01. вступит.слово прот.Артемия

Говорят, что человеческая душа бездонно глубока и только один Создатель видит и знает в совершенстве, что в ней сокрыто. Порой мы сами удивляемся, внимательно наблюдая за собственным сердцем, что рождается в его недрах. Идут годы, вместе с ними меняемся и мы: человек, переоценивая прожитое, оставляет старые вкусы и привычки и, напротив, начинает ценить как сокровище то, мимо чего ранее проходил совершенно равнодушно... Особенно разительная перемена происходит с обретением осознанной и выстраданной жизнью веры. Пройдя сквозь горнило сомнений и очистительный огонь покаяния, христианин выходит на творческий простор мысли и чувства... Он, как заново родившийся, просветлённым оком смотрит на мир Божий. И там, где ранее ему представлялись лишь хаос и игра случая, он видит премудрое действие Промысла и подлинные чудеса. Зрячая и горячая вера дарует чаду Церкви сонм прекрасных друзей — святых угодников Божьих. Когда-то мучившийся неверием разочарованный странник, подавленный мыслью о своём одиночестве, теперь с радостью и трепетом вглядывается в святые лики прежде живших, но столь близких ему по духу подвижников благочестия: преподобных и мучеников, праведных мужей и жён — и согревается молитвенным собеседованием с ними...

Светлана Копылова получила от Бога дар детской, истинной и искренней веры. Вера в Воплощённое Слово и в Церковь всколыхнула в ней прежде затаённое поэтическое чувство. Как отраднo, что исходящее из её женского сердца слово не туманное и неопределённое в его значениях, не вялое и путаное, но простое, ясное и... прекрасное.

Любимые герои Светланы — Царственные страстотерпцы, праведный отрок Артемий, блаженная Матрона Анемнясевская, преподобномученица Елизавета, человек Божий Алексей... Смиренные, чистые, кроткие, любящие, молчаливые, молящиеся, страдающие, умирающие и побеждающие...

Редкий стихотворный жанр баллады избран нашей поэтессой не случайно: он достаточно просторен, чтобы вобрать в себя историческую трагедию целого народа, показать семейную драму в её развитии, а вместе с тем позволяет, в силу своей камерности и лиричности, отразить сокровенные переживания человеческого сердца.

Меня удивляет богатство языкового мышления автора, смелость и свежесть её рифм, тонкое чувство родной речи, в которой органично сливаются в одно русло и церковно-славянская лексика, и простое, ничем не прикрашенное народное слово.

Пусть читатель сам оценит и составит суждение о достоинствах и недостатках произведений, вошедших в первый сборник Светланы Копыловой, но несомненно одно: баллады писаны от сердца, при напряжённой работе ума... Они пробуждают любовь к православной России, горечь о её исторической судьбе... Эта малая книжица, писанная не только чернилами, но и слезами, вводит нас в общение со святыми, чьи пот и кровь удобрили нашу землю, а значит, сильны растопить своими молитвами и самые чёрствые сердца...

Низкий поклон поэтессе за её кропотливые, но не чуждые вдохновения труды...

***Настоятель храма Всех Святых,
что в Красном Селе, в Москве,
протоиерей Артемий Владимиров.***

02. Русская земля

- Am Dm E7 Am**
1. Куда б меня ни занесла судьбина
G G7 C
И где бы на чужбине ни был я –
E7 A7 Dm
Всё грезятся мне русские долины,
F E7
Всё чудится мне русская земля!

Припев:

Am Dm
Русская земля да колос хлебный
Dm E7 Am
И ручья живой прозрачный взгляд...
Dm G7 C
А в лесу соседнем выше неба
Dm Am E7 Am
Сосны корабельные шумят.

2. А там, вдали, стыдливые берёзы
Босые ноги спрятали в траву...
И Господа благодарю я слёзно,
Что на земле, на русской я живу...

Припев:

3. Смотрю я ввысь на небо голубое
И молится сама душа моя...
Хоть небо и в чужих краях такое, –
Мне видится в нём русская земля.

Припев:

4. Не зря Сама Небесная Царица
Избрала землю русскую в удел...
И мне здесь посчастливилось родиться,
И Родины другой я б не хотел...

Припев:

03. Севастійская дружина

Dm Gm A7 D7

1. В армянском городке с названьем Севастия

Bb7 A7

Была дружина в сорок человек.

Dm Gm A7 Dm

Они таких побед в сражениях достигли,

Bb7 A7 Dm

Каких ещё не знал четвёртый век.

C F D7 Gm

Но славою друзья гордиться не привыкли,

C F

Неся достойно званье Христиан...

A7 Dm Gm A7 Bb

Вдруг в город, как чума, язычество проникло,

Gm A7 Dm

На воинов другой имея план.

2. Языческим богам отряд не поклонился,
И жертву приносить никто не стал.
Схватили их тогда и бросили в темницу, —
В темнице отреклись чтоб от Христа.
Но к Господу они с молитвою усердной
Воззвали, укрепил их чтобы Он...
Вдруг слышат глас с Небес:
— Кто до конца претерпит,
Тот будет в жизни будущей спасён.
3. Ни лезть, ни кандалы и ни битьё камнями
Решения не изменили их,
Тогда в морозный день
С них всю одежду сняли
И повели на озеро нагих.
А там, на берегу, топилась жарко баня,
Теплом душистым воинов маня,
И вот один из них не вынес испытанья
И тяжкий Крест на баню променял.
4. Когда же стал мороз губительным для тела, —
С Небес пролился яркий свет рекой:
Он растопил весь лёд,
Вода вдруг потеплела
И стала как парное молоко.
Когда же Небеса их светом одевали,
В ту ночь один из стражников не спал,
И золотых венцов у них над головами
Он только тридцать девять насчитал.
5. И вмиг прозрев душой, взлелеял он надежду
Спасти с дружиной подвигом одним,
Он стражу разбудил,

Сорвал с себя одежды
И к воинам примкнул сороковым.
Мучители, поняв, что толку не добиться,
Им перебили голени тогда
И, водрузив тела святых на колесницы,
Решили их сожжению предать.

6. А самый молодой из мучеников смелых —

Его в дружине звали все «сынок» —
Один ещё дышал,
И жизнь боролась в теле
Со смертью, что скосила целый полк.
Родная мать его молила не страшиться,
Чтоб до конца он в вере пребывал,
И на руках своих несла за колесницей,
Пока последний вздох он не издал.

7. Подвижников сожгли, останки бросив в воду,

Чтоб христиане не собрали их,
И много ко Христу
Пришло тогда народу,
Воспламенившись подвигом святых.
Но вот, спустя три дня, епископ, как воочью,
Во сне увидел мучеников рать,
Блаженному Петру они велели ночью
Собрать останки и земле предать.

8. Взяв клириков с собой,

Сквозь темень шёл блаженный,
Не зная, как искать ему и где...
Но у самой воды вдруг замер, пораженный:
Все косточки светились на воде.
Епископ, помолясь, собрал благоговеино
Честные мощи воинов Христа...
По их примеру мы да не впадём в безверье
Под тяжестью несомого креста!

04. Божий человек

В столетии четвёртом в древнем Риме
Жил со своей женой Евфимиан.
«Благочестивый» значит это имя,
Пришедшее от греков-христиан.

Евфимиан не придавал значенья
Богатству своему, числу рабов,
Тому, что он у цесарей в почтении,
Лишь уповал на Божию любовь.

Он каждый день кормил сирот и нищих,
За всех скорбящих Господа моля,
И в сутки только раз вкушал он пищу,
Со странниками трапезу деля.

И Бог давал сполна ему, сверх меры,
Но не о том он Господа молил:
С Аглаидой, женой своею верной,
Он много лет наследника просил.

Бог услышал сердечные призывы,
И вот жена, как подошёл ей срок,
Евфимиану подарила сына,
И Алексием он его нарёк.

Родительское сердце ликовало,
И прославляла Господа душа,
Когда дитя умнело, подрастало...
И незаметно отрок возмужал.

Тогда Евфимиан с женой решили,
Что было бы женить его верней,
И девушку нежнее белых лилий
Нашли ему из голубых кровей.

И в храме Вонифатия святого,
Потупив взор, венчалась с ним она,
И было невдомёк им всем дотоле,
Что Алексей по духу был монах.

Когда ж пришёл он в брачные покои,
То, перстень обручальный сняв, сказал:
«Пусть будет Бог меж мною и тобою» —
И, шёлк персидский завернув, отдал.

И выйдя вон, он Рим покинул тайно,
Сел на корабль не узнанный людьми,
И к Господу воззвал всем сердцем так он:
«О Боже, сотворивший этот мир!

Ты вызволил из матерней утробы
Меня на свет, спаси ж от суеты!
Десного предстояния сподоби
Меня с Тобой, когда так славен Ты!»

И вот, оставшись в городе Эдесса,
Он всё раздал, что было у него,
И на крыльце церковном выбрал место,
Откуда подвиг начался его.

Все подаянья тут же раздавал он,
В неделю лишь однажды хлеб вкушал
И каждый раз со страхом небывалым
На литургии к Чаше приступал.

А дома мать с невесткой ждали чуда,
Ночами бдя, от мира затворясь,
И разослал отец рабов повсюду,
На поиски надеясь и молясь.

И видели рабы те Алексия,
Но не узнали: так он исхудал,
И милостыню кротко попросил он,
И господину раб монетку дал.

Семнадцать лет на паперти провёл он,
В молитве умной время не шадя,
И Божья Мать Свою явила волю,
К привратнику в тончайшем сне придя.

Она велела Божия человека
Ввести в Свой храм, где Ангелов был сонм,
Сказав, что угодил он Богу Света
И почивает Дух Святой на нём.

И указав перстом на Алексия,
Промолвила: «Се Божий человек».
И ввёл привратник в храм его насилу,
И был готов служить ему вовек.

Но скоро разнеслась молва людская,
Обрушив на него девятый вал,
И он решил бежать, куда — не зная,
Но только чтоб его никто не знал.

И снова на корабль взошёл он тайно,
Моля, пусть Бог творит по воле с ним,
И бурный ветер будто бы случайно
Занёс корабль с праведником в Рим.

«Благословен Господь!» — воскликнул странник,
И в дом родной направил он стопы,
А там его отец седой и старый
Для нищих обустроивал столы.

При виде старца сжалось сердце сына,
Но он не смел себя ему открыть.
И разве мог теперь быть господином
Привыкший нищету свою любить?

Евфимиан уж был подслеповатым
И человека Божия не узнал.
Волнуясь, Алексей чуть хриповато,
Ком прежде проглотив, ему сказал:

«Благословит Господь тебя, раб Божий,
И в Царствии Небесном наградит!
Ты принимаешь странников убогих,
И обо всех душа твоя болит.

Не откажи и мне ты в скромном крове,
Давая в пищу крохи со стола,
Тогда, быть может, странника другого
Господь утешит за твои дела».

И сердце старика затрепетало —
Он вспомнил сына: где-то он сейчас?
И Алексею кров немедля дал он,
И накормил с дороги в тот же час.

Так Алексей в родном остался доме,
Ещё сильнее ужесточая пост:
Он видел мать, сражённую бедою,
И ту, которой счастья не принёс.

По вечерам рабы над ним глумились:
В лицо плевали, били по щекам,
На голову ему помои лили...
Но он во всём смирение искал.

Семнадцать лет провёл он в доме отчем,
Внимая Богу всей своей душой,
И прожитую жизнь однажды ночью
Он записал слабеющей рукой.

В соборе в день воскресный христиане
Из алтаря узрели дивный свет,
И голос был: «В дому Евфимиана
Отходит к Богу Божий человек».

Объятые благоговейным страхом,
Все люди пали ниц пред алтарём,
И крестный ход с Царём и Патриархом
Отправился к Евфимиану в дом.

Но сам хозяин был в недоумении:
В его дому никто не умирал.
И высказал тут раб предположение:
«Не тот ли нищий благодать стяжал?»

Евфимиан пришёл к нему и видит,
Что он почил с сияющим лицом,
Держа в руке свой рукописный свиток,
Который и поведал обо всём.

И плакали от радости и горя
Родители с безмужнею вдовой...
А люди исцеляться стали вскоре
От мира, что лилось с мощей рекой.

И жизнь свою оценивая, может,
Замедлим мы её нелепый бег...
Мы в этом мире все — создания Божьи,
А Алексей был Божий человек.

05. Две Марии

- Dm Gm**
1. Жила в Египте девочка Мария,
Dm A7
Жила, цвела и, рано повзрослев,
Dm C
В двенадцать лет ушла в Александрию,
Gm A7
Любовь своих родителей презрев.
Gm A7
И одержима ненасытной страстью,
D7 Gm
Слыла Мария жадной до мужчин,
Dm
И все мужчины были в её власти,
Gm A7 Dm
Не устоял пред нею ни один.
2. Однажды, оказавшись у причала,
Где был корабль в дорогу снаряжён,
«Меня с собой возьмите! — прокричала, —
От скуки будет каждый мной спасён!»
Смеясь, мужчины согласились, дабы
В дороге веселее было им,
И в долгий путь отправился корабль
В великий город Иерусалим.
3. Был в Иерусалиме славный праздник —
Воздвиженье Честнейшего Креста,
Который обрели на месте казни
Спасителя и Господа Христа.
Мария, оказавшись в этом граде,
Решила храм Господень посетить,
Но шла она туда не Бога ради,
А чтоб опять кого-то соблазнить.
4. Когда Мария в этот храм входила
С толпою Бога ищущих людей,
Какая-то неведомая сила
Её вдруг оттолкнула от дверей.
Она опять протиснулась ко входу
И вот уже почти туда вошла,
Как в грудь её толкнул незримый кто-то,
И вновь она отторгнута была.
5. Но, так и не поняв, что это было,
Она опять влилась в людской поток,
И в третий раз неведомая сила
Марию не пустила на порог.
По сторонам сердито озираясь,
Икону вдруг увидела она,
Икону, где Мария, Та, Другая,
Была с Младенцем изображена.

6. И столько было боли в этом взоре,
Что сердце, где была одна лишь страсть,
Могло остановиться бы от горя,
Когда б к иконе этой не припасть.
Марию словно молния пронзила,
И поняла она, из-за чего
Мария, Та, Другая, не пустила
Её к Кресту, в храм Сына Своего.
7. И вспомнив жизнь свою в одно мгновение,
Как цепь порочных адовых кругов,
Мария опустилась на колени
Под тяжестью содеянных грехов,
И распростёрла руки пред иконой,
И каялась пред Богом, не таясь,
А слёзы всё лились из глаз рекою,
С души смывая въевшуюся грязь.
8. И жизнь свою исправить обещая,
Она молила в храм её пустить,
И ей в ответ Мария, Та, другая,
Кивнула словно: так тому и быть!
И обретя в душе такую лёгкость,
Как будто невесомаю была,
Мария вдруг почувствовала робость
И внутрь беспрепятственно вошла.
9. И видя Крест Страдания Господня,
Мария поняла, как милосерд
Ко всем, кто с покаянием приходит,
Христос-Спаситель, распятый за всех.
Она из храма вышла, понимая,
Что в этом мире больше нет её...
Теперь уже Мария, Та, Другая,
По-новому смотрела на неё.
10. И голос, от иконы исходящий,
Сказал Марии: «Перейди Йордан,
И если ты смирение обрящешь, —
Блаженное упокоенье дам».
И выполнила свой обет Мария:
Одна, в пустыне, сорок лет жила...
Вот так блудница из Александрии
И чистоту, и святость обрела.

06. Грузинская баллада

Считая годы как по чёткам
Заканчивался век седьмой.
Грузинский царский род почётный
Был славен молодой вдовой.

Княгини бархатные очи
И кроткий нрав, и белый лик
Всех, до руки её охочих,
Неудержимо к ней влекли.

Но Тагине не разменяла
Любовь к супругу своему,
И никому женой не стала,
Оставшись верною ему.

До смерти траурной одежды
Она решила не снимать,
И серебристый смех, как прежде,
В округе перестал звучать.

И опуская очи долу,
Закутываясь в длинный плат,
Она всегда спешила к дому
Тропинкой горной через сад.

Там ждали материнской ласки
И грустных песен по ночам
Её два отрока прекрасных –
Давид и младший Таричан.

И нерастраченной любовью
Она одаривала их –
Похожих на отца до боли –
Молитвы вознося за них.

Она о том молила Бога,
Чтоб не прельстил их этот мир,
И чтоб они ценой любою
Остались добрыми людьми.

Евангелие им читала
И в Божий храм водила их,
И незаметно прорастало
Зерно любви Христовой в них.

И Гласу Божьему внимая,
Что в их сердцах всегда звучал,
Со сверстниками не играли
Давид и младший Таричан.

Влекла их тайная молитва,
Служенье бедным и больным,
И быть бы матери счастливой,
Когда такие с ней сыны...

Но Феодосий – брат вдовицы,
Что был язычникам подстать –
Давно задумал у сестрицы
Её имение отнять.

Сперва он хитростью и лаской
Пытался убедить детей,
Что вера во Христа напрасна
И жить без веры веселей.

Но вырываясь из объятий,
Бежали к матери они:
Зачем, зачем родной их дядя
Нехорошо глядит на них?

И от предчувствий холодея,
Сказала мать ему тогда:
«Всё заberi, что мы имеем,
Оставь нам – веру во Христа!»

И ночью, дом родной покинув,
С котомкой лёгкой на плечах
Ушла вдова. И с ней два сына:
Давид и младший Таричан.

Их путь лежал на юго-запад,
Где странников никто не знал.
И детям Тагине сказала:
«Господь нам испытанье дал.

Не бойтесь, коль мы - христиане, -
Бог не оставит нас в беде!»
И милосердные крестьяне
Их приютили в тот же день.

В то время как другие дети –
Князья, такие ж, как они,
На скакунах учились ездить –
Давид и Таричан одни
Пасли овец под солнцем жарким
За две лепёшки и за кров.
И только мать им было жалко,
Что всё худела от трудов.

К ней с пастбищ отроки спешили,
И хижина была как храм:
И вместе радостно им было
Молиться Богу по ночам!

Но Феодосий, чьё именье
Вдруг увеличилось стократ,
Теперь боялся возвращенья
Своих племянников назад.

Он думал, что они отнимут
Его именье, станут мстить...
И чтоб спокойно жить отныне –
Решил племянников убить.

И их искать послал повсюду
Он слуг-язычников своих.
И вот на пастбищах безлюдных
Те в пастухах узнали их.

Тут Феодосий следом прибыл,
Объятыя отчие раскрыл
И добрым взглядом одарил их.
Но в сердце алчном дьявол жил.

Давид обрадовался дяде,
К нему навстречу побежал,
И в крепких дядиных объятых
В мгновенье бездыханен стал.

Увидев меч в спине Давида,
Насквозь прошедший через грудь,
Решился скрыться брат из вида
И схорониться где-нибудь.

Он побежал быстрее лани
Своей судьбе наперекор
С одним единственным желаньем –
Чтоб матери уменьшить скорбь.

Ведь если и его настигнут,
Как пережить всё это ей? –
Смерть одного, другого сына,
Убийцу кровного детей...

Но отрока схватили вскоре,
Когда, запнувшись, он упал,
Рукой недрогнувшею к горлу
Тотчас приставили кинжал...

Он был как агнец пред закланьем,
Моля ему оставить жизнь,
Но беспощадные создания
На просьбу не отозвались.

И прошептал он, умирая:
«Я не уменьшил скорбь твою...
Прости, прости, моя родная,
Быть может, встретимся в раю...»

А пастухи, услышав крики,
На помощь бросились скорей,
Боясь зверей нападков диких
На кротких пастушков-детей.

Тут слуги стали торопиться,
Звать Феодосия, но он
Как вкопанный остановился –
Он был мгновенно ослеплён.

А мать бежала, задыхаясь,
Она поверить не могла:
Не то, быть может, услышала,
Не так, быть может, поняла...

Казалось ей, что взором ясным
Сейчас развеют злой обман
Её два отрока прекрасных –
Давид и младший Таричан...

Не видел брат её ослепший,
С каким лицом родная мать
Шла ярким днём сквозь мрак кромешный
Глаза сынишкам закрывать,

Как над телами чёрной птицей
Кружила бедная вдова:
Ладонью гладила их лица,
Шептала нежные слова...

Не видел он, но сердце болью
Отозвалось внезапно в нём.
«Прости убийцу, - вдруг он молвил, -
Я каюсь искренно во всём.

Знать, надо было мне ослепнуть,
Чтобы душой своей прозреть,
И чтобы в ней Господь затеплил
Свет веры, а иначе – смерть.

И если Бог твой милосердный
Теперь помилует меня, -
Христианином стану верным!
Прости меня, сестра моя!»

И Тагине, боясь поверить
В произнесённые слова,
С любовью, что нельзя измерить,
Прощенье дать ему смогла.

Прощенье дать и примириться
С тем, кто нанёс такую боль,
И за убийцу помолиться,
Чтоб зрячим брата сделал Бог.

И кровью отрока Давида
Глаза помазала ему,
И Феодосий смог увидеть
Лицо, исполненное мук.

И слёзы потекли ручьями,
Смешавшись с кровью, по щекам,
И капли в бороде сияли,
Как будто в них играл закат.

Крестившись, он раздал именье
И нищим до кончины жил,
И с тайной верой во спасенье,
Во всём покаявшись, почил.

А Тагине жила в затворе
У храма Троицы Святой
С надеждой, что увидит вскоре
Своих детей в стране иной,

Где в сонме мучеников дивных,
Любви Христовой нас уча,
Сияют славою святые –
Давид и младший Таричан.

07. Вратарница

- F C**
1. В девятом столетии от Рождества
A7 Dm
Жила близ Никеи честная вдова,
F C
Жила она в пору суровых годин,
Gm A7 Dm
И был у вдовы той единственный сын.
F C
Ещё у вдовы той икона была:
A7 Dm
Пречистая Дева, как солнце, светла,
F C
И был у Пречистой Единственный Сын —
Gm A7
Младенец Иисус — всей земли Господин.
C F
Хранила сей образ ревниво вдова,
C F A7
Но иконоборцев настигла молва,
Dm Dm/C Gm
И к чудной иконе, что солнца светлей,
A7 Dm
Коней еретики погнали скорей.
2. Её уничтожить задумали вмиг,
Но кроток и мирен Пречистой был лик.
Вонзил тогда воин в икону копьё,
И хлынула алая кровь из неё.
Поруганный образ честная вдова
Прижала к груди своей, еле жива,
И к морю бежала, молитву творя,
А небо окрасила кровью заря.
Вдова окропила сей образ слезой
И медленно в воду ступила ногой,
Простившись с иконой, поймала волну
И образ Пречистой пустила ко дну.
3. Вдруг видит, — о, чудо, — икона сама,
Поднявшись, ладьёй поплыла по волнам,
И огненный столп до небес высотой
Пролился струёй от иконы святой.
Однажды монахи из Иверских мест
Увидели столп высотой до небес,
К иконе на лодке поплыли они,
Но образ, казалось, монахов дразнил:
Он то приближался, то вновь уплывал,
Но Бог по молитвам его даровал:
Явилась Пречистая старцу во сне,
За ней чтоб без страха пошёл по волне.

4. Наутро монахи, на берег придя
И снова на море икону найдя,
Всей братьей молились, дав волю слезам,
И с верою старец пошёл по водам.
Икону сподобившись в руки принять,
Отец Гавриил стал её целовать,
Три дня и три ночи в часовне без сна
Молитвой живой прославлялась Она.
В часовне, где образ чудесный тот был,
Сладчайший источник целебный забил.
Икону Пречистой в собор отнесли,
А утром её на воротах нашли.

5. Наверно, в соборе не нравилось Ей,
И так повторялось в течение трёх дней,
Явилась Пречистая старцу во сне,
Сказав, что не хочет заботы о Ней.
— Я буду Сама монастырь охранять,
Пока Я в обители — вам благодать! —
Так братья с Афона покой обрели
С тех пор, как икону на море нашли.
В девятом столетии от Рождества
Жила близ Никеи честная вдова,
Жила она в пору суровых годин.
Почил на Афоне монах — её сын.

08. Раскаявшийся грешник

- Dm Gm**
1. В конце тринадцатого века
Dm
Среди Черниговских равнин
Gm A7
Стояла маленькая церковь,
Dm
Куда ходили мать и сын.
Gm
Отец, хоть был ещё нестарым,
Dm
Уже покинул бранный мир,
Gm A7
Но вот и матушки не стало,
Dm
А без неё и свет не мил.
2. Лишь только в церкви, пред иконой,
Мог сын утешиться сполна:
Была от матушки покойной
Благословением она.
Лик Богородицы Марии
Был вновь лампадой освещён,
Теперь он сам пред Ней молился,
Молитвой матери возвращён
3. Но годы шли, и мир менялся,
И он о матери забыл,
Но всё ж, куда б ни отправлялся,
Он в эту церковь заходил.
И как-то раз, задумав злое,
Греховным помыслом прельщён,
Перед иконою святою
Привычно стал молиться он:
4. — О, Благодатная Мария! —
Он восклицал, — Господь с Тобой! —
Вдруг словно вспышка озарила
Лик Богородицы Святой,
Она смотрела прямо в сердце,
И он уже не помнил слов,
А из открытых ран Младенца
Живая заструилась Кровь.
5. — О, Госпоже, кто это сделал? —
Не мог узнать он голос свой.
С иконы отвечала Дева:
— Грехами ты распял Его!
И возопил от горя грешник,
И слёзы хлынули из глаз,
И жизнь его, как ад кромешный,
Ему открылась в тот же час.

6. И умоляя о прощеньи,
Он вспомнил вдруг родную мать,
И в то же самое мгновенье
Его коснулась благодать.
А Божьей Матери отрада —
С любовью миловать людей:
Она — Нечаянная Радость
Для тех, кто гибнет от страстей.

09. Печальник земли Русской

В одной богобоязненной семье
Из знатного боярского сословья
Младенец родился – Варфоломей
В четырнадцатом веке близ Ростова.

Ещё во чреве матери своей,
Когда она храм Божий посещала,
Случилось, что дитя в один из дней
Во время литургии вдруг вскричало.

То было трижды: первый раз едва
Успел открыть Евангелие клирик,
На песне Херувимской и словах,
Что авва после «Отче наш» воскликнул.

Весь женский пол Марию обступил -
Та от испуга чуть жива стояла:
Ещё такого прежде не бывало,
Младенец чтоб в утробе возопил.

Придя домой, заплаканная мать
От мужа ничего не утаила
И строгий пост решила соблюдать
Пока Варфоломея не родила.

Всё выслушав, супруг её Кирилл
Увидел в этом чуде Божью милость,
И если будет сын, /что и случилось /, -
То Богу посвятить его решил.

Ну, а малыш стал дальше удивлять:
Ни в пятницу, ни в среду грудь не брал он,
И если вдруг вкушала мяса мать,
Тогда дитя и вовсе голодало:

Головку отворотит от груди
И вскинет к небу очи голубые...
И кажется Кириллу и Марии,
Что их дитя по-взрослому глядит.

Когда Варфоломей подрос слегка,
В нём кладезь милосердия открылся:
То выпустит кусачего жука,
Что под дубовой лавкой заблудился,

То, став постарше, встретит бедняка
И даст ему свою рубашку даром...
Ведь заповедь Господня так легка:
Ему и братьям мать о том читала.

Когда семь лет исполнилось ему,
Родители дитя отдали в школу.
Но сколько б ни давал труда уму –
Учитель был всегда им недоволен.

Варфоломей смыслёным вроде рос,
Старательным... Но - чтение не давалось!
И в классе все над отроком смеялись,
Порой не обходилось и без розг.

Он всей душой стремился изучить
Писание, Псалтирь – святыя книги...
Но буквы в слово не умел сложить,
Неся сей груз, как тяжкие вериги.

Стефан, брат старший, да и младший Пётр
Учились без труда: легко, успешно,
И отрок восклицал: «Какой я грешный,
Что грамоты не знаю до сих пор!»

В один из дней послал его отец
Разыскивать коней на дальнем поле.
Он шёл тропинкой узкой через лес,
И мысли были все его о школе.

Но ни на дальнем поле, ни вокруг
Пропавших жеребят не видно было,
Уже к закату солнышко клонило...
И тут Варфоломей увидел вдруг

Фигуру старца в чёрном облачении:
Под древним дубом он стоял, молясь,
И отрок, помешать ему боясь,
Остановился робко в отдалении.

Тот жестом подозвал его к себе,
Благословил и с доброю улыбкой
Спросил: «Что, чадо, надобно тебе?»
И тут Варфоломей, по-детски пылко

Открыл ему, что всей своей душой
Он грамоте желает научиться,
И попросил монаха помолиться
С надеждою и верою святой.

Монах возвёл глаза с молитвой ввысь,
И в светлый лик лицо преобразилось...
Варфоломея сердце так забилося,
Что слёзы почему-то полились...

И он, уже не помня, что шептал,
По-детски просто к Господу взывая...
И так они молились: млад и стар,
На Божье милосердье уповая.

Монах достал ковчежец, и со дна
Извлёк частичку маленькую хлеба:
Как знамение благодати с неба
Была просвирка отроку дана.

С благоговеньем хлеб святой он взял,
Что сладок был, как мёд из Палестины,
И черноризец так ему сказал:
«Постигнешь, чадо, грамоту отныне».

Когда ж в дорогу собираться стал
Блаженный старец, отрок, не желая
С ним расставаться, на колени пал,
У них остановиться умоляя.

Тот согласился и пошёл за ним.
И кони вдруг откуда-то явились...
Отец и мать навстречу вышли им
И гостю дорогому поклонились.

Но прежде угощения монах
Духовной пищи предложил вкусить им:
Раскрыл Псалтирь и, прямо как учитель,
Читать – Варфоломею подал знак.

Боясь начать, послушаться боясь,
Перекрестившись, отрок начинает...
Знакомых букв таинственная вязь
Сплетается в слова... и он читает!

Читает! И душа его летит...
И голос всё увереннее льётся...
И вот уж мать от радости смеётся,
Забыв, что это всё-таки Псалтирь!

Когда же гость собрался уходить,
Родители спросить его решили
Про сына: как бы мог он объяснить
Тот троекратный крик на литургии.

И он, прощаясь с доброю четой,
Сказал, давая им благословенье:
«Ваш сын – обитель Троицы Святой,
И многих приведёт он ко спасенью».

Тут дивный старец вышел из ворот
И вдруг исчез... Пропал в одно мгновенье!
Лишь розовел за речкой небосвод...
Не Ангела ли было посещение?

В те времена татарская Орда
Русь обложила данью непосильной.
Коснулась и родителей беда:
Пред ханом были все тогда бессильны.

И скоро разорённая семья
Покинула Ростовские предместья
И в Радонеж на поиски жилья
Отправилась, как многие семейства.

Стефан, брат старший, да и младший Пётр
Супружескую жизнь себе избрали,
И лишь Варфоломей не знал печали,
Что неженатым ходит до сих пор.

Один Господь, Чьё имя навсегда
Запечатлелось на скрижалях сердца,
Был, словно путеводная звезда,
Светившая Варфоломею с детства.

И он мечтал монашество принять,
Уйти в леса и жить во славу Бога...
Но мать с отцом просили подождать
И послужить им здесь ещё немного.

Варфоломей послушным был всегда
И волю стариков как Божью Волю
Воспринял со смиреньем и любовью,
Всего себя родителям отдав.

Их смерть была тиха, светла, мирна...
Покровский монастырь им стал приютом.
Монашество приняв в его стенах,
Они там и покой нашли под спудом.

Меж тем Стефан, брат старший, овдовел
И тоже стал искать уединенья,
И вот два брата приняли решение –
Идти в леса искать себе удел.

По девственным путям судьба вела
Их в поисках заветного местечка,
И вдруг открылась местность им за речкой,
Которая как маковка была.

И на холме на этом средь лесов
Решили братья выстроить жилище:
Рубили ели, позабыв про сон,
Дары природы потребляя в пищу.

Пустыня. Ни одной души кругом...
Сбываются заветные желанья!
По их святым молитвам и старанью
Растёт церквушка рядом с шалашом.

Когда ж настало время освящать
Воздвигнутый трудами сруб еловый,
Тут молвил младший брат: «Тебе решать,
В честь праздника назвать или святого!»

Он даже не посмел ему сказать,
Привыкший волю отсекаль всецело,
Что в честь Святыя Троицы назвать
Хотел бы он бревенчатую церковь.

Но в сердце сохранил Стефан своим
Родителей рассказ и слово старца,
И, улыбнувшись, он ответил братцу:
«В честь Троицы Святыя назовём!»

Но, может, не горела так душа
Стефана, как душа Варфоломея,
И, может, подвиг сей за шагом шаг
Не мог Стефан осилить в полной мере,

Но только, как его ни утешал
Варфоломей, как ни просил остаться, -
Стефан другую жизнь себе избрал:
В монастыре московском подвизаться.

Зато Варфоломей не на словах
От глаз людских в лесу уединялся
И вскоре с миром навсегда расстался,
Игумена для таинства призвав.

Пришёл игумен и его постриг
И имя Сергей дал ему по святцам.
Немногим было юноше за двадцать,
Когда настал тот долгожданный миг.

Благоуханьем дивным лес дышал,
И Дух Святой осиявал монаха...
А он себя молитве отдавал,
Стремясь к Творцу без ропота и страха.

Нередко гость захаживал к нему –
Медведь, с которым трапезу делил он,
А по ночам, прорезывая тьму,
Визжали и смердели злые силы.

Но непонятно, как в глуши такой
Молва о нём могла распространиться? –
Но вот пришёл один, пришёл другой
Отшельнической жизни поучиться...

И скоро уж двенадцать человек
Построили себе с ним рядом кельи.
Игумена другого не хотели
И упросили взять над ними верх.

Но и приняв игуменство, он был,
Слугою всем, на сан свой не взирая:
Шил, кашеварил, за водой ходил,
Колол дрова, усталости не зная...

Прощай, уединения пора!
Знать, не без воли Божьей так случилось,
И постепенно Маковец-гора
В обширный монастырь преобразилась.

Порою было нечего им есть,
И как-то раз монахи возроптали,
Ведь труд им приходилось тяжкий несть,
А сил без хлеба просто не хватало.

Ну, а просить – Игумен воспрещал,
Надежду лишь на Бога возлагая.
И вдруг в ворота кто-то постучал:
Кто там? – Повозки! Кто прислал? – Не знают...

В повозках – хлеб горячий, молоко,
И рыба, и различные припасы...
Молись – и всё управит Добрый Пастырь
Своею всемогущею рукой.

Однажды стали иноки всерьёз
Роптать, что далеко уж речка слишком,
Что тяжело таскать им водонос,
И надо было строиться поближе!

И руки свои к небу возведя,
Игумен Сергей так взмолился к Богу,
Что источилась перед ним вода,
Из-под земли ища себе дорогу.

Один епископ ехал как-то раз
В Москву, но по пути остановился.
На монастырь воззрев, перекрестился
И Сергию поклон послал. Тотчас

Игумен Сергей совершил поклон,
В ту сторону, за девять верст, ответный,
И удивлялась братия, как он
За девять вёрст всё видел и всё ведал.

Молва о нём, как бурная как река,
Неслась во все окрестные долины,
И вот пришёл мужик, держа в руках
Болящего единственного сына.

Но не успел он с рук спустить его,
Как отрок перестал дышать и замер...
Отец залился горькими слезами,
Не веря, что сынишка неживой.

В отчаяньи он старца упрекнул,
Что тот не оправдал его надежды,
Что лучше б его отрочек безгрешный
В своей постельке навсегда уснул!..

И Сергей, разделяя эту боль,
Хоть виноват пред ним он вовсе не был,
Готовый на прощенье и любовь,
Вознёс свою молитву тотчас к небу.

И дрогнула на мертвенных щеках
Тень от ресниц, сердечко застучало,
И ожило возлюбленное чадо
В мозолистых отеческих руках!

Ах, как отец его благодарил!!!
А сатана ещё сильнее злился:
Он изо всех своих нечистых сил
Разрушить монастырь его стремился.

И вот Стефан приехал навестить
Игумена. Увидел всё - и ахнул!
И дьявол мысли гордые вложить
Сумел тогда московскому монаху.

-Кто здесь игумен? – говорил Стефан, -
Не я ли первым основал обитель?
Но Сергей не искал ни этот сан,
Ни почестей. И всё, что брат увидел, -

Господь дал по смирению ему.
И, чтоб Стефан сумел достигнуть цели,
Он, не сказав ни слова никому,
Ушёл в чём был, куда глаза глядели.

И очень скоро на Киржач-реке
Построил Сергей новую обитель.
Но братия скучала вдалеке –
Она ведь так Игумена любила!

И сообща задумали они
Идти просить о нём митрополита
Сказав, что уж не могут больше жить так,
Когда их духовник вдали от них.

Митрополит тогдашний Алексей,
Их выслушав, решил, что будет верно
Игумена вернуться попросить:
Приказывать – он счёл излишней мерой.

Но Сергию что просьба, что приказ –
Он был всегда примером послушанья.
И вот настал тот долгожданный час,
Что следовал за длительным скитаньем,

Когда врата Обители родной
Открылись настезь пред смиренным старцем,
И всем хотелось плакать и смеяться,
Касаясь целованьем его ног.

Митрополит в годах преклонных был,
И для себя замену подбирая,
Давно уж выбор свой остановил
На Сергии. Но Сергей, не взирая

На этот раз не просьбу, а приказ,
Решительно от сана отказался.
Митрополит лишь только удивлялся,
Ну, кто б ещё решился на отказ?

Но Сергей, так любивший нищету,
Не захотел менять её на золото,
Он был по духу рядовым солдатом,
И Бог его возвёл на высоту.

Однажды рано утром, на заре
Игумен Сергей литургию правил,
Вдруг иноки узрели в алтаре,
Как муж какой-то служит рядом с Аввой..

Но в монастырь никто не приезжал,
И после службы вышел только Сергей...
И иноки почувствовали сердцем,
Что рядом с ним не просто муж стоял.

И тот, что посмелей, спросил тогда:
Скажи нам, отче, кто служил с тобою?
Не ангел ли? – Да, братие, не скрою,
Он помогает мне служить всегда.

И старец по смиренью своему
Просил о том не разглашать монахов.
И расходилась братия со страхом,
Не говоря об этом никому.

А между тем, татарская Орда
Заполнила, казалось, все пределы,
И тучей неизбежности висела
Над Русью Православною беда.

Бесправие, насилие врагов
Царили под Мамаевым началом,
А Русь многострадальная молчала,
Смиренно ожидая смельчаков.

И, наконец, один Великий Князь
Решил с поганым полчищем сразиться,
Но прежде, сев на белого коня,
Поехал в монастырь – благословиться.

То был Димитрий, в будущем - Донской.
- Благослови на бой, - сказал он старцу.
- Благословить на кровь не так легко,
Но за родную Русь нельзя не драться.

Молебен был отслужен. Сергей знал,
Что битва будет трудная с Мамаем,
И схимников двоих в подмогу дал,
Димитрию победу предрекая.

Благословляя на жестокий бой,
Шепнул ему: «Ты победишь, Димитрий!»
И, вдохновлённый, тот пошёл на битву,
Ведя своих героев за собой.

И в первой схватке схимник Пересвет,
Сразив мурзу-ордынца Челубея,
Пал от копья, лишь об одном жалея,
Что мало на себя он принял бед.

Пал схимник Александр Пересвет,
Был ранен и второй – Андрей Ослябя,
А Сергей всё молился неослабно
За тех, кого в живых уж больше нет.

И духом прозревая павших, он
Их имена произносил святые,
И кровь текла рекой, впадая в Дон,
Венцы им намывая золотые...

В тот день великий было Рождество
Пречистой Девы, что Своим покровом
Незримо покрывала всех, кого
Вела на небо с Поля Куликова.

И пусть победа дорого далась,
Но всё ж качнулось иго вековое,
И Русь Святая ожила душою,
Хотя с колен не скоро поднялась.

А Сергей жил в Обители своей,
Что вскоре стала Лаврой называться -
И ночью раз молящегося Старца
Свет осиял, что солнца был светлей.

Он только что акафист прочитал
Пречистой Деве, как спустя минуту
Увидел в неземном сиянии чудном
Её Саму. Тут в страхе ниц он пал...

В волнении дыхание зашлось,
А рядом с Нею – Иоанн и Петр,
Но к старцу прикоснулась Матерь Света
И молвила, и миро разлилось:

-Не бойся, Мой избранниче, но знай
Услышана твоя молитва ныне,
Обитель эта Мне теперь дана,
И будет Мой покров над ней отныне.

Сказала так – и стала не видна,
Лишь дивный аромат в убогой келье
Вновь убеждал, что Чистая Жена
Была здесь наяву, на самом деле.

Свидетелем сего стал ученик,
Что в ужасе не мог подняться с пола,
И преподобный Сергей вместе с ним
Всю ночь молились до седьмого пота.

И к Богу приближаясь всей душой,
Игумен восходил от силы в силу.
«Ваш сын - Обитель Троицы Святой» –
Не зря его так в детстве окрестили.

И вот теперь, жизнь долгую пройдя,
Он таял, словно свечка восковая,
И телом становился, как дитя,
Душою же, напротив, возрастая...

И было откровение ему, -
Узнал Игумен день своей кончины,
И братию созвал, чтоб самому
Определить приемника по чину.

Так Никону он Лавру передал –
Он был учеником его любимым, -
И Господу обет молчания дал,
Ведь у него ещё полгода было.

Не пропускал он службы ни одной,
Казалось, только службой и питался.
Но вот Игумен сделался больной,
И поняли: не станет скоро старца.

В последний раз собрав учеников,
Последнее всем дал он поученье:
Для каждого - немного добрых слов,
Для каждого – своё благословенье.

Кто даст теперь такую им любовь?
Кто их теперь утешит добрым словом?
Кто понесёт их немощи и боль? -
Как не ищи, им не найти такого!

С любовью глядя на своих детей,
Он утешал их в неизбывном горе,
А голос становился всё слабей,
Как будто растворялся в слёзном море.

И приобщился он Христовых Тайн,
И Господа призвав и Божью Матерь,
Всех чад Им поручив на все лета,
Закрыв глаза, себе уже внимая.

-В Твои я руке предаю мой дух,-
Он тихо молвил, обращаясь к Богу, -
К Тебе, Отец небесный, я иду,
К Тебе – моя последняя дорога.

*****

Там, где росли дремучие леса,
Где Маковец когда-то выбран славный,
Теперь есть город – Сергиев-Посад,
И в нём сияет Сергиева Лавра.

А в Лавре, среди других, есть белый храм,
И назван он в честь Троицы Святыя,
В том храме рака есть из серебра,
И мощи Старца в ней лежат честные.

С тех пор прошло уж с лишним шесть веков,
Но каждый день течёт река людская
В Обитель, на которую Покров
Небесная Царица опускает.

И слыша перезвон колоколов,
Я думаю: что с нами будет завтра?
Как надо жить, чтоб сердца вечный зов
Колоколами отзывался в Лавре!..

10. Смирненное дитяtko

Св. прав. отроку Артемию Веркольскому

- Dm**   **Gm**
1. Ничто не предвещало дождика:
  A7   **Dm**
  Жужжали сытые шмели...
  Bb   **Gm**
  Отец и сын из храма Божьего
  A7   **Dm**
  Домой пшеничным полем шли...
- Gm**   **C**
  Артемию — так звали отрока —
  F   **D7**
  Пошёл тринадцатый годок,
  Gm   **A7**
  Мать называла его «золотко»:
  Dm Bb A7
  Такой послушный был сынок.
2. Он душою целомудренной
  Старался Богу угодить,
  Брал на себя работу трудную
  И втайне мнил монахом быть.
- Но вот гроза рукою властною
  Вонзила меч в небесный щит,
  И на глазах отца несчастного
  Был отрок молнией убит.
3. В селе Веркола службы траурной
  По нём решили не служить,
  И раз Господь так покарал его,
  То и в земле не хоронить.
- Сие восприняли родители
  С печатью скорби на челе:
  Артемий их смиренный, дитяtko,
  Не может предан быть земле...
4. Но делать нечего, и ветками
  Отец в лесу накрыл его,
  А мать тайком, с двумя соседками,
  Псалтирь читала за него.
- С тех пор уже лет тридцать минуло...
  И вот, едва растаял снег,
  В лесу увидел диво дивное
  Один достойный человек:

5. Там, где отец оставил отрока
И в руки Божии предал,-
Из света неземного сотканный,
Чудесный ореол сиял!

Когда же в, Божьем провидении,
То место клирик раскопал, —
Увидел тело он нетленное
И в нём Артемия признал!

6. И положили мощи Отрока
В тот храм, где он любил бывать,
И люди с самых дальних округов
Шли исцеленья получать.

И прекратилась эпидемия,
И зренье получил слепой...
А мы молитвами Артемия
Пребудем в Господе с тобой!

11. Петербургская подвижница

В восемнадцатом веке средь вечных ветров
Петербург каменел над Невою...
Жил там певчий придворный - полковник Петров
Со своей молодою женою.

Как любил он её! А лелеял-то как!
Жизнь казалась им сотом медовым...
Но коварная смерть, ухватив за рукав,
Увела его властно из дома.

И осталась вдова двадцати шести лет
Одинёшенька в целой вселенной:
Мужа нет у неё, и детей тоже нет...
В чём теперь ей искать утешенья?

Всё земное забыв, даже имя своё, -
А в народе звалась она Ксенией, -
За спасенье души, дорогой для неё,
Раздавать она стала именье.

Говорили, что Ксения лишилась ума,
Не оставив ни денег, ни крова,
И холодным дыханьем грозила зима,
Обнажая безжалостно кроны...

Ксения в мужний костюм облачилась и всем
Заявила без тени смущенья:
Андрей Фёдорыч, мол, и не умер совсем,
То жена умерла его – Ксения...

В самом деле, для мира она умерла,
Во мгновенье став нищей, убогой,
И полвека почти подаяньем жила,
Уповая во всё лишь на Бога.

Горожане вначале смеялись над ней,
А мальчишки камнями бросались,
Но со временем кротость, присущая ей,
Разбудила в гонителях жалость.

Продавцы стали вдруг замечать, что едва
Она пряник брала у них только,
Как в почтённой вниманием лавке товар
Раскупался в мгновение ока.

А извозчики, если кому подфартит
С нею на облучке прокатиться, -
Знали точно: уж нынче им будет везти
С пассажирами царской столицы!

Кто давал ей одежду, кто деньги, кто хлеб,
От души проявляя заботу:
Башмакам её было наверно сто лет,
А костюм превратился в лохмотья.

Ей одних подаяний хватало б вполне,
Но лохмотьев она не меняла,
А из денег брала лишь «царя на коне»,
Да и то, что брала – раздавала.

Благодатная сила была ей дана,
И народ к ней всегда устремлялся:
Коль погладит больного ребёнка она, -
Неприменно малыш исцелялся.

А когда над Васильевским островом ночь
Опускалась густою вуалью,
Ксения словно летела из города прочь,
Увлекаемая звёздной далью...

Простирая ладони обветренных рук,
Возносила молитвы на небо,
Слёзно Бога прося, чтоб спасён был супруг,
Ведь он верующим почти не был...

А ещё по ночам, наложив кирпичей
В полудранный мешок за плечами,
Поднималась Блаженная с ношей своей,
По ступенькам строительным храма.

За ночь целую гору могла натаскать,
Хоть на вид и была худощавой,
Интересно строителям было узнать,
Кто ж так трудится Богу во славу?

Незаметные подвиги скромно неся,
Так жила, и душой возрастала.
И уже не понять было просто нельзя,
Что Блаженная Ксения - святая.

Предсказаний немало слышал Петербург,
Но теперь был он словно разбужен:
Временные преграды раздвинулись вдруг,
И пространство увиделось глубже...

Ксения видела всё, что творилось с людьми,
Даже мысли, казалось, читала,
И порою пугал её красочный мир,
Где тепла и любви не хватало.

Открывалось ей виденье будущих зол
И убийства наследников царских,
- Реки крови кругом! Всюду кровь и позор! –
Так кричала Святая с остражкой.

А могла и напротив спокойно вести
Разговор у знакомых за чаем:
То девице сказала, где мужа найти,
То юродствовала, обличая.

А однажды бездетной знакомой своей
Говорит: «Ну, и что ты сидишь тут?
Там дитя твоё плачет, беги поскорей,
Да смотри, возвращайся с сынишкой!»

Та, всё бросив, скорей поспешила туда,
Где ей место она указала,
И, увидев толпу, поняла без труда,
Что Блаженная духом всё знала.

Там младенец, родившийся только, кричал,
Мать лежала, уже бездыханна...
А извозчик, что сбил её, тут же стоял,
От беды закрываясь руками.

И вернулась с младенчиком новая мать,
Вырос он ей на радость и старость,
Но таких предсказаний и не сосчитать,
Это – капелька, самая малость.

А когда за её отболевшей душой,
Что спасалась земными скорбями,
С неба Ангел в сияющей ризе сошёл, -
Петербург затопило слезами.

И воздвигли часовню над гробом её,
Чтобы каждый мог здесь помолиться,
И к Смоленскому кладбищу горе своё
Понесли и богач, и вдовица...

Панихиды служились одна за другой...
И теперь тот, кто молит усердно,
Получает поддержку и помощь Святой
Петербургской подвижницы Ксении.

12. Присяга

- Am E7**
1. Я присягу давал - умереть за царя,
Dm E7 Am
И теперь вот лежу, глядя в небо...
Dm Am
А на небе огнём полыхает заря
E7 Am
Над полями несжатого хлеба.

ПРИПЕВ:

- Am G Am**
Я на штык облака наколю,
A7 Dm
Чтоб они не летели так скоро...
Am
Помолитесь за душу мою
E7 Am
На девятый день и на сорок...
2. Вновь я к сердцу прижму талисман дорогой:
Пять иконок с молитвою в книжке -
Это благословенье царицы самой -
Жаль, что кровью испачкал... так вышло...

ПРИПЕВ:

3. Я присягу давал - умереть за царя,
За Отечество наше родное...
Подо мною всё дальше и дальше земля,
И всё ближе заря предо мною...

ПРИПЕВ:

13. Царская баллада

В некотором Царстве-Государстве
Николай Второй стоял у власти
И с Принцессой Гессенской навечно
Был в любви и верности повенчан.

Александра или просто Аликс —
Так Императрица величалась,
А Царя, отца Княжон Великих,
Аликс называла просто Ники.

Старшая Княжна — их дочь Ольга —
Красотой блистала, и не только:
Добротой, умом была богата
И имела множество талантов.

Дочь вторая, что звалась Татьяной, —
Не чета сестре на фортепиано,
Но умела покорить любого
И была любимицей Царёвой.

Третья дочь — красавица Мария —
Та любила рисовать Россию...
И глаза её, что синь впитали,
«Мариины блюдца» называли.

Младшая Княжна Анастасия
Вся была в сестёр: умна, красива,
И её, смешливую девчонку,
Во дворце все звали «пострелёнком».

Но Престолу нужен был Наследник,
Кто же знал, что будет Царь последним?
И душой болея за Россию,
Вымолила Аликс Алексия.

Он родился крепким, златовласым,
И за счастьем удалось не сразу
Распознать, что страшною болезнью
Наделён единственный Наследник.

Он терпел мучительные боли,
Для Царицы это было горем,
Ни в одном на свете государстве
От болезни не было лекарства.

За бедой пришла беда другая:
Грянула война тут Мировая.
Царь ушёл на фронт спасать Россию:
Он был смелый, мужественный, сильный...

А Царица, с ей присущим пылом,
В госпиталь дворец преобразила,
И солдат, что кровью истекали,
Бинтовала царскими руками.

Сёстры милосердия — Царевны —
Помогали матери бесменно,
И бойцы о боли забывали,
Даже смерть с улыбкою встречали.

Одолеть Россию невозможно
Во главе с Помазанником Божьим,
И враги, чтоб завладеть державой,
На Монарха выпустили жало.

Так, через предателей-агентов,
Поползли по всей стране легенды:
Дескать, Царь — тиран и кровопийца,
Спаивает, мол, его Царица,

А сама делами управляет
И врагам германским помогает.
И народ, доверчивый до прессы,
Западным поверил интересам.

Царь мешал любителям свободы
Завладеть страной и жить без Бога:
Он был слишком набожным и правильным;
И тогда пошла игра без правил.

Скоро разрушители России
От Царя избавиться решили,
А пока, чтоб было всё пристойно, —
Вынудить его сойти с Престола.

Только Царь был Господом помазан,
Значит, никаким земным указом
Не отнять помазания Христова,
Даже если Царь сойдёт с Престола!

Но закон безбожникам не писан,
И Царю позорный брошен вызов.
Окружённый трусостью и ложью,
Он один в тисках масонской ложи.

Мог ли Царь за царскую монетку
Превратиться вдруг в марионетку?
Потакать антихристовым слугам?
Разве в этом присягал он людям?

За народ он жизнь отдать готов был!
Но народ, врагами сбитый с толку,
Видно предвкушая перемены,
Выбрал молчаливую измену.

Николай отрёкся от Престола,
Но не стал изменником Христовым.
Этот выбор сделала Россия,
Император тут, увы, бессилен.

Флаг кровавый над страной подняли,
Царский флаг ногами затоптали
И в Сибирь Царя со всем Семейством
Выслали немедля под арестом.

Там, стяжав высокое смирение,
Узники томились в заключении:
Царь с Царицей, дочерьми и сыном
Под охранным оком неусыпным.

Стражники, Царице зубы скаля,
Папиросный дым в лицо пускали
И изображали вдохновенно
Непотребства разные на стенах.

Но иным из жалости к Семейству
Не было знакомо чувство мести,
И они всегда искали случай
Хоть немного облегчить их участь.

Иногда Семья, по Божьей воле,
Церковь посещала под конвоем,
И простой народ в благоговении
Падал перед ними на колени.

И привычным стало заключение:
Дети продолжали обученье,
Царь колол дрова, а вечерами
Вслух читал им прозу со стихами.

Но однажды, только все уснули
(Это было за полночь, в июле),
Сон нарушив и не дав умыться,
Их в подвал заставили спуститься.

Ноги у Царевича болели,
Царь его взял на руки с постели
И в подвал Ипатьевского дома
Снёс, как обещали, ненадолго.

А внизу, одной минутой позже,
Объявили приговор безбожный:
Нынче, по приказу власти новой,
Расстрелять Семейство всё Царёво.

Государь был главною мишенью...
В страхе обхватив отца за шею,
Алексий прижался хрупким тельцем
К милому, ещё живому сердцу.

Грянул выстрел. И второй, и третий...
Падали, как скошенные, дети,
И свинцом пронзённая Царица
Не успела и перекреститься...

Раздавались стоны Алексея,
И была жива Анастасия...
Их легко «избавили» от боли —
Заживо штыками закололи.

Слуг троих и Царское Семейство,
Да ещё собачку с ними вместе,
Сняв все украшения, погрузили
И умчали на автомобиле.

Был подвал освобождён от пленных,
Только кровь кругом и дыры в стенах...
На одной из них — четыре кряду
Знака, как в мистическом обряде.

И гласила надпись каббалистов:
В жертву принесён был Царь Российский
Здесь по приказанью тайной силы
И для разрушения России.

А у ямы Ганиной убийцы
Скрыть хотели злостное убийство,
Выбрав место вдалеке от люда,
Позабыв, что Бог увидит всюду.

Долго сладкий дым стоял над лесом,
Весело справляли тризну бесы,
И от зверства страшного такого
В храмах кровью плакали иконы.

А потом за трапезой шакалы
Жжёной кровью яйца посыпали:
Лучше нет в обряде сатанистов,
Чем Царёвой кровью насладиться.

Головы заспиртовали в бочках —
И на поезд под покровом ночи,
Чтоб в столице перед властью новой
Дать отчёт об участии Царёвой.

До сих пор убийца, как ни странно,
В саркофаге возлежит пространном,
И народ к нему на поклоненье
В мавзолей идёт с благоговеньем.

Дом тот, как свидетель страшной смерти,
В ночь был стёрт спустя десятилетия.
И Россию нам за все деянья
Не отмыть теперь без покаянья.

14. Троны

- Dm**   **Gm**
1. Зал Александровский в Кремле
Dm   **Gm**
И три нетронутые трона,
C   **F**
Теперь на русской на земле
Gm   **A7**
Нет императорской короны.
Gm   **C**
И Русь святую с молотка
F   **A7**
Давно продали иудеи,
Dm   **C**
Но троны царские пока
Gm   **A7**   **Dm**
Продать, по счастью, не успели
2. Один, побольше, - для царя,
Другой, поменьше, - для царицы
И третий замыкает ряд –
Туда б наследнику садиться.
И новой дорогой парчой,
Стоят обтянутые троны,
Как будто власти ждут иной
Под монархической короной.
3. Ну, а пока они пусты, -
Никто страной никто не управляет,
Народ на грани нищеты,
Что будет дальше – Бог лишь знает.
Но это только до поры,
И троны вновь царя дождутся.
И будут изгнаны воры,
С земли благословенной русской.

15. Святая дочь России Царской

У Людвига Четвёртого, что герцогских кровей,
И дочери Английской королевы,
Его жены Алисы, было семеро детей,
И среди них — отроковица Элла.

Была она возлюбленным созданием Творца,
Казалось, всё в ней было совершенно:
От тонких черт прекрасного и бледного лица
И глаз её бездонно-отрешённых

До певческого голоса предельной чистоты,
Умеющего прямо в душу литься,
И до её какой-то безыскусной простоты,
Которой невозможно научиться.

Мать Эллы слишком рано путь окончила земной,
И память сохранила впечатленья,
Как вместе с ней ходили дети в госпиталь весной,
Нося больным цветы для утешенья.

Алиса за короткий срок земного бытия
Привила детям чувство состраданья,
И сердце Эллы, чуткое ко всем людским скорбям,
Готовилось, казалось, к испытаньям.

А между тем пришла пора девице выйти в свет,
И свет померк: не слишком ли красива?
Таких красавиц, как она, во всей Европе нет,
А может даже, и в самой России!

И полюбил Великий Князь её за кроткий нрав,
И ей он стал дороже всех на свете.
И в Русской Церкви Сам Господь, навеки сочетав,
Венчал Сергея и Елизавету.

Бывает нечто большее, чем плотская любовь.
Когда погибли брат с сестрой у Эллы,
То, видя мать, чей взгляд был — нескончаемая боль,
Она детей иметь не захотела.

И Князь, узнав, что девушка дала обет святой,
Не отклонил о браке предложенья.
«Мы будем перед Богом целомудренны с тобой», —
Сказал Сергей без фальши и смущенья.

Гостеприимно распахнув объятия свои,
С любовью приняла её Россия,
И сердце протестантки преисполнилось любви
К тому, что Князь Сергей любил так сильно:

К простору необъятному нескошенных полей
И синеве пронзительной над ними
И к колокольным звонам белокаменных церквей,
Что ввысь стремились главами златыми.

Религиозность мужа не бывала напоказ,
Но, видя в храме, как он клал поклоны,
Елизавета делала изящный реверанс
И целовала вслед за ним иконы.

И незаметно сердце Православием зажглось,
Соединившись с верою глубокой,
И хоть отцу понять родную дочь не удалось,
Она не стала лгать себе и Богу.

И вот в субботу Лазареву, совершив обряд,
Священник преподнёс Дары Святые,
И новообращённая Небесного Царя
Вслед за супругом приняла Святыню.

Казалось, счастье надолго останется гостить
В семье высоких, чистых отношений,
Но Бог судил иначе, и земного счастья нить
Не выдержала тяжких искушений.

Сергей был губернатором Москвы в те времена,
Народ его любил за помощь бедным...
Но началась позорная японская война,
России не принёсшая победы.

И западных смутьянов революционный пыл
Перевернул сознание народа,
И начался террор по плану сатанинских сил:
«Долой Царя! Да здравствует свобода!»

Великий Князь был дядею Российского Царя
И, как глава военных гарнизонов,
Любовью неподкупною к Отечеству горя,
Пытался террористов урезонить.

Но злоба распустила метастазы далеко,
Дыша угрозой с писем-анонимок,
И колесо, запущенное дьявольской рукой,
Казалось, было неостановимо.

В тот страшный день, с тоскою безотчётною борясь,
Княгиня с мужем не могла расстаться...
«Но долг есть долг, — с улыбкою сказал Великий Князь, —
Предчувствиям не стоит доверяться».

И нежно проведя ладонью по её щеке,
Сергей ушёл. И холодом подуло...
А через пять минут раздался взрыв невдалеке:
Предчувствие, увы, не обмануло.

По виду своему Княгиня будто бы сама
Была мертва: лицо стены блее,
И неподвижный взгляд, казалось, не воспринимал
Того, что стало только что с Сергеем.

Лишь скорбные две складки появились возле губ,
Когда, забыв себя, Елизавета
Кровавые куски на свежавыпавшем снегу
Искала под обломками кареты.

Но даже и в прощальный день, во время похорон,
Их подносили, в гроб кладя неслышно...
И капала на пол церковный княжеская кровь,
А сердце было найдено на крыше.

Убийца Князя пойман был на месте в тот же час
И содержался в камере тюремной,
Когда к нему вдова пришла, не злобою томясь,
Не жаждою отмщенья никчемной.

Она смогла простить его, но был приговорён
И не желал преступник снисхожденья.
И, слушая Княгиню, так и не услышал он,
Что нет без покаяния спасенья.

Без Воли Божьей волос с головы не упадёт.
Что делать, если рвётся там, где тонко?
Елизавете было жаль обманутый народ,
Как своего болящего ребёнка.

И в помощи ему она теперь искала смысл,
Предавшись Богу всей своей душою,
И с тайною надеждою вынашивала мысль —
Обитель милосердия построить.

В ларцах её серебряных — камеи и колье —
Подарки мужа и наследство рода...
Всё, чем когда-то радовалось сердце на земле, —
Пожертвовано было для народа.

И на Большой Ордынке засияли купола
Покровской церкви в древнерусском стиле...
И выросла Обитель та, и названа была
Во имя сестер Марфы и Марии.

Насельницы Обители Игуменье своей
С благоговейным трепетом внимали,
И люди, хоть однажды повстречавшиеся с ней,
Святой ещё при жизни называли.

Елизавета Фёдоровна, позабыв про сон,
Несла в больнице кроткое служенье
И тех, кто был врачами навсегда приговорён,
Выхаживала до выздоровленья.

Любовью озарённая, в последнем из людей
Она умела видеть образ Божий
И из трущоб вытаскивала брошенных детей
И тех, кому, казалось, не поможешь.

Под облачением инокини был не тонкий лён:
Она всегда носила власяницу,
И слишком уж короткий на дощатом ложе сон
Давал ей время вволю помолиться.

Однажды, незадолго до октябрьских годин,
Наставником духовным Митрофаном
Княгине был рассказан сон из четырёх картин,
Приснившихся ему довольно странно.

На тех картинах пламенем был Божий храм объят,
Царица Александра в чёрной рамке,
Архангел Михаил с мечом, его суровый взгляд
И Серафим, молящийся на камне.

Царица Александра приходилась ей сестрой,
Тем горше было сна истолкованье:
Россия будет в пламени, и с Царскою Семьёй
Её сестру ждёт скорое закланье.

Лишь богоносный старец, преподобный Серафим,
Ещё вселял надежду в Божью милость,
Но скоро над Россией стал сгущаться чёрный дым —
Всё точно по пророчеству случилось.

Свершилась революция, когда Российский Царь
Был вынужден отречься от Престола,
И объявился вождь в лице шпиона, подлеца,
Не верящего ни во что святое.

Он сам, когда Княгиня водрузила дивный Крест
На месте убиения Сергея, —
Он сам валил Распятие и хохотал, как бес,
Надев аркан Спасителю на шею.

И это вот чудовище, власть получив теперь,
На Русь Святую поднимало руку!
Вождь ликовал от вида обезглавленных церквей,
Иконы жёг и ненавидел русских.

Царь Николай Второй с Семьёй был сослан на Урал,
Сомкнулась и над Матушкой пучина,
Но и теперь Игуменья, коль Бог так попускал,
За всё благодарить сестёр учила.

Ей предлагали выехать на Родину отца,
Но Матушка отвергла эту милость.
«Я русская, — ответила, — и буду до конца
С моим народом, что бы ни случилось».

И вот красноармейцы из отряда латышей
На Иверскую, в третий день Пасхальный,
Пришли в Обитель Божию с оружием за ней,
Имея вид развязный и нахальный.

И дав на сборы Матушке каких-то полчаса,
Они курили, сплёвывая на пол,
А за окном Обители звенел весенний сад
И плыл от старых лип щемящий запах.

В далёкий путь Игуменью свою сопроводить
Келейнице Варваре разрешили.
Но как же было сёстрам боль утраты пережить,
Как повели их Матушку к машине?

По-детски горько плача, в миг один осиротев,
Они её никак не отпускали,
Покуда слуги дьявола, совсем не озверев,
Прикладами сестёр не оторвали.

Смиренно и безропотно свой восприняв арест,
Игуменья сестёр благословляла,
А Батюшка, роняя слёзы на наперсный Крест,
Молился, зная, что их ожидало.

В последнем наставлении велела жить она,
Во всём на Волю Божью уповая...
Но вот взревел мотор, и храма белая стена
Качнулась на прощанье, как живая...

Потом был поезд, медленно идущий на Урал,
И встреча там с Великими Князьями.
Всю Царскую Династию в одном краю собрал
Тот, кто хотел расправиться с Царями.

Их было восемь узников, никто из них не знал,
Что где-то близко Царь с Семьёй томились,
Но каждый подсознательно одной развязки ждал
С тех пор, как жизни их соединились.

Келейницу Варвару предлагали отпустить,
Но та хотела дать расписку кровью
В том, что судьбу Игуменьи желает разделить
И с Матушкой останется до гроба.

Но вот и наступила ночь, когда их повезли
(А перед тем все вещи отобрали)
Под Алапаевск, к шахте. Звёзды яркие цвели,
И пел июль, купаясь в разнотравье.

Сначала избивали их и, «душу отведя»,
Вниз головою в шахту побросали,
Засыпали гранатами, а после, уходя,
Ещё камней и брёвен накидали.

Елизавета Фёдоровна, за врагов молясь,
Чтоб Бог простил неведение им это,
На дне глубокой шахты, где стонал Великий Князь,
Помочь ему старалась перед смертью.

И разорвав апостольник на несколько частей,
Ему перебинтовывала рану...
Он молод был ещё, и в сыновья годился ей,
И звали его Князем Иоанном.

А у неё самой из ран давно сочилась кровь,
Окрашивая лоб и щёку красным...
Но, видно, так сильна была в ней к ближнему любовь,
Что и до самой смерти не погасла.

Дышалось всё трудней, по шахте ползал едкий дым,
Но из последних сил лилась молитва,
Елизавете вспомнился вдруг Иерусалим
И храм святой Марии Магдалины.

И как она стояла, Православьем пленена,
Вдыхая ароматный дым кадильный...
«Ах, как бы я хотела, — вдруг воскликнула она, —
Чтобы меня вот здесь похоронили!»

И как Сергей, обняв её, счастливый и живой,
Смеялся изумрудными глазами...
«Сегодня был день Ангела Серёжи моего», —
Подумала Княгиня, угасая...

Ещё два дня из шахты песнопения лились,
В них слышалось благодаренье Богу
За полную скорбей, но удивительную жизнь,
Окрашенную верою глубокой.

И, волею Господнею, Избранница Его
И верная келейница Варвара
В том храме, в Гефсимании, без боли и тревог,
Нетленными мощами почивают.

16. Богоносная Россия

- Em Am**
1. Были татары, были поляки, а вот теперь
H7 Em
Иго другое нашу Россию душит, как зверь.
Em Am
Иго другое, да пострашнее, может, оно,
H7 Em
И на колени снова России встать суждено.

ПРИПЕВ:

- Am H7 Em C**
Босоногая Россия, хоть приходится нам туго, -
Am H7 Em
Мы ещё начнём всё с чистого листа...
Am H7 Em C
Богоносная Россия, не давай бесовским слугам
Am H7 Em
Распинать тебя, как некогда Христа!
2. Где твои косы, где сарафаны?.. Их больше нет...
Пробки, окурки, иглы да маты - с детских-то лет...
В каждой квартире есть свой растлитель - телециклоп
С виду незлобный, ловко берёт он души в залог.
3. Встанем с тобою мы на колени, сердцем горя:
Будем молиться, чтобы Господь наш дал нам царя,
Будем молиться, чтоб наши дети были чисты
И чтобы души всех православных грели кресты...

17. Птица белая

В деревне русской Анемнясево
Жизнь протекала не спеша.
Своих сестёр и братьев нянчила
Матрёша — светлая душа.

Ничем девчушка семилетняя
Не выделялась средь детей:
Быть может, чуточку приветливей,
Быть может, чуточку добрей.

Семья перебивалась в бедности,
Отец всё время водку пил,
И в этой жуткой беспросветности
Никто Матрёшу не любил.

Когда она болела оспою,
Из-за чего лишилась глаз,
Мать даже не молилась Господу
И не давала ей лекарств.

Так, став незрячей, со смирением
Матрёша вновь училась жить...
Вздохнёт, бывало, с сожалением,
Что, мол, нельзя теперь, без зрения,
Как прежде, бабочек ловить...

Спустя три года, как-то вечером,
Матрёша нянчила сестру,
Та перегнулась опрометчиво,
Нечаянно выскользнув из рук.

В испуге девочка захныкала,
С крыльца высокого упав,
Матрёша в страхе следом прыгнула,
В объятья к матери понав.

Та на неё как зверь накинулась, —
Гнев злое сердце ослепил, —
И стала бить, не зная милости,
Слепую дочь за все провинности,
Пока не выбилась из сил.

Претерпевая боль телесную,
Та лишь взмолилась: «Заступи!
Царице Ты моя Небесная!
Дай умереть иль укрепи!»

И вдруг явилась Дева Чистая
На зов страдающей души:
Живая, светлая, лучистая —
С недостижимых вершин.

Она с такой смотрела жалостью,
Что больно не было почти,
Хоть мать и била с дикой яростью
Матрёшу... Господи, прости!

Наутро (утро было серое)
Матрёша встать уж не могла
И с той поры до часу смертного
К одру прикована была.

Сперва родные ей не верили
И попрекали, что лежит,
Но укреплял её в смирении
Сам Бог, ведя в другую жизнь.

И находила утешение
В молитве скорбная душа:
Её акафистное пение
Лишь сон короткий нарушал.

Увечья получив от матери,
Матрёша больше не росла
И навсегда осталась маленькой,
Такой, как в десять лет была.

Шли годы... Долгим было шествие...
И вот приходит как-то к ней
Крестьянин, пильщик по профессии,
Превозмогая боль в спине:

— Совсем к работе стал негодный я,
Потрогай спину, вдруг пройдёт,
Небось ты Господу угодная,
Смотри, лежишь который год!

Она коснулась ручкой бледною —
И сразу стало хорошо,
И с этих пор со всеми бедами
Народ к Матрёшеньке пошёл

Она, слепая и убогая,
Была поводырём слепых,
Ведя спасительной дорогою
Отчаявшихся и больных.

Но были там и люди низкие,
Из большевистского звена,
Донос — и вот в тюрьму Бутырскую
Матрёшенька заключена.

Но и в тюремном заключении
Она молилась день-деньской:
Неслось акафистное пение,
Подхваченное всей тюрьмой.

И следовательно, мать которого
Она сумела исцелить,
Помог освободить Матронушку
И в дом увечных поместить.

И там, измученную, бедную,
Призвал Матрёшеньку Господь:
Её душа, как птица белая,
Взметнула ввысь, под небосвод.

Никто не знает, где схоронена
(Не сохранились письма),
Но смертью связь не остановлена,
Она в молитвах слышит нас.

Имея к Богу дерзновение,
Матрёша молит за людей:
О наших нуждах, о терпении,
О даровании детей...

18. 37-й

Em

1. Зима на пороге, Россия - в остроге,
E7 Am
Компартия правит страной.
D7 G C
Портретные нравы и «Сталину - слава!»
F H7 Em
В тот памятный тридцать седьмой.
2. В Москве спозаранку в тюрьме на Таганке
Коль лягнет замок - быть беде.
У митрополита лицо в кровь разбито
Охраной из НКВД
3. Когда в Петрограде служил Бога ради, -
Не думал отец Серафим,
Что немощным старцем в тюрьме подвизаться
Он будет, за правду гоним.
4. Зима бушевала, их было немало,
Когда всех по полю вели...
Команда «Огонь!» и на том полигоне
Навеки они полегли.
5. В Москве спозаранку в тюрьме на Таганке
Отречься Христа не смогли.
Снега Подмосковья алеют от крови,
Как будто там маки взошли.

Альбом Ладан Сомали. Просто песни

1. Я еще не стала

- Am Dm E7 Am**
1. Я ещё не стала лучше, я ещё не стала чище,
Am Dm F E7
Хоть надежды тонкий лучик тронул сердца пепелище.
Dm E7 Am Am/C F
И, хоть мой побег зелёный развернул свои листочки,
Dm Am E7 Am
Зацветёт ли пышно крона и какие даст плодочки?
2. Я ещё совсем слепая, хоть и вижу свет порою,
Пелену с очей смываю покаянную слезою...
Хочется понять мне, что же, в множестве своих творений,
Обо мне замыслил Боже, в чём моё предназначенье?
3. Я ещё не стала лучше, но к тому уже есть повод,
И мой ангел вопиющий за меня замолвит слово...
Верю, что коснётся радость сердца моего больного!
Видит Бог, как я стараюсь лучше стать, хотя б немного...

2. Возверзи на Господа

- Em Am**
1. Возверзи на Господа печаль твою...
H7 Em E7
Ты видишь, как смотрит Он с иконы?
Am H7 Em Em/D
Открой Ему дверь сердца своего –
C Am H7 Em
Тогда тебе не будет больно.
2. Возверзи на Господа печаль твою...
Лампаду затепли среди ночи.
Лишь раз вздохни молитвою любви –
И всех простить тогда захочешь.
3. Возверзи на Господа печаль твою...
Но прежде грехи свои припомни...
А вдруг за них достоин ты того,
О чём ты ропщешь ночью тёмной.
4. Возверзи на Господа печаль твою...
И слёзы не сдерживай отныне...
Он ждёт, когда к Нему поднимешь взор,
Когда смиришь свою гордыню.

3. Бесплатные крылья

- Dm**   **A7**   **Dm**
1. Я знаю, ты за мной придёшь однажды,
A7 **Dm**   **C**   **F**
И станет ничего уже не надо...
D7   **G7**   **C**
Мы полетим туда, где звёзды,
F   **Bb7**
Туда, где не бывает поздно,
Gm7   **A7**   **Dm**
Туда, где крылья раздают бесплатно.
D7 **Gm7**   **C**
Мы полетим туда, где звёзды,
F   **D7**
Туда, где не бывает поздно,
Gm7   **A7**   **Dm**
Туда, где крылья раздают бесплатно.
2. Вот только бы мне знать, придёшь когда ты...
И жизнь пересмотреть, как фильм нескладный,
И чтоб я всех простить успела,
Когда б с тобою полетела
Туда, где крылья раздают бесплатно.
3. Мне золота со всей земли не надо!
Оно – ничто, когда тебя нет рядом.
Туда не попадёшь за плату,
Там нет ни серебра, ни злата,
Там даже крылья раздают бесплатно.
4. Ты спросишь, как я здесь жила, как пела,
А я отвечу, что дотла сгорела...
Я знаю, ты придёшь когда-то
И скажешь: «Полетим, так надо!
Туда, где крылья раздают бесплатно!»

5. Венчальная

- Dm Gm A7 Dm**
1. Меня на крыльях ангелы к тебе доставили,
Dm Gm C7
И, опустив легонько, у дверей оставили...
D7 Gm C
Сейчас войду я в дом, где ты живёшь,
F Bb
И где меня давно ты ждёшь,
Gm A7 Dm
И где со мною проведёшь ты ночь...
D7 Gm C
И мы, друг другу в верности клянясь,
F Bb
Расположимся у огня,
Gm A7 Dm
А после сын родится у меня или дочь...
2. Я грезила свиданием с тобой, мой суженый,
Я нежные слова тебе плела как кружево...
Ну, а теперь с собой я не в ладах:
Ладони словно изо льда,
И сердца бешеный удар в крови...
Давай с тобой научимся прощать,
Чтобы душой не обнищать
И никогда не говорить «прощай» любви!

6. Заблудившая овечка

- Am Dm**
1. Я – заблудшая овечка
E7 Am
В мире пламенных страстей,
Am Dm
Я – фитиль копящей свечки
F7
Средь сияющих свечей,
E7 Dm7
Я сама себе не рада,
E7 Am
Я живу совсем не так,
A7 Dm Am
И средь розового сада
Dm E7 Am
Я – нескошенный сорняк.
2. Я – исчадие порока,
Я – творительница зла,
И зарыт в земле глубоко
Мой единственный талант,
Но сквозь звёздные отверстия
Проникает дивный свет,
И душа уже не верит,
Что на небе жизни нет.
3. Пусть расхожими путями
Я идти обречена,
В поединках со страстями
Вновь и вновь побеждена,
Пусть в паденьях беспрестанных
Я карабкаюсь наверх,
И порой никак не встать мне –
Так тяжёл бывает грех...
4. Но наградою за муки,
Как издам последний вздох,
Мне спасительную руку
Дай, всемилостивый Бог!
Не оставь меня навечно
Ты без света Своего,
И заблудшую овечку
Напой водой живой...

7. Заплутавшая Овца

- Dm Gm Dm**
1. Я, словно заплутавшая овца,
A7 Dm
Что волей злой от пастыря отбилась,
Dm Gm C
И бродит где-то в сумрачных лесах,
F
А ведь когда-то с рук его кормилась...
A7 Dm
А ведь когда-то с рук его кормилась...
- D7 Gm**
А ведь когда-то, помню, гребешком
A7 Dm
Чесал он ей свалявшиеся пряди,
D7 Gm
И колокольчик ласковой рукой
A7 Dm
Ей надевал, в глаза с любовью глядя...
Gm A7 Dm
Ей надевал, в глаза с любовью глядя...
2. Она сказать стеснялась даже «бе»,
Она дышать - и то при нём боялась,
Но тёрла всё ж тайком бока себе,
Чтоб шёрстка поскорей опять свалялась.
Играл он ей на дудочке своей,
Чтоб рядышком была его овечка,
И мне казалось так же, как и ей,
Что это счастье будет длиться вечно...
3. Но наш строптивый нрав не от овцы,
Коль мучаем мы пастырей нещадно...
А нас великодушные отцы
За наши беззакония прощают.
И только мы простить не можем им
Пустых обид в сердцах своих незрячих.
Как часто, что имеем – не храним,
А потерявши – горько, горько плачем...
- Я словно заплутавшая овца...

8. Осенний лист

- Em Am H7 Em**
1. Осенний лист в последний путь отправился,
Am D7 G
И скоро нам готовиться за ним...
E7 Am H7 Em
Чем заслужил, какую жизнью праведной
Am H7 Em
Осенний лист, что стал вдруг золотым?
E7 Am D7 G
Чем заслужил, какую жизнью праведной
C Am H7 Em
Осенний лист, что стал вдруг золотым?
2. Всю жизнь свою довольствовался малостью,
Благодаря за каждый миг Творца...
Хоть ветер рвал, и дождь хлестал безжалостно, –
Он всё терпел до самого конца.
3. Когда отпал от ветки в час назначенный
И ощутил полёт осенний лист, -
Он закружил, желанием охваченный,
Согреть собой клочок родной земли.
4. В короткий век так много нам отпущено,
Но тратим дни мы попусту порой...
Когда же Бог нас спросит в жизни будущей,
За каждый день ответ дадим какой?
5. Осенний лист в последний путь отправился,
И скоро нам готовиться за ним...
Чем заслужил, какую жизнью праведной
Осенний лист, что стал вдруг золотым?

9. Невеста Христова

Am Dm E7 Am

1. Правда непреложная: жизнь такая сложная –

Dm F E7

Не уложишь в песню или стих...

A7 Dm E7 F

Всё как будто правильно: первыми, как правило,

Dm E7 Am

Мы теряем бабушек своих...

ПРИПЕВ:

Am Dm

На окне её цветочек – белая «Невеста».

E7 Am

Гребешок да два клубочка... Свято пусто место...

Am A7 Dm

Запах Родины и детства за другой чертою...

Dm Am E7 Am

Даже бабушка невестой может стать Христовой.

2. Чистая и светлая, всем, что было, жертвуя,

Отдавала нам свою любовь...

Не спрошу совета я, больше не отведаю

Бабушкиных рыбных пирогов...

3. Наше упование, что за расставанием

Долгожданной встречи будет час...

Сердце успокоится, а она помолится

У Престола Божьего за нас...

10. Ладан Сомали

- Dm C F-A7**
1. Вдыхая ладан Сомали,
Dm C F-D7
Я не прошу иного:
Gm A7 Dm
Царица неба и земли,
D/C
Царица неба и земли,
Bb7 A7 Dm
Покрой меня Своим покровом!
2. Покрой меня от тех людей,
Чьё ранит злое слово,
И от завистливых очей
Покрой меня Своим покровом!
3. Покрой, Владычица, меня
От ревности и лести
И от геенского огня
Покрой меня с родными вместе!
4. Пусть будет в сердце лишь любовь,
А тех, кому - не скрою -
Я тоже причинила боль, -
Покрой, покрой Своим покровом!

11. Мама

- Dm A7 Dm A7**
1. Взрослые дети – это для мамы несколько странно...
Dm C F D7
Старая мама – это наверно закономерно...
Gm7 C
Стали белёсы мамины косы,
F Bb7
Но за очками с линзами толстыми
Gm A7
Как и полвека назад
A7 Dm
Мамины те же глаза ...

ПРИПЕВ:

- Gm C F Bb**
Мама старенькая, мама маленькая...
Gm A7 Dm
Стали руки в веснушках с годами...
Gm C F
Мама старенькая, мама маленькая,
Bb Gm A7 Dm
Но душою она молодая.

2. Взрослые дети заняты вечно – редкие встречи...
Старая мама боль и тревогу делит лишь с Богом:
Вдоль по морщинке катит слезинка
Ангелом эти слезинки сосчитаны,
Важное дело у ней – Бога молить за детей.

12. Разговор с Мамой

Говорят, что души убиенных в утробе младенцев
никогда не увидят лица Божия... И там, в вечности,
они остаются слепыми.

- Em Am H7**
1. Почему меня ты, мама, не родила? –
Em Am H7
Было мне тепло и сладко в утробе...
Em Am H7
Почему меня ты, мама, не приняла,
Em Am H7 Em
Почему же час мой рано так пробил ?

ПРИПЕВ:

- Am D7 G**
Здесь, на небе – хорошо! И я уже большой...
Am H7 Em
Но всё равно, я жду с тобою встречи...
Am D7 G E7
Тебя узнаю я! Жаль, видеть мне нельзя
Am H7 Em
Лицо твоё, ведь я – слепой навечно...

2. Почему меня ты, мама, не родила? –
Я крещения святого не принял...
Почему меня ты, мама, не назвала
Долгожданным своим маленьким сыном?
3. Почему меня ты, мама, не родила? –
Я бы утром просыпался счастливым...
Почему меня ты, мама, не обняла? –
Я хотел бы видеть, как ты красива...

13. Милостлив Господь

Am Dm

1. Милостив Господь наш,

E7 Am

Только осознай грех,

F Dm

Бог тебя простит, знай,

E7 Am-E7

Он готов принять всех.

Am Dm

Только отвори сам

E7 Am

Сердца своего дверь:

F Dm

Он всегда стоит там,

E7 Am

Чтобы дать тебе свет.

2. Пусть колоколов звон

Принесёт душе мир,

за грехи людей Он

Распят на Кресте был.

Милостив Господь наш,

Покаяньем смой грех.

Бог тебя спасёт, знай -

Он пришёл спасти всех.

14. Русская Земля

- Am Dm E7 Am**
1. Куда б меня ни занесла судьбина
G G7 C
И где бы на чужбине ни был я –
E7 A7 Dm
Всё грезятся мне русские долины,
F E7
Всё чудится мне русская земля!

Припев:

- Am Dm**
Русская земля да колос хлебный
Dm E7 Am
И ручья живой прозрачный взгляд...
Dm G7 C
А в лесу соседнем выше неба
Dm Am E7 Am
Сосны корабельные шумят.
2. А там, вдали, стыдливые берёзы
Босые ноги спрятали в траву...
И Господа благодарю я слёзно,
Что на земле, на русской я живу...
3. Смотрю я ввысь на небо голубое
И молится сама душа моя...
Хоть небо и в чужих краях такое, –
Мне видится в нём русская земля.
4. Не зря Сама Небесная Царица
Избрала землю русскую в удел...
И мне здесь посчастливилось родиться,
И Родины другой я б не хотел...

15. Молитва о духовном отце

ПРИПЕВ:

G D Em H7

Спаси и помилуй, Господи, отца моего духовного!

C G Am H7

На многая лета дай ему терпения и любви!

G D Em H7

Спаси и помилуй, Господи, отца моего духовного,

C G H7 Em

И ради его святых молитв и нас благослови!

Am H7 Em

1. Отца моего духовного наверно недостойна я...

G D G

Как за него мне, Господи, тебя благодарить?

Am D G E7

А у него таких, как я – неисчислимая семья,

Am H7 H7 Em

И каждому так хочется к нему поближе быть.

ПРИПЕВ:

2. Не зная ни сна, ни отдыха, без храма – как без воздуха –

Он молится о всех о нас молитвою любви.

Пусть мы такие разные, но с ним навеки связаны,

И, Бог мой, в жизни будущей Ты нас не раздели!

ПРИПЕВ:

3. Малейшая неурядица нам катастрофой кажется,

И мы к отцу духовному бежим по пустякам...

И хоть бы раз нам, чадушкам, спросить: «Ну, как ты, Батюшка?» -

Быть может, в 1000 раз ему сейчас трудней, чем нам!

4. О, Боже! По милосердию Ты хочешь всем спасения,

Но, позабыв о Промысле, мы ропщем без конца...

Как трудно со смирением претерпевать лишения,

Но не лиши нас, Господи, духовного отца!

ПРИПЕВ:

16. Богадельня

- Em Am H7 Em**
1. Правда ли это, сказка ли – в Красном Селе есть приют.
Em Am H7 Em
Там у Христа за пазухой Божьи старушки живут:
E7 Am D7 G-H7
Каждая – в маленькой келии, в келии – много икон,
Em Am H7 Em
И занавески там белые, и колокольный звон...
2. Правда ли это, веришь ли? – есть в богадельне ещё
Храм Алексия-царевича, что в его честь освящён.
Ходит туда один Батюшка: взором он с ангелом схож,
И уверяют все бабушки: лучше его не найдёшь.
3. Правда ли это? - думаю, глядя на розы в окне...
Вот бы попасть, как в мечту мою, в ту богадельню и мне...
Стану я дряхленькой бабушкой, что уж не может вздохнуть,
Только напутствие Батюшка дал бы в последний мне путь.
4. Правда ли это, сказка ли – в Красном Селе есть приют.
Там у Христа за пазухой Божьи старушки живут...
Рядом с приютом взмывается Храм Всех Святых к небесам...
Всё здесь когда-то кончается, что ожидает нас ТАМ?..

17. Красное село

- Em Am H7 Em**
1. Каждому, кто ходит в мире зла,
Am H7 Em
Хочется хоть капельку тепла.
E7 Am D7 G
У ворот оставлю зло,
C Am H7 Em
Пойду в Красное Село!

ПРИПЕВ:

- Em Am H7 Em**
Красное Село – образ Всецарицы,
Em Am H7 Em
В Храме Всех Святых – Божья благодать...
E Am D7 G
Красное Село мне ночами снится,
C Am H7 Em
И душа моя просится туда.
2. Духом монастырским пахнет тут,
Райские цветы кругом цветут...
И улыбкой круглый год
Настоятель сам цветёт.

ПРИПЕВ:

3. Я зажгу свечу у Царских врат:
Здесь мне никакой не страшен враг!
Полюбила я зело
Это Красное Село!

ПРИПЕВ:

*Альбом Кисточка в Божьих руках.
Песни – притчи 2.*

2. На мосту

Em

1. Он стоял на середине моста,

C

И решимость в глазах его зрела,

Am

И была не страшна высота –

A7 H

На земле ему всё надоело.

G

И, хоть был он совсем молодой, –

Am D7

Смысла жизни не видел ни в чём он.

G Em

Здесь решил он покончить с собой

C7 H7

И порвать с этой жизнью никчёмной.

2. Он на воду смотрел с высоты,
И невольно сутулились плечи...
Он сжигал на мосту все мосты,
Как слышалось вдруг: «Добрый вечер».
От внезапности вздрогнув такой,
Обернулся он в то же мгновенье:
Незнакомец стоял за спиной
И просил его дать ему денег.
3. Растерявшись, с готовностью стал
Он карманы ощупывать тут же,
И, найдя свой бумажник, отдал –
Ведь теперь он ему был не нужен.
Только тот начал вдруг не без слёз
Говорить о каких-то сиротках
И просить, чтоб он деньги отнёс,
Здесь, поблизости, через дорогу.
4. И готовый минуту назад
С этой жизнью навеки проститься,
Он, поймав умоляющий взгляд,
Сам не понял, как вдруг согласился.
Он, конечно, вернётся потом,
Но сперва отнесёт эти деньги
Тем, кому за последней чертой
Это будет, быть может, спасеньем.
5. Шёл с моста он, не чувствуя ног,
Стала влажной ладонь отчего-то,
Что сжимала газетный клочок,
На котором был адрес сироток.
И чем дальше он был от моста,
Тем прямей становился как будто...
Он уже не вернётся сюда,
Потому что он нужен кому-то.

3. Бабочка

- Am G C**
1. Кто звал его «мудрец», кто – «прозорливец»,
F E
Он жил в уединеньи от людей,
Am G C
Но шли к нему сомненьями делиться
F E
Иль за советом каждый Божий день.
Am G C
Он ближнего в беде спешил утешить:
F E
Подарком или словом подбодрить,
Am G C
При этом называл себя он грешным
F E Am
И все гостинцы мог передарить.
2. А по соседству жил монах заблудший,
Который всё завидовал ему:
Никто не приходил к его лачужке,
Не спрашивал, зачем да почему.
И вот решил над ним он посмеяться:
Поймал на поле бабочку монах,
И, усмехнувшись, он спросил у старца,
Живая или мёртвая она.
3. Расчет был прост: коль скажет, что живая, -
То он её ладонями прижмёт,
А мёртвая – так полетит, порхая,
Когда монах ладони разомкнёт.
«Узнают все, какой он прозорливец», -
Ликуя сердцем, предвкушал монах.
А старец за монаха помолился
И с грустью молвил: «Всё в твоих руках!»

4. Монах

- Em D7 G**
1. Он был монах, и Господу служил
Am H7
Всем разумом своим и всей душою,
Em D7 G
Он в монастырской келье тихо жил,
Am H7
И счастлив был судьбой своей такою.
G D7 Em
Она была красива и умна,
G D7 Em
И на него смотрела, пламенея,
Am H7
Настигла страсть монаха, как волна,
H H7
И он, забыв про всё, пошёл за нею.
2. Но пылкость чувств со временем прошла,
И начал вспоминать свою он келью,
Где жизнь в молитве радостно текла,
Как горный ручеек за райской дверью.
Где лики освещались от лампад,
И где любовью к Богу сердце пело...
А нынче был он сам себе не рад,
И сердце его ныло и болело.
3. На небо он не смел и глаз поднять,
Себя ничтожным чувствуя безмерно,
И только имя Божье повторять,
Закрыв глаза, он пробовал несмело.
Однажды мимо дома, где он жил,
Монахи по дороге шли неспешно.
Он улыбнулся им, что было сил,
Хотя душа скорбела безутешно.
4. И вдруг монахи, шаг замедлив свой,
Пред ним склонились в трепете и страхе:
Увидели они, как Дух святой
С небес спускался к бывшему монаху.
Как белый голубь крылья распростёр
Над головою жалкой и несчастной,
И благодати неземной шатёр
Накрыл его, обдав волною счастья.
5. И понял он, что может быть прощён,
И что Господь всегда-всегда был рядом,
И страсть, которой был он ослеплён,
Не увлечёт его в пучину ада.
Ушли монахи на свои труды,
Он следом шёл, едва тая дыханье,
Чтоб принести достойные плоды
Глубокого, как море, покаянья.
- Он был монах...

5. Морские звезды

- Dm**   **Gm**
1. Любил один философ размышлять,
A   **Dm**
Гуляя в предрассветный час у моря,
Dm   **Gm**
О смысле жизни, радости и горе,
A
О том, зачем нам жить и умирать.
Dm   **C**   **Dm**
Однажды ночью был большой прилив –
Dm   **C**   **F**
На пляже он хозяйничал без меры -
Gm   **C**   **F**
Но наступил отлив, и вдруг весь берег
Gm   **A7**   **Dm**
Усыпан стал плеядой звёзд морских.
2. И звёзды, оказавшись без воды,
Под солнцем обречённо высыхали,
Прощаясь с жизнью, горестно вздыхали
И ждали неминуемой беды.
Философ думал: так и наша жизнь
В одно мгновение может оборваться.
Наверное, не стоит и пытаться
Разгадывать по звёздам высший смысл.
3. Вдруг видит он: какой-то мальчуган
Бросает в море гибнущие звёзды,
И на глазах у мальчугана слёзы...
Вот так придумал – звёздам помогать!
- Глупыш, ведь ты не сможешь всех спасти!
Тут высказал своё философ мнение, -
Твои попытки – что они изменят?
Здесь миллионы этих звёзд морских!
4. Спасатель обернулся на ходу,
Задумавшись лишь на одно мгновение:
- Для этой – очень многое изменят, -
И бросил в море новую звезду.
- Вот для чего наверно стоит жить, -
Подумал вдруг растроганный философ.
Быть может, создал Бог морские звёзды,
В ребёнке чтобы жалость пробудить.

6. Брошенный камень

Em

1. Была у молодого человека

Am H7

Заветная и давняя мечта.

Em

Он с нею засыпал, смыкая веки,

Am D7

И просыпался с нею он всегда.

G Em7

Мечтал он накопить побольше денег

Am6 H

И новенький купить автомобиль.

Em G6 C7

И вот однажды он на самом деле

Am6 H7 Em

Заветную мечту осуществил.

2. Автомобиль блестящий и красивый
Бесшумно по дороге проезжал,
Как вдруг рукой мальчишеской ретивой
В машину камень брошенный попал.
Водитель видел этих негодяев:
Они ему махали перед тем.
И, сдав назад, он вдруг услышал: «Дядя!
Простите, дядя, я скажу, зачем...
3. Мой брат упал, он в инвалидном кресле,
Кювет глубокий, и не хватает сил...
А вы, как все, проехали бы если
Я камнем вам в капот не запустил».
Водитель растерялся: «Вы давно тут?»
- Мы выбраться не можем три часа,
А брат мой повредил серьезно ногу,
К тому же, надвигается гроза...
4. Он подошёл к кювету и увидел –
И сердце сжалось, словно дало сбой –
В больших глазах мальчишки-инвалида
Таилась немальчишеская боль.
И вызволив ребёнка в одночасье,
На мысли вдруг такой себя поймал,
Что, как сейчас, он не был даже счастлив,
Когда свою машину покупал.
5. Была у молодого человека
Заветная и давняя мечта.
Он с нею засыпал, смыкая он веки,
И просыпался с нею он всегда.
Но вмятину не стал чинить он, чтобы
Урок с мальчишкой не был им забыт:
Что если ты не хочешь слышать шёпот, -
В тебя однажды камень полетит.

7. Кисточка в Божьих руках

- Em D G**
1. Жил на свете маляр, и любил провожать он закаты,
G C D
Наблюдая, как прячется солнце за быстрой рекой,
D H7 Em
И ещё он мечтал стать художником, чтобы когда-то
Am H7 Em
Отразить на холсте мир прекрасный и разный такой.
2. Очень скоро судьба оказалась к нему благосклонной:
Знаменитым художником стал не в одной он стране:
За огромные деньги картины шли с аукционов,
С каждым днём возрастая всё больше и больше в цене.
3. Но однажды красивую девушку встретил художник,
Взор смешливый и алый румянец пленили его,
И решил, что её отпустить ни за что он не сможет,
Если не передаст на холсте этот образ живой.
4. Он её рисовал вдохновенно и самозабвенно.
И портрет получился таким, что сравнения нет.
Посмотрела она и сказала вдруг проникновенно:
-Да, хорошая кисточка! Очень удачный портрет!
5. Рассмеялся художник наивности девушки этой:
-Да при чём же тут кисточка? Дело - в таланте моём!
Я и чёрным углём нарисую все степени света
И белилами выкрашу ночь на холсте на своём!
6. Улыбнувшись, сказала она, не смущаясь нимало:
-Мне казалось, что Вы - тоже кисточка в Божьих руках,
И премудрый Творец, чтобы мы красоту понимали,
Через Ваши полотна Свой мир открывает для нас.
7. У художника, точно свеча, вдруг погасла улыбка,
И, чеканя слова, он сказал, раздражённо слегка:
- Нет, творец - это я! Слышишь, - я! И большая ошибка-
Думать, будто бы я - это кисточка в чьих-то руках!
8. Вновь он краски смешал и сменил полотно на мольберте,
И рукою уверенной снова стал делать мазки,
Но уже через час был он самым несчастным на свете:
На холсте видел он лишь работу бездарной руки.
9. Он полотна менял, снова смешивал краски, но тщетно!
Он катался по полу, ломал свои кисти, и выл...
Он был самым несчастным и самым бездарным на свете,
Словно это не он гениальным художником был.
10. Жил в убогой каморке когда-то известный художник.
Он любил повторять, глядя вдаль на застывший закат,
Что всё бrenно на этой земле, и что люди не больше,
И что люди не больше, чем кисточки в Божьих руках.

8. Леонардо да Винчи

- Em Am**
1. Леонардо да Винчи расписывал фреску –
Н Em
Это «Тайная Вечеря» фреска была,
Em Am
Но закончить не мог по причине он веской:
Н Em
Никакая модель ему не подошла.
E7 E7
Стал искать он натурщиков для воплощенья
E7 Am
В Иисусе – добра, а в предателе – зла,
Н7 Em
Но художник не знал, принимая решенье –
A7 Н Em
Это невероятная трудность была.
2. Глядя пристально в лица случайных прохожих,
Леонардо всё больше надежду терял,
Но однажды, на пеньи церковного хора
В юном певчем он образ Христа увидел.
И художник, в свою пригласив мастерскую,
Сделал несколько ярких набросков с него.
Скоро фреску дополнил портретный рисунок,
Где Спаситель был выписан, точно живой.
3. Но другого натурщика, как ни старался,
Отыскать Леонардо три года не мог,
Незаконченным образ Иуды остался,
Кардинал торопил, и давно вышел срок.
Но художник искал его не для забавы –
По трущобам и по захолустьям ходил -
И однажды увидел он в сточной канаве
Человека, чей образ ему подходил.
4. Он валялся оборванный, пьяный, заблудный...
Леонардо помощников тут же позвал.
И, как времени не было делать этюды,
Отвести его прямо в собор приказал.
Он выписывал, кистью искусно касаясь.
Все пороки, какими натурщик дышал:
Себялюбие, злобу, гордыню и зависть,
И на фреске натурщик себя вдруг узнал.
5. В тот же миг протрезвев, фреску взглядом окинув,
Он воскликнул с тоской и испугом в глазах:
-Я однажды уже видел эту картину!
Это было примерно три года назад...
И спросил Леонардо: «Как это возможно?»
И натурщик вздохнул: «Я был счастлив тогда...
Помню, в храме я пел, и какой-то художник
Написал с меня образ Иисуса Христа».

9. Богатый или бедный

- Em D**
1. Отец семьи богатой в деревню сына взял:
C H7
Пусть мальчик жизнь увидит без иллюзий.
Em D
Ему хотелось, чтобы сынишка осознал,
C H7
Насколько могут бедными быть люди.
G Am6
Они пробыли сутки в семье у бедняка,
Em H7
Отец его спросил по возвращеньи,
G Am6
Понравилось ли сыну, и понял ли он, как
Em H7
Бедны бывают люди в наше время.
2. -Понравилось, конечно! – сынишка отвечал,
Отец спросил: «Чему ты научился?»
-Таких людей хороших я, папа, не встречал,
И как они богаты – удивился:
У нас одна собака, у них – четыре пса,
У нас бассейн, у них – морская бухта,
У нас есть сад, у них же – бескрайние леса,
И нас мне стало жалко почему-то...
3. Не потому, что светят в саду нам фонари,
А их просторы звёзды освещают...
Они готовы Бога за всё благодарить,
А нам всегда чего-то не хватает...
Теперь я знаю, папа, насколько мы бедны!
Отец, когда слова услышал эти, -
Лишился дара речи и явно приуныл,
Но так и не нашёлся, что ответить.
- А мой отец, касаясь вопросов бытия,
Одной молитве учит неизменно:
Благодарю за то, что имею в жизни я
И трижды – за всё то, что не имею!

10. Последний лист

- Dm Dm Gm**
1. Она была больна, она была одна, и осень за окном...
Gm Gm Dm
Ей лишь была видна кирпичная стена, увитая плющом.
D7 D7 Gm
И листья с каждым днём редели всё на нём, слетая плавно вниз...
B A7 Dm
Казалось ей тогда: она умрёт, когда слетит последний лист...
2. Врач тихо произнёс нерадостный прогноз подруге, уходя...
А листья на плюще почти опали все от ветра и дождя...
-Вы знаете, сосед, подруге двадцать лет, и смерть её близка...
Сказала о плюще, рыдая на плече соседа-старика.
3. Она пришла к больной, и та, смотря в окно, сказала: «Вот и всё!
Один остался лист, и, хоть жестока жизнь, я жить хочу ещё!»
Подруга ей в ответ: «Ты будешь жить сто лет! Не думай о плохом!
Ещё придёт весна, и снова вся стена украсится плющом!»
4. Вот день прошёл, другой, и пятый, и шестой, снежок уж первый лёг...
А листик всё висел и явно не хотел в последний свой полёт...
И, глядя на него, больная кризис свой смогла, пережила...
Узнает пусть сосед, и радуются все, что девушка жива!
5. Стучала в дверь к нему сказать о том ему подруга много раз.
Но вот другой сосед сказал, что его нет, что умер он вчера.
Зачем – никто не знал – всю ночь он рисовал лист жёлтый на стене.
Старик промёрз, промок, и в то же утро слёг, но счастлив был вполне.
6. Она была больна, она была одна, и осень за окном...
Ей лишь была видна кирпичная стена, увитая плющом.
И листья с каждым днём редели всё на нём, слетая плавно вниз...
И лишь один висел, и падать не хотел – последний жёлтый лист.

11. У моря

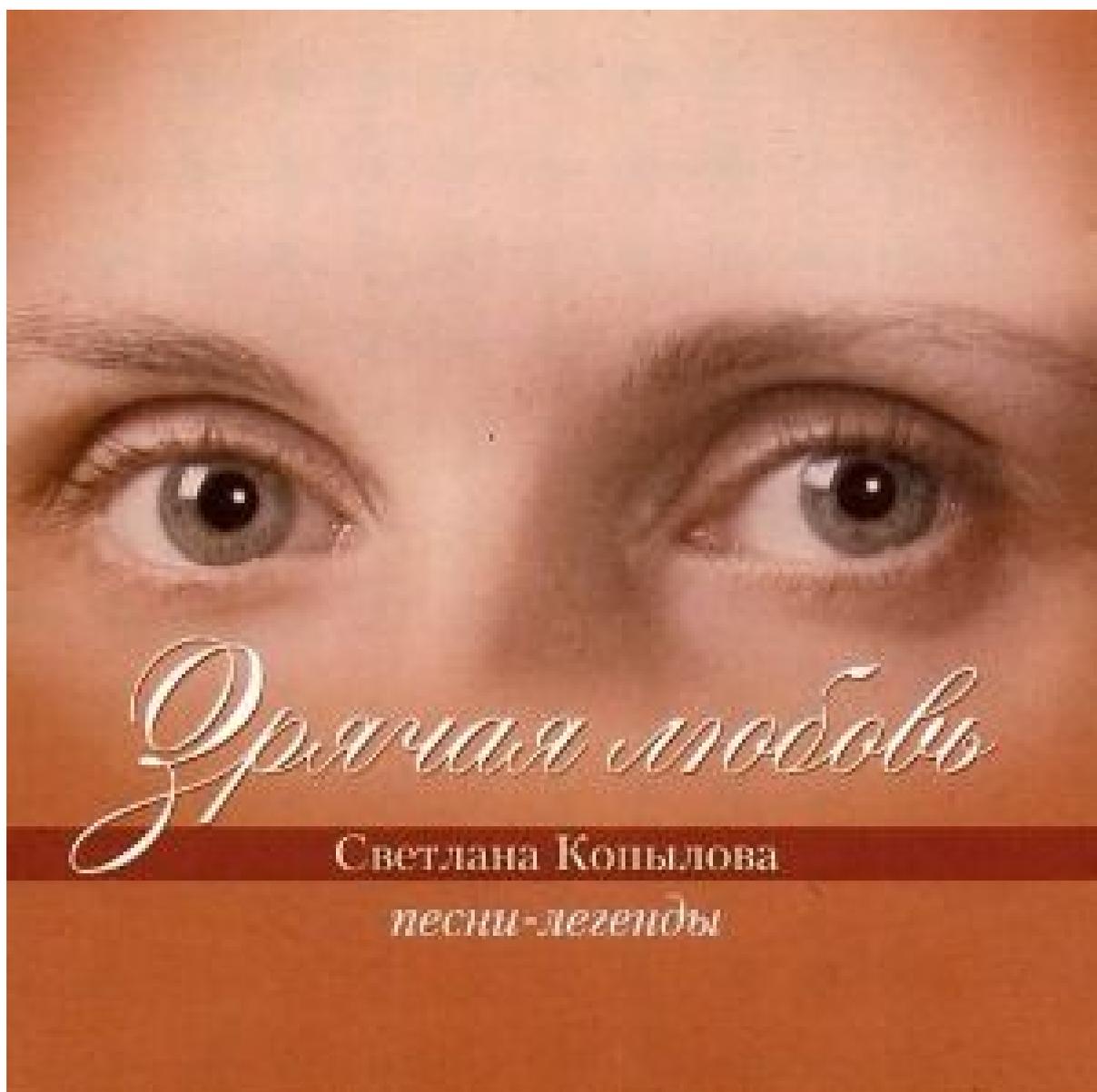
- Em C Am6**
1. На южном побережье у самого у моря
Н Н7 Em
Черешни-абрикосы в саду росли одном.
Em C Am6
И в зарослях душистых стоял, купаясь в зорях,
Н Н7 Em Н7 Em
Увитый чайной розой, уютный светлый дом.
E7 Am
Хозяин и хозяйка там комнату сдавали,
Am D7 G Н7
И каждый год на лето ту комнату снимал
E7 Am
Один москвич-писатель, чьи книги издавали,
D7 G Н7
А он, живя у моря, те книги сочинял.
2. Доверчиво однажды обмолвилась хозяйка,
Что впору нянчить внуков, да вот зачали тут...
Избавиться бы надо, а он спросил: «Не жалко?»
И тяжело та вздохнула: «Соседи засмеют!
Нам с мужем слишком поздно! И взрослые уж дети!
А если вдруг родится какой-нибудь урод?» –
И, всхлипнув, убежала. Заканчивалось лето,
И он уехал с мыслью вернуться через год.
3. А там – дела, заботы, издательства, проблемы...
Лет через шесть вернулся он в дом знакомый свой.
Вдруг видит на крылечке девчущку-пятилетку
С уродливой мордашкой и заячьей губой.
И вспомнил, как спросил он в тот вечер: «А не жалко?»
И как блестели слёзы у женщины в глазах.
Он взглядом виноватым искал сейчас хозяйку,
Заранее готовясь, чтоб повернуть назад.
4. Девчущка вдруг сказала: «А мама у подруги.
Ты поиграй со мною, пока она придёт!»
И он спросил чуть слышно: «А мама тебя любит?»
Невольно взгляд бросая на некрасивый рот.
«Бывают разве мамы, которые не любят?» –
Подняв дугою бровки, хихикнула она.
Писатель напряжённо скривил в улыбке губы,
И всё сильнее казалась ему его вина.
5. Когда пришла хозяйка, он в кухне умывался,
И замер вдруг, услышав: «Дочурка, это я!
Ну, как, моё ты солнце, ну, как, моё ты счастье?
Не слишком ли скучала, красавица моя?»
В ответ её дочурка залепетала что-то,
И та, всплеснув руками, вскричала: «Боже мой!
Где новенькое платье? Да знаешь ли ты, кто он!?
Да он тебе как крёстный иль папка твой второй!»

На южном побережье у самого у моря
Черешни-абрикосы в саду росли одном.
И в зарослях душистых стоял, купаясь в зорях,
Увитый чайной розой, уютный светлый дом.

12. Дупло

- Em Am6 H7 Em**
1. -Кругом - одна несправедливость, - так говорил один старик.
Em Am6 H7 Em
И перед ним, взглянув пылливо, Господень ангел вдруг возник.
Am Dm G Am6
-Молил ты Господа, - сказал он, - открыть тебе Его дела:
F H7 C H7
Зачем одни живут в печали, другие же - не знают зла.
2. И вот, повёл посланник Бога его далёко за село:
Там был источник у дороги и дерево с большим дуплом.
-Сиди, мой друг, в дупле, покуда я не вернусь, и наблюдай:
Сюда приходит много люда, ты лишь себя не выдавай.
3. И ангел словно растворился... Старик залез в дупло и ждал.
Вдруг видит он: остановился богатый путник на привал.
Сел на ковёр, порезал сала, достал набитый кошелёк
И долго золото считал он, жуя просаленный кусок.
4. Когда богач, напившись чаю, собрал оставшийся паёк,
То не заметил, как случайно он обронил свой кошелёк.
Старик в дупле сидит и видит: ушёл богач, пришёл другой:
Одежда скромная по виду, в котомке - хлебушек с водой.
5. Платочек расстелил на травке, водичкой хлебушек запил...
Увидев кошелёк, так рад был, что даже шёл куда - забыл.
Домой отправился, довольный... Старик же всё в дупле сидит.
Глядит: идёт дорогой дольней бедняк в лохмотьях - жалкий вид.
6. Но не успел ещё бедняга омыть в источнике чело, -
Вернулся тут богач и нагло стал требовать свой кошелёк.
И находясь в порыве злости, его безжалостно он бил...
Упал бедняк на камень острый и тихо дух свой испустил.
7. Но не найдя своей пропажи, богач бежал - и был таков!
Старик в дупле заплакал даже, как вдруг явился ангел вновь.
Спросил его: «Ну, что ты видел?» - «Несправедливость лишь одну!
Невыносимо, ангел, видеть мне безнаказанной вину!»
8. - Теперь, старик, меня послушай, - сказал он, свой рассказ начав, -
Нашедший кошелёк - был лучшим когда-то другом богача.
Но тот богач был слишком жадным, он хитрым и коварным был,
И вот при помощи обмана он друга напрочь разорил.
9. А тот бедняк и сам когда-то ограбил брата и убил,
Но всё, покаявшись, раздал он и смерть такую же просил.
И внял Господь его молитвам: дал мученический венец.
И тут старик в слезах воскликнул: «Небесный справедлив Отец!»

Альбом Зрячая любовь

1. Пастуший тулуп, или Рождественская легенда

Dm Gm
В ту ночь, как никогда, сияли ярко звёзды,
А
Особенно одна.
Gm C
Похрапывал пастух, вокруг лежали овцы
F
Как плотная стена.
D7
Вдруг грозный лай собак, отару стороживших,
Gm
Нарушил тишину:
B A
Какой-то человек, по лугу проходивший,
Dm
Был у собак в плену

Путь преградив ему, оскаливались страшно
Сторожевые псы,
Казалось, что вот-вот жизнь человека ляжет
На хрупкие весы.
Но человек на них не обращал вниманья –
Он двигался к огню.
Собачий грозный лай сошёл на бормотанье
И высох на корню.

Пастух был удивлён: собаки пропустили
К отаре чужака.
И человек пошёл по кучерявым спинам
Овечек пастуха.
Но ни одна из них не посмотрела косо,
Не вздрогнула под ним.
И бросил тут пастух в него со злостью посох,
Поскольку был он злым.

Но посох, пролетев каких-нибудь три локтя,
Вдруг в сторону свернул.
Попятился пастух, оставшись без подмоги,
И нервно кашлянул.
Тот подошёл к нему с усталыми глазами
И показал рукой:
«Там у меня Жена с Младенцем замерзают,
Ты дай мне угольков?!»

Пастух не ожидал такого поворота:
От сердца отлегло.
«Попробует пускай, да только как возьмёт то?» -
Пастух подумал зло.
-Пожалуйста, бери, - усмешка под усами,
Язвительный задор.
А человек стал брать их голыми руками
И класть себе в подол.

Они одежд его ничуть не прожигали, не обжигали рук
«Что происходит тут, и что за ночь такая? -
Пастух подумал вдруг, -
Спокойно овцы спят, не слушается посох
И псы лежат рядком...»
И он решил найти ответы на вопросы,
Пойдя за чужаком.

И вот в пещеру-хлев вошёл, неся в подоле
Уголья, человек.
И, заглянув туда, пастух увидел вскоре
Неизъяснимый свет.
И взору пастуха смиренная предстала
И кроткая Жена:
Увидел, как к груди с любовью прижимала
Младенчика Она.

У злого пастуха вдруг защемило сердце –
До боли и до слёз,
И стало жаль ему и Матерь, и Младенца,
И этого, с углём.
В душе его сейчас рассеивались тучи
И делалось светлей,
И подарил тогда Младенцу он тулупчик
От всей души своей.

Накрыла Мать Дитя овчинкой серебристой,
И в этот миг пастух
Увидел над собой сто ангелов лучистых,
В крылах - лебяжий пух.
И в тот же миг он смог их неземное пенье
Впервые услышать.
Вот так произошло в ту ночь преображенья
Души у пастуха.

2. Пасхальная встреча

(стихи Ксении Кирилловой при участии С.Копыловой)

Em Am
Он жил один в лачужке на горе,
H Em
Не радуясь ни радуге, ни солнцу,
Em Am
Он часто ждал часами у дверей,
H Em
Что детский крик из дома донесётся.
Am H
Когда к себе входил он со двора,
D G
Жильё своё оглядывал пустое,
C Am
То мог порой проплакать до утра,
C H Em
О прежнем счастье, вспоминая с болью:

О том, как дни безоблачно текли,
И вера как маяк ему светила;
Он помнил взор любимой Алии,
Что сына грудью бережно кормила.
Он помнил: и небес ночную высь
И звёзды, что светили прямо в сердце,
И как к нему солдаты ворвались,
Ища его невинного младенца.

Он бросился на воинов, как лев,
Он защищался доблестно и стойко,
Но палачи, от крови озверев,
Всё ж вырвали у матери ребёнка.
Она убийц пыталась умолять,
Но вдруг, увидев меч в руке солдатской,
Закрыла сына грудью Алиа,
За жизнь его готовая сражаться.

Он помнил всё: её предсмертный крик,
Бесстрашный взгляд – решительный и твёрдый.
Он снова возвращался в этот миг,
Его переживая год за годом –
Как кровью наливались облака
И как раздался крик рассветной птицы,
Как мёртвого младенца на руках
Он нёс похоронить под смоковницей.

Он помнил то, что есть на свете Бог,
Он знал: всё в этом мире не напрасно,
Но всё ж двенадцать лет забыть не мог,
Как жизнь его сломалась в одночасье.
Устав молиться из последних сил
И пеплом посыпать главу седую,
Он в храм на Пасху снова поспешил,
На Бога в своём сердце негодуя.

Когда же всё закончилось давно,
И стали расходиться иудеи,
Стоял в своём он горе одинок,
Ещё на что-то будто бы надеясь.
Заметив группу старцев у дверей,
Он подошёл и Отрока увидел:
Казался взгляд Его других мудрей,
Хоть было лет двенадцать Ему с виду.

«Мне никогда наверно не забыть, -
Он с горечью саднящею подумал, -
Мой сын сейчас бы мог таким же быть!»
А Отрок посмотрел, как будто в душу:
«Не стоит жить, лишь прошлым дорожа, -
Услышал он в словах его сердечность, -
Ведь можешь ты терпением стяжать
Великое блаженство в жизни вечной.

В Небесном царстве, в ангельском краю,
Среди садов неведомого рая
Однажды ты увидишь Алию
И больше никогда не потеряешь.
Поймёшь, как милость Божья велика,
И Мудрости всевышней поразишься.
Всё сбудется, поверь мне, а пока
Я помолюсь Отцу за всех погибших».

И счастьем переполненный в тот миг,
Ни капли не тоскуя по убитым,
Склонился перед мальчиком старик
На каменные храмовые плиты.
И слёзы по морщинам потекли,
Как будто очищая сердце свыше.
Он плакал не о смерти Алии,
А лишь о том, что Господа не слышал.

3. Зрячая любовь

Dm
Нежно друг они друга любили,
Gm
Хоть с рождения был он слепым,
A
И пускай они в бедности жили,
Dm
Но была она счастлива с ним.
B A
Он у входа сидел в синагогу,
Dm B
А она всё хитоны ткала,
Gm B
И увидеть, конечно, не мог он,
A Dm
Что она некрасива была.

Как-то раз – это было в субботу –
Шла за ним к синагоге она,
Только сердце тревожило что-то,
Словно гуслей ночная струна.
Вдруг соседа она увидела,
Он спешил сообщить ей скорей:
«Там твой муж, разве ты не слыхала?» -
«Что случилось?» - «Да он же прозрел!»

«Так жестоко шутить разве можно?» -
Прошептала в смятении чувств.
«Исцелил, - говорят, - силой Божьей
Галилейский пророк Иисус!»
Тут от счастья сердечко забилося,
Но подумала вдруг о своём –
Что, увидев её некрасивость,
Он наверно разлюбит её.

Эти мысли она отгоняла,
Ведь он сможет увидеть весь мир.
Но идти к нему всё же боялась,
И, тем более – перед людьми.
Пусть он дома окажется рядом
И решение примет своё!
Повернула она и обратно
Побрела в их родное жильё.

Ей казалось, что целую вечность
Под смоковницей милого ждёт,
Только видит она, как навстречу
Он без палки свободно идёт.
С ней ещё не бывало такого,
Что не слушались ноги её...
Он, родной, и совсем незнакомый
Посмотрел, наконец, на неё.

Этот взгляд, что острее занозы,
В ней свою половинку узнал,
И с лица некрасивого слёзы
Поцелуями все он собрал.
И такими смотрел он глазами,
Как умеет одна лишь любовь.
«Если ты вдруг ослепнешь, - сказал он, -
Я всегда буду рядом с тобой!»

4. Раскаятие сына

Am Dm
У отца и матери единственный был сын –
E Am
Юноша – красавец и наследник.
Am Dm
Но сбежал из дома молодой самарянин,
E Am
Прихватив родительские деньги.
Dm E Am
И отец не выдержал – хватил его удар,
Dm E Am
Бедность одолела мать и вскоре
Dm G C F
Странствовать пошла она, глаза глядят куда,
Dm E Am
Нищенкою в безутешном горе.

Вспоминала мать, каким хорошим был сынок,
И понять его поступок силась,
О своих ошибках сокрушалась вновь и вновь
И одну себя во всё винула.
Так она в раздумьях к Галилее подошла,
Вдруг глядит: в толпе среди прокажённых –
Тот, кого она все эти годы так ждала –
Сын её, болезнью поражённый.

И хоть можно было опознать его с трудом –
Провалился нос, глаза гноились –
Сердце материнское, разбитое бедой,
Под хитоном трепетно забилося.
- Мать, не подходи ко мне, заразный, видишь, я? –
- Что ты, сын! Я так тебя искала...
И, шагнув навстречу, слёз горячих не тая,
К чёрному плащу его припала.

Через год, когда она у сына на руках
От проказы тихо умирала,
Плакал он и каялся в содеянных грехах,
А она с любовью всё прощала.
И, похоронив её вдали от людных мест,
Он опять вернулся к прокажённым.
В это время между ними разлетелась весть:
Что надежда есть стать исцелённым.

Говорили про Иисуса, словно бы Он мог
От болезни страшной их избавить.
И взмолились все, когда им встретился Пророк:
-Исцели, помилуй нас, Наставник!
А потом, когда пошли они вдесятером,
Чешуя слетала с них как будто,
Каждый прокажённый становился вдруг здоров –
Это было истинное чудо!

Исцелённый сын решил обратно повернуть –
Благодарность выразить Иисусу.
Был он рад безмерно, но к родителям вину
Вытеснить не мог счастливым чувством.
На коленях Иисуса он благодарил,
И твердил о том, что недостоин,
Потому что много горя близким причинил,
И в грехах убийственных виновен.

Иисус с любовью посмотрел в его глаза:
Было в них раскаяние сына...
-Ты один вернулся? Где же девять? - Он сказал:
-Прощены грехи твои отныне!
Так бываем мы неблагодарными порой,
И себя обкрадываем сами.
Только без Христа и без любви Его святой
Все мы – прокажённые грехами.

5. Ливанские кедры

Em   D   Am   H
Давным-давно в Ливанских рощах три кедра родились.
Em   D   Am   H
Они росли, века считая и наблюдая жизнь.
G   D   H   Em
Любили говорить о прошлом и будущем втроём,
C   G   Am   H   Em
И как-то раз заговорили о будущем своём.

Один сказал: «Ничто не вечно, когда-то мы умрём,
И я хотел бы превратиться в прекрасный царский трон».
«А я бы частью стал такого, - откликнулся второй, -
Что утвердило бы навеки по всей земле добро».

А третий молвил: «Вот бы плотник помог таким мне стать,
Чтоб, глядя на меня, о Боге могли все вспоминать.
Шли годы, и однажды в рощу явился дровосек:
Могучие срубили кедры – окончился их век.

Тот кедр, что всё мечтал о троне, стал хлевом для скота,
А из остатков древесины – кормушкой скотной стал.
А из второго, что о вечном всё разговоры вёл,
Был сделан грубый деревенский, но всё ж добротный стол.

А доски третьего на складе оставили хранить:
Никто мечтателя о Боге не захотел купить.
И долго сетовали кедры, и плакали смолой:
Такой хорошей древесины такой конец плохой!

Но время шло и как-то ночью не находя ночлег
Одна супружеская пара пришла в тот самый хлев.
Жена с прекрасным взором кротким беременна была
И скоро прямо на соломе Младенца родила.

И в ясли Кроху положила – в кормушку для скота –
И в тот же миг вдруг понял кедр: сбылась его мечта!
Спустя года садились люди за деревенский стол –
Когда-то это был могучий второго кедра ствол.

Теперь уж доски пообтёрлись, но стол тот крепок был...
И вдруг Один перед едою взял хлеб и преломил.
И обмакнув в вино, сказал Он заветных пару фраз...
И понял кедр, что стал причастным к творению добра.

Когда со склада взяли доски – на них лежала пыль.
И сколотили крест из кедра, того, что третьим был.
И Человека пригвоздили, и мучили его...
И ужаснулся кедр и проклял жестокий жребий свой.

Но не прошло трёх дней, и кедр забыл свои слова:
Он ликовал, ведь Крест теперь был - как символ торжества.
Сбылись мечты Ливанских кедров совсем иной судьбой.
Так каждому предназначенье своё готовит Бог!

6. Горшечник

(стихи Ксении Кирилловой при участии С.Копыловой)

Am Dm
Он был простой горшечник-подмастерье,
E Am
Владельца мелкой лавочки слуга.
Am Dm
Он беден был, но всё ж, по крайней мере,
E Am
Своей семье старался помогать.

Dm G
И лишь одна мечта его томила,
C F
Один рубец на сердце был глубок –
B E
Любил горшечник дочку Иаира –
E Am
Начальника одной из синагог.

Следил за ней порою, не надеясь
Ответную улыбку увидеть.
Он понимал – его такую бедность
Отец её не примет никогда.

У дома он её бродил несмело,
Как вдруг служанки голос услышал:
«У господина дочка заболела,
И, говорят, совсем она плоха».

Как вкопанный, застыл он на лужайке,
И вдруг услышал голос из окна:
«Ну что тебе здесь надо, попрошайка?
Не видишь – дочь моя обречена!

Никто уже помочь ей не сумеет»,
Сказал ему рыдая Иаир.
«Неправда – есть пророк из Галилеи,
Он мёртвого недавно воскресил.

Я видел : шла вдова за гробом сына –
Единственного сына своего –
И юношу подняться попросил Он,
И мёртвый встал – здоровый и живой.

Поверь Ему, Он связь имеет с Богом!
Творить такое может лишь святой!
Прошу тебя, пошли за тем пророком,
А больше не поможет здесь никто!

Недолго старый книжник колебался,
Ведь дочь была ему важней всего,
И вскоре он горшечнику поддался –
Пошёл искать Целителя того.

Влюблённый ждал у дома на лужайке,
От мрачного неведенья страдал,
И вдруг услышал горький плач служанки
И понял, что Целитель опоздал.

Тогда в своей беде невыносимой
Упал горшечник в пыльную траву
И прошептал: «О, Господи Всесильный,
Зачем же я тогда ещё живу?»

Он видел, как пророк из Галилеи
С отцом несчастной в дом её входил,
И странный свет, невиданный доселе
Огнём небесным вспыхнул впереди.

И словно птицы радостно запели.
Он замер у окна, как неживой:
Дочь Иаира, вставшая с постели,
С улыбкою смотрела на него.

Открылась дверь, и ласковое «здравствуй!»
Сказал ему с порога Иаир,
И ввёл к себе парнишку-оборванца,
И как дитя его благословил.

7. Мытарь

Am

С далёких призрачных времён

Dm

Известен град Иерихон,

E

Am

Когда-то жило там одно семейство.

Am

Хозяин как помочь – не знал:

Dm

Его жена была больна,

E

Am

И на лечение тратил он все средства.

F

Dm

А тут как будто бы нагло,

E

Am

Когда болезни был излом,

Dm

G

C

Опять настало время для поборов:

Dm

E

Отнять последний чтоб сухарь,

Am

F

К ним приходил один мытарь,

Dm

E

Am

Его уже давно прозвали вором.

Завидев сборщика вдали,

Детишки к матери пришли,

А та едва дышать могла от боли...

И приподнявшись от одра,

Давай в бессилии рыдать

И проклинать свою злодейку-долю.

Когда ж мытарь предстал пред ней –

А звали мытаря Закхей –

То вместо грубых слов и оскорблений

Вдруг ящик с деньгами достал

И взять больную умолял,

И горько плакал, стоя на коленях.

Сердечко дрогнуло её:

- Закхей, в уме ли ты своём?

- В своём, - ответил он, - в своём всецело...

Я переполнен весь от чувств:

Был у меня вчера Иисус,

И я теперь другой на самом деле!

Иисус Христос так милосерд!

Пришёл в мой дом как мой сосед,

Такой меня Он чести удостоил!

И от меня кому беда –

Тому я вчетверо воздам,

Иначе я ногтя Его не стою!

Хозяйка слушала его,
Слегка качая головой,
Детишки громко хлопали в ладоши...
А муж Закхею руку жал
И даже не предполагал,
Что он таким окажется хорошим.

Так сборщик податей Закхей
Ходил по людям много дней
И раздавал всё то, что он наградил.
А мы, хоть верим во Христа,
Не потревожим и перста,
Чтоб в нашей жизни что-нибудь исправить.

8. Гефсиманская лилия

Em
В ночном саду все запахи острей
Em Am
И свет луны сильней сгущает краски,
D G
Но не нашлось бы лилии белей
Am C H
Чем лилия в пределах Гефсиманских.
G H
Сиянье звёзд на нежных лепестках
Em D G
В ночной росе хранило отраженье,
H Em
И дивный аромат в её устах
Am H Em
Всех опьянял до головокруженья.

В ту ночь она была в расцвете сил
И щедро аромат свой источала,
Когда Иисус по саду проходил
И вся природа трепетно молчала.
Цветы другие, росшие в саду,
Склонили как один пред Ним головки,
Но лилия, одна в своём роду,
Была, сказать по правде, не из робких.

Изящно распрямилась вдруг она,
Пусть Он увидит лик её прекрасный,
И насладится запахом сполна,
Что изливался благовонным маслом.
И в самом деле, Свой замедлив шаг,
Он посмотрел на хрупкое создание,
И лилия в печальных тех глазах
Увидела смертельное страданье.

Увидела смирение Его...
И вдруг ей стало очень-очень стыдно
От гордости своей и от того,
Что лишь её одну здесь было видно.
Она зарделась, низко опустив
Своих тычинок бархатных ресницы,
И красный цвет, что тронул лепестки,
До самых уголков распространился.

С тех памятных времён из года в год
В саду увидеть можно Гефсиманском,
Как рядом с белой лилией цветёт
Её сестра в наряде ярко-красном.
Едва лишь только выглянет луна, -
Смирненно лепестки свои смыкает,
И в покаяньи молится она,
Взор кроткий Иисуса вспоминая.

9. Красношейка

Dm Gm
Когда Господь Вселенную творил
A Dm
И звёзды зажигал на небосводе,
Dm Gm
Когда Он сад цветами засадил
A Dm
И рыб пустил в серебряные воды, -
C F
В один из дней раскрашивал Господь
D7 Gm
Незримой кистью птиц – больших и малых
Gm A B
И в небо запускал пернатый род,
Gm A Dm
Одной лишь пташке краски не достало.

-Всё в воле Божьей, - думала она,
Сомкнув смиренно кругленькие веки,
Но Бог, давая птицам имена,
Ей вдруг сказал: «Ты будешь Красношейкой!»
Та удивилась: пёрышки её
На шейке были серыми, как крылья...
-Мне хочется, - Господь тут произнёс, -
Чтоб красные сама ты заслужила.

С тех пор прошли года, прошли века,
Эдемский сад присниться мог во сне лишь,
Но Красношейки пёрышки пока
Ни капельки одной не покраснели.
Рассказывая птенчикам в гнезде
Историю о сотвореньи мира,
Увидела она толпу людей,
Что возбуждённо проходила мимо.

Потом, когда рассеялся туман,
Увидел птичий взор её печальный,
Как на вершине Лобного холма
Те люди Человека распинали.
С разбойниками поступали так,
Но Тот, Кого теперь на крест подняли,
Был на злодея не похож никак,
Средь двух других, что до Него распяли.

В глазах – смиренья было и любовь,
И жалость к тем, кто смерть ему готовил.
Тот Человек прекрасен был как Бог,
Когда б ни столько ран, ни столько крови...
Она смотрела напряжённо вдаль,
Перед лицом жестокости немея:
Распятого до слёз ей было жаль,
Вот только плакать птицы не умеют.

Венец терновый на Его главе
В чело вонзался острыми шипами...
И вдруг, оставив гнёздышко в траве,
Она взмахнула лёгкими крылами,
И, полетев, приблизилась к Нему
И выдернула шип, что в бровь вонзился,
Исполненный невыразимых мук,
Взор благодарным светом озарился.

Тут капля крови с кончика шипа
Упала ей на серенькую шейку,
И в этот миг весь страх её пропал,
С которым так боролась Красношейка.
Когда она к птенцам вернулась вновь,
Их голоса до ночи не смолкали:
Они не знали, что такое кровь,
И что такое боль – они не знали.

У Красношейки пёрышки в тот час
Пурпурные на шейке появились:
Она в ручье купалась много раз,
Но так они с тех пор и не отмылись.
И даже у птенцов и праптенцов
Теперь такие ж красненькие шейки:-
Их заслужила, проявив любовь,
Отважная пичуга Красношейка.

10. Последний шанс

Dm

Его душа томилась в преисподней,

Gm

Хоть праведником он по жизни был:

Gm

Ни словом никому не делал больно,

Dm

А только всех жалел и всех любил.

B

Но вот настал момент освобожденья,

Gm

Когда Иисус Распятый в ад сошёл

B

Gm

И кающихся всех, без исключенья,

A

Освободив от уз, с Собой увёл

Но праведник печалился немного,

Хоть радостью весь лик его сиял:

Родная мать не каялась пред Богом,

И Бог её с Собою в рай не взял.

И, подойдя к Его престолу, робко

У Господа за мать он попросил.

Но Бог сказал: «Не место, сын мой добрый,

В раю тому, кто лишь себя любил».

Но праведник, мученья ада помня,

И всей своей душой жалея мать,

Взывая к милосердию, упорно

Стал о её спасеньи умолять.

- Ну, хорошо, - Господь ему ответил, -

Я дам её душе последний шанс!

И повелел Он, чтобы ангел Света

Спустился в преисподнюю тотчас.

И вот она за ангела схватилась

И стала подниматься к небесам.

А за неё другие уцепились:

- И нам последний шанс! И нам... и нам!..

Не в силах скрыть, как было ей досадно,

Она других пыталась оттолкнуть,

И падали с проклятьями обратно

В бесовский мрак и дьявольскую жуть.

Чем больше в ад людей она вернула,

Тем ангел тяжелее делал взмах.

Но вот она последнего столкнула,

И сил не стало в ангельских крылах.

И падала под тяжестью греховной,
Туда, откуда нет пути назад...
Вот также мы своею нелюбовью
Мостим себе подчас дорогу в ад!

Но человек свободен от рожденья,
И коль сумеем мы стяжать любовь,
Появится надежда на спасенье
И вера в то, что будет с нами Бог!

11. Мария Магдалина

(стихи Ксении Кирилловой при участии С.Копыловой)

Am Dm
Среди садов прославленного Рима,
G E
Среди плющом увитых древних стен
C G
На площади Мария Магдалина
F E Am
Рассказывала людям о Христе.

Они шептались, веря и не веря,
Что Божий Сын был распят и воскрес,
И даже император - сам Тиберий,
Призвал к себе Марию во дворец.

Он выслушал с насмешкой горделивой
О смерти и восстании Христа
И отвечал решительно Марии:
- Быть этого не может никогда!

В ответ она лишь только промолчала,
И с грустью посмотрев на гордеца,
Легко коснулась белого овала
Сверкающей поверхности яйца.

И протянув подарок, побледнела.
Ему же становилось веселей:
«Яйцо твоё скорее покраснеет,
Чем мёртвые заходят по земле!»

Подарок взял с улыбкою Тиберий,
Не принимая слов её всерьёз.
Яйцо ещё мгновенье было белым
И вдруг кровавым цветом налилось.

Дар речи потеряв, глазам не веря,
Склонился перед нею он тогда.
Вот так властитель Рима, царь Тиберий
Воочью чудо Божье увидал.

12. Два ослика

G Em
Старый осёл косточки грел на лужайке,
Am D
Тут молодой ослик к нему подошёл:
G Em
Старых ослов было всегда ему жалко
Am D
И разговор вежливо с ним он завёл:

E7 Am
- Знаете ли Вы, третьего дня что случилось? –
D G D
Злыми людьми распят был здесь Иисус!
E7 Am
Старый осёл голову поднял насилу,
D G D
Словно к его шее привязан был груз.

Хрипло в ответ ослику смог он ответить:
- Знаю, но Он нынче из гроба исчез...
Мне не понять, как это люди не верят,
В то, что Христос силою Божьей воскрес!

И без того ослика уши большие
Стали расти вдруг от услышанных слов.
Старый осёл лоб свой наморщил плешивый
И рассказал, как ему раз повезло:

Помню, когда был я ослёнком примерным
И не мечтал быть у кого-то в чести,
Выпало мне ночью Святое Семейство
Зимней порой в древний Египет везти.

Град Вифлеем было покинуть им надо:
Мать и Дитя сели на спину ко мне.
Я не могу ту передать тебе радость,
Что Божий Сын был у меня на спине!

Помню ещё, как все мы проголодались,
И как росла рядом смоковница там.
Ветви её неба как будто касались,
Ни одного не было снизу плода.

И подошла Дева к смоковнице этой,
Ветви её вдруг наклонились к земле!
Я не видал чуда такого на свете
И ничего слаще тех смокв я не ел!..

Старый осёл даже сумел послезиться,
А молодой скромно потупил глаза:
- Знаете, а я взят был у мамы-ослицы –
Это Иисус ученикам приказал.

Спину мою люди одеждой покрыли,
Под ноги мне ветви от пальмы легли.
Видел я, как все Иисуса любили!
И Он на мне въехал в Иерусалим!

Славя Творца, благоговейные звери
Верили в то, что было ясно без слов.
И только мы – те, кто погрязли в неверьи, -
Хуже порой даже упрямых ослов!

Альбом Я сердце отдаю

01 Конюх на лекции

Am E
Пришёл проповедник в село: он к людям хотел обратиться.
Dm E Am
Вдруг видит, что в первом ряду сидит только конюх один.
Am A7 Dm
Какое решенье принять: уйти ли ему, извиниться,
B Am E Am
Остаться ли, слово сказать, не зря ж он сюда приходил?

Подумав, решил он спросить, что конюх на это ответит:
- Скажи мне, вот ты тут один, и надо ли мне говорить?
Тут конюх плечами пожал: «Да я ведь простой человек-то!
Но коли спросили меня, попробую вам объяснить».

В конюшню когда я приду, а лошади все разбежались,
То если осталась одна, я ей насыпаю овса».
Он снова плечами пожал, и лектор почувствовал жалость
И пламенно стал говорить про то, во что верил он сам.

И он говорил, говорил, и весь как-то преобразился...
Два с лишним, пожалуй, часа та проповедь длилась его.
А после, довольный собой, он к конюху вновь обратился:
- Ну, как тебе лекция, брат? Ну, что ты молчишь? Ничего?

- Да я ведь простой человек, - тут конюх захлопал глазами, -
Но если в конюшню приду, и лошадь одна там стоит,
Конечно, её накормлю, но корма всего не отдам я,
А столько насыплю овса, что дать ей одной надлежит.

02 Подвижник и блудница

Am

Давно жил подвижник один,

Dm

Духовно себя созидая.

E

Он Божьему слову всегда

Am E7

С открытой душою внимал.

Am

И благочестивых людей

Dm

На поприще жизни встречая,

E

Полезного он для себя

Am

Немало от них узнавал.

Dm

G

Однажды он в город пошёл

C

И стал по дороге молиться,

Dm

E

Чтоб через кого-нибудь Бог

Am

Ему Свою волю открыл.

Dm

G

Вдруг видит: предстала пред ним

C

С улыбкою томной блудница,

Dm

E

Чей взгляд ослепительных глаз

Am

Таким соблазняющим был.

Подвижник подумал: а вдруг

Его Сам Господь посылает,

Чтоб он вразумил бы её

И пользу духовную дал.

Ведь много полезного он,

Общаясь с людьми, получает,

И слово своё ей сказать

По праву он может тогда.

Смущаясь от взгляда её,

Пьянящего разум как зелье,

Блудницу он стал поучать,

Как надо себя ей вести:

- Ты - женщина, - ей он сказал, -

И надо смотреть тебе в землю,

А благочестивых людей

Негоже сбивать с их пути.

В ответ та блудница ему
Сказала по-детски наивно,
Что женщину Бог из ребра
Мужского когда-то создал,
Поэтому смотрит она
По праву теперь на мужчину,
И нечего ей от него
Красивые прятать глаза.

Но, если он помнит, Адам
Был создан из праха земного,
Поэтому в землю свой взор
Мужчине дано устремлять.
Монах был смирен до зела,
Услышав правдивое слово,
И больше не смел на неё
Он глаз своих даже поднять.

Так Божию волю порой
От грешника можно услышать,
Вот только совсем нелегко
Смирению её принимать.
Но кто превозносится, тот
Не станет от этого выше,
Давайте смотреть на себя,
Чем будем других поучать!

03 Донор

Am G
В одном деревенском приюте
Dm E
Взорвался случайный снаряд,
Am G
Погибли невинные люди
Dm E
И двое приютских ребят.

C G
И ранило девочку сильно,
E Am
Ещё бы чуть-чуть – умерла,
F C
Всё было почти что как в фильме,
E Am
И помощь, как в фильме, пришла.

Хирург был из части военной,
С ним – миссионерка-сестра,
И каждый из этой деревни
Сдать кровь был для девочки рад.

Но группы их не совпадали,
И лишь среди приютских ребят,
Что кровь на анализы сдали,
Могли подойти только пять.

Хирург посмотрел на детишек,
Язык их неважно он знал,
Но понят чтоб был и услышан,
Ребятам как мог он сказал

О том, что их друг умирает,
И надо ей кровь перелить,
О том, что друзей не бросают,
И хочется тоже ей жить.

Кто мог бы помочь в этом деле
И кровь свою девочке дать?
Ребята с испугом глядели:
Никто не хотел отдавать.

Один только худенький мальчик
Ручонку вдруг робко поднял
И вот уж иголка маячит
И он свою руку им дал.

Сначала лежал терпеливо,
Тихонечко всхлипнул потом,
Взглянул на врача он тоскливо,
И слёзы полились ручьём.

- Что, больно? – спросили ребёнка
Но тот покачал головой.
И вдруг разревелся мальчонка,
Скривив рот обиженный свой

- Тогда почему же ты плачешь?
И понял хирург с его слов:
Все думали так же, как мальчик,
Что надо отдать им всю кровь.

- Зачем ты тогда согласился? –
Тут врач свои брови поднял.
Мальчишка немного смутился:
- Мы были друзьями, - сказал.

04 Блудный отец

Am   Dm   E
Он так благоговел перед отцом духовным!
Am   Dm   G
Он твёрдо верил в то, что свята жизнь его.
C   E
Старался он во всём быть на него похожим
F   E
И Господа всегда молил он за него.

Но как-то раз ему сказали по секрету,
Что якобы отец был уличён в блуде.
И белый свет померк - не стало больше света,
И места он себе не мог найти нигде.

-Ну как, ну как он мог, - нутро его кричало, -
Так растоптать свой сан и Господа предать!?
И он решил тогда с ним больше не встречаться
И никогда тот храм уже не посещать.

Но встал вопрос: кому сумеет он поверить
И Таинство принять из чьих он сможет рук?
И виделись ему одни лишь фарисеи,
И чудились ему лишь блудники вокруг...

Жизнь потеряла смысл, и всё же, как ни бился,
Но этому всему не видел он конца.
Он спать не мог и есть, он даже не молился,
А только осуждал духовного отца.

Однажды в тонком сне увидел он пустыню
И как, идя по ней, от жажды изнывал.
Он за глоток воды отдать бы мог полжизни,
Как вдруг невдалеке колодец увидал.

Прохладою манил колодец тот бездонный
Сосудом золотым с хрустальной чистотой,
Но подносил сосуд весь в струпьях прокажённый:
Распоряжался он лишь этою водой.

И будто зазвучал во сне какой-то голос:
- Ну, что же ты не пьёшь? Вода-то ведь чиста!
А если б твой отец и был духовно болен,
То в Чаше всё равно – причастие Христа.

Коварный враг плетёт интригу за интригой
Он хочет разлучить отца и чад его,
Тебе не понести священника вериги,
Не верь своим ушам, не слушай никого!

Не будем осуждать своих отцов духовных!
Коль дал их нам Господь, то судим и Его.
И если не бежать от помыслов греховных, -
То сами в лютый блуд впадём мы за него!

05 По Божьей воле

Am G Am
Давным-давно когда-то жил юноша один –
Am G C
Он был красив и знатен, сын первого судьи.
Dm Am Dm E
Отец души не чаял в наследнике своём
G C E Am
И принял изначально учителя в свой дом.

Он с сыном занимался, был справедлив и мудр,
И мальчик привязался душою всей к нему.
Со щедростью учитель свой опыт с ним делил,
Друг и телохранитель в одном лице он был.

Однажды на прогулке конь взвился на дыбы
И юноше он руку копытом раздробил.
Учитель на подмогу тут бросился к нему:
- Мужайся, слава Богу! Давай-ка подниму...

И юноша от боли и гнева произнёс:
- За что ты славу Богу, скажи-ка мне, вознёс?
Уж не за то, что стал я калекою сейчас? –
И брошен был наставник в темницу в тот же час.

Шли годы и однажды с учителем другим
Попал он в племя вражье: с них сняли сапоги
И с танцами и пеньем их повели к кострам,
Чтоб жертвоприношение свершить своим богам.

Учителя связали и бросили в огонь,
И радостно плясали под украшений звон.
Тут сын судьи взмолился, но вот десятки рук
Вонзились, словно спицы, и повлекли к костру.

И вдруг с брезгливым видом отпрянув от него,
Изъян руки увидев, погнали прочь его.
Ведь жертва без изъяна угодна лишь богам,
И он побрёл как пьяный к родимым берегам.

К наставнику в темницу пришёл он, возвратясь:
- Прости меня! - взмолился, - и плакал не стыдясь...
Давайте славу Богу почаще возносить,
Ведь легче так намного по Божьей воле жить.

06 Роза

Em Am
Он амнистии ждал, и он ждал её писем...
H Em
Он, казалось, читал между строк её мысли.
Em Am
Всех дороже она стала вдруг и роднее
H Em
С той поры, как в письме познакомился с нею.

C H
И когда от неё он конверты вскрывал –
C H
В них всегда лепесток алой розы лежал...

Звали Роза её. В сердце пели капли.
Он считал лепестки за неделей неделю.
И писала она в ей присущей манере
О спасеньи души, о любви и о вере.

Он по несколько раз эти письма читал,
И о встрече мечтал, и амнистии ждал...

Вот остался барак за железною дверью,
Но не мог он уснуть на плацкартной постели.
На перроне с утра будет ждать его Роза,
И в руках у неё будет алая роза.

Вот и станция. Двери открыл проводник.
И в волненьи приезжий к окошку преник...

Он увидел в руках одинокую розу,
Пожилое лицо, в прядях – белую проседь...
И отпрянув назад, оглушённый как будто,
Он насмешку судьбы видел в эту минуту.

Но не мог он так просто уйти от неё:
В письмах Розы оставил он сердце своё...

Он шагнул на перрон: «С добрым утром! Вы – Роза?»
Улыбнулась она и ответила просто:
- Вы ошиблись. Она встретить Вас попросила.
И увидел он ту, чьими письмами жил он.

Глядя пристально, Роза к нему подошла,
И прекрасней, чем алая роза была...

- Вы простите меня, - взгляд потупив, сказала, -
Что сомненье о Вас я в душе допускала...
Он стоял и смотрел на смущённую Розу,
И поверить не мог, что сбылись его грёзы...

И у Господа шёпотом он попросил,
Чтобы девушки этой достойным он был...

07 Бирюзовый платок

Am Dm
Он в автобусе ехал, возвращаясь из плена,
E7 Am
Был российский солдатик больше года в плену.
Dm Am
После ВУЗа призвали, как женился на Лене,
E Am
Но не знал, что случайно попадёт на войну.

И теперь, возвращаясь без ноги, с костылями,
Он смотрел, как резвилась рядом с ним молодёжь.
Молодые ребята, видно, свадьбу гуляли,
Были их поцелуи – словно по сердцу нож.

Вспоминал он про Лену: как друг друга любили,
Как она обещала, что всегда будет ждать...
Может, лучше его бы там, в плену, и убили,
Чем обузой такую для жены его стать.

Тут сержанта невеста поманила шампанским,
И жених добродушно с ним завёл разговор.
Из стаканчиков лёгких они пили по-братски,
И сержант им поведал, как он жил до сих пор.

И доверившись сразу незнакомым ребятам,
Хоть три года не мог он доверять никому,
Про письмо своё к Лене рассказал им солдатик
Мол, зачем ей безногий и контуженый муж.

Он писал ей о дубе, что на их остановке,
Где он с нею встречался раз, наверное, сто...
Если всё-таки нужен ей такой он безногий,
Пусть повесит на ветку бирюзовый платок.

Ну, а коли на дубе он платка не увидит, -
Просто мимо проедет, и – свободна она...
Он понять её сможет и не будет в обиде,
Ведь три года о муже не могла она знать.

Ждали все с нетерпением остановки у дуба,
Скоро за поворотом им откроется он.
А сержант в напряженьи всё кусал свои губы
И боялся, что сердце скоро выскочит вон.

И когда он увидел дуб своими глазами,
Он смотрел, чуть не плача, лбом прижавшись к стеклу:
Был тот дуб одинокий весь увешан платками
И сиял бирюзою сквозь осеннюю мглу.

08 Сердце

(стихи Ксения Кириллова)

Am   Dm   E
Пускай её любовь кому-то негодна,
Am   Dm   E
Пускай её теперь подруги не поймут...
Dm   G   C
Она его ждала в ближайшей подворотне,
Dm   E
Считая вечный стук безжалостных минут.

Он мимо пробежит и даже не заметит,
Чтоб снова за углом достать украдкой шприц.
Но первая любовь сильнее всего на свете,
И ей был дорог он – её прекрасный принц.

Он снова улетал в заоблачные дали,
В иллюзию свою ныряя до конца.
Она из-за угла за принцем наблюдала,
Как он бросал в сугроб иголку от шприца.

Но вот в один из дней он вдруг не появился.
Она его ждала, не в силах спрятать слёз.
Друзья сказали ей, что он сейчас в больнице –
Известный случай – что ж, бывает – передоз.

Она неслась туда, дождя не замечая,
Дрожащею рукой едва открыла дверь.
Врачи сказали ей, что сердце подкачало,
И, может быть, оно не выдержит теперь.

«Известный случай – что ж – большая доза слишком,
Куда теперь спешить – уж смерть недалеко.
Мы можем заменить сердечко у мальчишки,
Да только где же нам такое отыскать?»

Тогда на их вопрос она сказала: «Знаю,
Здесь умер кое-кто, и сердце можно взять»...
Прошло двенадцать дней, и он пришёл в сознание,
С испугом оглядев больничную кровать.

На локти он привстал, пытаясь осмотреться,
Вдруг рядом увидел записку на окне:
«Любимый мой, теперь в тебе другое сердце,
И ты его храни, как память обо мне.

Когда придёшь в себя, меня уже не станет,
Но это, говоря по правде, не беда!
Я сердце отдаю любимому на память,
Но только не рискуй так больше никогда!»

Он с ужасом смотрел на белую страницу,
Во всём себя виня, он плакал и рыдал.
И только слышал, как в груди его стучится
Уже другая жизнь – любви бесценный дар.

09 Свой крест

Em
Он жил – не жил: существовал.
Am
На Бога часто он роптал,
D G E7
Мол, не под силу крест ему нести.
Am H
И вот однажды видит сон:
Em C
В каком-то месте будто он,
Am H Em
А там – куда ни глянь – одни кресты.

И сам Господь пред ним стоит:
- Ты волен выбрать, - говорит, -
Тот крест, который сможешь понести.
Такой увидев поворот,
Обрадовавшись, начал тот
Рассматривать, какие там кресты.

Вот деревянный, золотой,
Латунный, маленький, большой
С камнями... но этот не поднять.
Он долго выбирал, ходил,
И выбор свой остановил
На небольшом, решив поменьше взять.

Был крест и лёгок, и хорош,
И на другие непохож...
И человек тот, робкий сделав жест,
Спросил у Господа во сне:
- А этот можно выбрать мне?
Мне по душе всех больше этот крест!

Глаза с мольбою он поднял
И в ожидании стоял,
Прижав к груди свой новый лёгкий крест...
-Бери, конечно! – Бог сказал, -
Но как его ты не узнал,
Ведь этот крест – твой собственный и есть!

Узки врата и труден путь,
И часто хочется свернуть,
И, бросив ношу, смыть солёный пот...
Но Бог не даст нам выше сил,
А значит, - надо крест нести,
Тем паче, что он сам тебя несёт!

10 Непослушный послушник

Em Am
Жил-был старец седой в пустыньке одной
H Em
И послушник ему помогал во всём:
Em Am
Кашеварил, стирал, бегал за водой...
H Em
И спасались они хорошо вдвоём.

D Am
Старец вдруг узнаёт, что недалеко
C H Em
Поселился другой старец и живёт.
D Am
Скоро первый совсем потерял покой,
C H Em
Видя, как каждый день люд к нему идёт.

В сердце зависть змеёй скользкой заползла,
И лишила его отдыха и сна.
И послушнику он строго приказал,
Чтобы прочь с этих мест тот его прогнал.

Но послушник, хотя был духовно мал,
Взял гостинцы с собой – мёд да белый лён.
Поклонился, придя к старцу, и сказал,
Что наставник его шлёт ему поклон.

Вот проходит ещё время, а сосед
И не думает то место покидать.
Ну, а старцу не мил стал уж белый свет,
И послушника вновь он решил послать.

А послушник, придя, поклонился в пол,
И гостинцы опять он с собой принёс...
Благодарный сосед снова не ушёл,
И тогда старец сам свой визит нанёс.

Чёрный гнев на него в тот момент напал,
Вдруг, глядит, что сосед выбежал к нему,
И в поклоне к ногам гостя он припал...
- Благодетель ты мой! Дай-ка обниму!

За подарки его стал благодарить
И радушно в свою келью пригласил.
А послушник не смел даже глаз открыть,
Лишь о мире двоих Господа молил.

Старец как-то обмяк, слёзы потекли,
И раскаялся он в зависти своей.
И обратно когда от соседа шли,
На душе у него делалось светлей.

И послушнику он молвил в тот же час:
- Было нужно меня Господу смирить,
И теперь понял я, старец кто из нас:
Надо мне у тебя в послушаньи быть!

11 Про собаку

Em Am
Она передвигалась еле-еле,
Н Em
И как ещё душа держалась в теле?
С Am
Хозяин, чтоб от мук освободить,
Н Em
Решил свою собаку утопить.

С большим трудом старушка в лодку села
И преданно ему в глаза глядела.
Булыжник в сетке за бортом висел,
А он петлю на шею ей надел.

Хозяин помнил, как она, бывало,
За палкой в воду радостно ныряла,
И вот сейчас, как бы играя с ней,
Он бросил палку, дав команду ей.

На миг она о старости забыла,
И бросилась за борт, что было силы,
Но лодка неожиданно в тот миг
Перевернулась под истошный крик.

Хозяин стал тонуть в шуге весенней,
Хоть было и не сильное течение,
Но судорогой тело всё свело,
А тут ещё воронка, как назло.

Собака, чья петля в одну минуту
Каким-то соскользнула с шеи чудом,
Отважно тьякнув, ринулась нырять
И своего хозяина спасать.

На берегу вдвоём они лежали
И на ветру от холода дрожали,
А после, отдышавшись кое-как,
Он нёс свою собаку на руках.

С половицей «Не рой другому яму...»
Ухаживал за ней до смерти самой.
И как-то раз нашёл её в кустах
С застывшей благодарностью в глазах...

12 Про кота

Em
В одном дворе, уже который год
Am
Жил одноглазый и безухий кот,
H
К тому же, у него был сломан хвост
Em
И лапа – от бедра наперекос.

Am D
Ходил, как бы подпрыгивая, кот,
G C
И кличка у него была – Урод.
Am H
Всем детям, что играли во дворе,
Am H Em
Кота касаться строгий был запрет.

Со всех сторон тот кот гонимым был,
Но он, казалось, всех и вся любил,
И кто его камнями отгонял –
Об ноги тех он тёрся и мурчал.

А дворничиха, хоть была в летах, -
Порой лила из шланга на кота,
И тот смиренно под струёю мок,
Удрать как будто было невдомёк.

Особенно тот кот детей любил –
Стремглав бежал к ним, радостно вопил...
И на руки его кто если брал, -
Он блузку или пуговку сосал.

Однажды кот нарвался на собак:
Увидела одна девчушка, как
Два страшных пса его терзали враз,
Под режущую слух команду «фас!»

Бесстрашно подбежав, девчушка та
Схватила полумёртвого кота:
Он задыхался, он едва дышал,
И морду след слезы пересекал.

Она бегом несла его домой,
Ведь кот ещё, почти что, был живой,
А кот пытался в этот миг мурчать
И даже её пуговку сосать.

Он умер у девчушки на руках...
Глаз золотой смотрел на облака...
И долго у подъезда своего
Она сидела, глядя на него.

И состраданье вмиг открыло ей -
И сделало девочку ту добрей, -
Что за уродством даже у котов
Бывает беспредельная любовь.

*Альбом Ювенальная юстиция
или гражданская позиция*

01 Ювенальная юстиция

Em Am
Семья – это малая церковь,
D Em
А дом – мой надёжный оплот,
Am
Да только железные цепи
D Em
Наденут на семьи вот-вот.
C H7
Под видом полезности дела,
Em
При помощи евро-мерил
C D
Готовят проект беспредела –
H7
Разрушить семью изнутри.

Am H7
Кружит-кружит хищной птицею
Em
Ювенальная юстиция!

Под видом защиты ребёнка
В дома наши станут входить,
Детей превращая в подонков,
На взрослых уча доносить.
Накажешь ребёнка за дело,
Хоть тысячу раз будешь прав, -
Звонок – и «состряпано» Дело
С лишением родительских прав.

Кружит-кружит хищной птицею
Ювенальная юстиция!

Детишек здоровых да умных
Давно уж Америка ждёт.
О чём же там думает Дума,
И кто наших деток спасёт?
У них всё продумано тонко:
Законом прикрыть геноцид.

Во всём дать свободу ребёнку –
Какая семья устоит?

Кружит-кружит хищной птицею
Ювенальная юстиция!

Растление, аборт, запреты
Доступнее день ото дня,
Но мы не узнаем про это –
Все тайны детей сохранят.
Родители станут врагами,

Помехой для сладких утех,
А заповедь о почитании
В подростках лишь вызовет смех.

Кружит-кружит хищной птицею
Ювенальная юстиция!

На западе наши устои
Давно уж мозолят глаза.
Кто нас продаёт и за сколько –
Никто нам не хочет сказать.
Сгущаются чёрные тучи,
Вершат наши судьбы без нас...
Подумаем, что мы получим,
Коль будем молчать и сейчас!

Кружит-кружит хищной птицею
Ювенальная юстиция!

02 Мамочка (ЮЮ-2)

Em

Мамочка, я очень

Am

По тебе скучаю...

H7

Тут не разрешают

Em

У окна стоять.

Em

Я им – этой тётё

Am

С дядей объясняю,

H7

Что сама упала –

Em

Как им не понять!

E7

Но они не верят,

Am

Говорят, что будто

H7

Ты меня избил,

Мамочка, сама...

Em

А вчера сказала

Am

Няня тётя Люда,

H7

Что тебе там светит

Em

Будто бы тюрьма.

E7

Am

Только что же такое тюрьма?

H7

Em

И каким она светится цветом?

C

Am

Ничего я не знаю про это.

H7

Em

Ты потом мне расскажешь сама!

Мамочка, ну что же

Ты всё не приходишь?

А ещё они мне

Говорят, что ты

Фрукты не даёшь мне

В общем, плохо кормишь.

Ну, а сами всех нас

Называют «рты».

Как же им не стыдно

Говорить неправду!

Это здесь невкусно,
И холодный суп!
Я уже не знаю,
Что от нас им надо.
Говорят всё время
Про какой-то суд.

Забери меня, мама, домой!
Я не буду просить больше куклу!
Только дай свою тёплую руку
И моим одеяльцем укрой!

Я хочу, чтоб снова
Ты мне почитала
Книжечку, как ослик
Непослушным был...
Ах, моя ты мама!
Я послушной стану!
Там наверно Барсик
Уж меня забыл!
Тут у нас в приюте
Книжек не читают,
Только телевизор,
Или я сама.
Как же я с тобою
Посмотреть мечтаю,
Ну, каким же цветом
Светится тюрьма!

Мама, мамочка, ангел ты мой!
Вот платочек опять уже мокрый...
Буду снова просить я у Бога,
Чтоб к тебе мне вернуться домой!

03 Я не просил (ЮЮ-3)

Em
- Я не просил меня рожать! –
- Am H7
Слова хлестнули как ремнём.
Em
Ну, что с подростка можно взять,
G C
Когда протеста буря в нём?
Am H7
Воспитывала без отца:
Em C
Недоедала, не спала...
Am
С друзьями выпил он винца –
C H7
И вот, пощёчину дала.

Он знал заветный телефон,
Им в школе часто говорят...
Но нет, совсем не думал он,
Что их так сразу разлучат!
Он был не пьян уже почти,
Она стояла, вся в слезах,
И сын застыл на полпути,
Увидев боль в её глазах.

Скучал по дому он как пёс
И выл в подушку по ночам...
Его терзал один вопрос:
Как мог он это сделать сам?
Не видя мать свою с тех пор,
Он вспоминал её лицо,
Глаза, улыбку, разговор,
Себя считая подлецом.

Когда её лишили прав,
Она смириться не могла
И, осознав, что это крах,
Через полгода умерла.
Так взрослым делает беда.
Но если б наперёд всё знать,
Он не сказал бы никогда:
Я не просил меня рожать!

04 Город ангелов

Em
Вся земля давно исхожена
Am H7
До мельчайших островов
Em
И найти на карте можешь ты
Am D
Много разных городов.
G C
Но один на сердце раною –
Am H7
Кровоточащей, живой –
Em Am
Он зовётся Город ангелов
H7 Em
И на карте нет его.

ПРИПЕВ:

Am H7
Город ангелов – последний приют...
Em C
Даже птицы там негромко поют,
F H7
Там дети Беслана спят.
Em E7
Кто виноват?
Am H7
Город ангелов – осенний рассвет...
Em C
В этом городе нельзя повзрослеть,
F H7
Там тихо шепчет листва:
Em
Кто виноват.

Этот город весь из мрамора,
Ты хоть раз туда приди.
Кто там с братиком, кто с мамою,
Ну, а кто совсем один.
И видны повсюду ангелы –
Их на плитах целый сонм.
Это место они заняли,
Охранять чтоб детский сон.

ПРИПЕВ:

Отовсюду смотрят чистые
И красивые глаза...
Что пришлось тогда им выстрадать –
И представить нам нельзя!
И блестит на гладком мраморе
Материнских слёз роса...
И на триста тридцать ангелов
Стало больше в небесах!

ПРИПЕВ:

05. Присяга

- Am E7**
1. Я присягу давал - умереть за царя,
Dm E7 Am
И теперь вот лежу, глядя в небо...
Dm Am
А на небе огнём полыхает заря
E7 Am
Над полями несжатого хлеба.

ПРИПЕВ:

- Am G Am**
Я на штык облака наколю,
A7 Dm
Чтоб они не летели так скоро...
Am
Помолитесь за душу мою
E7 Am
На девятый день и на сорок...

2. Вновь я к сердцу прижму талисман дорогой:
Пять иконок с молитвою в книжке -
Это благословенье царицы самой -
Жаль, что кровью испачкал... так вышло...

ПРИПЕВ:

3. Я присягу давал - умереть за царя,
За Отечество наше родное...
Подо мною всё дальше и дальше земля,
И всё ближе заря предо мною...

ПРИПЕВ:

06. Троны

- Dm**   **Gm**
1. Зал Александровский в Кремле
Dm   **Gm**
И три нетронутые трона,
C   **F**
Теперь на русской на земле
Gm   **A7**
Нет императорской короны.
Gm   **C**
И Русь святую с молотка
F   **A7**
Давно продали иудеи,
Dm   **C**
Но троны царские пока
Gm   **A7**   **Dm**
Продать, по счастью, не успели
2. Один, побольше, - для царя,
Другой, поменьше, - для царицы
И третий замыкает ряд –
Туда б наследнику садиться.
И новой дорогой парчой,
Стоят обтянутые троны,
Как будто власти ждут иной
Под монархической короной.
3. Ну, а пока они пусты, -
Никто страной никто не управляет,
Народ на грани нищеты,
Что будет дальше – Бог лишь знает.
Но это только до поры,
И троны вновь царя дождутся.
И будут изгнаны воры,
С земли благословенной русской.

07 Царевича глаза

Dm Gm
Царевича прекрасные глаза
Dm Gm
Глядят с портрета на своих потомков,
C F
Но если бы мне жить сто лет назад,
Gm A7
Что я дала бы этому ребёнку?

B Gm
Врачом придворным я могла бы быть,
B A7
В болезни его муки облегчая,
Dm Gm
Могла б его французскому учить,
A7 Dm
С ним Ля Фонтена по ролям читая.

Я горничной бы с радостью была:
Мы вместе собирали бы игрушки,
Быть может, я хоть раз один смогла
Поцеловать мальчишечью макушку!

Я б согласилась даже прачкой быть,
Его матроску бережно б стирала...
Как преданность свою мне проявить –
Сто лет назад наверняка б я знала.

Я как слуга могла бы разделить
В ту ночь его немислимую участь.
Быть может, не пришлось теперь мне жить,
Виною нераскаянною мучась

За тех, кто хладнокровно приказал
Спустить курок в Ипатьевском подвале...
Царевича прекрасные глаза
Я знаю, нас тогда уже прощали...

08 Лилии белые

Em
Стою у шахты номер семь –
Am H7
Там лилии цветут.
Em
Но им неведомо совсем
Am
О том, что было тут.
H7
Где ночь июльская росой
Em C
Как потом облилась,
Am
Когда рекой у шахты той
H7
Кровь царская лилась.

ПРИПЕВ:

Am D G
Лилии белые в шахте брошенной,
Am H7 Em
Что рассказали вам сосны из прошлого?
Am D G
Что вам земля по секрету поведала?
Am H7 Em
Где их хранит, под какими приметам?

На Яме Ганиной рассвет
Кроваво пламенел,
Лежал разрубленный корсет
Средь месива из тел.
И колокольчики в траве
Зажмурились, дрожа,
И прочь от шахты муравей
Отчаянно бежал.

Как плохо жить нам без царя
В разваленной стране,
С того лихого октября,
Как в адовом огне.
Но на кого теперь пенять,
Коль руки все в крови?
Мы смерть царю могли лишь дать
Взамен его любви...

09. Богоносная Россия

- Em Am**
1. Были татары, были поляки, а вот теперь
H7 Em
Иго другое нашу Россию душит, как зверь.
Em Am
Иго другое, да пострашнее, может, оно,
H7 Em
И на колени снова России встать суждено.

ПРИПЕВ:

- Am H7 Em C**
Босоногая Россия, хоть приходится нам туго, -
Am H7 Em
Мы ещё начнём всё с чистого листа...
Am H7 Em C
Богоносная Россия, не давай бесовским слугам
Am H7 Em
Распинать тебя, как некогда Христа!
2. Где твои косы, где сарафаны?.. Их больше нет...
Пробки, окурки, иглы да маты - с детских-то лет...
В каждой квартире есть свой растлитель - телециклоп
С виду незлобный, ловко берёт он души в залог.
3. Встанем с тобою мы на колени, сердцем горя:
Будем молиться, чтобы Господь наш дал нам царя,
Будем молиться, чтоб наши дети были чисты
И чтобы души всех православных грели кресты...

18. 37-й

Em

1. Зима на пороге, Россия - в остроге,
E7 Am
Компартия правит страной.
D7 G C
Портретные нравы и «Сталину - слава!»
F H7 Em
В тот памятный тридцать седьмой.
2. В Москве спозаранку в тюрьме на Таганке
Коль лягнет замок - быть беде.
У митрополита лицо в кровь разбито
Охраной из НКВД
3. Когда в Петрограде служил Бога ради, -
Не думал отец Серафим,
Что немощным старцем в тюрьме подвизаться
Он будет, за правду гоним.
4. Зима бушевала, их было немало,
Когда всех по полю вели...
Команда «Огонь!» и на том полигоне
Навеки они полегли.
5. В Москве спозаранку в тюрьме на Таганке
Отречься Христа не смогли.
Снега Подмосковья алеют от крови,
Как будто там маки взошли.

11 9 медалей

Dm

9 медалей и ордена –

Gm

Всё, что осталось...

A7

Как незаметно подобралась

Dm

К Стёпычу старость.

Gm

C

И хоть по кухне еле ходил –

F

D7

Кости скрипели –

Gm

A7

Стёпыч душою был молодым,

Dm

Как в 41-м.

Праздник Победы в дом заглянул

Майским рассветом.

Китель из шкафа Стёпыч достал

С радостью светлой.

И заблестели памятью лет

Эти награды.

Мол, во дворе хоть в них постою

Как на параде.

Долго спускался с лестницы он –

Трудное дело...

Но у подъезда вдруг старика

Грубо задели.

Их было трое – только успел

Стёпыч заметить.

Но не успел он им ничего

Даже ответить.

9 медалей и ордена

Нагло сдирали.

В праздник Победы оборвалась

Жизнь ветерана.

Взгляд удивлённый словно пронзал

Высь безответно:

Разве за них я кровь проливал,

Разве за этих?

9 медалей и ордена

Скоро продали.

Так и Россию мы продаём,

Что там – медали...

В Царствии Божьем воина ждёт

Божья награда,

Вечная память, Стёпыч, тебе,

Вечная радость!

12 Храм заброшенный

Em Am H7 Em
Под седыми облаками
Am H7 Em
Дон, как зеркало, блестит.
Em Am D G
Над крутыми берегами
Am H7 Em
Храм заброшенный стоит:
Am D G
Из-под кровли обветшало
Am H7 Em
Пробивается трава...
Am D G
Хорошо над фреской старой
C Am
Гнёзда ласточкам свивать...
H7
Гнёзда ласточкам свивать...

Пахнет сыростью столетней
И гуляют сквозняки.
Может, помнят стены эти,
Как молились старики...
Безымянные могилы
За алтарною стеной
Тех, кто Господа любили,
Поравняли здесь с землёй...

И покуда храм разрушен
И на паперти ковыль,
Он похож на наши души,
Что без Господа мертвы.
И оплакивает ангел
Красоту былой Руси...
Остаётся в покаяньи
Божьей милости просить...

Над крутыми берегами
Храм заброшенный стоит...

12 ЕГЭ

Am
Мы были с нашей школой
Dm
На дружеской ноге,
F E
Пока туда не вкрался гость заморский...
Am
Он злой и неприступный,
Dm
И звать его ЕГЭ,
F E Am
И от него избавиться непросто.
F
Он внёс свои порядки,
C
Где все по номерам,
Dm E
И дела нет до Вали, Коли, Пети...
Am
В компьютере живёт он,
Dm
Вселяя дикий страх:
F E Am
Его боятся взрослые и дети.

Пришёл он в нашу школу,
Чтоб речь у нас отнять,
Чтоб творчески не мыслил старшеклашка.
Лишь только бы компьютер
Мог школьника понять,
А остальное всё не так уж важно.

Зачем нужны нам книжки,
Писатели зачем?
Нам крестик бы в графе поставить верно.
И даже если баллы
Нелепые совсем,
Ты правды не добьешься, будь уверен!

Он с бабою Ягою
Сдружился, тот ЕГЭ,
Иначе нас он в печку не толкал бы!
Теперь мы как начинка
В компьютеропироге
И слопать нас ему не будет жалко,

Как было в нашей школе
Когда-то хорошо:
Вытягивали разные билеты...
Про Пушкина могли мы
Рассказывать с душой
И получать пятёрки за ответы..

И теперь уже становится понятно мне,
Почему хранили девство в старину,
Почему искал мужчина с незапятнанной
Хромосомною цепочкою жену.

У мужей таких уж не было сомнения,
Коли девственниц Господь им посылал,
Что их дети будут их произведением,
А не дяди, что когда-то «забегал».

Вот такая вот наука ТЕЛЕГОНИЯ,
А от нас её скрывают до сих пор,
Но с экранов нам кричат по злой иронии:
«Надо пробовать, чтоб подошёл партнёр!»

Поколение, на погибель обречённое,
С детских лет ведут на нравственный убой.
И становится душа опустошённою,
Проходя через «свободную любовь».

Раздел второй

Стихи Светланы Копыловой

Встреча с чудом (быль)

У отрока Бехтеева Сергея,
Что с детства без конца заболел,
Ещё вдобавок воспалилась шея,
Что даже не держалась голова.
Так с горки ледяной пошли несчастья:
В Москве ему придумали корсет,
Но и хирурги стали опасаться,
Что исцелить его - надежды нет.

Тогда отец к профессору Быстрову
Решил свезти сынишку в Петербург,
И начались его мытарства снова,
Покуда случай не решил судьбу.
В одной квартире люди собирались,
Молчание торжественно храня.
Бехтеевы заметно волновались:
Все ждали гостя на закате дня.

Вдруг голоса слышались в прихожей,
Открылась дверь дубовая, и вот
Вошёл священник, и в тот миг Серёжа
Был удивлён, как светел лик его.
Всё замерло как будто и застыло.
То был Кронштадтский пастырь – Иоанн,
И сердце чуда трепетно просило,
Ведь им такой молитвенник был дан!

Казалось, в самом деле, будто с Богом
Воочию священник говорил,
И с верой недоступной и глубокой
Он дерзновенно помощи просил.
Окончился молебен, и Сергея
Благословенье взять отец подвёл.
Он рассказал историю про шею,
Светил науки страшный приговор.

И Батюшка с отеческою лаской,
Коснувшись шеи, приобнял его:
- Голубчик, всё пройдёт! – как будто в сказке
Слова вдруг прозвучали для него.
И словно электрического тока
Волна коснулась шейных позвонков...
Как только его Батюшка потрогал –
Ребёнок понял, что совсем здоров.

С какую благодарностию руку
Ему тогда Серёжа целовал!
Он знал, что позади теперь все муки
И радостные слёзы утирал.
Поэт Бехтеев, офицер на службе,
Как часто он тот вечер вспоминал...
- Голубчик, а корсет тебе не нужен! –
Ему когда-то Батюшка сказал...

А. Р.

Ах, почему мне с Вами так легко,
Как будто не вчера я Вас узнала?
И, хоть совсем другим Вас представляла, -
Я рада, что Вы именно такой!

Душа раскрылась, крылья обрела:
Я помню лёгкий трепет за плечами,
Когда в порыве радости нечаянной
Я под благословенье подошла.

И сердце, настезь двери отворив,
Впустило Вас, как гостя дорогого,
И там теперь тепло, уютно, ново,
Как от горячих искренних молитв.

Я чувствую такую благодать,
Как будто душу вывели из мрака,
И хочется мне без причины плакать,
И страшно это чувство потерять.

Благодарю я Господа и Вас
За эту удивительную встречу
И за любовь, которая навечно
Молитвенно соединила нас.

За Ваши утомлённые глаза,
Что зрячее наверно самых зрячих...
От них, пожалуй, ничего не спрячешь!
Ещё за то, хотела б я сказать,

Что Ваше слово, как благая весть
Моей души уврачевало раны...
Благодарить я Бога не устану
За то, что Вы на белом свете есть.

Бабушке

Моя бабушка, милая, добрая, славная бабушка!
Снова я уезжаю – подъехало к дому такси.
И ты выйдешь во двор помахать своей вязаной варежкой,
И слезу не уронишь... откуда в тебе столько сил?

Но внезапно тебя от меня отсечёт угол дома,
До занозы знакомый – там мама меня родила...
И запнётся дыхание моё от беззвучного стога,
И ещё оттого, что я знаю: ты плакать пошла.

Я лицо твоё с карточки помню ещё довоенной,
Где короткие волны причёски по моде тех лет,
Где в загадочной полуулыбке застыло мгновенье,
Где в спокойных и добрых глазах удивительный свет...

А какой ты была неприступной, серьёзной и строгой,
Как, не видя других, лишь для деда себя берегла...
Только вот Александр... тридцать лет с ним единой дорогой...
Но предательства ты не простила - такую была.

Твой пучок на затылке теперь словно выцвел с годами,
А улыбка – дантисту пора позабавиться с ней...
Но глаза, что с семнадцатого слишком много видали –
Всё такие же чистые, зимнего утра светлей...

Снова я уезжаю, и взгляд твой туманится еле...
Но ты сдержишься, знаю, ты с детства такую была.
Баба Валя, какая же сильная ты, в самом деле!
Жаль, что я не такая... вот видишь, слеза поползла...

Из детства

Я знала очень мало об отце,
Вернее, ничего о нём не знала...
И в каждом добром «дядином» лице:
- Не вы мой папа? – папу я искала...

Могла я всех развлечь и рассмешить,
Когда вопрос «где папа?» задавали.
Ответ пришлось с прабабушкой учить:
- Собаки съели, мухи залегали!

Я в чёрной шубке плюшевой стою
На пожелтевшем снимке с бабой Маней...
Я помню руку тёплую твою,
Вот как сейчас, моя родная няня...

И я, твоё любимое дитя,
Теперь хожу лишь на пустырь кладбища –
Туда, где ты, и нету где тебя,
Лишь шелестят венки, и ветер свищет...

Мне снится наша клумба во дворе,
И серый Васька – кот такой учёный,
И бежевый в полосочку берет,
И ботики на кнопках на чёрных...

И мамины красивые глаза
Из-под высокой крашеной причёски,
И первая весенняя гроза,
И хлеб ржаной подсахаренный чёрствый...

Друг детства, Алик, где – не знаю ты...
Мой верный друг, мой самый первый пленник...
Ты помнишь, как у нас росли бинты
Из содранных паденьями коленок?

От жёлтых трав Куриной слепоты
В глазах рябит...и никуда не деться...
Но годы стёрли лёгкие следы,
Ведущие в песочницу из детства...

Отцу Артемию

Я потревожить Вас боюсь
Своею просьбой недостойной,
Но жизнь духовную свою
Без Вас никак я не устрою...

Не сразу обретя отца,
Я в детстве так о нём мечтала...
И вдруг мне сердце указало
На светлость Вашего лица.

Как после длительной разлуки
Хочу всю жизнь Вам рассказать,
Благословляющую руку
С благоговеньем целовать,

Просить у Господа прощенья,
Сквозь стыд выдавливать слова...
И со слезами очищенья
Свою судьбу доверить Вам...

Я знаю, как никто другой Вы
Меня сумеете понять...
Ах, будьте мне отцом духовным,
Позвольте так Вас называть!

Я потревожить Вас боюсь,
Но сердце верит в это чудо...
А я за Вас молиться буду...
Да я и так за Вас молюсь.

Памяти Валентины Толкуновой

Я знаю, ты иначе не могла:
Своей душою щедро всех объемля,
Себя ты без остатка отдала,
Осиротив мгновенно эту землю.

Ещё звучит твой голос, раня грудь,
Ещё улыбка в памяти искрится,
И хочется хотя бы на чуть-чуть
К тебе, как будто в детство, возвратиться.

Почувствовать безмерную любовь,
Ведь ты, я знаю, не могла иначе
И окунуться в мудрость тёплых слов,
Которые так много в жизни значат

Ты боль чужую на себя брала,
Всем помогала и за всех молилась
Я знаю, ты иначе не могла,
И вот, под этой тяжестью сломилась.

За подвиг отречения от себя
Господь воздаст всещедрою любовью
Лишь нам бы стать достойными тебя,
Чтоб в Царстве Божьем встретиться с тобою!

23 марта 2010

Я гоню твой навязчивый образ (из старой лирики, до воцерковления)

Я гоню твой навязчивый образ,
Что когда-то взлелеян был мной...
Между нами давно уже пропасть:
Я другого люблю, ты - с другой.

Ты отплакан, отвергнут, низвергнут,
И душа обрела вновь покой,
В час, когда я сумела поверить,
Что разделалась ловко с тобой.

Но судьба через годы и страны,
Как котят, нас толкнула в обрыв
Незатейливой тихой и странной
Новой песни на старый мотив.

И, беспомощно тычась друг в друга
Взглядом, полным безмерной тоски,
Мы сплетали податливо руки
И без близости были близки...

И предательски каждая клетка
Узнавала твой сладкий хомут...
Может, время кого-то и лечит,
Но твои метастазы живут!..

Я гоню твой навязчивый образ,
Чтобы вылечить новую боль
От того, что, как прежде, мы порознь,
И уж вместе не будем с тобой.

Раздел третий

Избранные интервью

Светланы Копыловой

Притчи от актрисы

[Страна.Ру](#) **02.11.2007**

"Каменская", "Время танцора", "Алмазы шаха", "Карьер", "Фуфель", и, конечно, "Меня зовут Арлекино". И еще много других фильмов, в которых играла актриса Светлана Копылова. Однако в последнее время Светлану все реже можно увидеть на экранах. Оказалось, что в последние годы Копылова прочно завоевала "звание" единственной в России (и, возможно, в мире) исполнительницы песен-притчей. О необыкновенном жанре, Пушкине, Щукинском училище и, конечно, кино Светлана Копылова рассказала Стране.Ру.

- Светлана, по сей день ваши поклонники переживают, что вы больше практически не снимаетесь в кино. Последние годы о вас мало что слышно. Это ваша позиция?

- Почему не снимаюсь в кино? Просто не предлагают достойной роли.

- Что значит достойной? Сейчас, все же, снимается очень разное кино.

- Разное, но мне почему-то предлагают такую ерунду, в которой я, в силу своих убеждений, сниматься не могу. Не могу играть любовницу инопланетянина, которая родила от него бесноватого мальчика. Или такие роли предлагают, где матом надо ругаться обязательно. Я говорю: "Неужели нельзя без этого обойтись?" - "Нет, такая концепция". Еще предлагали убийцу мужа сыграть, пьяницу, которая, выйдя из тюрьмы, продает свою дочь, а то что-нибудь и похлеще. Почему-то хороших ролей мне не предлагают.

Но не могу сказать, что на кино я поставила крест, мне нравится сниматься. И если бы появилась какая-то интересная роль - историческая, серьезная, хорошая - даже, может быть, и отрицательная, но с духовным катарсисом в финале, я согласилась бы. А если ни уму, ни сердцу, для чего играть? Ради денег я не хочу это делать. Кроме того, у меня теперь довольно плотный график.

- Но раз вы не играете в кино, то о каком плотном графике может идти речь?

- Я даю концерты. Много концертов. На днях в Храме Христа Спасителя было выступление. Перед этим – концерт в Твери, неделю назад – в Краснознаменске, только что вернулась из Питера: там меня особенно любят...

- То есть вы из актрисы переквалифицировались в певицу?

- В певицу – это очень громко сказано, потому что у меня нет ни певческого, ни музыкального образования. Я себя называю автором-исполнителем - не люблю слова бард,

мне больше нравится исполнитель. И поскольку я себя не считаю певицей, то позволяю себе исполнять только свои песни. Как мне кажется, я их больше чувствую, чем кто-либо другой.

- Для меня было неожиданностью узнать, что вы исполняете свои песни. Еще несколько лет назад я слышала, что вы писали тексты для Кристины Орбакайте, Вячеслава Малежика, Игоря Саруханова, группы "Рефлекс". Почему вы решили выйти на сцену, почему перестали отдавать более известным лицам ваши творения? Это же менее выгодно.

- Как ни странно, более известной я стала, когда начала исполнять свои песни сама. Я недавно встретила Игоря Саруханова (мы записываемся на одной студии), у нас с ним есть очень симпатичная песня "Парижское такси": я - автор слов, Игорь – автор музыки. Он меня увидел и говорит: "Света, напиши мне что-нибудь еще!" И я честно пыталась даже, но у меня абсолютно перестали получаться светские песни, видимо, такой период прошел. Может быть, он мне с технической точки зрения что-то дал, но дух другой у моих песен стал.

- И какие они?

- Раз дух, я думаю, наверное, духовные.

- То есть мы можем говорить о том, что вы возрождаете стиль исполнения духовных стихов?

- Меня называют первооткрывателем жанра песни-притчи. Говорят, что до меня такого еще не было. Стихи, канты – не мое, а песня-притча – это поучительная житейская история, возможно, с неожиданным объяснением или финалом, заставляющим задуматься, трогающим сердце. Ведь известно, что Господь говорил притчами, и это было самое лучшее воздействие на человека: не путем назидания, обличения, поучения. Нет, рассказчик как бы исподволь подводит слушателя, и тот сам для себя делает выводы, примеряя услышанное на себя. И были такие случаи, когда, послушав ту или иную притчу, человек что-то осознал в своих поступках.

Сначала у меня были баллады - это жития святых в стихах, потом песни, потом появились песни-притчи. И родились они достаточно интересно. Я читала проповеди архимандрита Рафаила Карелина "Путь христианина" и наткнулась на рассказ про слезу грешника. Мне так понравился сюжет, что я подумала: он мог бы лечь в основу песни. А когда песня получилась, мне подсказали следующий сюжет "следы на песке", и тоже получилась песня. Тогда я решила, что надо попробовать сделать целый альбом в этом ключе. Так и вышло, а альбом "Дар Богу", на удивление для меня, пользуется очень широкой популярностью. Меня стали приглашать с концертами в ближнее и в дальнее зарубежье, православное телевидение стало транслировать мои концерты и клипы.

- То есть, с одной стороны, вы стали более известны, а с другой, ваша аудитория теперь – это сугубо православный мир?

- Нет, ни в коем случае. Самое удивительное, что, несмотря на то, что притчи православные и дух у них православный, они нравятся всем. Больше того, протестанты, евангелисты, баптисты и католики на моих притчах в своих воскресных школах учат детей. Их и в тюрьмах великолепно воспринимают – зэки-мужики сидят, плачут... и в больницах... Ведь эти истории - житейские, они всем близки. И по возрасту моя аудитория – это не только среднее и старшее поколение, их очень любят дети: 4, 5, 6 лет. Слушают часами по несколько раз. Хотя песни не детские.

Я помню, архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл говорил, что, когда ему поставили мои песни-притчи, он впервые в жизни дослушал диск до конца. А однажды после концерта ко мне подошел молодой человек (дождавшись, пока я раздам автографы)... Он терпеливо ждал, потом подошел самым последним ко мне и говорит: "Вообще-то я человек неверующий". И вдруг у него покатались слезы, подбородок дрожит... И добавляет: "Был"... Вот это для меня самая большая награда. Расхвасталась, да?

- Этого я не знаю, но образ интересный возникает: чужая музыка мне становится скучной, а мои песни – уникальны.

- Нет, нет, нет! Когда меня спрашивают, какой твой любимый исполнитель, я до недавнего времени очень от этого вопроса комплексовала: получается, что я одна такая, себе сама нравлюсь... да еще первооткрыватель жанра... Но не так давно я побывала в Рязани и там познакомилась с замечательной учительницей основ православной культуры Софией Никулиной. Она по совместительству - автор-исполнитель, местный, рязанский. И я плакала, когда слушала ее альбом. Хотя вообще я - очень строгий критик, мне действительно очень трудно угодить. И в поэзии трудно угодить, и в музыке.

- А стихи Пушкина плохие?

- Ну, что же я Пушкина буду... Но и у него есть посредственные стихи. А есть гениальные. Но ведь не может все быть гениальным. У меня тоже песни разные, какая-то лучше, какая-то хуже, я объективно могу оценивать. Что-то я пою на концерте всегда, а некоторые песни просто остаются в альбоме.

- А бывает так, что песня вам нравится, а у слушателя она не идет? Или такого быть не может?

- Как правило, чутье меня не подводит. Я могу объективно оценивать свое творчество. Может быть, этот опыт пришел с теми песнями, которые я писала для эстрадных исполнителей. Я как-то чувствую "фишку"...

- Если вернуться к аудитории на концерте, кто это – молодые, старые, дети? Сколько человек обычно приходит?

- Как ни странно, ни удивительно, приходят самые разные люди. И детки, начиная лет с трех, с четырех, очень внимательно сидят, не мешают, наоборот, подпевают. И приходит немало. "Славянский центр", в котором я выступала до недавнего времени, стал для меня мал. Так что, пользуясь случаем, я приглашаю всех читателей Страны.Ru на свой концерт, который состоится 11 ноября в Белом зале Центрального дома кино в 18 часов. Помимо нового альбома "Ладан Сомали" там будут представлены клип и два мультфильма, снятые на мои песни-притчи студентами-выпускниками Санкт-Петербургского университета кино и телевидения.

Вообще в Москве я не часто даю концерты, потому что мне трудно с организацией, а когда приглашают, все проще: я только приезжаю и работаю. А число людей - в Твери было человек 500, в Краснознаменске - около 200, но там и не предполагалось больше, в Святодуховском центре Александро-Невской Лавры зал на 300 мест – всегда аншлаг. Выступала даже в БДТ, но это был не сольный концерт, там полторы тысячи мест.

- То есть можно говорить о том, что вы – клубный исполнитель или, что называется, камерный. А как быстро сочиняются песни для этого загадочного жанра? Насколько

часто вы выпускаете альбомы, если они есть? И, кстати, как возникают сюжеты для таких песен?

- На сегодняшний день у меня три альбома, и все их я довольно быстро записала. Обычно человек или группа за полтора-два года один альбом выпускает. Иногда за год, и это считается очень быстро. Так получилось, что в течение двух месяцев я написала все притчи и довольно быстро записала материал на студии. Это был мой первый альбом "Дар Богу". Во второй - "Богоносная Россия" - вошли баллады о святых. И сейчас вышел третий по счету альбом - "Ладан Сомали" – просто песни. Это мои сюжеты, мое ощущение жизни.

А пишутся песни по-разному. Могу сказать только, что они мне даются довольно-таки легко. Иногда приходит в голову какая-то строчка. Вот позвонила мне одна знакомая и говорит: "Надо привезти 20 кг ладана Сомали. Батюшка просил". Я: "Чего? Какого ладана?" - "Сомали". Я записала себе: ладан Сомали. Стала обзванивать, искать, вдруг она мне звонит и говорит: "Я перепутала, он про другую Свету говорил", - а бумажка осталась лежать. А через день я стала сочинять песню, где есть строчка "Царица неба и земли, покрой меня Своим покровом". Я стала искать рифму на "земли", и оказалось, что это непросто. И вдруг мой взгляд упал на стол, а там лежит бумажка, где написано "ладан Сомали". Земли-Сомали...А иногда приходит фраза музыкальная. Так у песни "Осенний лист" (на которую снят клип) в голове возникла вторая часть куплета, повтор. И только потом она обросла музыкой, форму приобрела, и я стала вкладывать в нее слова.

Или притчи. Меня задела одна история, как в больнице лежали в палате два человека – один у окна, другой у двери. И тот, который лежал у двери, второму позавидовал, потому что он все время рассказывал, что видно в окно. И когда ночью рассказчику было плохо, он не помог ему, и тот умер. А утром пришла сестра милосердия поменять белье, и он попросился лечь к окну. И когда ему помогли это сделать, он увидел, что перед окном глухая стена, что там нет ничего из того, о чем рассказывал тот больной. А самое удивительное то, что когда он спросил сестру милосердия: "Как же так, ведь он же рассказывал?", - она ответила: "Он вас утешить старался. Он вообще-то слепым был всю жизнь". Так получилась трогательная притча "Окно", и именно на нее кинематографисты сняли мультфильм, который тоже будет представлен в Доме кино 11 ноября.

- Актерское образование вам помогает?

- Очень помогает. Вот в клипе снималась, и снова почувствовала себя актрисой. На сцене - то же самое. У меня нет волнения, мандража, я совершенно спокойно выхожу и общаюсь со зрителями. Если только самые близкие в зале сидят, тогда немного боюсь. Они ведь самые строгие критики.

- Кстати о близких. Вы и в "Щуке" на 20-летию курса исполняли свои притчи?

- Мы там спели песню, которую придумали на мотив Юрия Антонова "Гляжу в тебя, как в зеркало", посвященную преподавателям. "Мы смотрим в вас, как в зеркало и вспоминаем прошлое, когда мы были юными и глупыми порой. Как радостно, что в памяти осталось все хорошее"...

- Все-таки не со своей притчей вышли? Побоялись?

- Да. Но, когда все ушли со сцены, я тихой сапой осталась... В учебном театре, где собрались одни звезды – Юлия Борисова, Татьяна Самойлова, [Владимир Этуш](#), Евгений Герасимов, много было звезд, я подумала: "Света, неужели ты здесь не споешь?" И я спела "Близнецов". Это песня, которая на ура идет вообще в любой аудитории. Я, естественно, сказала, что только сейчас, через 20 лет, я нашла себя в роли автора-исполнителя и хотела

бы исполнить песню о добром и вечном, с которой я стала лауреатом нескольких международных фестивалей, и эта победа не только моя победа, но и ваша. И я исполнила эту песню.

Мне показалось, что все были ошарашены, потому что это слишком шло вразрез с тем, что было до того. Я чувствовала какую-то, может, напряженность из зала... Но хлопали великолепно, кричали браво, а я почему-то сразу ушла. И потом мне звонили мои сокурсники, говорили: "Ты чего ушла вообще? Тебя все спрашивали, подходили, телефон твой брали". Что ж, слава Богу!

- Вы счастливы в вашем новом творчестве? Как-то Валентина Толкунова сказала: "Не верьте артисту, который говорит, что он устал от сцены и поклонников. Что он хотел бы покоя и уединения". [Олег Фомин](#) по сей день вспоминает ваш с ним фильм "Меня зовут Арлекино" - как эпохальное событие в его жизни. Вы уверены, что не хотели бы играть в кино?

- Я только сейчас себя почувствовала счастливым человеком. Я всегда была творчески неудовлетворенной. Мне казалось, что, раз главную роль я не сыграла, а в какой-то фильм меня не позвали, не утвердили, все – конец света пришел. Но сейчас я очень востребована и счастлива, тем более что я постоянно чувствую отдачу: мне многие пишут, после концерта долго не отпускают... Я от народа не бегу: все, кто хочет что-то сказать или получить автограф, имеют возможность это сделать. Чувствую, что наконец нашла то, чем я должна заниматься в жизни.

Мария Свешникова, [Страна.Ру](#)

АВТОР-ИСПОЛНИТЕЛЬ СВЕТЛАНА КОПЫЛОВА: "НА ОДНОМ КРИШНАИТСКОМ САЙТЕ Я НАШЛА ТАКУЮ ФРАЗУ ПОСЛЕ МОИХ ПЕСЕН- ПРИТЧ "ПОРА ПЕРЕХОДИТЬ В ПРАВОСЛАВИЕ".

Информационное агентство Екатеринбургской Епархии" 15.04.2008

Интервью взято отсюда: http://orthodox.etel.ru/2008/15/_kopilova.htm

– Здравствуйте, уважаемые телезрители, дорогие братья и сестры. Сегодня в гостях программы «Духовное возрождение России» певица и актриса Светлана Копылова.

Светлана, скажите пожалуйста, Вы первый раз в Екатеринбурге?

– В Екатеринбурге первый раз. Здравствуйте, дорогие екатеринбуржцы. Но мне приходилось бывать в Свердловске. Я приезжала сюда один раз с картиной, нашумевшей в 80-х годах – это был фильм «Меня зовут Арлекино», где я исполнила главную роль. Антон, я как-то всегда комплексую, когда меня называют певицей, я больше предпочитаю «автор-исполнитель».

– Но ведь вы поете...

– Декламирую, так бы я сказала.

– Ну хорошо, пусть будет автор-исполнитель.

– Да.

– У вас до этого концерты проходили в каких городах?

– Вы знаете, я сейчас очень много концертирую. Практически моя сетка в телефоне испещрена пометками, жирно выделены числа, когда я концертирую. Последний раз я вернулась из Санкт-Петербурга, скоро еду в Польшу, там пять городов – пять концертов. Поэтому, слава Господу, мое творчество востребовано.

– Скажите, пожалуйста, Вы будете выступать на V Международной конференции «Семья и будущее России» в секции «Семья Стратотерпцев как пример для подражания». Почему именно в этой секции?

– Я почитаю Святых Царственных Мучеников. И у меня даже есть небольшой цикл, посвященный этой Семье: «Царская баллада», «Баллада о преподобномученице Елисавете», а также патриотические песни, касающиеся царской темы. Я очень трепетно отношусь к этой теме, поэтому я не могла не приехать сюда.

– Скажите, а с чем связано Ваше почитание Царской Семьи, Царственных Страстотерпцев?

– Мне кажется, это хороший пример для подражания. Что касается семьи вообще – то отношений между собой. Те, кто читали эти трогательные письма друг к другу, конечно, не могли не заметить, с каким чувством любви и уважения относились супруги друг к другу, с каким чувством дети относились к родителям. И, к сожалению, сейчас очень редко встретишь такое.

– Скажите, вот всем известно, что Вы до исполнения песен духовных были знаменитой актрисой, певицей, пели светские песни. Как произошел переход от светского к духовному?

– Не такой уж знаменитой я была. И песни светские я исполняла, знаете, так – под гитару, бардовские песни в основном, во время каких-то премьерных показов, в частности, в фильме «Меня зовут Арлекино». Я поехала по стране, и за рубежом была – в Австралии и в Новой Зеландии. И я всегда была с гитарой, и какие-то ответы на вопросы зрителей перемежала с исполнением песен. Потом у меня был такой этап в жизни, когда я писала для эстрадных исполнителей. Кристина Орбакайте, например, поет песню на мои стихи и музыку, Игорь Саруханов, Вячеслав Малежик, молодежные группы. А потом (даже не могу сказать «по мере моего воцерковления»), скорей всего, это произошло, когда я встретила со своим будущим духовным отцом – как-то в одночасье все перевернулось, и я поняла, что талант, который мне Господь дал, я должна употреблять на прославление Его имени. И помню, началось все с баллад о святых, которые я перекладывала в стихи, а некоторые также и на музыку. Потом были песни, потом появились песни-притчи, очень многими любимые и востребованные, потому что не только православные воспринимают их, но и вообще начиная от детей и заканчивая пожилыми людьми. И даже в местах заключения, у наркоманов мне приходилось выступать, и везде-везде эти песни находят отклик в сердцах. Очень радостно! А начиналось все с того, я у вас подсмотрела вопросики, вот песни-притчи у меня начались, когда я читала проповеди архимандрита Рафаила Карелина в его книге «Путь христианина». И там, в одной из проповедей о покаянии, я прочла про слезу грешника; эта история мне так понравилась, что я решила сделать из нее песню. И получилась песня, которую я назвала «Дар Богу» – именно это название стало названием всего альбома. И я могу ее сейчас исполнить для наших телезрителей и радиослушателей.

– Дорогие телезрители, давайте попросим Светлану исполнить эту песню.

– Призвал Господь однажды сто ангелов к Себе.
По лесенке на землю отправил их с небес.
И принести оттуда Господь им повелел,
Все лучшее, что только найдется на Земле.

По лесенке прозрачной, как звездные лучи,
Спускались осторожно сто ангелов в ночи.
И разошлись, простившись, по весям – кто куда,
Исполнить послушанье, что Сам Господь им дал.

Вот девяносто девять вернулись точно в срок,
И принесли немало они земных даров.
И ангел запоздалый принес подарок свой.
Лежала на ладони слезинка у него.

Склонив главу смиренно, он Господу сказал:
«Увидел я, как грешник молился и стenal.
Молил он о прощении и плакал о грехах,
И вот его слезинка теперь в моих руках».

Была она похожа на райскую росу –
И радовался глядя Господь на ту слезу.
И молвил в умилении Творец и Царь миров:
«Мне грешника слезинка дороже всех даров».

– Спасибо. Скажите, пожалуйста, откуда Вы черпаете вдохновение для таких вот песен?

– Ни для кого не секрет, что сюжеты я заимствую. Не так много удастся сочинить самой. В альбоме песен-притч «Дар Богу» только две песни «Подруги» и «Калека», и то, конечно же, я не приписываю их себе, я понимаю, что Господь меня вразумляет на них. Вы знаете, отовсюду что-то подсказывают, что-то вычитываю, даже что-то нахожу в интернете. А вдохновение... Я не знаю даже; оно приходит само; бывает, что какой-то сюжет сподвигает что ли, что-то очень трогает. Вот, например, песня-притча «Окно» меня настолько задела, что я сразу погрузилась в эту тему.

– А можете поподробнее рассказать о притчах-балладах, которые Вы исполняете?

– Баллады вошли в альбом «Богоносная Россия» – это баллады о святых, об иконах Божией Матери. Их там 12, некоторые я исполняю под гитару. У меня замечательный гитарист Александр Ольцман, он был лидером группы «Поющие сердца» в свое время, много лет проработал у Леонида Агутина, теперь достался мне. В этот альбом вошли баллады, а также патриотические песни. Баллады, которые я читаю, достаточно объемны, одна из них, например, посвящена преподобному нашему Сергию Радонежскому, я ее читаю 24 минуты. Но это вся жизнь, вся история. А есть баллады небольшие – например, об отроке Артемии Веркольском, ее я исполняю под гитару.

Песни-притчи – это самый первый альбом, туда вошли 12 притч. А недавно у меня третий альбом вышел, называется «Ладан Сомали» – просто песни, можно сказать, песни бессюжетные. Просто шли от сердца, и я их собрала в этот альбом. А сейчас записываем «Песни-притчи 2» – альбом будет называться «Кисточка в Божьих руках», долгожданный альбом, потому что именно притчи особенно нравятся всем, и особенно этот альбом ждут. А также у меня в планах есть еще – не знаю, удобно ли об этом говорить, стоит ли открывать планы?

– Ну конечно, стоит.

– Планы есть планы, но, по крайней мере, половина песен уже с Божией помощью написана; это будут песни-легенды, касающиеся земной жизни Христа, но идущие как бы от лица других персонажей, которые каким-то образом соприкасаются со Христом.

– Легенды – это не какие-то правдивые истории, а вымышленные?

– Вымышленные; либо сказания какие-то. Но они тем не менее не противоречат Евангельскому духу. Как мне сказал отец Рафаил Карелин – и поддержал меня, потому что все знать очень трудно, и нужно всегда в таких сложных вопросах советоваться с духоносными людьми. И слава Богу, что у меня есть возможность посоветоваться.

– **Все песни, которые Вы исполняете – под гитару?**

– Да.

– **А не пробовали какой-то другой инструмент?**

– Еще мандолина у нас есть.

– **Мандолина, а еще какие-то инструменты?**

– Знаете, Александр Ольцман вообще окончил по классу баяна, но так как мы с ним часто выступаем вместе, и я надеюсь, что будет большой концерт летом (я собираюсь приехать на Царские дни сюда), скорей всего, мы приедем с Александром; он везет сюда гитары, мандолины. И говорит: «Светлана, представляешь, если я сюда еще буду везти баян». То есть ему ничего не стоит, может, освоить и другие инструменты, но мне кажется, что если петь под аранжировку (многие так делают), что-то теряется. Я люблю живую музыку. И мне не хочется примешивать какую-то синтетическую музыку, аранжировки, как многие исполнители.

– **Ну вот, Вы рассказали практически о всех своих дальнейших планах, о всех своих творческих начинаниях...**

– Прошу молитв, чтоб все это получилось.

– **А вот на концерте будет что-то новое? Из того, что Вы еще не исполняли, или какой-то новый проект...**

– Да, в эти дни, даст Бог, я выступлю в конференц-зале Храма-на-Крови. Екатеринбургцы немного знакомы с моими песнями, по крайней мере, я знаю, что мой концерт в Славянском центре показывали по телеканалу «Союз» и клипы-мультфильмы. И, конечно, я думаю, что зрители что-то новенькое были бы рады послушать, и я не обману их надежд, что-то я исполню из новых песен-притч, которые сейчас мы записываем на студии.

– **А вот еще о мультфильмах. Телеканал «Союз» эти клипы показывал. Хотелось бы узнать, чья это идея, как Вы пришли к тому, чтобы снять мультфильм на песню?**

– Знаете, это не моя идея, просто я была на одном фестивале, и когда исполняла эти песни, там был куратор Института кино и телевидения Санкт-Петербурга; ему очень понравились эти песни, и он их предложил студентам. Я практически две песни пела, и на эти две песни были сняты дипломные работы, за которые, кстати, они получили награды. Одна студентка получила знак Святой Мученицы Татианы, а другая студентка – диплом. И я думаю, что наше сотрудничество будет продолжаться, потому что песни-притчи имеют такое свойство мультигенности, их очень здорово экранизировать, хотя я должна сказать, что еще на одну песню-притчу снят мультфильм, но уже не студентами. Это работа ООО «Русский предприниматель»; они принимают тоже очень деятельное участие в жизни Церкви и также будут присутствовать на летних событиях. И я думаю, что они, конечно же, привезут мультфильм «Близнецы», который в Москве на открытии XII Всемирного Собора представлялся впервые. Вот знаете, мультфильмы как-то очень хорошо могут иллюстрировать слова этих песен.

– **Спасибо. А почему у Вас до этого не получалось посетить наш город? Почему это только первый раз, когда Вы приезжаете, даете концерт?**

– Вы знаете, обычно, когда меня приглашают, я приезжаю...

– **То есть не приглашали?**

– Да, меня пригласили впервые, но я очень этому рада и надеюсь, что не в последний раз. По крайней мере, летом, я думаю, удастся организовать большой концерт. И я думаю, что дальнейшее наше общение будет продолжаться.

– **Спасибо большое. А что-то еще из Ваших песен можно услышать?**

– Может быть, тогда самую популярную песню «Близнецы»?

– **Хорошо.**

– Я хочу сказать, что на концерте в Храме-на-Крови будут представлены все три моих диска, я привезла коробку с собой из Москвы, поэтому желающие все смогут познакомиться с этими дисками.

Жили два близнеца в материнской утробе,
И другому один как-то высказал мысль:
«А ты знаешь, мне кажется, есть после родов
Удивительная и прекрасная жизнь!»

И другой, потянувшись под маленьким сводом,
Тут улыбки беззубой своей не сдержал:
«Это просто смешно – верить в жизнь после родов», –
Брату верующему в ответ он сказал.

«Как, по твоему, жизнь может выглядеть эта?»
«Я не знаю, как точно», – близнец отвечал.
«Но мне кажется там, на земле, больше света,
Я однажды во сне этот свет увидал!»

Я, конечно, не знаю, как все это будет,
Но мы, может, своими ногами пойдем!
И еще, правда, это похоже на чудо,
Но, возможно, что мы даже есть будем ртом!»

«Ерунда, вот уж это никак не возможно!
Наша жизнь-пуговина и так коротка!
А ногами ходить – и представить-то сложно!
Нет, не сможем ходить мы ногами никак!»

И оттуда никто еще не возвращался,
Что за бред у тебя, братец мой, на уме?!
Все закончится родами – не обольщайся!
Наша жизнь – это только страданье во тьме!»

«А мне кажется, брат, – первый не унимался, –
Что когда-нибудь сможем увидеть мы Мать,
И мы временно здесь, чтобы мало-помалу
К жизни той, после родов, готовыми стать!»

Брат неверующий лишь качал головою:
«Верить в Мать – это просто за гранью идей!
Я не вижу её, значит, нет ее вовсе.
Ну, скажи, если умный, скажи, Она где?!»

«Как ответить тебе, братец, даже не знаю!
Но я чувствую сердцем заботу Её!
И ночами, когда все вокруг затихает,
Она гладит наш мир и тихонько поет...

Все наполнено Ею, и радость такая,
Словно в Ней пребываю, и Ею живу!
И хоть точно про жизнь после родов не знаю,
Но я верю, что будет она наяву!..»

**– Спасибо. На Ваших концертах присутствуют молодые люди, молодые мамы?
Как они воспринимают Ваши песни?**

– Знаете, удивительно то, что на моих концертах никому не бывает скучно, даже деткам маленьким. Очень был забавный случай у меня в Южноуральске Челябинской области, куда я ездила в этом году уже второй раз, по приглашению главы Администрации – одна девочка четырехлетняя сидела в зале у папы на коленях, и когда я вышла и стала петь песни-притчи, она вдруг таким голосочком возмущенным сказала: «Папа, а что это тетя наши песни поет?»

– То есть до этого они, видимо, слушали с ней?

– Конечно, они уже стали ее песнями, понимаете! И мне это очень радостно. Молодые люди бывают; причем бывали даже такие случаи интересные. Например, в Твери ко мне подошел молодой человек после концерта и сказал: «Вы знаете, я вообще-то человек неверующий», а потом у него задрожал подбородок, и он добавил: «был»...

– То есть Вы своими песнями приводите как-то людей...

– Господь приводит людей посредством моих песен.

– Вы песни исполняете не ради чего-то, а ради спасения души человеческой?

– Вы знаете, это же очень громко, я не могу взять на себя такую миссию. Но Господь мне дает сочинять стихи и музыку, а у меня есть слух, я могу это донести. Людей трогает, многие в зале плачут, и меня это радует. Мне кажется, что если сердца хоть как-то открываются, может быть, очищаются, – я опять-таки не приписываю это себе – то, конечно, я считаю, что Господь через меня делает многое.

– Были такие примеры, что из других религий, из других течений религиозных люди приходили в Православие – баптисты, протестанты?

– На самом деле у меня диски покупают и баптисты, и протестанты оптом... Я даже некоторые песни-притчи, например, буддийские переделываю в православные. И, по моему, нормально получается. На одном кришнаитском сайте я нашла такую фразу после моих песен-притч – ну, там шло обсуждение, я иногда в интернет заглядываю, мне просто интересно мнение людей – так вот, такая фраза там была: «Пора переходить в Православие». Поэтому, конечно, это действительно очень важно для меня.

– Если можно, еще бы одну песню послушать какую-нибудь...

– Обычно я заканчиваю «Близнецами»... Вы меня застали врасплох, поскольку я «Близнецы» уже исполнила. Ну давайте, я исполню для тех, кто не сможет быть на концерте, новую песню-притчу, которую я очень люблю. Она называется «Брошенный камень».

Была у молодого человека
Заветная и давняя мечта.
Он с нею засыпал, смыкая веки,
И просыпался с нею он всегда.

Мечтал он накопить побольше денег
И новенький купить автомобиль.
И вот однажды он на самом деле
Заветную мечту осуществил.

Автомобиль блестящий и красивый
Бесшумно по дороге проезжал,
Как вдруг рукой мальчишеской ретивой
В машину камень брошенный попал.

Водитель видел этих негодяев,
Они ему махали перед тем,
И, сдав назад, он вдруг услышал: «Дядя!
Простите, дядя, я скажу, зачем.

Мой брат упал, он в инвалидном кресле.
Кювет глубок и не хватает сил,
А вы, как все, проехали бы, если б
Я камнем вам в капот не запустил».

Водитель растерялся: «Вы давно тут?» –
«Мы выбраться не можем три часа.
А брат мой повредил серьезно ногу,
К тому же надвигается гроза».

Он подошел к кювету и увидел,
И сердце сжалось, словно дало сбой.
В больших глазах мальчишки-инвалида
Таилась немальчишеская боль.

И, вызволив ребенка в одночасье,
На мысли вдруг такой себя поймал,
Что, как сейчас, он не был даже счастлив,
Когда свою машину покупал.

Была у молодого человека
Заветная и давняя мечта.
Он с нею засыпал, смыкая веки,
И просыпался с нею он всегда.

Но вмятину не стал чинить он, чтобы
Урок с мальчишкой не был им забыт:

Что если ты не хочешь слышать шепот,
В тебя однажды камень полетит.

– **Огромное спасибо Вам за то, что Вы посетили нас!**

– Спасибо, что пригласили. Спасибо вам. Всех благ.

– **До свидания.**

*Беседовал
Антон ПЕПЕЛЯЕВ
Расшифровка аудиозаписи
Анастасия МЕДВЕДЕВА*

«*Душа просила песни...*»

Православная газета «*Благовест*» **26.09.2008**

Источник: <http://www.cofe.ru/blagovest/article.asp?heading=32&article=12865>

За два года Светлане Копыловой удалось сделать то, на что многие певицы тратят годы. К ней пришла известность. Популярность среди Православного народа просто обрушилась на нее, даже не мечтавшую о профессиональном пении. Ей просто хотелось, чтобы ее услышали. И ее услышали и полюбили, стали называть Православной певицей. Она очень стесняется этого почетного звания, но другого как-то еще никто не придумал.

...На последних минутах я вбежала в вагон. Никто в плацкартном купе уже не ждал попутчика, и тут вдруг появляюсь я. Здравствуйте! Две белокурые девчухи с небольшим желанием поздоровались в ответ. Им совсем не хотелось уходить с бокового места, на которое у меня был билет. Там шла интересная игра, на полках девочки расположили куклы, альбомы, фломастеры и пластилин. И вдруг этой веселой игре пришел конец. Вся другая сторона купе была загромождена сумками, тюками, коробками. Знакомлюсь с хозяевами всего этого добра, родителями девочек. Путь их был неблизкий - с Урала на юг. Мама Ирина давно мечтала, чтобы детишки жили в теплом климате, и теперь эта мечта сбывалась. Весной купили дом в Краснодаре и вот перевозили из старого жилища вещи. Все Ирине нравилось на южных широтах, в селе с величественным названием Великовечное Белореченского района, только одно «но»...

- Там же нет Православного радио, - с печалью сказала она. - А я так привыкла слушать в нашем рабочем городке песни Православной певицы Светланы Копыловой. Каждый день по радио слушала, и дочки мои слушали. Мы к ней так привыкли, как к родному человеку, а теперь скучать будем. Правда, перед отъездом я смогла купить два ее диска. Хотите, покажу - вот один диск «Дар Богу», и второй «Ладан Сомали». А вдруг там, на юге, не сможем купить ее новые диски. Очень жаль будет. Я даже в храм-то по-настоящему стала ходить благодаря песням Светланы.

- Ирина, давайте ваш адрес, - сказала я. - Пришлю новые диски певицы, а если, даст Бог, буду брать у нее интервью, то обязательно расскажу ей о вас.

Удивительная штука жизнь. Через месяц я действительно брала интервью у Светланы Копыловой.

«**Я молилась до холодного пота**»

Мы договорились о встрече в Москве, на студии Василия Богатырева «Космос». Дверь на студию открыла будто с плакатов своих сошедшая Светлана Копылова. Живьем она оказалась еще красивее и интереснее, чем на фотографиях. Шея просто лебяжья, умный взгляд с огонечком, длинная русая коса. Необыкновенным тембром голоса сказала мне что-то. Я стою, восхищенная ее красотой, и потом только понимаю смысл ее слов. Она попросила немного подождать. Шла запись новых песен. В студии она и звукорежиссер Юрий Катешев, которому довелось записать все четыре диска певицы. За хорошее

качество звука надо благодарить именно его. Юрию работать с Православной певицей нравится, он говорит, что звездной болезнью Светлана не страдает. Вскоре они решили сделать паузу в работе и попить чайку с творожниками. Тут я вспомнила тот случай в поезде и рассказала про Ирину, которая ехала со всем семейством на жительство в Краснодар и так печалилась, что там не будет на радио песен любимой певицы.

- Неужели? - удивилась Светлана. - Да я же завтра уезжаю на гастроли в Краснодар! Надо же, какое совпадение. Хотя в жизни все-таки не бывает совпадений. Просто Господь поддерживает меня такими историями. Я и пою песни только потому, что нахожу отклик. Люди пишут письма, подходят после выступлений, и я вижу, что им нужно мое творчество. Значит, надо работать, писать, выступать, делать все, что от меня зависит - для людей, во славу Церкви Христовой.

- Светлана, вы воспитывались и росли в Православной среде?

- Нет. Моя мама окрестилась лет через шесть после того, как я стала ходить в храм. Так вышло в жизни, что я пришла к Богу раньше мамы, раньше папы, раньше тети и бабушки. Хотя крестилась я в 13 лет, но стала Православным человеком намного позже.

У меня уже родился сынок Дмитрий, и я стала носить его причащать в храм каждое воскресенье. Парадокс в том, что многие люди приходят к Богу через какие-то трудности и испытания. Мне же довелось прийти к Господу просто, легко и радостно. Без каких-либо потрясений.

Как-то я встретила со своей старой знакомой Мариной. Она жена одного моего однокурсника по Щукинскому училищу. Мы с ней где-то встретились, и она поведала свою историю, как пришла к Богу. Рассказала так просто, что меня это тронуло и я восприняла слова о вере и об Иисусе Христе с открытой душой. Она же пригласила меня прийти в храм во имя Илии Пророка в Обыденном переулке в Москве, куда она сама ходила. Этот храм никогда не закрывался, он старинный и очень красивый. Мне это понравилось, а еще батюшки здесь оказались такие добрые, отзывчивые, что захотелось приходить еще. И в это время я как-то внутренне созрела исповедоваться. Перед первой исповедью и Причастием у меня были трудности. Надо же подготовиться, помолиться. Я открыла молитвослов и читаю, чувствую, что ничего не понимаю. О чем я говорю, что говорю - ничего мне не понятно. Стою перед иконами, молюсь, и стало мне так невыносимо плохо. Я покрылась вся холодным потом. У меня было какое-то предобморочное состояние. Немного посидела, перевела дух и опять встаю к иконам, но не могу, так тяжело, что падаю. Я как-то испугалась не столько за себя, сколько за сыночка, ему тогда был годик. Звоню Марине и все ей рассказываю, может, говорю, не надо в храм идти, а то как-то очень плохо себя чувствую. Она отвечает: «А что ты, Светлана, хотела? Сейчас за тебя и за твою душу знаешь какая борьба идет! Не можешь стоять, тогда сиди. Не можешь сидеть, тогда лежи, но каноны вычитывай». И я лежа вычитывала каноны, с такими препятствиями мне далась подготовка к первой исповеди.

- Здесь, в звукозаписывающей студии, царит рабочая атмосфера, несколько прохладная температура, и было бы уместней сюда прийти в брюках, но вы словно на сцене - легкий шарфик на голове и широкая длинная юбка. Вы хоть где-то расстаетесь со своим Православным «имиджем»?

- Это, конечно, не имидж. Такой образ жизни. Когда-то юбку как одежду я совсем не воспринимала. Никакой фасон мне не нравился, и я носила только брюки. И в школе, и в авиационном техникуме, и в Щукинском училище я ходила в свободной толстовке и в джинсах. Очень любила брюки клеш, такие в полосочку. Но теперь, когда стала Православным человеком, то почувствовала стыд. В брюках я себя чувствую как будто

голой и сейчас носить их не могу. Неудобно мне стало в этой обтягивающей одежде, которая всю тебя показывает. Я теперь даже гулять в лес хожу в юбке. То же самое произошло и с головным убором. Я очень брыкалась насчет платка на голове, замучила своего духовника вопросами, зачем обязательно быть с покрытой головой. И он однажды объяснил просто и доходчиво. Сказано у Апостола Павла, что женщина должна ходить с покрытой головой. Я не сдавалась, нашла это место и процитировала духовнику, что женщина там «молящаяся или пророчествующая». Батюшка же отвечает, что у Апостола Павла еще сказано, что надо непрестанно молиться, а разве можно это делать без платка. Если стараешься читать Иисусову молитву, памятовать о Господе в течение дня, то как же быть с непокрытой головой? А я ведь по возможности стараюсь произносить Иисусову молитву. И что же - чтобы прочесть «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную», то каждый раз доставать косыночку? Я теперь без платка не могу даже ночью, сплю в нем. Проснусь среди ночи и мысленно помолюсь, а как тут без платочка обойтись. Жить с покрытой головой стало для меня нормой. Казалось бы, в светской жизни надеть платок не всегда к месту, но никто не заставляет нагромождать на голову неприглядный какой-нибудь «бабский» платок, можно прикрыть голову легким шарфиком или элегантным ободком. Для любой жизненной ситуации, если захотеть, можно подобрать стильную и нарядную косыночку. Главное, было бы желание.

«Лучшая песня рождается внезапно»

- Когда я слушаю ваши песни, то у меня в прямом смысле начинает болеть сердце и слезы наворачиваются на глаза. И вроде у других певцов есть вокал посильнее, и аранжировки интересней, но под те песни совсем не плачется...

- Ну не скажите, насчет аранжировки я не согласна. Гитарист Александр Ольцман большая умница, он все время ищет что-то новое и талантливо работает над моими песнями. А потом, голос здесь не главное, важно что-то другое. Частичка моей души, моей печали и страдания. Когда я пишу, то тоже плачу, ведь я все это переживаю. Потом, когда исполняю, то опять переживаю. Все искренно, по-настоящему, вживую. По-другому не имею права петь. Видно, людей трогает такое исполнение, хотя я не профессиональная певица, да и в нотной грамоте совсем не сильна. Когда-то, на моей малой родине, в Иркутске, в авиационном техникуме, в котором я училась, один мальчик показал мне несколько аккордов на гитаре - это все мое музыкальное образование. Потом подбирать мелодию, сочинять и играть на гитаре научилась я сама, хороший слух. Мой сын тоже, кстати, сам освоил гитару. Сейчас ему 16 лет, трудный возраст. Он учился в музыкальной школе по классу фортепиано, был славой района, выступал на различных конкурсах. Принес мне свидетельство об окончании музыкальной школы и больше ни разу за пианино не сел. Надеюсь, со временем это пройдет и ему самому захочется заниматься музыкой. А я ей не занимаюсь, я в ней живу. Приходит на ум какая-то мелодия, начинаю «лялякать» ее, потом вдруг рождаются слова. Порой под рукой нет гитары, и, чтобы не забыть, напеваю мелодию на сотовый телефон, там есть такая функция, как диктофон. Она часто меня спасает. Так, песня «Осенний лист» из альбома «Ладан Сомали» была налялякана в электричке. Летним днем я куда-то ехала, и вдруг пошла, пошла во мне мелодия, я побоялась, что она выветрится из памяти, пока доеду, и напела на телефон. Самые лучшие мои песни родились внезапно, в какой-то повседневной суете и беготне. Последние две песни родились в самолете. А бывает так: созданы все условия - тишина, письменный стол, но в голову ничего не приходит.

- Раньше вы писали песни эстрадным артистам, песни эти становились известными. Сейчас нет времени на эстрадную легкую музыку или просто не хотите ее писать?

- Делала я попытки продолжить работу в этом направлении, но вскоре поняла, что Господь, дав мне возможность творить Православную духовную песню, напрочь отнял сочинительство для развлечения. Хотя ко мне обращались разные наши артисты, но, видно, теперь в моей жизни другая какая-то ступенька. Пустые, глупые песни мне уже не писать.

- А если не пустые? Предложить свои песни-баллады или песни-притчи для исполнения.

- Я никогда не мнила себя певицей, и первые Православные песни, которые у меня рождались, предлагала нашим исполнителям, но они от них отказались. А душа просила песни, душа-то моя хотела реализации какой-то. В пустоту стихи и песни писать - это же тупик. Хочется получить отклик, поэтому я попробовала петь сама. Одно выступление, второе - и смотрю, что народу нравятся мои песни. Почему бы, подумала я, мне не петь самой. И такой успех вдруг оглушительный упал на меня, хотя первый альбом вышел только осенью 2006 года. Вот ровно два года, как я стала выступать и гастролировать. Особенно меня любят в Питере, я там очень часто бываю, но и в других городах, а езжу я довольно часто, принимают так, что хочется снова туда вернуться.

Я обыкновенный человек, поэтому иногда от успеха тщеславие и гордынька просыпаются, но я с этим стараюсь бороться. По большому счету меня смиряют только два человека: первый - мой духовник, и второй - мой муж. Но «звездность» уже была в моей жизни, я была киноактрисой и ездила как звезда советского кино в Австралию, в Новую Зеландию. Там меня так шикарно принимали, на берегу океана был отдельный люксовый коттедж, при входе сидел попугай и по-английски приветствовал меня. Везде висели мои афиши, где говорилось, что я советская звезда, а в номере стояли мои фотографии. В общем, вниманием я не была обделена. Тогда я не чувствовала себя звездой и сейчас не схожу от этого с ума. Стараюсь сохранять простоту. Ну а проявления какой-то гордыни могут быть у любого человека, даже у того, кто ничего в жизни не достиг.

Песня о Григории Журавлеве

- Одну песню вы посвятили моему земляку, человеку наисильнейшего духа иконописцу Григорию Журавлеву, от рождения лишенному рук и ног. Но в вашей замечательной песне, к сожалению, есть слова, которые режут слух. В песне поется, что «он человека был кусок». Уместно ли такое высказывание?

- Мне уже делали замечание по этому поводу. Да, говорить «кусок» о человеке - это грубо. Но мне важно было, чтобы слушатель сразу этим мощным и сильным образом представил человека без рук и ног. Чтобы пробило этим словом. В поэзии допустимо применить жесткие сравнения для более сильного воздействия. Самый безсердечный человек пробивается этим словом, и в нем рождается сострадание. А не для этого ли надо петь?

Я, к сожалению, не была на родине [Григория Журавлева](#), в самарском селе Утевка, но надеюсь это восполнить. Мне суждено было встретиться с его иконой в Пюхтицком монастыре в Эстонии. Там справа от алтаря в углу есть икона Георгия Победоносца, на которой выгравировано: «Эта икона написана зубами. Григорий Журавлев». Каким надо было обладать благородством души и силой духа, чтобы писать и восхвалять Спасителя, будучи с самого рождения физически неполноценным! Мы имеем руки, ноги, но, встречаясь с небольшим препятствием в жизни, сразу начинаем роптать на Бога. А Григорий Журавлев любил Господа такой чистой и нежной любовью, до которой нам, к сожалению, далеко.

Бывает, что человек вдруг уверовал в Бога, и начали на него различные неприятности сыпаться. И он уже в сомнениях, зачем, думает, я приблизился к Господу, раз такие напасти начались. Но понятно же, почему начались. Всякие препятствия чинятся, чтобы еще одна душа человека не прилепилась к Господу. Надо быть стойким, иначе все ни к чему, иначе душа обречена на погибель.

- В песне есть еще один образ - вы человеческую душу сравниваете с шаром...

- Эта ассоциация пришла из детства. У меня бабушка работала на сейсмической станции в Иркутской области и с работы приносила черные и белые резиновые шары. Они нужны были для измерения давления воздуха, что ли. Запах от них стоял такой резиновый-резиновый, до сих пор этот запах напоминает детство. Так вот, я выносила шары во двор, и вся ребятня по очереди надувала. Шар растягивался до огромных размеров, метра в четыре, и все еще не был полностью надут. А мы уже все уставали, не хватало силенок, так никогда нам даже всем двором не удавалось надуть шар до конца. Шар оставался мягким и огромным. Поэтому о душе этого человека хотелось сказать самыми родными и трогательными красками из детства. Поэтому и шар, а не шарик, поэтому и большой. Воздушный шар, на мой взгляд, образ, который выражает детство, восхищение жизнью и полет к Небу, стремление в высь.

Удивительно быстро писалась песня о Григории Журавлеве, на одном дыхании, за четыре часа. Вообще, творчество духовное дается мне легко. Я никогда не говорю, что это я написала. Настолько очевидно, что Боженька мне помогает, что было бы неприлично приписывать все себе. Я не люблю, когда Православный автор поучает своими песнями или, еще хуже, пророчествует. Поэтому жанр песни-притчи мне очень дорог, можно рассказать в таких песнях многое, но не умничая и не делая себя каким-то учителем для слушателя. Рассказываешь сердечно историю из Святого Писания или из духовной литературы, при этом не поучая. Надо суметь рассказать так, чтобы запало слушателю в самую душу.

«Строю храм в память о поэте»

У меня почта обширная. Много различных писем приходит и по электронной почте. И вот как-то пришло письмо от писателя Владимира Невяровича из Воронежа. В нем говорилось о том, что ему нравятся мои песни, что сам пишет и недавно издал книгу о поэте Сергее Бехтееве. Труд одиннадцатилетней кропотливой деятельности. Я это письмо как-то сразу выделила и в своей голове отложила, потому что творчество Бехтеева мне близко. Потом я была на гастролях в Санкт-Петербурге, и один батюшка там подарил мне книгу «Певец Святой Руси» Владимира Невяровича. Я как приехала, сразу отправила по электронке автору книги письмо, что мне подарили его книгу, и когда буду летом отдыхать, то прочту ее. Владимир ответил, что это не та книга, которую надо откладывать до летнего отпуска. Тогда я открыла книгу и так погрузилась в нее, что ее как-то прожила. За все переживала, а на одной из страниц увидела фотографию полуразрушенного храма. За Задонском было имение поэта, в котором строил храм сам Тихон Задонский. Бехтеев назван был в честь моего любимого святого Преподобного Сергия Радонежского. И так меня вся эта история за сердце тронула, я два дня себе места не находила. Такой красивый храм, с интересной историей - и лежит в полных развалинах... Стало обидно. Захотелось помочь восстановить из разрухи церковь. У меня ведется переписка с духовным писателем, молитвенником Архимандритом Рафаилом (Карелиным). Я написала ему в письме о своем желании восстановить храм и о том, что меня мучают сомнения. Все-таки рискованно за такое дело браться - сумею ли, а вдруг сатана меня путает и просто хочет посмеяться надо мной. Он же ответил мне, что с духовной радостью прочел о намерении восстановить храм в имении Сергея Бехтеева, и благословил меня. Концерт вскоре был в Москве, я на выступлениях стала рассказывать о разрушенном храме, об удивительном

месте, о поэте Бехтееве. И за один концерт собрала пожертвований сорок пять тысяч рублей. Вот какой у нас в стране народ сердечный, отзывчивый, сразу откликнулись, и дела со строительством у нас пошли вовсю. Если взяться всем миром, то все спорится. Даст Бог, 8 октября пройдет первая служба. Но пока не в самом храме, а во временном, в вагончике. Уже и иконостас заказан, и различная церковная утварь, облачения для священников - все, что нужно для служб. Дали нам настоятеля - иеромонаха Аристарха из Задонской обители. Он сейчас занимается строительством храма, без чудес там не обходится. Как-то сел батюшка Аристарх в машину и поехал в Липецк, чтобы купить щебенку, но вдруг ему звонят строители и говорят, что привезли грузовик щебенки. «Как так, - удивляется батюшка, - я ведь только к вам еду». А ее привезли уже из той фирмы.

Чувствуется, что Сам Господь помогает в воздвижении храма в имени Сергея Бехтеева.

...Зазвонил телефон, пошел разговор о новой книге. Первую Светлана издала в 2005 году под названием «Царская баллада», она посвящена святой Царской Семье. В новой книге собраны все песни, их можно будет не только прочесть как стихи, но и спеть при желании, потому что будут напечатаны и ноты. Название - как у последнего альбома, «Кисточка в Божьих руках».

- Светлана, какое в вас редкое сочетание и делового человека, и творческой личности, и при этом вы остаетесь просто красивой женщиной.

- А я еще и машину водить умею, - отвечает Светлана на манер кота Матроскина и сверкает при этом великолепной белозубой улыбкой.

Опять вокзал, перрон, вагон. Уезжаю из Москвы. Разговоры попутчицы о рынке. Купила она в Китае по нашим деньгам по сто двадцать рублей костюмы, а продала по семьсот. В шесть раз выручка, вот это бизнес. Разводит руками, как, мол, по-другому - жизнь сегодня такая. Морщинки у глаз какие-то хищные. Голос неприятный, будто пенопластом по стеклу.

Поезд стучит колесами, я укрылась теплым одеялом и слушаю плеер с песнями Светланы Копыловой. Уплываю то ли в сон, то ли в мелодии вальса, где Жизнь и Смерть ведут между собой разговор, даже и пьют коньяк... Вдруг попутчица с хищными морщинками интересуется, что я слушаю. Надеваю ей наушники, а сама засыпаю.

- Проплакала над вашими песнями всю ночь, - услышала я с утра и совсем не узнала говорившую. Это была та попутчица, что раскладывала жизнь по рыночным понятиям, но она как-то была совсем не такая. Лицо ее просветлело, стало простым и добрым.

- Так они не мои, - ответила я, с удовольствием разглядывая изменения в попутчице.

...Совсем другая женщина смотрела на меня, улыбаясь лучиками морщинок у глаз. От резких ноток в голосе не осталось и следа, а свою хищность она будто выплакала за ночь и стала беззащитной перед новым днем ...

На снимках: Светлана Копылова; Светлана Копылова и звукорежиссер Юрий Катешев в студии, во время работы над новым диском; автограф Светланы Копыловой газете "Благовест" на диске с ее песнями.

[Ольга Круглова](#)

Светлана Копылова: «Желаю мира и любви, а главное — спасения!»

Вечный зов

(рос. православная газета)

Октябрь 2008

Источник:

<http://www.vzov.ru/2008/010/04.html>

ИМЯ СВЕТЛАНЫ КОПЫЛОВОЙ ХОРОШО ИЗВЕСТНО не только в России, но и далеко за ее пределами. Песни, которые она исполняет, никого не оставляют равнодушными. Они задевают глубинные струны души человека, так как касаются вечных тем: любви, ненависти, дружбы, смерти, жизни вечной... Светлана — искренне верующий человек, и во всех ее произведениях присутствует Бог. Сегодня она — гость редакции.

Отдаю себя без остатка

— Светлана, вы — актриса, закончили Щукинское училище. Сыграли главную роль в нашумевшем фильме «Меня зовут Арлекино». Почему вы сменили амплуа?

— Все течет, все изменяется... Человек не может всю жизнь оставаться одним и тем же, он должен совершенствоваться. Если этого не происходит, тогда он деградирует. По крайней мере, в духовном плане.

— **А на сцене вы также чувствуете себя актрисой? В песнях — играете?**

— На сцене чувствую себя свободно. Думаю, отчасти это все же связано с профессией актрисы. Песни стараюсь пропускать через душу — и когда сочиняю, и когда исполняю, только тогда идет связь со зрителем, обратная связь, только тогда они по-настоящему воспринимают то, что я хотела сказать. А иначе, мне кажется, ничего не получится. На сцене надо отдавать себя без остатка, тогда будет и отдача. А иначе — фальшь, игра. Зрители это чувствуют. Они не будут плакать во время песни, если моя душа по-настоящему не плачет вместе с ними и все внутри не переворачивается... А я и выхожу-то на сцену для того, чтоб растопить, умягчить сердца... Большой задачи ставить не решаюсь. Все остальное — в руках Божьих.

К старому возврата больше нет

— **Вы пели Высоцкого... Какую роль его творчество сыграло в вашей жизни?**

— Это было в раннем детстве. Мне было 2 года, а я уже знала наизусть и пела его «Песню о друге». Как и творчество любого замечательного поэта, а Высоцкого я считаю классным поэтом, оно накладывает отпечаток, вызывает восхищение, учит чему-то, побуждает к чему-то... Кстати, моя песня-притча «Подруги» была написана после моего случайного возвращения к песне-притче Высоцкого «Правда и Ложь». Что-то меня натолкнуло на тему Жизни и Смерти... Сама даже не знаю что...

— **Известно, что некоторые ваши песни пели такие известные эстрадные исполнители, как Кристина Орбакайте, Вячеслав Малежик, Игорь Саруханов... Что это за песни, и продолжаете ли вы сотрудничество с этим исполнителями?**

— О, нет! Это было в прошлом! Возврата нет! Я поняла это, когда Игорь Саруханов предложил посотрудничать с ним по старой памяти, написать какой-нибудь текст, чтоб он мог сочинить мелодию, но Господь, видимо, дав мне то, что я сейчас имею, отнял то, что у меня когда-то было. Даже за хороший гонорар я не смогла сочинить что-нибудь стоящее. Стоящее — в их понимании, конечно. Вывод: не все измеряется деньгами. Хотя одновременно с этой попыткой, неудавшейся, из меня шли новые притчи и песни духовного характера. Видимо, переросла я тот этап. Думаю, возврата все же нет.

Не верится, что это я написала

— **Как создаются песни? Как правило, вы берете какой-то известный нравоучительный сюжет, переводите его в формат стихотворения и уже потом пишете музыку... Или иногда происходит иначе?**

— Если речь идет о притчах и балладах, то, пожалуй, так... Балладу о святом не выдумашь. Притчи, как правило, тоже написаны на уже существующий в той или иной интерпретации сюжет. Вот разве что «Подруг» и «Калеку» Господь надоумил сочинить. Что касается просто песен — там бывает по-разному. Иногда какая-нибудь фраза стихотворная или музыкальная крутится-крутится, а потом раз — и обретет форму песни, подчас самую неожиданную, даже для меня самой. И думаешь: «И что, это я написала?» Иногда даже меня мороз пробирает, не верится, что я могу так. Видно, что Господь... Просто через меня... Так уж случилось. Дай Бог мне услышать или почувствовать то, что Он хочет сказать через мои песни, и передать это в доступной всем форме...

— **Многие удивляются, как вам удается достичь такой гармонии: слов, музыки, исполнения...**

— Это все Господь... Моя заслуга маленькая. Мне самой нравится, что я делаю. Это свидетельствует о том, что я, как сторонний человек, могу оценить то, что сделала, как будто это вовсе и не я... Я бы, честное слово, не «ломала копыя», если бы не было такой реакции со стороны людей: детей, которые наизусть знают и поют притчи, заключенных, которые пишут мне письма, да и просто многих людей, которым по сердцу этот жанр...

Как все начиналось

— **Почему вы выбрали такой необычный жанр: песни-притчи?**

— Честно сказать — ничего не выбирала. Как-то это пришло само. Я уже рассказывала, но ничего, повторюсь. Читала я как-то книгу проповедей архимандрита Рафаила Карелина «Путь христианина», где он в одной из глав, помню, о покаянии, приводит в пример притчу про слезу грешника. Мне очень понравился сюжет, и я переложила его на песню...

Потом решила попробовать еще другую притчу, потом еще... Так и пошло. Мне самой понравилось. Вот, теперь уже есть и такой жанр.

— **А как относитесь к вашему творчеству ваш духовный наставник — протоиерей Артемий Владимиров: бывает ли, что в чем-то критикует, или безоговорочно одобряет?**

— По-моему, он боится за меня. Испытание славой ведь непростое испытание. Не боится, точнее сказать, а беспокоится. В отношении меня он как раз ведет такую политику, чтоб не перехвалить. Я это вижу. Он часто повторяет фразу: прежде смерти никого не ублажай. Но у нас в России так, собственно, и принято. Пока человек не умрет — нет пророка. Умер — вознесли до небес. Я шучу, конечно. Батюшка, на мой взгляд, все же больше эмоционально воспринимает мои песни. Более строг как раз отец Рафаил, с притчи о слезе грешника которого все и началось. О. Рафаил, например, две моих притчи просто не благословил, хотя они были милые и трогательные, но с точки зрения чистоты Православия имели некоторые шероховатости. Как мне было ни жаль, я все же эти две притчи положила в стол с подписью «не для издания».

Я не певица, я — автор-исполнитель

— **Говорят, духовное искусство в нашем коммерциализированном обществе не может себя сегодня окупить. Насколько вы как певица сегодня востребованы?**

— Востребована. И очень. И очень этому рада. А самое удивительное, что это искусство меня еще и кормит, обувает, одевает, помогает выпускать новые диски, осуществлять новые проекты... Вот только я не могу применить к себе слово «певица». Я не певица. Мне уютней, когда меня называют автор-исполнитель.

— **Расскажите о вашем творческом коллективе.**

— С радостью. Мой творческий коллектив — это я и мой супер-пупер гитарист Александр Ольцман, лидер группы 70-х годов «Поющие сердца», ведущий гитарист Леонида Агутина, но это все в прошлом, а теперь мы с Александром записали уже 4-й диск на одной замечательной московской студии звукозаписи «Космос». Саша играет на гитаре и мандолине. Это в наших изданных проектах. А так он и на баяне, и на губной гармошке может...

Для чего стоит жить

— **Что такое счастье?**

— А этого никто не знает... А кто знает — не скажет... Что-то у меня сегодня шутливое настроение. А если серьезно... Мне кажется — это согласие с самим собой. Когда совесть ни в чем не мучает и не обличает. Когда на душе мир и чувство растворения в Боге. Нет, это, наверное, уже благодатью называется. Ну, наверное, когда можешь кому-то помочь и видишь радость в лице того, кто получил от тебя эту помощь. Думаю, что много можно найти граней счастья, а вот в полноте определить это понятие невозможно. Быть может, я ошибаюсь, но я как-то глобально об этом не задумывалась...

— **А в чем смысл жизни? И для чего вообще стоит жить?**

— Ну, как же?.. Для того, чтоб сделать свою бессмертную душу достойной вечной жизни, возрадив ее здесь, на земле... У меня есть такая песня-притча про близнецов, еще не появившихся на свет — там ответ.

— **В основе сюжетов многих ваших песен — необычная, парадоксальная ситуация. А как часто парадоксальные ситуации случались в вашей жизни?**

— Не устаивалась. Если б были, они бы, несомненно, легли в основу сюжета новых песен-притч, но — увы...

— **Бывали ли в вашей жизни моменты, когда вы чувствовали над собой Божью руку? Можете припомнить случаи, когда Бог вас спасал?**

— Боюсь, что и здесь вас разочарую... Хотя Божью руку над собой я чувствую всегда.

— **Светлана, расскажите немного о вашей семье.**

— У меня есть муж и 16-летний сын Димитрий. Мама и папа живут в Иркутске, где я родилась, но, возможно, скоро переедут под Задонск в одно чудное местечко — село Липовку. Там восстанавливается храм в бывшем имении Бехтеевых, к которому имеет непосредственное отношение святитель Тихон Задонский... К тому же это родина царского поэта Сергея Бехтеева. Я там часто бываю...

— **Что вас радует в этой жизни, что огорчает?**

— Огорчает зависть... А радоваться я могу буйству осенних красок, чистому воздуху, улыбке близкого и неблизкого человека, возможности выспаться и никуда не спешить. Ничего, что так приземленно? Огорчает, что не все мои родные живут с Богом в сердце...

Желаю всем спасения!

— **Что читаете в свободное время? Интересны ли вам современные христианские СМИ (газеты, журналы), какие из них могли бы отметить?**

— Журналы сейчас хорошие стали издаваться. И «Фома», и «Славянка», но как-то, если честно, времени совсем нет на чтение журналов... Телевизор вообще уже не смотрю...

— **Где можно приобрести ваши диски?**

— По-моему, сейчас это не составляет большого труда — найти диски Светланы Копыловой. По крайней мере, в Москве они всегда есть в храме Всех Святых (метро Красносельская), прихожанкой которого я являюсь и сама слежу за тем, чтоб в наличии были все наименования в достаточном количестве, в крупных монастырях, а в Петербурге всегда есть в Воскресенском Ново-Девичьем монастыре, по адресу: Московский пр., 100. А также мои песни можно скачать с моего личного сайта: www.svetlana-kopylova.ru

— **Расскажите о ваших планах.**

— Сочиняю песни для нового диска, куда войдут песни-легенды, касающиеся земной жизни Христа, но рассказанные как бы от лица других персонажей, которые каким-то образом соприкасаются со Спасителем, но Сам Господь в данном случае не является главным действующим лицом.

— **А концерт в Питере намечается?**

— Да, 22 октября в Святодуховском центре Александро-Невской Лавры по адресу: наб. реки Монастырки, д. 1, нач. в 19:00 (м. пл. Александра Невского), приглашаю моих старых друзей, а также всех желающих познакомиться с моим творчеством.

— **Ваши пожелания читателям...**

— Всегда желаю одного и того же, необходимого всем нам: мира, любви, радости, долготерпения, а главное — спасения!!!

Светлана Копылова: «Моя задача – растопить человеческое сердце»

ИА "Апельсин" **27.04.2010**

Источник: <http://apelcin.ru/interviews/54708-svetlana-kopylova-moya-zadacha-rastopit-chelovecheskoe-serdce.html>

Почитатели творчества Булата Окуджавы часто говорят об удивительном союзе музыки и слова, который в сочетании с добротой и проникновенностью текстов создает удивительный феномен авторской песни. У известного автора-исполнителя Светланы Копыловой отмечают еще более редкий дар: сочетать стихи, музыку, сюжетную канву текстов и глубокий христианский смысл. Ее песни-притчи – это совершенно новый жанр, но и возможность поразмышлять о вечных ценностях, затрагивающих сердца самых разных людей: добре, зле, Боге, самопожертвовании, борьбе с пороками, покаянии, прощении, Вечности...

В Екатеринбурге Светлана Копылова побывала 22-го сентября. Состоялся ее концерт в Театре юного зрителя, а вот с самой Светланой нам удалось побеседовать совсем недавно – на этот раз в Санкт-Петербурге. В городе на Неве вместе со Светланой выступал и ее гитарист Александр Ольцман – не менее известный, чем она сама. В прошлом Александр был лидером группы 70-х годов «Поющие сердца», ведущим гитаристом Леонида Агутина, а теперь записал со Светланой уже 4-й диск на московской студии звукозаписи «Космос». Играет универсальный гитарист на гитаре, мандолине, а также на баяне и на губной гармошке (правда, записей этих последних его умений пока нет).

За час до начала концерта в Петербурге в зале уже мелькают видеокамеры и снуют репортеры: началась запись фильма-концерта, посвященного исполнительнице. Долетают обрывки интервью – и сразу бросается в глаза простота и скромность героини вечера.

- Светлана, с какого времени вы поете?

- С двух лет. Еще тогда я вставала на табуреточку и пела «Если друг оказался вдруг».

- Нет, с какого периода поете профессионально?

- А я профессионально и не пою, - обезоруживает репортеров Светлана. - У меня нет ни певческого, ни музыкального образования – к сожалению, а может быть, к счастью. Честно говоря, я стала петь сама поневоле. У меня был период, когда я писала для эстрадных исполнителей...

Действительно, в свое время песни Светланы Копыловой пели такие известные эстрадные исполнители, как Кристина Орбакайте, Вячеслав Малежик, Игорь Саруханов. Однако с недавнего времени характер творчества поэтессы изменился, и возвращаться к прежнему она, похоже, не собирается.

— Все течет, все изменяется... Человек не может всю жизнь оставаться одним и тем же, он должен совершенствоваться. Если этого не происходит, тогда он деградирует. По крайней мере, в духовном плане, - поясняет Светлана.

Светлана Копылова – искренне верующий человек, православная христианка, и этого не скрывает. Она является прихожанкой храма Всех Святых в Красном селе (г. Москва).

Помимо песен причт Светлана – автор многих баллад, в том числе о жизни русских святых.

- Светлана, а когда Вы крестились?

- Крестилась я совершенно неосознанно, хоть и вполне в сознательном возрасте – в 13 лет. Меня покрестили родители вместе с моим младшим братом. Я тогда была подростком, и даже помню, что была недовольна, когда мне намочили прическу. К вере я пришла уже много позже – довольно легко, без особых потрясений и скорбей. Видимо, сам Господь меня вел – и все-таки привел. Я встретила свою знакомую, которая на тот момент уже пришла к вере, и она поведала мне свою историю. История была непроста. Я не могу сейчас рассказывать ее – это чужая тайна, но на меня она произвела очень сильное впечатление. Так началась моя духовная жизнь. Хотя, надо сказать, посещение храма не противоречило тому, что я продолжала писать для эстрадных исполнителей. Один раз я даже снялась в рекламе сигарет, которая, слава Богу, так и не вышла на экран.

Однако сейчас в творчестве исполнительницы преобладают серьезные смысложизненные песни: иногда возвышенные, а иногда ненавязчиво обличительные, раскрывающие самые разные качества человеческой души. Новый период в своем творчестве она связывает со знакомством со своим будущим духовным отцом, протоиереем Артемием Владимировым. После этого она поняла, что писать, как раньше, уже просто не сможет.

Когда Светлана начала писать в «новом» стиле, она вначале попробовала предложить свои песни другим авторам-исполнителям, в том числе православным, но вначале отклика не было. Тогда она и начала петь сама...

- А актерская профессия вам не мешает?

- Помогает. Сейчас помогает... На сцене чувствую себя свободно. Думаю, отчасти это все же связано с профессией актрисы. Песни стараюсь пропускать через душу — и когда сочиняю, и когда исполняю, только тогда идет связь со зрителем, обратная связь, только тогда они по-настоящему воспринимают то, что я хотела сказать. А иначе, мне кажется, ничего не получится. На сцене надо отдавать себя без остатка, тогда будет и отдача. А иначе — фальшь, игра. Зрители это чувствуют.

Здесь следует сделать еще одно пояснение. По профессии Светлана Копылова – актриса. В свое время она закончила Щукинское училище, и фильмография ее достаточно разнообразна. Особую известность ей принес фильм 1988 г. «Меня зовут Арлекино», хотя до него на счету у Светланы уже было три работы. Из последних актерских работ Светланы можно назвать фильм «Время танцора», участие в сериалах «Каменская» и «Евлампия Романова», фильм «С Дона выдачи нет» (2006 г.). И сейчас Светлана не прощается категорично с кино – просто нет подходящих ролей.

- Роль должна быть сильной, она должна влиять на людей не менее сильно, чем мои песни, - объясняет Светлана. – Иначе сниматься просто нет смысла.

Среди своих последних ролей Светлана Копылова подобной «сильной» роли вспомнить не может, и, скорее, соглашалась сниматься по принципу: «не навреди» - пусть роль будет не слишком яркая, главная, не несущая зрителю анти-ценностей.

- Те видеоклипы, которые были сняты на ваши песни «Осенний лист», «Окно» и «Цирюльник» появились по вашей инициативе?

- *Клип на «Осенний лист» появился по моей инициативе, а клипы-мультфильмы на две другие песни – это дипломные работы студентов. По-моему, они у них получились замечательно.*

Эти видеоклипы были продемонстрированы зрителям прямо во время концерта. Видеосюжет на песню «Осенний лист» представляет собой воспоминания русских эмигрантов во Франции и сделан типично в стиле Светланы Копыловой – красиво и печально.

- Светлана, как вам удается писать такие песни, как вообще это происходит?

- *Думаю, на этот вопрос до конца ответить невозможно. Что-то появляется в голове, начинает крутиться какая-то строчка. Бывает порой, что начинаешь писать песню, даже не зная, чем она кончится. У меня нет ощущения, что я делаю это сама. Сюжеты я почти всегда заимствую. Я знаю, что Господь это делает через меня. Господь мне дает сочинять стихи и музыку, а у меня есть слух, я могу это донести. Людей трогает, многие в зале плачут, и меня это радует. Мне кажется, что если сердца хоть как-то открываются, может быть, очищаются, – я опять-таки не приписываю это себе – то, конечно, я считаю, что Господь через меня делает многое.*

- Какая у вас самая любимая песня?

- *(удивляясь, с детской простотой) – У меня нет одной любимой. У меня все песни хорошие!*

Светлана несколько лукавит. Помимо «своих любимых», ей очень нравятся песни... простой рязанской учительницы **Софии Никулиной**, которой она щедро предоставила время прямо на своем концерте. Умение радоваться успехам в чужом творчестве также, как в своем – еще одна положительная черта исполнительницы.

- Светлана, что вам не нравится в себе самой?

- *Мне не нравится, что на каждой исповеди я каюсь в одних и тех же грехах, и все никак не могу стать хотя бы чуточку лучше. У меня даже песня такая есть – «Я еще не стала лучше».*

- Какого зрителя вы хотели бы видеть на своих концертах?

- *Любого. Чем трудней, тем лучше.*

- Зачем же вам трудный зритель?

- *Я ведь пою не для того, чтобы растопить сердце пришедшей на концерт православной бабушки, которое и без того теплое. Моя задача – коснуться человека, может быть, живущего с какой-то озлобленностью, растопить его сердце, чтобы человек стал хоть на мгновение лучше.*

- Ваша главная задача – чтобы люди заплакали?

- *Не чтобы заплакали, а чтобы растопить сердца.*

«Топить сердца» Светлана пытается не только с помощью творчества, но и личным примером, например, занимаясь благотворительностью. Она занимается сбором средств на восстановление храма в селе Липовка Задонского района Липецкой области. В

строительстве этого храма когда-то принимал участие митрополит Воронежский святитель Тихон Задонский, считающий это место лучшим для спасения. Вот как пишет о том исследователь наследия святого Тихона Задонского схиархимандрит Иоанн (Маслов) в своем труде «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении»:

«Чаще всего он [Тихон] выезжал в село Липовку, в имение Бехтеевых, которое находилось в 15 км от Задонска. Святителю Тихону нравилось расположение этого места и условия жизни. Когда один из духовных чад святителя просил у него совета, где поселиться для уединенной и удобной для занятий жизни, святитель Тихон так отозвался об этом селе: „По моему мнению, нет лучшего места... способного к чтению, размышлению, молитве и сочинению всякого умного дела; словом, по науке нашей, место весьма выгодное... Я бы, ей, там неисходно жил“.

После 1917 года храм был разрушен, но сейчас идет его восстановление. Светлана Копылова уже дала несколько благотворительных концертов, все средства с которых были отправлены на восстановление храма. Свое творчество Светлана тоже дарит людям абсолютно безвозмездно – все песни можно легко скачать с ее официального сайта по адресу www.svetlana-kopylova.ru .

Автор: Ксения Кириллова

Певица с позицией

Газета «Благовест» (Рязань) **июнь 2010**

<http://www.blagovesti.ru/arhiv/2010/n6.files/pevica.htm>

Человеку, особенно творческому, в зрелом возрасте открывшему для себя красоту и истину православной веры, всегда хочется поделиться своим открытием с еще большим количеством людей. Кто-то делает это посредством музыки, кто-то – стихов, а вот автор-исполнитель песен-притч, баллад и легенд Светлана Копылова – посредством того и другого. Три года назад, в день памяти святых царственных мучеников, она впервые дала свой концерт в Рязани. С тех пор она неоднократно бывала здесь. И залы, которые она собирает, становятся всё больше. В этот раз мы беседуем со Светланой Копыловой после благотворительного концерта для Православной гимназии во имя святителя Василия Рязанского, в лучшем зале Рязани – в Рязанской филармонии.

– *Светлана, в Рязани Вы уже не в первый раз. Что привлекает Вас в нашем городе?*

– Я вообще очень люблю бывать в провинции. Люди везде хорошие, и всюду, куда меня зовут, я с радостью еду.

– *Вы мечтали быть актрисой и стали ей, но широкой публике Вы больше известны по Вашим песням-притчам. Кто Вы в первую очередь – певица или актриса?*

– Актёрская профессия мне очень помогает в том деле, которым я сейчас занимаюсь. Если бы у меня за плечами не было театрального училища имени Щукина, неизвестно, как бы я вела себя на сцене. Сейчас я чувствую себя довольно непринужденно, легко и свободно общаюсь со зрителями. Думаю, что училище мне очень в этом помогло. Но я никогда, даже в стенах театрального училища, не ощущала себя актрисой, и сейчас стесняюсь, когда меня узнают. Я люблю чувствовать себя свободной, а когда ты человек известный, на тебя всегда направлено пристальное внимание, и это очень тяготит. Сейчас меня действительно узнают по песням гораздо больше, чем по фильмам с моим участием, хотя среди них были такие известные картины, как «Меня зовут Арлекино», фильм, который посмотрело более 50 миллионов зрителей. Меня удивляет, что меня узнают по песням, ведь у меня не так много видеозаписей. Люди узнают меня по фотографиям на дисках. Наверное, этот образ более цельный и запоминающийся, чем тот, который я создавала в кино.

– *Когда Вы поступали в училище, Вы уже были православным человеком?*

– В то время я была крещеной, но если бы я была воцерковленной, то я бы, конечно, эту профессию не выбрала. Может быть, у Господа был такой Промысл – провести меня через эту профессию для того, чтобы я сейчас лучше могла доносить до людей свои песни.

– *Вы стали писать песни уже после воцерковления?*

– Те, с которыми сейчас выступаю, да, конечно. Ведь чтобы начать говорить, надо иметь, что сказать. Я пришла к Богу естественным путем, но раньше своих родителей и даже бабушки. Хотя святое Крещение я приняла в 13 лет, православным человеком стала гораздо позже. У меня уже родился сынок Дмитрий, и я стала носить его причащать в храм каждое воскресенье. Первое свое причастие в храме во имя Илии Пророка в Обыденном переулке в Москве помню очень хорошо. Подготовка к нему далась мне с большим трудом. Вечером, когда я читала каноны, у меня было просто предобморочное состояние, не было никаких сил ни стоять, ни даже сидеть, обливалась ледяным потом, чего со мной никогда не бывало. Хорошо, что меня поддержала подруга, которой я позвонила по телефону. Она мне сказала: «А что ты, Светлана, хотела? Сейчас за тебя и за твою душу, знаешь, какая борьба идет! Не можешь стоять, тогда седи. Не можешь сидеть, тогда лежи, но каноны читай». И я лежа вычитывала каноны, с такими препятствиями мне далась подготовка к первой исповеди.

– *Со сцены Вы объявили о сборе средств в фонд храма. Почему Вы выбрали именно этот храм?*

– Промыслом Божиим ко мне попала книга Владимира Невяровича «Певец Святой Руси» о поэте Сергее Бехтееве. Я не просто ее прочитала, а буквально прожила. На одной из страниц увидела фотографию полуразрушенного храма в честь преподобного Сергия Радонежского, который находится в бывшем имении Бехтеева. Эту церковь строил сам Тихон Задонский... Меня очень тронула эта история, и мне захотелось помочь восстановить храм, но я долго сомневалась – смогу ли, по силам ли... Попросила совета у духовного писателя архимандрита Рафаила (Карелина). Он с радостью благословил меня. Теперь на всех моих концертах стоит ящичек для сбора средств на восстановление этого храма. Народ у нас отзывчивый, только за один первый концерт в Москве удалось собрать 45 тысяч рублей. С тех пор дела с восстановлением храма идут хорошо.

– ***Кто Ваш любимый святой?***

– Преподобный Сергий Радонежский. У меня дом на станции Радонеж, и когда я там бываю, такое ощущение, что там все тропиночки исхожены преподобным. Особенно преподобный Сергий стал мне близок после того, как у меня родилась баллада о нем.

– ***У Вас есть песни-притчи, песни-баллады, песни-легенды. Сейчас у Вас появились новые песни о ювенальной юстиции, которые можно назвать песнями-памфлетами. Почему эта тема Вас волнует?***

– Художник не может не иметь своей гражданской позиции. А если он ее имеет, он не может не высказывать ее в своих произведениях, чем бы он ни занимался. Ювенальной юстиции необходимо сопротивляться. Если мы опустим руки и позволим ввести эту систему в нашей стране, мы потеряем всё, и тогда уже не будет русской нации.

– ***Ваши муж и сын поддерживают Вас? Каким образом Ваша семья помогает Вам в Вашем творчестве?***

– Муж занимается выпуском дисков, организывает концерты, выступает в качестве моего импресарио. Это стало нашим семейным делом.

– ***После смерти любимой народом певицы Валентины Толкуновой вдруг выяснилось, что Вы, Светлана, были близким ей человеком. Что Вас с ней объединяло?***

– Думаю, что православная вера. Мы были с ней близкими по духу людьми, можно даже сказать, духовными сестрами. Хотя я всё время понимала, кто она и кто я, и старалась ей не докучать. Но всегда чувствовала, что Валентина Толкунова рада моим звонкам, нашему общению. Она исполнила пять моих песен и сделала это так проникновенно, что они совершенно по-новому зазвучали для меня.

– ***Каковы Ваши планы на будущее?***

– У меня уже практически готовы три новых диска: «Просто песни-2», «Ювенальная юстиция, или Гражданская позиция» и «Песни-притчи по Заповедям Божиим». На диске «Песни-притчи по Заповедям Божиим» будет десять песен, иллюстрирующих своими историями десять заповедей Божиих. Собираюсь в декабре, если Бог даст, на гастроли в Америку (там я еще ни разу не была), во Францию. У меня есть мечта перевезти прах поэта Сергея Бехтеева из Франции, из Ниццы, где он похоронен, на его родину. Он мечтал об этом и даже писал об этом в одном из своих стихотворений. Это будет достаточно сложно сделать, но если Господу будет угодно, то это получится.

– ***Как Вы думаете, мы сможем возродить Россию в той духовной чистоте, в которой она была когда-то?***

– Надеяться и верить, конечно, надо, потому что без надежды и веры нет смысла в жизни.

– ***Что бы Вы могли пожелать нашим читателям, особенно женщинам, ведь многие женщины любят слушать Ваши песни и берут с Вас пример?***

– Всегда желаю одного и того же: мира в семье, потому что именно женщина – хранительница очага, и именно от нее зависит атмосфера в доме. Желаю побольше теплоты, любви к своим близким. Легко любить чужих людей, которые тебя любят, и трудно, вернувшись домой, отдавать любовь самым дорогим людям.

Светлана Копылова: «Талант нужно направлять на прославление Господа»

2 июля 2010 года

Источник: <http://www.nne.ru/pub.php?id=497>

Сайт «Нижегородская епархия»

29 мая в ДК «Красное Сормово» Нижнего Новгорода состоялся концерт автора-исполнителя православной песни Светланы Копыловой. Светлана начала выступать на больших площадках примерно три года назад, после того, как вышел её первый диск «Дар Богу», благодаря которому её и стали приглашать. До этого она снималась в кино и писала песни для эстрадных исполнителей. Перед концертом мы встретились с ней, чтобы поговорить о певческом искусстве и не только.

— **Светлана, вы известны как автор-исполнитель собственных песен...**

— Я многие годы была актрисой кино, на театральной сцене практически не играла. А в какой-то момент, когда я начала писать песни, можно сказать, сцена сама меня потребовала. Сначала я писала песни для эстрадных исполнителей, среди которых Кристина Орбакайте, Игорь Саруханов, Вячеслав Малежик, молодёжные группы... Но когда я стала писать другие песни, то исполнителей для них как-то не нашлось. При этом со стороны многих людей я встречала очень горячий отклик на мои песни: все говорили, что хотели бы иметь диски с песнями, и советовали мне петь их самой. Когда вышел диск «Дар Богу», то он очень быстро распространился по многим уголкам России и зарубежья, он переписывался по многу раз и порой люди даже не знали, кто поет и как называются песни. И начались приглашения выступить с концертами. Поэтому я себя называю певицей поневоле, меня как будто вытолкнули на сцену. Единственным исполнителем, который сам захотел петь мои песни, была Валентина Толкунова. Она исполнила пять моих песен, и я очень счастлива, что мы были с ней знакомы. Она привнесла в мою жизнь много света и радости. Она пела мои песни очень трогательно, как-то особенно, с душой. В ноябре прошлого года она исполнила их на моем сольном концерте в Москве — «Русская земля» и «Молитва о духовном отце» — с хором мальчиков имени Георгия Струве «Пионерия» и еще три сольно. И, кстати, последними спетыми ею в жизни на сцене были мои песни «Мама», «Я еще не стала лучше» и «Венчальная». К сожалению, запись этих песен можно найти только в Интернете и только в видеоформате, аудиозапись мы не успели осуществить.

— **Расскажите, пожалуйста, о людях, которые, так или иначе, влияли на вашу судьбу.**

— Это режиссеры, у которых я снималась, — Валерий Рыбарев, который первым обратил на меня внимание, я снялась в двух его картинах («Меня зовут Арлекино» и «Свидетель»), это — поэт и композитор Валерий Зуйков, с которым меня свела судьба, думаю, не случайно. Он первым вселил в меня уверенность в то, что я могу сочинять песни. Будучи человеком, умеющим радоваться чужим успехам, он подталкивал меня поскорее выпустить первый альбом, он дал мне мощный толчок, многому научил. Конечно, это и мои педагоги — художественный руководитель Евгений Симонов, он был еще из той Вахтанговской плеяды... Актерское образование мне, конечно, очень много дало для того, что я делаю теперь: стою на сцене, общаюсь со зрителем. Но основное, конечно, мне дали люди, которых я встретила позже, в жизни церковной. Это мой духовный отец — протоиерей Артемий Владимиров, с которого, можно сказать, и началось мое духовное

творчество. Это архимандрит Рафаил (Карелин), известный писатель и старец из Тбилиси, с которого начались мои притчи и который является своего рода цензором моих песен. Тексты песен, которые вызывают у меня сомнения, я отправляю ему и получаю от него благословение или, иногда, наоборот — есть песни, которые он отсоветовал мне исполнять в силу разных причин. Это и отец Аристарх, с которым мы занимаемся восстановлением храма во имя преподобного Сергия Радонежского в селе Липовка.

— *Как вообще начался ваш путь в Церковь?*

— В Церковь мой путь начался очень легко. Обычно у людей перед этим бывают какие-то потрясения, потери, несчастья, но меня, слава Богу, это пока что миновало. Однажды я встретила свою знакомую, которую не видела несколько лет, и выяснилось, что за это время она пришла к Богу. Она с душой рассказала мне о том, чем она живет сейчас, и я совершенно по-детски, открыв глаза, устремилась в тот храм, куда она ходила. Не скажу, что мне легко было первый раз исповедоваться, но меня очень испугал тот факт, что если на земле не исповедовать все свои грехи, то на Страшном суде их узнают все. Здесь только одному священнику нужно о них сказать, а там все узнают — и мне стало страшно. Этот мотив был основным в принятии решения исповедовать свою прошлую жизнь. Правда после этого я лет восемь ходила в храм до встречи с духовным отцом и при этом снималась в кино, писала эстрадные песни. А после встречи с отцом Артемием в моей душе и судьбе в одночасье все перевернулось, и я поняла, что писать такие песни больше не могу, что талант, который дал мне Господь, нужно направлять на прославление имени Господа.

— *Скучаете ли вы по кино?*

— Кино я, конечно, люблю, но сказать, что сильно по нему скучаю, не могу. То, что я делаю сейчас, отнимает у меня много времени. У меня плотный гастрольный график. В этом я полностью реализуюсь как актриса, потому что я один на один со зрителем в течение трех часов — это по сути моноспектакль. Но, с другой стороны, мне и не предлагают такие роли, на которые я могла бы согласиться. Если бы мне предложили такую роль, которая была бы уровнем не ниже того, что я сейчас делаю на сцене, чтобы люди получили благодаря ей какую-то духовную встряску, я бы с радостью согласилась. Мне хотелось бы сняться в фильме о настоящей любви, какой она должна быть, — о жертвенной, глубокой, непреходящей. Думаю, что сейчас таких картин в нашем кинематографе нет. Недавно я прочитала у автора Ирины Денисовой «Две повести о любви», мне они так понравились, что очень захотелось сыграть главную героиню. Я подумала: был бы сейчас спонсор, попросила бы я Валерия Рыбарева снять этот фильм. Собственно, я и отправила ему эту повесть, ему она тоже очень понравилась, но нужны деньги. Так что крест на кино я еще не поставила. А вдруг получится?

— *Ваш духовный отец благословил бы вас сняться в кино? Мы знаем, что в православной среде существует негативное отношение к светскому искусству и, в особенности, к актерской профессии.*

— Он меня благословлял и в тот период на средние роли, скажем так — духовно не вредные, а в этом фильме роль была бы полезной для очень многих. Это действительно был бы фильм о настоящей любви, такой, какой она должна быть.

— *За последние годы православие широко проникло в культурную сферу нашего общества, воцерковив в итоге многие жанры и виды искусства. Можно ли сказать, что прошло время доминирования крайних точек зрения по различным вопросам в православной среде? Люди осознали, что главное — это добро, красота, которые одинаково ценны для всех людей. И если это сделано талантливо, то это угодно Богу.*

— Думаю, с этим можно согласиться, потому что талантливо не может быть сделано ничто плохое. Если это талантливо и трогает за душу, это обязательно хорошее.

— *Вслед за Пушкиным считаете, что гений и злодейство несовместны?*

— Нет, несовместны. За злодеем все-таки не пойдешь. Хотя наша молодежь, наверное, подражает злодеям, которые делают привлекательные на их взгляд вещи. Но мы и катимся к приходу антихриста к концу света.

— *С другой стороны, многие разделяют художественное произведение и его автора. Автору как человеку свойственны всякие слабости, в том числе и греховные, а в творчестве происходит некое очищение.*

— Если говорить о собственном примере, я как автор пишу только о том, что меня трогает, и только то, что проходит через мою душу. Я не знаю, как это у остальных, а про себя я могу сказать: если я, читая какое-то произведение, заплакала, то зритель, услышав его на концерте переложением мною в песню-притчу, обязательно будет плакать и благодарить меня за эти слезы. Но сама я, несмотря на то, что могу затронуть песней душу, а, может, и перевернуть ее (благодаря таланту, данному мне Богом!), все же остаюсь большой грешницей.

— *Что в творчестве вас особенно вдохновляет, что вызывает интерес?*

— Сейчас мне хочется писать о любви. Вообще мой конек — это песни-притчи. Это такие маленькие рассказы, которые в той или иной степени назидательны и очень интересны, поскольку у них может быть неожиданный финал. Я люблю работать в этом жанре. В последнем моем альбоме «Я сердце отдаю» песни написаны именно в жанре песни-притчи. В последнее время меня все больше интересует молодое поколение — моему сыну 18 лет. И мне хочется не назидательно, а как-то ненавязчиво показать ребенку, подростку, что помимо того, что они видят на экране телевизора, — секса, который выдают за любовь, есть еще настоящая любовь, еще раз повторю — жертвенная, потому что именно жертвенная любовь может быть настоящей, которая не для себя — не ищет своего, как писал апостол Павел в первом послании к коринфянам. Но вообще я не закикливаюсь на православной тематике, я могу и буддийскую притчу использовать, таковы, например, песни «Послушник и монах», «Бабочка», правда, в моем варианте они уже перестают быть буддийскими. Я часто использую в творчестве жизненные сюжеты, которые близки всем, и получаю отклик, потому что на такие песни реагируют люди и совершенно неверующие, и представители разных конфессий, профессий и возрастов. На одном из концертов в Екатеринбурге ко мне на сцену вышел пятилетний мальчик и спел две мои песни, причем совершенно замечательно, вызвав бурю аплодисментов. Им заинтересовался даже православный телеканал «Союз», про него сняли фильм, и сейчас, в свои шесть лет, он дает концерты в семинарии, больницах и других заведениях — поет мои песни. И, слава Богу, таких малышей много, они наизусть знают мои песни и поют их.

— *Прибегаете ли вы в своем творчестве к цензуре, самоцензуре?*

— У меня есть одна притча, которая называется «Писатель и вор». Сюжет я взяла из басни Ивана Крылова «Сочинитель и разбойник». Она о том, как в аду мучаются писатель и вор. Сначала под вором горит большой огонь, а под писателем маленький, но по прошествии времени под первым пламя постепенно уменьшается, а под вторым увеличивается. И когда в недоумении писатель спрашивает у ангела, почему так происходит, тот отвечает, что за вора молятся, в том числе в церковной молитве, а «твои романы, коим нет конца, снова развращают юные сердца». Очень важно человеку, который несет слово в мир, которого слушают и любят, быть осторожным. У меня есть, на мой взгляд, трогательные притчи, но когда отец Рафаил высказался против их исполнения перед публикой,

я положила их в стол. Потому что ни в коем случае нельзя соблазнить «ни одного из малых сих», как говорится в Евангелии.

— В какой аудитории вам нравится выступать больше всего или вам дорога любая публика, перед которой вы выступаете?

— Я очень люблю выступать перед заключенными — они очень чутко реагируют на мои песни. Когда я ухожу от них, то понимаю, что чьи-то сердца удалось смягчить, — это видно по глазам. Меня часто просят выступить в пенитенциарных заведениях — в Екатеринбурге, Нижнекамске, Иркутске, Подмосковье, в других городах. И я всегда с радостью соглашаюсь выступать в таких аудиториях. По настроению людей, которые подходят ко мне после концерта, чувствуется, насколько наполненными они уходят. А в среде заключенных это чувствуется гораздо острее, хотя эмоции этих людей могут быть намного сдержаннее. Они затихают, внимательно слушая, но, все же, иногда на их глазах я вижу слезы. И ухожу от них с чувством выполненного очень важного дела.

— Приходится ли вам самой плакать во время исполнения, учитывая тематику ваших песен, и как вы справляетесь со спазмами в горле?

— На самом деле я все отплакиваю, когда сочиняю. Бывает, конечно, когда видишь зрителя, плачущего навзрыд, к горлу тоже ком подходит, но я стараюсь сдерживаться.

— Встречаете ли вы проявления враждебности со стороны тех или иных людей, ведь тем, кто занимается миссией, проповедью, нередко приходится испытывать подобные выпады?

— Знаете, зал, который я вижу на концертах, всегда очень тепло настроен по отношению ко мне. Слава Богу, мне не приходится встречаться с какой-то откровенной враждебностью. Но иногда люди не согласны с темами моих песен или трактовкой проблемы, как я ее вижу. Например, одна женщина написала мне по электронной почте письмо, в котором обвинила меня в конъюнктуре в связи с написанием песни «Ювенальная юстиция». Однако я не вижу здесь ничего конъюнктурного, так как всегда беру для песен темы, которые трогают меня, вызывают острый интерес.

— Существует ли, на ваш взгляд, в наше время конфликт между традиционностью церковных установлений и современным образом жизни, внешней эстетикой и горением духа? Как эти проблемы могут решаться на практике, в том числе при выборе женщин надевать в церковь платочки, длинные юбки и так далее?

— Я скажу про себя, про свой опыт. Мой духовник в этом смысле строгий, он как раз за платочки и длинные юбки. И в начале нашего с ним общения мне было чрезвычайно трудно научиться носить юбки, поскольку я всю жизнь проходила в брюках, и тем паче покрывать чем-то голову. Но по мере того как я стала это делать, причем не только в храме, и тем более когда я вышла на сцену, я ощутила необходимость покрывать голову пусть не всегда платком, но хотя бы ободочком. И отказавшись от брюк, я вдруг почувствовала себя совершенно по-иному. Причем неофитство мое было именно тогда, когда я носила брюки, а идя в храм, надевала длинную юбку и платок. В какой-то момент я вдруг поняла, что уже не могу носить брюки. Однажды я попыталась их надеть спустя какой-то период времени, но почувствовала себя как будто голой. И ведь действительно брюки обтягивают женское тело, а нам так важно не соблазнить другого, тем более в храме, где люди должны сосредоточиться на молитве. Я, например, не согласна с владыкой Илларионом (Алфеевым), который допускает брюки как женскую одежду, ссылаясь на европейский опыт жизни. Да мало ли что там в Европе! Но в Писании сказано, что не должен мужчина надевать женскую одежду, а женщина — мужскую, потому что это мерзость перед Богом. По поводу платков ситуация тоже ясна. Апостол Павел пишет

о том, что молящаяся и пророчествующая женщина должна покрывать голову платком, и при этом призывает нас молиться непрестанно. А уж на сцене с непокрытой головой мне тоже неудобно, хоть я и не пророчествую в прямом смысле этого слова. Предание Церкви и ее традиции не должны сообразовываться с духом времени, Церковь живет по небесным законам, поэтому конфликт с современным миром неизбежен.

— А как бы вы рассказали своему сыну о важности, может быть привлекательности, церковного образа жизни? Как совместить современную эстетику, интересы молодых и церковные традиции?

— Мне кажется, что православная девушка может быть современной и при этом православной. Не обязательно ведь надевать юбки до пят, можно до колен. Она не будет выглядеть вульгарно, если у нее волосы не выкрашены в фиолетовый цвет, и я, например, сразу отличу православную девушку. Мне кажется, это можно совместить. Другое дело, что это трудно объяснить современному поколению молодых, как правило, они до всего доходят сами. Я помню себя в юности, мы же не слушали взрослых, мы приходили к пониманию важных вещей с опытом. У каждого своя дорога в храм, кто-то из него не уходит, а мой сын, например, в 12 лет ушел из храма. Не могу сказать, что совсем. Он приходит иногда и даже причащается. И хотя в нем заложены семена веры, и я надеюсь, что он вернется в храм, но боюсь, что в его случае это может быть через какое-либо потрясение или, не дай Бог, трагедию, чего не случилось со мной — я пришла в церковь органично.

— Вы часто гастролируете по восточной части нашей большой страны. Что вы думаете о будущем России в связи с активным заселением ее восточных территорий китайцами? Разделяете ли вы пессимистичные убеждения многих людей о том, что русские теряют Сибирь и Дальний Восток?

— Жизнь в Иркутске, например, в моем родном городе, вообще сильно пронизана китайским элементом, все вокруг китайское — не только одежда, обувь, но и продукты питания, овощи и фрукты. Ничего русского в Иркутске не найдешь. Старцы говорили, что скоро китайцы дойдут до Урала... Много земель сдано им в аренду. Но что мы с вами можем изменить?

— Насколько православному автору-исполнителю возможно прожить на плоды своего творчества?

— Лично мне неплохо удастся прожить. Мои песни раскупаются очень хорошими тиражами — диски, сборники текстов с нотами и аккордами. Благодаря этому я имею возможность достраивать дом в Подмосковье, восстанавливать храм в Липецкой области недалеко от Задонска. Это удивительный храм во имя преподобного Сергия Радонежского 1769 года постройки, где служил святитель Тихон Задонский. Храм находится в бывшем имении поэта Бехтеева селе Липовка, в совершенно замечательном месте. Три года я гастролирую и два года собираю деньги на своих концертах на восстановление этого храма, и люди очень охотно жертвуют. Так что мне жаловаться на судьбу было бы грешно. Будучи актрисой, я не жила так у Христа за пазухой, как теперь. Наверное, это потому, что я прославляю Его имя.

— Светлана, расскажите о вашем общении с Валентиной Толкуновой. Только после ее смерти мы узнали, каким скромным и духовным человеком она была.

— Валентина Толкунова была воцерковленным человеком и ушла из жизни по-христиански — за сутки до смерти она причастилась и соборовалась. Кстати, последние годы она ходила в храм, где служит протоиерей Артемий Владимиров. Я просто благоговела перед этой женщиной, относилась к ней как к старшему товарищу, у которого

можно очень многому поучиться, например отношению к людям, к сцене, творчеству. Она очень внимательно, с большим пониманием могла выслушать каждого, кто к ней обращался, не важно — знакомый это человек или нет. Она буквально лучилась любовью к людям. До последнего дня жизни скрывала свою смертельную болезнь от близких, в частности от сына. С лечащим врачом они придумывали всякие способы, чтобы скрыть следы операции на голове от сына накануне его визита в больницу — ей не хотелось, чтоб он знал истинную причину ее недуга. Валентина Толкунова бывала у нас в Липовке, жертвовала на восстановление храма. В один из дней, когда она гостила у нас, участвовала в воздвижении отреставрированного креста, во время богослужения пела на клиросе. Когда некоторые люди стали мне предлагать поучиться певческому искусству, поставить голос, она мне отсоветовала это делать, сказав, что я беру другим и могу только испортить ту глубину звучания, которая присутствует у меня. Ей было трудно петь после меня мои песни, она сама призналась в этом на моем концерте, куда была приглашена в качестве почетной гостьи, а мне теперь очень трудно петь после неё свои же песни...

Беседовала Светлана Высоцкая

Светлана Копылова: Кисточка в Божьих руках

Познавательный журнал «Вверх»

Июль-август 2010

Источник:

<http://www.bbepx.ru/2010-07/155>

Популярность песен-притч Светланы Копыловой, в которых есть и духовный смысл и ярко выраженная гражданская позиция, ширится с каждым днем. Красок добавляет ее мягкий голос и артистичное исполнение. Интересно, что среди поклонников ее творчества много детей и подростков. Светлана

Копылова с удивлением и радостью признается, что не знает случая, чтобы ребенку дали послушать ее песни и они не произвели бы на него впечатления. «Я всегда стараюсь строить свои выступления на общении со зрителями, — рассказывает исполнительница. — И им это очень нравится. Особенно детям, которых на моих концертах всегда много. Многие детки наизусть знают весь мой репертуар и даже выходят на сцену, чтоб самим спеть песню. Это так умиляет. Кстати, про моего юного поклонника из Екатеринбурга Никиту Нестерова телеканал «Союз» даже снял передачу после того, как он у меня на концерте вышел на сцену и спел две моих песни. Причем так здорово, смело, точно! А ведь ему всего было 5,5 лет! Главное, что с детьми, оказывается, не надо сюсюкаться. Они все понимают. Они такие серьезные песни разучивают, что диву даешься! Никите именно и нравится эта серьезность, он так и сказал, что любит песни серьезные, а у Светланы Копыловой они все серьезные. Никитин папа просто сказал, что ребенок их всех «упел» — целыми днями в доме звучала Копылова. Сочувствую. И радуюсь одновременно».

Так чем же песни Светланы Копыловой так притягательны для слушателей, как она сама оценивает свое творчество и что ее вдохновляет на создание новых композиций? Ответы на эти и другие вопросы — в нашем интервью с популярной исполнительницей.

— Светлана, говорят, что у творческого человека есть чувство пути. Вы ощущаете, что развиваетесь в творческом плане и идете по своему пути, осваивая новые темы, образы? Как это происходит?

— Ощущаю. И ощущаю, что я не сама иду по этому пути, а меня ведут. Человек не может стоять на месте, а особенно человек творческий. Он и на мир-то смотрит по-иному, мне кажется. Я, например, пытаюсь из всего извлечь свою, скажем, «выгоду». Какое-то интересное событие, рассказанный случай или прочитанный рассказ рассматриваю как потенциальный сюжет песни, пытаюсь применить к творчеству.

— В Вашей музыке, как мне показалось, появляются народные мотивы и интонации. Откуда у Вас эта склонность к народности — звучит голос сердца?

— Серьезно? Не думала. И никогда не задумывалась, какую музыку пишу. Она рождается во мне сама, бессознательно... Я и нот-то, откровенно говоря, не знаю. Наверное, на подсознательном уровне происходит какое-то коллекционирование, которое потом выливается в то, что вы слышите. Некоторые в моих песнях слышат даже рок, некоторые песни, как мне говорят, в стиле «кантри». Я сама, честно, никогда об этом не задумываюсь. Как идет, так и сочиняю.

— **Как Вы считаете, необходимо ли автору-исполнителю отзываться на общественные явления, должно ли творчество быть гражданственным? Или можно не касаться насущных тем и оставаться при этом востребованным автором?**

— Если душа человека отзывается, то неважно, поэт он или не поэт, он, так или иначе, выражает свое отношение к тому или иному явлению. Так? Если человек любит и при этом он поэт, то он выражает свои чувства в стихах — пишет о своей любви. Если его трогает другая тема, он непременно будет пытаться выразить это в стихах. Он не может иначе. Если не выражает — значит, его не трогает. Меня спрашивают, не боюсь ли я так смело высказываться в некоторых своих песнях. Но если меня это трогает, как я могу молчать? Наступать на горло собственной песне? И потом, если я не буду петь про ювенальную юстицию, например, — это что же, значит, прятать голову в песок, но проблема не решится сама собой, если мы не вмешаемся. И мне просто совесть не позволит молчать. Можно, конечно, петь одни притчи о добром и вечном, но это буду не вся я. Меня даже пытались обвинить в конъюнктурщине, говорили, что я пишу на потребу, но это не так. Я никогда не пишу и не пою о том, что меня не трогает. Кстати, свой следующий внеплановый альбом я собираюсь назвать «Ювенальная юстиция, или гражданская позиция». Так что, для меня творчество однозначно гражданственное.

— **О Вас отзываются как о самобытном, оригинальном исполнителе, а Вы сами себя таковой считаете?**

— Может, я и покажусь нескромной, но та ниша, которую я заняла, до меня была пустой. Это новый жанр. И конечно, самобытность. Я совершенно отстраненно это оцениваю, как будто говорю не про себя. Но никогда не забываю, что талант дает Бог, и что моя заслуга здесь маленькая.

— **А как Ваши близкие относятся к тому, что Вы становитесь все более востребованной певицей?**

— Они и радуются за меня, и тревожатся одновременно.

Что ж, будем считать, что знакомство с автором-исполнителем Светланой Копыловой состоялось. Закончить нашу встречу будет уместно словами протоиерея Артемия Владимирова о ее творчестве: *«Светлана Копылова получила от Бога дар детской, истинной и искренней веры. Вера в Воплощенное Слово и в Церковь всколыхнула в ней прежде затаенное поэтическое чувство. Как отрадно, что исходящее из ее женского сердца слово не туманное и неопределенное в его значениях, не вялое и путаное, но простое, ясное и... прекрасное».*

Оксана Шевченко

Интервью с автором-исполнителем Светланой Копыловой о грехе аборта

15.12.2010

Источник: <http://www.3rm.info/6823-intervyu-s-avtorom-ispolnitelem-svetlanoj.html>

Известный автор-исполнитель Светлана Копылова стала участником жюри I Международного фестиваля социальных технологий «За жизнь-2010».

Творчество Светланы Копыловой хорошо известно как в России, так и за ее пределами. Она автор и исполнитель собственных песен, любимых народом. Если заглянуть к ней на сайт, то мы узнаем, что с концертами только за последние два года она объехала почти всю страну, побывав и в малых городах России, где с особой силой востребовано живое талантливое слово, и в столицах, и даже за границей. В своих песнях-притчах, балладах она поднимает разные темы. Однако нас интересует особый аспект ее творчества. Среди песен Светланы есть те, что посвящены проблеме аборт, защите жизни как дара Божьего. На наш взгляд, эти песни одни из наиболее трогательных и пронзительных.

В одном из интервью, опубликованном на сайте Светланы, она вспоминает, как во время исполнения песни о нерожденном младенце женщина с рыданиями выбежала из зала. Светлана подумала, что она уже не вернется, однако потом увидела ее, заплаканную, в дверях. Она простояла так до конца. Светлана согласилась дать свое интервью в рамках акции «Звезды за жизнь», цель которой - донести до читателей нашей газеты мнение известных людей о проблеме вымирания коренного населения России.

- Светлана, из таких ваших песен, как «Разговор с мамой», «Калека», «У моря», явствует, что к абортам у вас однозначно негативное отношение. Как получилось, что вы подняли эту серьезную тему?

- Я себя считаю только проводником того, что через меня хочет сказать Господь. Я всего лишь кисточка в Его руках, если это звучит не слишком громко. Я сама ничего особо не придумываю. Мне как-то всё подсказывается... Важно услышать, не упустить, вовремя почувствовать... Песни, сюжеты сами приходят в голову или бывают кем-то подсказаны... У меня действительно негативное отношение к абортам, по понятным причинам. Но я не думала специально писать об этом, эти песни рождались у меня среди прочих, а потом само собой получилось, что они объединились по теме.

- На некоторых ваших концертах раздавались листовки, газеты в защиту нерожденных, проводятся выставки на ту же тему. Почему вы поддержали защитников жизни?

- Если я не буду поддерживать такие организации и движения, то грош цена и моему творчеству! Ведь я же сама поднимаю эту тему в своих песнях!

- Как появилась на свет песня «Разговор с мамой»?

- Я где-то прочла, по-моему у архимандрита Рафаила (Карелина), о том, что убиенные в утробе младенцы не смогут увидеть Бога, они как бы слепы. И хоть они не будут мучиться в аду, но и радости общения с Господом у них тоже не будет, они не увидят Его света. Я также читала, что в вечности души взрослеют, достигая 33-летнего возраста - возраста

Христа - и не более. А поскольку я по профессии актриса, у меня развито творческое воображение. Я стала фантазировать... представила себе подросткового малыша, лишённого возможности видеть Бога, и, войдя в роль, если так можно выразиться, этого невинно убиенного младенца, стала обращаться к маме, как если бы она его слышала.

- Светлана, как вы считаете, аборт - это проблема личная или общественная, государственная? Решаема ли вообще проблема с абортами?

- И личная, ведь, совершая такой грех, мы губим свою душу, и общественная, поскольку демографическое положение в стране ужасающее и если не остановиться, русской нации грозит скорое вымирание. Проблему надо решать и на уровне государства, и частным порядком, объясняя, уговаривая. Когда мне говорят, что кто-то отказался от аборта, прослушав мои песни «Близнецы» или «Разговор с мамой», я несказанно радуюсь. А кто-то, может, прочитав газету организации «За жизнь и защиту семейных ценностей», откажется от своего злого умысла. Думаю, наш малый труд может принести большой плод, ведь и одна спасённая жизнь стоит всех наших с вами усилий.

- Какова роль Церкви в этой борьбе, на ваш взгляд?

- Церковь хотя бы объясняет, что это грех, убийство. Многие ведь по незнанию делают аборты, не считая зародыш за человека. Вот если бы Церкви дали возможность по центральным телеканалам поднимать эту проблему, её роль в этом отношении была бы неимоверно больше. Ведь женщины, которые на это решаются, вряд ли ходят в церковь...

- Сейчас в обществе наметилась тенденция: представители власти, медицины в один голос говорят, что аборты - это детоубийство и в качестве альтернативы предлагают контрацепцию. Что вы думаете по этому поводу?

- В ответ я расскажу маленькую притчу. На Страшном Суде спрашивают Бога, мол, как же так, мы столько просили, молились, чтоб Ты дал нам царя, чтоб в нашей стране всё наладилось, столько бед мы претерпели... но Ты не внял нашим молитвам! А Господь им и говорит: «Я столько раз посылал вам царей, но вы убивали их в утробах ваших». Лучше нам не вмешиваться в Промысел Божий, мы не можем спланировать свою жизнь лучше, чем Тот, Кто нас сотворил для этой жизни, ибо никто из нас не знает, что нас ждёт.

- Сторонники абортов твердят: «Неужели лучше родить ребенка и отдать в детдом, где он с большой вероятностью станет преступником?» Есть ли такие ситуации, когда аборт может быть оправдан?

- Лучше отдать в детдом. Вспомните разбойника, который висел на кресте по правую руку от Спасителя. Господь может и преступника спасти. Я иногда выступаю в местах заключения, и многие заключённые даже рады, что попали туда, ведь именно там они обрели веру и надежду на спасение. Надо стараться на всё смотреть шире, так сказать, с позиции вечности. Поэтому оправдывать аборт я не берусь.

- Что бы вы сказали матери, идущей на аборт?

- Если у неё есть уже дети, я бы сказала ей: лучше убей старшенького, он всё-таки уже пожил немного, и если к тому же крещен, то как мученик попадет в Царствие Небесное, а этого роди, пусть тоже немного порадуется жизни.

- О планах, конечно, не говорят, однако не собираетесь ли вы дальше развивать эту тему? Может быть, у вас планируется диск, сугубо посвященный болезненным вопросам современной семьи?

- Нет, такого диска я не планирую, а вот в одном из альбомов, где будут собраны притчи по заповедям Божиим, тема абортів снова будет поднята в качестве иллюстрации к заповеди «Не убивай».

- Чего вы пожелаете организаторам фестиваля «За жизнь» и всем защитникам жизни? На какую сторону проблемы стоило бы обратить внимание в первую очередь?

- Желаю достойного перенесения искушений и скорбей, ибо у людей, делающих такое нужное дело, они неизбежны, желаю не падать духом и не опускать рук в деле спасения невинных душ от вечной смерти, желаю постоянных спонсоров и благотворителей, болеющих душой за Россию, которую хотят уничтожить, желаю мира в семьях, тепла в душах и помощи Божией во всех делах!

А на какую сторону проблемы обратить внимание в первую очередь? Мне кажется, это нравственное воспитание детей. Те журналы и сериалы, которые смотрят девочки, те куклы, в которые они играют, те школьные предметы, на которых говорится про контрацепцию, та мода, от которой в зимнее время из-за оголенных пупков происходят заболевания девичьих органов, не смогут сохранить их души в целомудрии. А если мы потеряем молодое поколение - мы потеряем всё. На это и рассчитаны программы по растлению нашей молодежи.

Беседу вела Ангелина Чеснокова

Послужить Богу талантом

Донбасс православный 27.02.2011

Источник: <http://www.ortodox.donbass.com/int/kopilova/1.htm>

Каждому из нас от Бога дан свой талант. И то, как мы его употребим, зависит от нас. Можно добиться популярности в любой сфере жизни, заработать много денег, славу, а можно послужить Господу... Этой женщине Господь подарил много талантов: актриса, поэт, композитор. Она пробовала использовать их по-разному, но настоящее счастье испытала только став полезной Господу.

27 февраля в концертном зале Донецкой филармонии состоялся концерт известного автора-исполнителя Светланы Копыловой. Под аккомпанемент гитариста Анатолия Ядрышникова композиции оживали и касались самых тонких струн человеческих душ. Зрители аплодировали стоя. О своих творческих планах, о взглядах на жизнь и о многом другом Светлана рассказала в интервью газете "Донбасс Православный".

- Светлана, это был ваш первый концерт в Донецке. И он был благотворительным.

- Меня пригласил отец Сергей Домшенко с целью помочь собрать средств для строительства храма Александра Невского. Отец Сергей изыскивает возможности, чтобы построить свой храм. А я собираю средства для строительства своего храма в селе Липовка.

- Большую роль в мотивах вашей деятельности играет личность уроженца этого села поэта Сергея Бехтеева.

- Да, но не главенствующую. Мне пришло письмо от писателя Владимира Немировича, который полюбил мое творчество. Он написал мне об этом и такую маленькую приписку сделал, что скоро у него выходит книга, плод одиннадцатилетних трудов о поэте Сергее Бехтееве.

Вскоре мне эту книгу дарят. Я ему пишу: "Мне подарили вашу книгу. Я летом ее обязательно прочитаю". Приходит ответ: "Это не та книга, которую надо откладывать до летних каникул". Я заинтересовалась, что это за книга такая, которую до летних каникул нельзя отложить.

Мало того, что я очень уважаю Сергея Бехтеева как поэта, но еще оказывается, что в его имени был чудный храм преподобного Сергея Радонежского. И этот храм в плачевном, полуразрушенном виде я увидела на черно-белых фотографиях. И больше я уже не могла ни спать, ни есть. Я поняла, что что-то нужно делать, и написала очень уважаемому мной архимандриту Рафаилу (Карелину), у нас с ним переписка.

Написала ему, что есть такой храм, как бы его восстановить, может быть собирать деньги на концертах? И сомнения очень большие были у меня, кто я такая - маленький человек, чтобы восстановить храм. Откуда у меня средства? И вдруг приходит ответ от отца

Рафаила: "С духовной радостью прочел о вашем решении и намерении восстановить храм в имени поэта Сергея Бехтеева. Призываю на вас Божье благословение". И все. Я начала деньги собирать, сначала просто рассказывала на концерте. Потом какие-то видеоматериалы появились. Кстати, наглядные пособия лучше всего действуют на людей, когда они видят, каким храм был и какой он теперь вид имеет. Это очень вдохновляет.

- В нем уже совершается литургия?

- Мы планируем первую отслужить там на Пасху. А пока что служим в вагончике, который специально для этого приспособили, чтобы молитвы на этом месте уже были. Там сейчас акафист читается Сергию Радонежскому, воскресные и праздничные службы служатся. Надо же Господа просить, чтобы он строил. Не мы же строим, Господь строит.

- Сегодня вы вашим творчеством деятельно помогаете Церкви. Но в период воцерковления многие творческие люди проходят период отрицания своего прошлого занятия. Было ли у вас такое искушение?

- Искушение было очень сильное. Пригласили меня сняться в рекламе сигарет. Деньги очень большие предложили, а я уже ходила в храм, уже приступила к Таинствам, причащалась.

В то время с кино были очень большие проблемы. По профессии я актриса кино, какой-то период я не снималась. И когда мне предложили эту рекламу, я даже не пошла в храм, потому что понимала, что меня не благословят. И я снялась. После этого мне было не очень хорошо, пришла в храм и говорю: "Батюшка, я снялась в такой рекламе. Но я благословение не брала, потому что понимала - меня не благословят, но я не могла удержаться, каюсь".

Батюшка сказал, что нельзя служить Богу и Мамоне, что надо когда-то делать выбор в своей душе. Я собралась с силами, набрала воздух в легкие и сказала: "Я в таких рекламах больше не снимаюсь". И вы знаете, даже та реклама, в которой я снялась, не вышла, хотя деньги я получила. Искушение. Но все-таки маленькую жертву я принесла, отказавшись второй раз, и Господь стал столько на меня благодати изливать. Сегодня я как творческий человек все равно востребована.

- Вы никогда не планировали отказываться от своей профессии?

- Дело в том, что в какой-то момент это стало несовместимым. Если раньше я соглашалась практически на все и много ролей, за которые мне стыдно. Приходилось каяться на исповеди. Придя в храм, конечно, я стала более разборчива, стала от чего-то отказываться, и со временем отказов получилось больше, чем тех работ, на которые я соглашалась. Соглашалась я уже по принципу не навредить своей душе, не сыграть что-то вредное, поэтому работы в кино сошли на нет.

- Что привело Вас к храму?

- Как мне кажется, толчком была моя знакомая Марина, с которой мы встретились на каких-то кинопробах. Давно не виделись, по дороге назад она сказала, что ходит в храм, и рассказала мне свою историю, как она вернула мужа. Чудесным образом, через молитву,

вернула его в семью. Я так была тронута этой историей, что мне тоже захотелось пойти в храм. Так что без каких-то потрясений. Довольно плавно. Как ребенок. Мне рассказали, и я поверила - пришла.

- Как отражается приход к Богу на творчестве?

- В кино я уже сниматься не могла, поскольку предлагали роли совершенно не соответствующие моему внутреннему миру, да еще у меня был такой этап в жизни, когда я писала песни для эстрадных исполнителей. Эти песни все-таки невинные, и я с их помощью зарабатывала. Писала стихи, музыку. Для Кристины Орбакайте, например, я написала и стихи, и музыку (песня "Где я пела" - прим. автора).

Но особенно изменилось мое творчество с приходом в мою жизнь духовного отца. Он появился, и я чувствую, что уже не могу писать песни пустые и глупые. Они тоже уже не соответствуют моему внутреннему состоянию. И тогда появилась мысль попробовать написать что-то духовное.

Вначале были баллады об иконах Божьей Матери и святых. Потом песни, а потом как-то "нащупался" интересный жанр песен-притч. Он передо мной открылся совершенно внезапно, опять-таки благодаря отцу Рафаилу (Карелину). Я читала его книгу "Путь христианина" и в одной из проповедей прочитала притчу о слезе грешника, и подумала, как было бы здорово, сделать из нее песню. И песня получилась, потом мне подсказали сюжет "Следы на песке". Потом еще что-то подсказали, я уже сама погрузилась в притчи, в книги, и даже Интернетом пользовалась, искала там какие-то интересные сюжеты. И буквально за Великий пост у меня родился альбом "Дар Богу".

- В вашем творчестве даже элемент журналистской работы присутствует, вы ищете темы...

- Да, потому что не все созревает в голове. Например, в альбоме "Дар Богу" "История жизни и смерти" можно сказать созрела, и то благодаря тому, что это Господь дает. В основном на стихи ложатся известные притчи. "Близнецы", например, популярная история, но она в Интернете рассказана в форме анекдота.

- Как важно для христианина найти своего духовника?

- Наверное, важно очень. Восемь лет я жила без духовника, но вы знаете, именно с его приходом в мою жизнь я могу назвать себя воцерковленной. Хотя и сейчас-то с натяжкой, но, тем не менее, с приходом духовного отца в моей жизни изменилось все, начиная с творчества, заканчивая отношением к службе, к причастию.

- Многие пытаются для себя отметить степень послушания духовнику.

- У меня такой батюшка, который никогда не будет себе подчинять. Он всегда совет дает. И даже сейчас я замечаю, что когда звоню ему, то говорю "Батюшка, мне нужно с вами посоветоваться", а не "Батюшка, как благословите поступить, так или так?" С другой стороны, сейчас по каким-то мелочам и пустякам стараюсь его не беспокоить.

Вот есть у меня благословение на творчество мое, если есть какие-то спорные песни, я ему их показываю.

Например, "Цепочка хромосомная", одна из последних, которая вызывает очень большие споры. Потом есть четыре песни, из тех которые я ему показала, и он меня не то что не благословил, а отсоветовал, назвав причины, по которым он их не следует издавать. Они, с точки зрения чистоты Православия, "хромают". И я с ним согласилась и положила их в стол, потому что в этом смысле я считаю нужно слушаться более опытных людей.

- Какие-то сюжеты Вам духовник подсказал?

- Подсказал. Сюжет про монаха, только я немного по-другому интерпретировала. Я как-то все-таки по-своему делаю.

- Подходят ли к Вам после концертов за советом?

- Бывает, но я, конечно же, всегда говорю, что я не духовник и не священник, а эти вопросы лучше все-таки со священником решать. Но бывает, что приходят за советом, как-то по-женски спрашивают.

- Наверняка есть истории о том, как Ваше творчество помогло людям?

- Вы знаете, я собираю письма, которые приходят на мой сайт, и очень многие пишут о том, что они крестились или нашли дорогу в храм, или перешли в Православие из другой конфессии благодаря моему творчеству. Это очень и очень радует.

Конкретная история, в Твери, после концерта, подходит ко мне молодой человек, лет 27-ми, скромно стоит, ожидает пока я со всеми переговорю, всем раздам автографы. Походит ко мне последним и очень взволновано говорит: "Я случайно сюда попал. Вообще-то я человек неверующий... - вдруг у него дрожит подбородок, глаза наполняются слезами и он говорит: Был, был неверующим".

- В пост даете концерты?

- Да, но не увеселительные. Я стараюсь поменьше петь веселых песен. Люди после концерта подходят и говорят, что как будто на исповеди побывали. Мне кажется, что все-таки мои песни пробуждают какие-то покаянные чувства. Поэтому я даю концерты. Конечно, исключая Страстную седмицу и первую неделю поста.

Беседовала Дарья Иванникова

Струны души покаянные ...

Граница России (региональная пограничная газета ФСБ России)

01.03.2011

Источник: <http://www.svrpu.ru/psv/4079/150.shtml>

Встречу камчатских журналистов с автором и исполнителем православных песен Светланой Копыловой открывал архиепископ Петропавловский и Камчатский Игнатий. На минувшей неделе Светлана дала концерт для жителей Петропавловска. До этого ее выступления состоялись в районах края.

Далеко не каждый читает Евангелие, в котором изложено Слово Божие. Причина в том, что его нужно услышать, чтобы понять. Для этого нужно иметь сердце подготовленное. Или услышать Слово Божие от такого сердца, которое его само услышало, пережило и талантливо сказало своему слушателю", - так представил журналистам Светлану Копылову Владыка Игнатий.

О себе, своем творчестве гостя полуострова рассказала во время пресс-конференции и в интервью нашей газете.

- Светлана, скажите, для камчатцев вы подготовили какой-то специфичный репертуар?

- Не скажу, что программа, с которой я каждый раз выхожу на сцену - стандартная. Когда мы с гитаристом Анатолием Ядрышниковым еще стоим за кулисами, он спрашивает: "С чего начнем?", я отвечаю: "Не знаю". Мы идем от желания зрителя. Многие, приходя на концерт, уже знакомы с моим творчеством, просят исполнить любимые песни. Но я все же стараюсь выдерживать и свою линию. Почти всегда присутствует монолог о младенцах, об ответственности родителей за их жизни и судьбы. Недавно я записала внеплановый альбом "Ювенальная юстиция, или Негражданская позиция", в который вошли три песни на эту тему.

- Что вас заставило обратиться к жанру православной песни?

- Я профессиональная актриса. У меня был период жизни, когда я писала песни для эстрадных исполнителей. Думаю, что он мне принес пользу, я обрела технику. Обращение к православию в творчестве связываю с приходом в мою жизнь духовного отца. Я и до этого 8 лет ходила в храм, правда, по воскресеньям, причащалась, сынишку приводила. А вот появление духовного отца изменило мое мировоззрение и отношение к Богу. В какой-то момент мне стало стыдно, что я трачу свой талант на какую-то ерунду, пустые песни. Попыталась углубиться во что-то серьезное. Первым опытом стала "Баллада о святых", потом появились другие песни, а затем я нащупала жанр песни-притчи. Это мой конек. Они представляют собой ненавязчивые истории, их язык понятен не только православным. Я получаю много писем от людей иных конфессий, неверующих, которые признаются, что им захотелось прийти в храм.

Однажды на мой концерт попал молодой человек, лет 25 - 27. Дожидаясь, пока я подписывала диски, долго стоял в стороне. Потом подошел и говорит: "Я вообще-то неверующий". Вижу, глаза его наполнились слезами, подбородок задрожал, и он добавил: "Был". Вот так. За один концерт.

Я не присваиваю себе славы первооткрывателя жанра. Это Господь через меня раскрашивает и умягчает человеческие сердца.

- Когда вы поете, что надеетесь получить обратно?

- Я не могу заставить человека верить. К вере ведет Господь тогда, когда каждый к этому готов. Я хочу, чтобы мои зрители на концерте стали немножко добрее, чтобы к ним пришло раскаяние. Помню, одна женщина после концерта признавалась: "Я все время чувствовала себя виноватой". Я думаю, это хорошо, когда начинают звучать покаянные струны души.

- Изменилось отношение к вам и вашему творчеству после того, как вы отказались от светских песен?

- Будучи актрисой, и скажу в шутку - "звездой" советского кино, я объездила полмира. Тогда я не имела счастья успеха, в моем сегодняшнем понимании, думаю, правильном. Когда я была молодой актрисой, мне хотелось славы, сейчас - отдачи, благодарности, которая подвигает творить еще больше.

- Вы видите себя в современном кинематографе?

- В последнее время я поставила крест на кино. Подчас предлагают такие роли, исполнять которые я не соглашусь ни за что на свете. Но не так давно мне попало в руки чудное произведение Ирины Денисовой "Две повести о любви". Прочитала и влюбилась в него. Оно о любви людей среднего возраста. В этой повести я вижу то, чего давно нет на экранах. Люди забыли об истинных чувствах, любви, жертвенности. К сожалению, на первый план выходят низменные страсти. Очень хочется, пока позволяет возраст, сыграть героиню Ирины Денисовой. Сейчас я ищу спонсоров для экранизации её повести.

- Светлана, скажите, когда вы обратились к православию, вам, красивой женщине, представительнице светской профессии актрисы от многого пришлось отказаться?

- Как правило, люди приходят к вере, сломя голову. Подобное имеет свое название - "неофитство". Женщины почему-то одеваются в длинные черные юбки, темные платки, водружают на плечи рюкзак и становятся эдакими странницами. Через перегибы все проходят. И ваша покорная слуга не является исключением. Представьте себе моего мужа, который женился на актрисе, яркой, с макияжем. И вдруг я за считанные дни превращаюсь в монашку, начинаю говорить ему, что этого и того делать нельзя, иначе мы погибнем. Конечно, немало дров я тогда наломала. Но, по прошествии времени, вся внешняя шелуха веры спала. Ведь, если честно, хочется надеть что-то модное, красивое. Сейчас я похожа на женщину, по-моему.

- Признаться, в привычном понимании исполнительница духовной песни должна выглядеть как-то иначе, а тут на афишах мы увидели...

- Обычную женщину? Да, концертные платья у меня есть интересные. Единственное, что я атрибутом костюмов для выступлений оставила - ободочек на голове. Ведь, как вы знаете, апостол Павел сказал, что женщина должна покрывать голову во время молитвы. Было время, я с батюшкой спорила: "Как же так, там же написано "моляще и пророчествующе"! Почему я должна носить этот платок?". А он ответил другими словами апостола Павла: "Молитесь непрестанно". Я не могу выходить на сцену в платке, вот и оставила его символом этот аксессуар.

- Ваше творчество - это добро, свет, теплота, которые Вы отдаете людям. Для вас это труд?

- Да, и одновременно радость. Когда отдаешь, Господь тебе возвращает больше.

- Для человека, который творит для людей, очень важно признание. Каждое из его проявлений - это победа. Вы можете назвать ту, которая стала самой значительной для вас?

- Я понимаю, что моя жизнь прожита не зря, когда исполняю песни перед заключенными. Вижу их глаза, наполненные слезами, подобревшие, потеплевшие. Думаю, ради этого стоит жить.

- А что вас трогает до слез?

- Это бывает очень редко. Я очень люблю творчество малоизвестной рязанской учительницы основ православия Софии Никулиной. Мне часто дарят диски, но мало какие из них трогают. А вот диск, который она мне передала, заставил меня плакать. Она настоящая поэтесса, ее музыка очень проникновенна, а поет она в стиле Анны Герман.

- Как появляются темы для ваших произведений?

- В моем репертуаре не только притчи, но обычные песни, баллады, легенды. Последнее - это евангельские мотивы. Не пересказ Евангелия, а его сюжеты, те, где присутствует Христос, зримо или незримо. Он меняет жизнь персонажей, от лица которых написаны эти песни. Как пишутся песни, однозначно ответить трудно. Например, песня "Город ангелов" была написана в самолете после того, как я побывала на кладбище в Беслане, где похоронены жертвы теракта. Мое сердце болело и отозвалось этой песней.

Сейчас я работаю над альбомом, в котором каждая песня об одной из десяти заповедей Божьих. Я и слушателей всегда прошу, если есть интересные идеи, присылайте, пожалуйста, на мой электронный адрес. Вы знаете, некоторые темы уже легли в основу песен.

Татьяна ШЕВЛЯКОВА. Фото автора.

Светлана Копылова: "Господь - мой лучший пиарщик!"

Donbass.ua 31.05.2011

Источник: <http://donbass.ua/news/culture/music/2011/05/31/svetlana-kopylova-gospod-moi-luchshii-piarschik.html>

Известная исполнительница авторской православной песни Светлана Копылова приехала в шахтерскую столицу, чтобы выполнить обещание и собрать средства на восстановление донецкого храма.

В конце восьмидесятых ее знали как молодую актрису, успешно делающую первые шаги в большом кино. Однако сегодня она выступает в совсем другом амплуа, но при этом поклонников ее таланта меньше не стало. Несмотря на то, что Светлана - российская артистка, в Донецке ее очень любят.

- Я это знаю точно! - заявила исполнительница журналистке «Донбасса» в гримерке перед выходом на сцену. - Потому что была у вас всего три месяца назад: выступала в филармонии. Но тогда зал не вместил всех желающих меня послушать, и я пообещала в скором времени дать еще один концерт. И вот - вернулась! Кстати, это мое выступление - тоже благотворительное: собранные средства пойдут на восстановление Свято-Александро-Невского храма в поселке Авдотьино под Донецком, а также храма Сергия Радонежского в имении поэта Сергея Бехтеева в Липецкой области.

Концерт в «Юности» доказал, что на уверенность в своей популярности наша гостья имеет полное право: уже после первой песни Светлана обратилась к публике с предложением заказывать композиции. И зрители тут же наперебой закричали: «Про кота», «У моря», «Окно», «Близнецы»... Оказывается, соскучились люди по темам добра, любви, веры, которые у Копыловой и являются основными.

- Светлана, ваш путь как автора песен начинался в сотрудничестве с Кристиной Орбакайте, Вячеславом Малезником, Игорем Сарухановым. Но сейчас вы пишете более масштабные, философские произведения - баллады о святых, песни-притчи. Возможно, иногда в голове всё же рождается что-то подобное прошлому - «два куплета - три припева»?

- Нет, те песни были такими глупенькими, тупыми: скучно такое сочинять. Когда я попробовала живой чистой воды, уже не хочется пить помой. Поэтому попсовую музыку я даже не слушаю, а из прошлых друзей контакты поддерживаю только с Сарухановым: он мне присылает по праздникам sms. Зато хорошо дружила с Валентиной Толкуновой, которая однажды услышала мои песни и тоже захотела их петь: «Русская земля», «Мама» звучали в ее исполнении просто великолепно! А сейчас я заканчиваю работу над новым альбомом, который выйдет осенью и будет состоять из десяти песен-притч по заповедям Божиим.

- У вас такие замечательные глубокие песни, но массовому слушателю они, к сожалению, всё же мало известны.

- Действительно, продвижением своего творчества я вообще не занимаюсь. Но только потому, что это замечательно делает сам Господь - мой лучший пиарщик. Я просто

чувствую, что он меня ведет: помогает творить, устраивает все эти концерты. А я - просто кисточка в Божьих руках...

- И тем не менее, вы мечтаете «зацепиться» на телевидении...

- Да, я очень хочу попасть на «Первый канал»: надо расширять аудиторию, ведь мои песни - не только для православных. Их воспринимают люди любых конфессий. И даже язычники. В их душах что-то меняется - они мне сами об этом пишут. Большой отклик я получила после того, как в прошлом году побывала в программе Андрея Малахова «Пусть говорят» - выпуск был посвящен тяжело болевшей актрисе Анне Самохиной. Я там исполняла песню, половину которой, к сожалению, вырезали. Но и то эффект был потрясающим! На сайте посещаемость возросла в 2,5 раза! Люди спрашивали, когда смогут снова увидеть мое выступление на экране!

- А если вам вернуться в качестве актрисы? Ведь именно так всё начиналось!

- Своими прежними ролями в кино - одним из самых известных моих фильмов является «Меня зовут Арлекино» - я не горжусь. Но, возможно, мне и в самом деле удастся сняться в хорошей доброй картине. Как-то я прочла «Две повести о любви» Ирины Денисовой - и подумала, что кино получится просто замечательное. Обратилась с этой идеей к режиссеру Валерию Рыбареву, он уже нашел спонсора. Надеюсь, меня позовут сыграть главную роль.

Ирина Панская. Фото Ольги Кононенко.

Очень старое интервью
(еще до начала сольной карьеры)
(самое старое интервью, которое удалось найти автору сборника)

28.11.2004

Источник: <http://www.peoples.ru/art/cinema/actor/kopylova/interview.html>

-Те, детские шары, которые приносила домой бабушка, как-то повлияли на Вас, будущую? Вы часто и далеко улетали на них?

Это очень яркое воспоминание. Шары были такими огромными, что мы никогда не могли их надуть до того размера, какой мог бы быть. Дыхалки не хватало, и запах резины начинал душить, ядрёный такой... Правда сейчас люблю, как пахнет резина, это один из запахов детства... Вообще люблю всякие химические запахи, выхлопных газов, например, краски, особенно типографской... Мокрого цемента... Была какая-то знаковость в этих шарах, ведь цветов было только два - белый и чёрный, и я выбирала цвет в зависимости от настроения. Если грустно - чёрный, но больше вспоминаются всё-таки белые... А далеко ли я улетала?.. Натура у меня была мечтательная, так что возможности были не ограничены.

-Высоцкий, это навязано родителями, временем или душой?

Высоцкий - это эпоха. И в 2 года я пела песни Высоцкого, и в 16, когда научилась играть на гитаре, ну а после его смерти и говорить нечего! Мой сын тоже пел "Если друг оказался вдруг", правда, не в 2 года, а в 4, но здесь уж, я думаю, это было навязано мной. И за то, что я не получила музыкального образования, теперь сын отдувается. Учится в музыкальной школе по классу фортепиано. У меня не было такой возможности, вот я и воплощаю в нём то, что сама не добрала... Как, впрочем, многие мамочки. Но если бы у него не было способностей, я бы конечно не стала этого делать.

-Вы помните Ваш первый стих?

-Не-а... Я не думаю, что это был шедевр. На 1 курсе техникума мне нравился один мальчик, и когда я была на каникулах в Усть-Илимске, я сочинила стихотворение о том, как он далеко, и как бы мне хотелось стать птицей и полететь к нему (тема довольно банальная), там есть такие строчки:

Я очень часто вглядываюсь в фото –
В отделе кадров хитростью взяла,-
И не пойму: что я в тебе нашла?
А мимо пролетают самолёты...

Хитрость заключалась в том, что мы с моей подругой пришли в отдел кадров яко бы за адресом заболевшего товарища, которого надо навестить, ну нам и разрешили посмотреть в личном деле. Посмотрели...

-У каждого поэта есть свое любимое стихотворение, какое оно у Вас?

-Моего сочинения? Если брать стихи, а не песенные тексты, то, пожалуй, вот это:

Я гоню твой навязчивый образ,
Что когда-то взлелеян был мной...
Между нами давно уже пропасть:
Я другого люблю, ты - с другой.

Ты отплакан, отвергнут, низвергнут,
И душа обрела вновь покой,
В час, когда я сумела поверить,
Что разделалась ловко с тобой.

Но судьба через годы и страны,
Как котят, нас толкнула в обрыв
Незатейливой тихой и странной
Новой песни на старый мотив.

И, беспомощно тычась друг в друга
Взглядом, полным безмерной тоски,
Мы сплетали податливо руки,
И без близости были близки...

И предательски каждая клетка
Узнавала твой сладкий хомут...
Может, время кого-то и лечит,
Но твои метастазы живут!..

Я гоню твой навязчивый образ,
Чтобы вылечить новую боль
От того, что, как прежде, мы порознь,
И уж вместе не будем с тобой.

А вообще, если кому-то интересно, сейчас готовится мой официальный сайт, там будут некоторые стихи и тексты песен. Загляните на www.kopylova.ru .

-Ваши воспоминания о той Сибири.

-Сверкающий на солнце снег, мороз, валенки, варежка у носа, зубами "Танец с саблями" (как у Высоцкого) и километровая очередь за колбасой! Без очереди - берёзовый сок в трёхлитровых банках. А если кроме шуток, то все воспоминания связаны с конкретными людьми в разные периоды моего взросления. Сейчас там только мои родственники. Подруга детства Надя живёт в Германии, моя первая любовь - во Франции. Я очень ностальгирую, когда бываю в Иркутске.

-Как Вы вспоминаете обучение в Авиационном техникуме?

-Как что-то не совсем реальное. Ведь мне там приходилось изучать конструкцию самолётов, сопромат, аэродинамику и всё в таком же духе. Но на самом деле, все события, происходящие с человеком, не бывают случайными. Техникум - это ещё одна ступень познания мира. Я впервые почувствовала, что значит быть самостоятельной, свободной от родителей. А потом именно в период обучения в техникуме я полюбила театр. Когда я провалилась в театральное училище и твёрдо решила идти дальше, я параллельно с техникумом закончила 11 классов, сдала экстерном экзамены общеобразовательной школы, т.к. в техникум я поступала после 8-го класса и у меня не было аттестата. Так вот, в техникуме я не скрывала, что буду поступать в театральное, я уже там ходила в

артистках, и меня даже преподаватель по экономике отпускала с последней пары на спектакли.

-А как всё-таки пришла мысль стать актрисой?

Как раз на практике на авиационном заводе, когда я клепала самолёты, меня вдруг пронзила мысль: неужели я должна всю свою жизнь провести здесь? Я почувствовала себя Дюймовочкой, которая должна выйти замуж за Крота и навсегда остаться в подземелье, не видя белого света. Я написала письмо в Москву в Министерство Образования, что очень хочу быть актрисой, а мне надо 2 года отработать после техникума (тогда ещё были такие правила). И мне пришёл ответ, который, конечно же, окрылил меня. Там было написано, что если я предоставлю справку о зачислении в театральный ВУЗ, то решение о моей отработке будет пересмотрено. Что я впоследствии и сделала.

-Ваша мечта играть с Вячеславом Кокориным сбылась?

-Нет, Кокорин был режиссёром, а играть я хотела с актёром ТюЗа, фамилию не скажу, но всё равно, мы вместе так ничего и не сыграли...

-Как Вас завалили в Иркутском театральном училище?

Я на "ура" прошла 1 тур, где надо было читать (у меня неплохо получалась басня Михалкова "Крыса и Мышь"), а на 2 туре я решила, что надо будет петь и что-нибудь изображать, а меня снова попросили почитать. Я растерялась и вместо того, чтоб читать свою коронную басню, начала читать опять-таки Высоцкого. Но, то ли материал был невыигрышный для поступления, то ли читала я плохо (скорей всего второе), короче, я пролетела. Неопытная была. Это в Москве я насобачилась. Зато потом, когда я поступила в Москву, мне говорили, что в Иркутском училище мною гордятся.

-Были ли что-нибудь интересное, когда Вы впервые прилетели в Москву, поступать в театральное училище им.Б.В.Щукина?

-Когда я приехала впервые в Москву, мне тогда было 18 лет, я первым делом прямо с аэровокзала попёрлась (другого слова не подберу, т.к. была с чемоданом и гитарой) на Ваганьковское кладбище. Я была жуткой поклонницей Высоцкого, и у меня в чемодане лежали кедровые веточки, завернутые в мокрую марлю /боялась, засохнут, ведь тогда лететь надо было из Иркутска около 8 часов, это сейчас прямые рейсы/. У могилы разматываю эти многометровые бинты, бережно укладываю веточки на холмик, помню, всплакнула ещё... Подходит ко мне один тип./провинциалку было видно за версту/ и говорит, что был другом Володи... Ну, я варежку и открыла. А он мне сборник стихов показывает, тогда как раз вышел "Нерв" небольшим тиражом и втюхивает мне его за 40 рублей, а у меня всего-то рублей 200 было на всё про всё. Но я была счастлива! Потом мы встретились на другой день, и он пообещал достать мне билет на спектакль "Высоцкий", и уже я вверила ему почти все свои сбережения, тем более, у меня была ещё куча заказов по мелочам от родственников, а он обещал мне к следующей встрече всё купить, т.к. знал, где и что продаётся. Мы договорились встретиться в какой-то день, он сказал, что мы пойдём в Ленком. А надо сказать, что я остановилась у дальних родственников, и последний автобус отправлялся в 21.30 из Загорска (тогда ещё), ну и до Загорска 1.5 часа. Так этот мой новый знакомый по фамилии Местечкин (так он мне представился) сказал, что устроит меня ночевать в общежитие медицинского училища, т.к. после спектакля я никак не успевала на автобус. В назначенный день, в 18.30, как и договаривались, подхожу я к Ленкому... Ну, и, конечно же, никакого Местечкина я там не нахожу. Я начинаю метаться, администратор говорит, что никакой Местечкин никаких мест не заказывал, и, сжалившись надо мной, пропускает меня без пяти минут семь. Я, по-

провинциальному, сажусь во второй ряд, как будто как раз для меня там было место, и погружаюсь в "Жестокие игры". Это был мой первый театр и первый спектакль. На сцене Абдулов, Догилева, Караченцов... И я забываю обо всём на свете! Но антракт приводит меня в чувство, и я иду к тому администратору /жаль, я не знаю его имени/. Я всё ему рассказываю, он наверное сначала подумал, что мне нужны деньги, аферистка какая-нибудь, но потом, вникнув в ситуацию, решил помочь. Во-первых, Местечкин сказал мне, что он - художник театра им. Маяковского, и администратор позвонил туда. Там ответили, что не знают такого. Естественно. Тогда он позвонил знакомому администратору гостиницы Северная и сказал, что приехала сестра одного актёра, который на гастролях, и ей негде ночевать. А надо сказать, что в то время простым смертным было чрез!вычайно трудно переночевать в гостинице. По-моему, у меня даже паспорта с собой не было. Я ночевала в 6-местном номере, голодная, и плакала в подушку от обиды, что бывают на земле такие сволочи, и от радости, что всё же есть ещё и добрые люди. И грезил театром...

-А во время учебы в театральном, были ли какие-либо запоминающиеся случаи?

-А другой случай у меня тоже связан с Ленкомом. Это было, когда я уже училась на 1 курсе Щукинского училища. Не знаю, как сейчас, но тогда культовым спектаклем был "Юнона и Авось". Обычно студентам давали какие-то входные "висячие" билеты, но не на этот спектакль, к тому же знакомый администратор почему-то там уже не работал. Прихожу я... Так хотелось попасть внутрь, но пронырнуть было невозможно. Мы иногда делали морду тяткой, и с кем-нибудь, с небольшой группкой проныривали. Но не на "Юнону и Авось". Я была одна. Вдруг подходит ко мне человек и говорит: "Вы - Татьяна?" Я почему-то не моргнув глазом сказала: "да" Он передо мной рассыпался, провёл меня, дал билет, помог раздеться, а сам видимо кого-то ещё ждал у входа. Мне главное было пройти. Вот я уже и без пальто, а совесть-то мучает. Как же Татьяна-то? Набралась я смелости, подхожу к нему и признаюсь. Что тут началось!!! Я-то думала, что он оценит мою честность, а он начал меня выгонять из театра и орать на весь холл. Я каким-то чудом вырвалась из его цепких рук, готовых вот-вот вышвырнуть меня из театра прямо без пальто, и бросилась в туалет, благо в этом театре он очень удачно расположен. Но он не знал всю прелесть моего лица, умеющего сильно меняться в зависимости от причёски и грима, я сделала себе на голове что-то невероятное с повязкой, яркие губы, попросила у незнакомой девчонки кофту, объяснив ей вкратце, зачем она мне нужна, та почему-то дала, и я беспрепятственно прошла наверх. А он так и остался меня ждать у туалета.

-Как Вы впервые попали на съемочную площадку?

-Когда я училась на 2 курсе Щукинского училища, ко мне подошла ассистент режиссёра из Белоруссии Жанна Семеняко. Я ещё нигде к тому моменту не снималась, не считая небольших эпизодиков, но на киностудиях бывала. Меня фотографировали, но дальше этого дело не шло. У меня не было с собой фотографии, и Жанна Николаевна попросила, чтобы я выслала в Минск на киностудию. Я уже не верила, что что-нибудь получится, но на всякий случай всё-таки фотографию отправила. Такую, которую было не жалко: с чёлкой на глаза и с обилием косметики на лице. А надо сказать, что фильм намечался о послевоенных детдомовских детях, поэтому понятно, что когда режиссёр Валерий Рыбарев посмотрел на фотографию, его первой реакцией на были слова: "Жанна, кого вы мне показываете? Вы что, не знаете, какая мне нужна актриса?" Но Жанна видела меня в жизни, и именно она чувствовала, какая ему была нужна актриса. На свой страх и риск она звонит мне в Москву и говорит, чтобы я приехала на кинопробы. Я, ни о чём не подозревая, приезжаю, меня ведут в гримёрную, умывают, заплетают косички и - к режиссёру. Жанна остаётся за дверью. Ничего особенного он мне не сказал, сказал только, что встретится на кинопробах, об этом я и сообщила Жанне, когда вышла из кабинета. -

Что, он прямо так и сказал?.. Он никогда не говорит актёрам про кинопробы... Осмелев, она зашла к Рыбареву и услышала от него: -Вот это - Лена, её и будем снимать! После фильма "Свидетель" я сыграла у него ещё одну Лену в картине "Меня зовут Арлекино".

-Скажите, а самый запоминающийся на данный момент Ваш фильм? И почему он Вам запомнился?

-Вообще-то, по большому счёту, я ещё ничего толком не сыграла. У меня не было, например, ни одного фильма, где я была бы, что называется из кадра-в-кадр. Всё время я играла 2-ю, пусть главную, но 2-ю роль, роль подружки героя. Правда в одной из последних работ - уже жену. И мать. Растём, взрослеем. "Время танцора" всё-таки работа серьёзная, и роль там не совсем обычная для меня. Я там настолько на себя не похожа, что после премьеры люди меня просто не узнавали на какой-нибудь презентации, и когда вдруг им говорили, что я - та самая Лариса, очень удивлялись. А у меня лицо такое. Поэтому для меня нормально, когда со мной иногда здороваются незнакомые люди, принимая вовсе не за актрису (где-то я вас видел...) и рада тому, что могу спокойно гулять по городу, не испытывая на себе ничьих любопытных взглядов. Правда с тех пор, как я села за руль, я уже гуляю редко...

-Как Вы познакомились со своим мужем?

Нас познакомили. Это было в ресторане "Фидан". Сейчас этого ресторана уже в помине нет, он появился в начале перестройки. Наш роман начинался довольно романтично. Пару раз мы поужинали, потом он стал мне регулярно звонить и приглашать в ресторан. Я собиралась, ждала, а он не приезжал. Потом звонил, как ни в чём не бывало. Так было несколько раз. Я ничего не говорила, просто однажды позвонила к нему в гостиницу и, изменив голос, сказала, что сейчас к нему приеду. Он пол-ночи прождал на улице, а я спокойно легла спать. Он по достоинству оценил мои актёрские способности и мою находчивость, и мы на следующий день полетели в Ташкент на первую клубнику. За 3 дня мы поняли, что созданы друг для друга. То бишь два сапога - пара. На самом деле мой муж очень пунктуальный.

-Как произошло Ваше знакомство с Валерием Зуйковым?

С Зуйковым тоже познакомился сначала мой муж. Возвращаясь как-то поздно домой на машине, он увидел на дороге одинокую прихрамывающую фигуру в белом плаще и решил подвезти. Зуйков был под мухой и без копейки денег, поэтому, проехав несколько метров, попросил мужа купить ему бутылку шампанского, на что тот ответил: "Может, тебе ещё девочку подогнать?" Так и познакомились. Но так как композитор был очень общительным, то по дороге он много рассказал о себе и, поднявшись к себе в квартиру, вынес свою пластинку в подарок. С автографом и номером телефона. И забыл в машине все свои кассеты, которые у него были в единственном экземпляре. Наутро звонит, а мой муж шутит:

У меня, у меня твои кассеты, только тебе это будет дорого стоить.

Сколько? - испуганно спрашивает Зуйков. Потом он как-то позвонил и попал на меня. С тех пор, с 1996 года, и общаемся...

-Как и почему первой исполнительницей Ваших песен стала Кристина Орбакайте?

-Кристина поёт только одну песню. К сожалению. Называется она "Где я пела" из альбома под названием "ТЫ" Правда клипа на неё не было. Я узнала её номер телефона, позвонила, представилась, сказала, что тоже актриса и что у меня есть для неё песня. Привезла кассету. Решение Кристина приняла быстро, а когда на презентации альбома она познакомила меня с Аллой Борисовной, сказала:"Это мамина любимая песня". Ну, что ж,

мне конечно было приятно. Хотя по большому счёту я считаю своё песенное творчество ни чем иным, как хобби.

-А что ещё вы коллекционируете кроме песен?

Ангелочков. Разных фарфоровых, хрустальных, на открытках... Очень миленькое занятие, между прочим.

-Расскажите, как создаются песни.

-Это когда как. Иногда приходит на ум музыка. Если её сразу не напеть на диктофон, она улетучивается куда-то. Иногда всё вместе - и музыка, и слова, как раз именно так было с песней Кристины. Иногда одни стихи. Если к ним не подбирается музыка, я отдаю их другим композиторам. Например, трудно подобрать музыку на стихи, написанные на музыку. Непонятно, да? Ну, например. Я писала текст, вернее подтекстовку на музыку, которую дал мне Маршал, а вариант другого автора устроил его больше, тогда я отдала этот текст Малежику. Малежик написал свою музыку. Получилась песня, и он успешно исполняет её. А вообще, я не могу сказать, что это я сочиняю, иногда мне явно кто-то подсказывает. То есть я хочу сказать, что талант - это от Бога. Ещё в Евангелии сказано, что сами мы не можем творить НИЧЕГО.

-Есть ли какой-либо хит, который Вам нравится больше всего?

-Неисполненный. Обычно нравится больше всего что-нибудь новенькое, свеженькое... В этом я непостоянна.

-Тяжело ли Вам сочинять стихи?

Иногда тяжело. Когда я ленюсь. Зуйков меня тогда ругает, говорит, что я обязательно хоть строчку в день должна писать, а у меня месяцы бывают холостыми. Вдохновляет меня, как правило, заказ. На самом деле, песню не слишком легко пристроить, а пристроить её в хорошие руки - и подавно, поэтому, когда ты знаешь, что пишешь не в стол, это как-то окрыляет. Я так для "Стрелок-интернейшнл" пол-альбома написала. Здесь тоже конкуренция. Иногда заказывают одновременно 2-3-м авторам и выбирают тот текст, который больше понравится. Так было с песней Дианы (теперь группа "Рефлекс") "Не жалею о том..." Там мой вариант подошёл, но не всегда фортуна тебе улыбается. Но если текст хороший, он всё равно не пропадёт, другому композитору пригодится. Зуйков, например, продал Анне Резниковой мелодию, написанную им ровно 30 лет назад.

-Ваши творческие планы на будущее.

-Загадывать трудно. Мы предполагаем, а Бог располагает. Мои друзья говорят, что мне самой надо петь... Но это во многое упирается, хотя есть песни, которые вряд ли кто-нибудь почувствует так, как сам автор (себя имею в виду). Песни, как дети, а каждое рождённое дитя должно жить.

Александр Каргин-Уткин

Приложение
Рассказы и притчи,
положенные в основу некоторых песен
Светланы Копыловой

В.А. Солоухин.
Девочка на урезе моря.
(Рассказ).

на основе этого рассказа написана песня
«У моря»

Обращаются за советом, когда колеблются. Решение еще не принято. Все еще можно сделать так, а можно и эдак. Цепочка жизни, цепочка событий, фактов, судеб, начинающаяся от точки принятого решения, будет вязаться и плестись либо одна, либо другая. Как же тут, скажите, не колебаться?

Посоветуете вы вашему другу Сергею не жениться на девушке Тани, он послушается вашего совета и не женится. Что же произошло? А то, что с ответственностью, настолько изумляющей, что, пожалуй, лучше ее назвать безответственностью, вы передвинули рычаги, перевели очень важные стрелки, и теперь несколько поездов понесутся в пространстве и времени другими путями, нежели они понеслись бы без вашего совета, о котором вы, проснувшись на другой день, возможно, и не вспомните.

А поезда эти - судьбы. Судьба самого Сергея. Судьба бедняжки Тани. А может, и не бедняжки. Судьбы Сергеевых и Таниных детей, но уж не их совместных детей, заметьте! У них должны были родиться Светочка, Ирочка и Андрюшка, из которых вышли бы со временем эстрадная певица, учительница и техник по ремонту телевизоров. Теперь же у Тани совсем не будет детей, а у Сергея родятся Танечка и Славик. Танечка поступит кое-как в лесной институт, а Славика возьмут в армию. Их часть будет стоять на Украине. Он женится на местной девушке и поселится под Винницей. Устроится в совхоз трактористом, а дома разведет поросят и тыквы в огороде.

Вот что наделали вы своим советом!

разве мы знаем, что за дети родились бы у не родившихся по вашей вине Светочки, Ирочки и Андрюшки? И что за дети родятся у Танечки и Славки, и что они натворят, пока живут на земле?

Давая тот давнишний совет, я не задумывался над важностью происходящего. И занятие у меня было самое прозаическое: я сидел за столом и ел южное блюдо, приготовленное из сладкого перца, кабачков, помидоров, зеленой фасоли и лука.

С этим домом я впервые познакомился лет двенадцать назад (боже мой, как летит время!) совершенно случайно. Шел по перегретой приморской улочке в поисках комнаты. В

середине сентября побережье заметно пустеет, свободные комнаты попадаются на каждом шагу. Но выбрать из многого всегда труднее, чем просто найти.

Дворик, затененный особенным, привлекательным образом, и домик, белеющий в глубине зелени, остановили меня. Я открыл калитку, пошел по прямой дорожке, и свисающие гроздья черного винограда, затуманенного белой пылью, все время, пока я шел, просили, чтобы я подставил просторные пригоршни и принял в них тяжелую прохладную гроздь.

Мне показали комнату с окном на старую узловатую хурму, дикую, осыпанную мелкими, как черешня, желтенькими плодами, на бамбукоподобные стебли кукурузы, между желтизной которых проглядывала яркая синева близкого моря. В комнате помещались койка, стол и платяной шкаф, то есть все, что мне нужно.

Хозяйка взялась и кормить меня. Я приходил к столу трижды в день и вскоре узнал всю семью.

Глава семьи Михаил работал на рыбозаводе. Он возвращался домой после шести вечера, и от него пахло соленой рыбой.

Хозяйка Катя работала только дома на участке. Земля требовала ухода, дети тоже.

Осенью начиналась особенная пора. Наливали в бутылки цицебель, запечатывали их проволокой и варом, зарывали в землю. Готовили аджику. Варили, мариновали, солили, сушили, вялили. Давили виноград. Винный дух стоял над деревней.

Семья была русская, но делали они все то же, что и местные люди, то есть то, что предопределялось климатом, землей, всевозможными плодами, вызревающими на этой земле, и обычаями народа, возделывающего эту землю.

Михаилу было лет сорок пять, Катя казалась лет на десять моложе, но, возможно, разница в годах между ними была не так велика.

Старшему сыну моих хозяев исполнилось четырнадцать лет: он учился в восьмом классе. Дочка Людочка перешла в шестой.

Как это часто бывает, на следующий год мы списались, и я приехал прямо к моим добрым хозяевам. Да так и наладил с тех пор каждую осень ездить в их чистый домик. Разложишь вещи, бумаги на столе, посмотришь в окно, увидишь синеву моря между кукурузными стеблями, и на душе делается тепло и тихо, легко и радостно. Много ли человеку надо?

Значит, я сидел за столом и ел южное блюдо, приготовленное из сладкого перца, кабачков, помидоров, зеленой фасоли и лука, Катя сидела напротив меня и чистила чеснок для соленья. Виктор зашел в комнату, взял подводное ружье, ласты и ушел к морю, Людочка была неизвестно где. Михаил еще не вернулся с работы.

Разговор у нас с Катей шел самый дежурный, повседневный, невозможно и вспомнить, о чем мы тогда говорили. Да оно и не важно. Хотя, пожалуй, неплохо бы вспомнить, как именно наш никчемный разговор пришел к той неожиданной точке, когда Катя, несколько смутясь и покраснев, поделилась со мной:

- Нет, мы с Мишей твердо решили. Виктор, можно сказать, на ногах, Людочка тоже стала взрослая девочка. Неужели теперь снова все начинать? Это только со стороны хорошо. Или кому не дались дети в жизни, те тоскуют. Это я понимаю. И то правильно говорят:

"Без детей - горе, а с детьми - вдвое". Мы, слава богу, двоих вырастили. Долг перед природой исполнили.

Насчет природы и долга она сказала с некоторым озорством, со смешинкой, но во всем остальном была очень даже серьезна.

- Мы теперь стали вольные птицы, руки наши развязаны. Хотим - здесь будем жить, хотим - в Россию подадимся, ближе к родным местам. И вообще... Разве кто знает, сколько я пережила, когда у Людочки двустороннее воспаление легких было в двухлетнем возрасте? А как я ее ночи напролет на своем плече носила, и так целый год?

- Почему надо было носить?

- Орала. День молчит. А как только нам спать ложиться, так и начинается концерт. Орет и орет. Пока на плече носишь - замолкнет. Только положишь - снова ор. Я стала на тень похожа. И рожать - не конфетку съесть. Мы забываем. Так, наверно, устроено, чтобы женщины забывали. А ведь мука мученическая. Кричим ведь, визжим, как недорезанные поросята. Нет уж, как только вспомнишь... Б-пр! Ну и возраст не тот. И Миша, как вы знаете... попивает. Мало ли как на ребенке отразится. Родится какой-нибудь трегубый. Вы которого, двадцатого уезжаете? Ну вот, вас проводивши, двадцать третьего и пойду. Четверг будет - хороший день.

Что за стих нашел на меня? Я и сам понимал, что двум этим людям, прошедшим своевременно через молодость, влюбленность, замужество, устройство гнезда, рождение детей, не нужен теперь новый пискун. А если и нужен, то - господи! - ни Виктор, ни Людочка не отложат дела в долгий ящик. Не успеешь опомниться - получай внуков! Ловкие пальцы женщины шелушили чеснок. Головка трескалась и с легким звуком рассыпалась на части. Белая и лиловая шелуха оставалась в стороне, и было ее много по сравнению с крепкими, глянцевыми дольками в тарелке, хранящими в себе тот крепчайший, сложнейший экстракт, изобретенный природой, который мы в человеческом обиходе зовем чесноком.

Пальцы Кати ловко шелушили чеснок. Я загляделся на них и именно по движениям пальцев, по их неуловимому почти волнению понял, что решить-то Катя с Михайлом решили, но все же теперь, сию вот минуту, Катя ждет еще и моего слова, совета, одобрения их поступку.

Отчетливо помню, что я хотел сказать: "Правильно вы решили. Конечно, придется перенести операцию. Но в наше время от нее никто, пожалуй, не умер. Отдохните, поживите спокойно. Скоро внуки пойдут. А знаете ли вы, что внуков любят больше, чем своих детей?" Тут я, возможно, развил бы теорию о степенях биологического родства между ближайшими и между следующими поколениями, но вместо всех этих рассуждений я неожиданно и простодушно спросил:

- А не жалко?

Пальцы дрогнули и выронили дольку чеснока, которую чистили. Катя подняла голову и взглянула на меня удивленно.

Я не отдавал себе отчета, что от меня сейчас, в сущности, зависит жизнь человека: родиться ему или не родиться, быть или не быть. Высокие материи были чужды мне в тот миг. Я хотел одобрить решение семьи, а вместо этого выпалил свое нелепое, неуместное: "А не жалко?"

- Если бы все жалели... - начала Катя и не закончила фразу.

Кто-то продолжал говорить за меня, ведя свою линию:

- Мне отчасти знакомо это чувство. Я поэт, а вынужден заниматься прозой.

- Но вы же пишете и стихи.

- Время от времени. Но если бы я не занимался прозой, то стихов у меня теперь было бы гораздо больше. Я недосчитываюсь нескольких сот стихотворений. Выходит дело, проза их задушила, и они не появились на свет.

- И вам не жалко? - с горьковатой усмешкой спросила Катя.

- Не то чтобы жалко, - серьезно ответил я, - но иногда хочется знать, какие это были бы стихи, о чем, насколько хороши или плохи, и, поверьте, нападает тоска. Делается страшно от необратимости происшедшего, от того, что никогда уж я не узнаю, что задохнулось и погибло во мне под тяжелыми плитами проклятой прозы.

Я помолчал и ударил, выражаясь по-спортивному, ниже пояса:

- А женщины разве не думают о своих неродившихся детях? У вас, наверное, не первый аборт. Скажите, никогда не хотелось вам хоть одним глазком взглянуть на детей, от которых вы избавились.

- Зачем же вы так? - Катя побледнела, у нее задрожали губы.

- Извините, конечно, я грубовато выразился. Но обычно женщины в этом не раскаиваются. Только одна женщина раскаивается и мучится, и то лишь потому, что умерла дочка, а дочке приснился сон.

- Какой сон? - насторожилась Катя. - И как мог девочке присниться сон, если она умерла?

- Перед смертью. Девочка умирала и знала, что умирает. И мать знала. И вот в день смерти, с утра, девочка говорит: "Бедная мама. Останешься ты одна. Мне приснилось сегодня, что ты стоишь на поляне и вокруг тебя много детей. Три девочки и четыре мальчика. Но только все они ужасные, жалкие, у одного голова похожа на бутылку, у другого три ноги. У девочки вместо рук маленькие лапки, как крылышки оципанного цыпленка. Жуткий-прежуткий сон. А ты их всех обнимаешь и плачешь. И будто я бегу к ним, и они принимают меня в свою игру..." Женщина пропустила все мимо ушей: не тем была занята ее голова. Но потом, через месяц, вспоминая все время и перебирая в памяти последний день бедняжки и каждое ее слово, женщина вдруг похолодела от совпадения. Она вспомнила, что сделала в жизни именно семь аборт. И семь детей приснилось умирающей девочке. Так вы знаете, она едва не свихнулась. Кажется, ее даже лечили.

- Ужасно вы рассказываете. Я не думала, что вы такой злой...

Тут прибежала Людочка. Разговор наш оборвался, и больше мы к нему не возвращались. Через несколько дней я уехал в Москву, и выпало несколько неудачных лет, без южного солнца, без теплого моря, без комнаты, выходящей окнами на старую узловатую хурму и на кукурузу, громко шелестящую в те часы, когда на сочной и звучной голубизне появляются яркие белые барашки.

Шли сентябри и октябри, тоже прекрасные, с листопадами в березовых рощах, с полосатыми рыжиками в молодых соснах, с хрустальными заморозками по утрам либо уж с черными ненастными ночами, в которых чувства и настроения ничуть не меньше, чем в прозрачном утре или в солнечном полдне.

Но тело истосковалось по солоноватому йодистому ветерку, по теплой, но уже не горячей гальке и по той неизъяснимой бархатной ласке, которую умеет дарить только одна морская вода. Больше я ждать не мог. Я бросил всю суету (а основное дело всегда со мной) и поехал, помчался к морю. После долгого перерыва я подходил к поселку около рыбозавода, словно к родной деревне, по которой соскучился. У знакомой калитки поставил свой чемодан и уже предвкушал всплеск рук и возгласы, неизбежные при внезапной встрече. Улыбка заранее расплылась на моем лице и, как бы я ни хотел ее согнать, становилась только шире и лучезарнее, сказал бы я, если бы речь шла о чужой улыбке, про свою же приходится сказать, что она становилась все глупее.

Глупее еще и потому, что никто не шел мне навстречу по дорожке от белого домика к калитке, под гроздьями черного винограда, все так же свисающими с витиеватых, загнутых в виде арки лоз.

Оставив чемодан на улице, я сам пошел к домику и около ступенек обнаружил чужую девочку, играющую в морские камешки. Девочка оторвалась от игры и подняла на меня... Ну как там говорилось в старинных сентиментальных романах? Васильки глаз? Незабудки глаз? Бывают же такие синие, такие светлые глаза у детей! Вместе с тем во взгляде девочки не было никакой младенческой наивности и, ну как бы это сказать, голубизны херувимчика, ангелочка, что ли. Напротив, взгляд ее был исполнен серьезности и даже строгости.

Надо было бы как можно дольше, ухватившись как за соломинку, держаться за эти глаза. Но как быть? Одновременно я увидел и то, что сама девочка поразительно, безнадежно некрасива. Что-то старушечье, что-то от сморщенного печеного яблока, что-то от жалкой обезьянки было в ее лице. Но самое главное, и это поразило меня, подобно выстрелу, у девочки была раздвоенная, заячья губа. С откровенной надеждой на чудо, как если бы вывалился из самолета и надеялся остаться в живых (известны же подобные случаи), я спросил:

- Ты чья?

- Миронова, - внятно ответила девочка.

- Как Миронова? Мироновых я всех знаю.

- Я Миронова. Я не виновата.

"Господи! Да конечно же, ты не виновата! - ослепительно сверкнуло в мозгу. - Это я, я виноват во всем! Начал плести тогда какую-то ахиною. Задел за живую струну, и вот результат. Посоветовал, называется, отговорил, убедил. Девочка, миленькая, да знаешь ли ты, что, если бы не я, тебя могло бы не быть?.."

Я смотрел на нее, как на чудо. Некрасивость ее ступевалась и отошла на задний план. Руки, ноги, вздернутый носик, веснушки на носике и глаза, словно смотровые отверстия в некий сосуд, в котором горит ровный синий огонь. Волшебный огонь. Огонь любви, чистоты, приятия мира. Огонь души. И все это уже есть, двигается, отвечает на вопросы, морщит лобик, улыбается. И всего этого могло не быть. Должно было не быть. А где же оно было бы? Куда делось бы? Нелепым образом всплыла в памяти фраза какого-то индийского мудреца (Ганди?), которую я не помнил про себя, но которая, как видно,

запала когда-нибудь: "В этом мире редко удастся родиться в виде человеческого существа".

- Девочка, как же тебя зовут?

- Аннушка.

- А где мама?

- Пошла на базар. Ты кто?

- Меня зовут дядя Петя. Я раньше жил у вас вон в той комнате.

- А теперь там моя кроватка.

- Ну и хорошо. Только можно ли мне внести чемодан? Я подожду твою маму.

- Хочешь, покажу тебе мои секреты?

- Если ты не боишься их открыть...

- Я тебя не боюсь, - отрезала Аннушка и повела меня за угол дома.

Мы пришли на площадку, засыпанную песком. Тут валялись инструменты Аннушки: совочки, лопаточки и формочки.

- Сейчас увидишь секреты. Они очень красивые. Смотри.

В одном месте Аннушка начала разгребать песок, который лежал здесь довольно толстым слоем. Я ждал, что она вытащит сейчас из песка какую-нибудь игрушку, что-нибудь спрятанное. Или, может быть, там у нее кто-нибудь похоронен, птичка например? Тем неожиданнее было то, что я увидел. Я даже не сразу понял, что это такое и как это сделано. Но Аннушка не обманула: это было красиво. Странно, что мы не знали этого в нашем детстве и что я нигде не встречал этого раньше. Уж не придумала ли это Аннушка сама? Секрет заключался в том, что в песке на некоторой глубине были уложены разные цветы, одни только головки цветов без стеблей и листьев. Эти цветы были уложены плотно, один к одному, придавлены осколком стекла величиной с чайное блюдце и засыпаны слоем песка. Когда Аннушка разгребла песок, то цветы под стеклом, сплюснутые в ровную плоскость, предстали взгляду как яркое, живописное пятно, как драгоценность, неожиданно обнаруженная в земле.

- Ну и секрет! - вырвалось у меня.

- Правда, красиво?

- Очень! Покажи еще, если есть.

Аннушка подводила меня то к одному месту песчаной площадки, то к другому, вглядывалась некоторое время, как бы видя сквозь землю, и начинала открывать очередное маленькое чудо. Цветы были разные. И еще ярче, еще необычнее вспыхнули и засветились они, когда Аннушка откопала мне "секрет" не на песчаной площадке, а в обыкновенной черной земле, около грядки с огурцами. В одном месте под стеклом оказались уложенными разноцветные морские камешки, и это тоже получилось неожиданно и красиво, хотя и не равнялось цветам.

- Правда, хорошие камешки?

- Правда.
- Пойдем к морю, я наберу тебе таких же. Я знаю, где водятся самые красивые камешки.
- Пожалуй, пойдем! Я искупаюсь с дороги. Сколько лет не окунался в синее море.
- Сколько лет?
- Тебя еще не было на свете.
- А свет был?
- Свет был.
- И море было? И мама?
- Да. Только одной тебя не было. Чудно.
- Чудно, - согласилась Аннушка, и мы пошли к морю.

Я разлегся на гальке, с наслаждением ощущая излучаемое камнями тепло. Раскинув руки, я купался в золотистом безоблачном небе. Стоило мне чуть-чуть приподнять голову - и я видел на самой кромке воды и земли, на самом урезе моря, как сказал бы какой-нибудь водник, девочку в ситцевых трусиках, беленьких, в крупный красный горошек. Девочка бежала вслед за откатывающейся, словно нарочно для нее, волной, выхватывая из-под волны нужные ей камешки и мчалась назад, потому что волна начинала обратное движение. Так они играли - море и девочка. Девочка была маленькая, а море большое. И можно было увеличивать еще и еще то, что окружало маленькую девочку, потому что больше моря - страна, больше страны - океан, больше океана - земля, больше земли - небо, больше неба... Но сколько бы ни разбежалось вширь и вдаль, подобно бесшумному взрыву, наше воображение, девочка оставалась все той же, не становилась меньше. Вселенная вселенной, а девочка девочкой. Может быть, обе они - песчинки, может быть, обе они безграничны. А может быть, даже равны.

"Отговорил, насоветовал... - думал я между тем, все время взглядывая на девочку. - А что же с ней будет дальше? Можно, конечно, оттолкнувшись от этой точки, в два счета разработать ту или иную сюжетную линию, и после воплощения в форму романа (повести) будут эти линии убедительны и правдоподобны".

О, миллионы сюжетов и вариантов, которые тщетно было бы сводить к двум-трем нарочито огрубленным литературным схемам. В том-то и дело, что мы и судьбы наши - как камешки на этом морском берегу. Все похожи один на другой, но двух одинаковых не найдешь. И хоть все камешки, вместе взятые, есть масса и гальку для каких-нибудь строительных нужд можно черпать ковшом экскаватора, исчисляя на тонны, но каждый камешек все-таки сам по себе: этот в желтых прожилках, этот в розовых крапинках, этот черный, словно агат (а ведь бывает и вправду агат!), этот бел, как сахар, этот прозрачен, подобно стеклу.

Итак, миллионы сюжетов и вариантов, не поддающихся даже воображению, но и поддающихся, традиционных тоже много - до Улановой, до Тарасовой, до Гоар Гаспарян или по другому ответвлению - до Космодемьянской, до Терешковой, а там еще до матери Есенина, до подруги и сподвижницы протопопы Аввакума. Или самое-самое простое: дом, муж, работающий на рыбозаводе. Базар. Кабачки и помидоры, стирка, готовка, глаженье, подметанье, московские постояльцы, двое выучившихся детей.

Тут определилось во мне то, что существовало все это время, эти час-полтора, как смутная, но настойчивая помеха: я понял, что боюсь показаться Кате на глаза.

Не возникало ли в ее сердце упрека, когда разглядывала спящей свою некрасавицу, свою незадачницу, свою уродинку, не проливалось ли над ней тайной или явной слезы? Виду, конечно, не подаст, но встретит прохладно, холодно. Откажет от дома? Комната занята Аннушкой, очень удобно отказать. Если будет холодно, и сам уйдешь, не дожидаясь отказа, надо скорее, до ее прихода, вынести чемоданы, перебраться на другую улицу, в другой конец поселка, в другой город. Что, в самом деле, я же независимый человек!

Девочка и море продолжали играть.

- Ну, ты пойдешь со мной? Не боишься у моря? Не утонешь?

- Пойду с тобой. Что-то мама задержалась на базаре.

- А... она любит тебя, твоя мама?

- Я не спрашивала. Разве есть мамы, которые не любят детей?

Уйти, не показавшись, все же было б смешно. Но и чемодан разбирать я пока не стал. Прилег на койку поверх шерстяного жесткого одеяла, и зыбкая, легкая дремота одолела меня. Кажется, я даже уснул. Во всяком случае, не заметил, много ли прошло времени, прежде чем послышался в саду знакомый, ничуть не изменившийся голос:

- Солнышко ты мое, ласточка ты моя! Заждалась. Я вон зашла к Наде Кавун и заболталась. Ах ты, ненаглядная моя! Как ты тут без меня? А почему трусы мокрые! Ты что, купаться ходила? Одна?

- Я не одна. К нам дядя приехал.

- Какой дядя?

- Старый знакомый. Когда меня еще не было.

- Где же он?

- Спит в моей комнате.

Ах ты, господи! Да ведь это, знаешь ли, наверное, кто?! Давай мы с тобой скорее переоденемся, чтобы он поглядел, какая ты у нас красавица. А то что же ты перед ним такой замарашкой. И я ушла, как на грех. Пойдем, наденешь белое платье, красные сандалики, подвяжем бант. Ах ты! Он ведь, можно сказать, крестный твой, второй отец. А ты перед ним такой замарашкой, нехорошо. Возраст, что ли, такой. От простых слов, от песни, от кадра в документальном кино наворачивается слеза. А еще меня обожгло стыдом за то, что четверть часа назад я так дурно думал о Кате, а вместе с ней - и обо всех человеческих матерях.

О. Генри

Последний лист

(этот рассказ вдохновил
Светлану Копылову
на одноименную песню)

В небольшом квартале к западу от Вашингтон-сквера улицы перепутались и переломались в короткие полоски, именуемые проездами. Эти проезды образуют странные углы и кривые линии. Одна улица там даже пересекает самое себя раза два. Некому художнику удалось открыть весьма ценное свойство этой улицы. Предположим, сборщик из магазина со счетом за краски, бумагу и холст повстречает там самого себя, идущего восвояси, не получив ни единого цента по счету!

И вот люди искусства набрали на своеобразный квартал Гринич-Виллидж в поисках окон, выходящих на север, кровель XVIII столетия, голландских мансард и дешевой квартирной платы. Затем они перевезли туда с Шестой авеню несколько оловянных кружек и одну-две жаровни и основали «колонию».

Студия Сью и Джонси помещалась наверху трехэтажного кирпичного дома. Джонси — уменьшительное от Джоанны. Одна приехала из штата Мэйн, другая из Калифорнии. Они познакомились за табльдотом одного ресторанчика на Вольмой улице и нашли, что их взгляды на искусство, цикорный салат и модные рукава вполне совпадают. В результате и возникла общая студия.

Это было в мае. В ноябре неприветливый чужак, которого доктора именуют Пневмонией, незримо разгуливал по колонии, касаясь то одного, то другого своими ледяными пальцами. По Восточной стороне этот душегуб шагал смело, поражая десятки жертв, но здесь, в лабиринте узких, поросших мохом переулков, он плелся нога за ногу.

Госпожина Пневмонию никак нельзя было назвать галантным старым джентльменом. Миниатюрная девушка, малокровная от калифорнийских зефиров, едва ли могла считаться достойным противником для дюжего старого тупицы с красными кулачищами и одышкой. Однако он свалил ее с ног, и Джонси лежала неподвижно на крашеной железной кровати, глядя сквозь мелкий переплет голландского окна на глухую стену соседнего кирпичного дома.

Однажды утром озабоченный доктор одним движением косматых седых бровей вызвал Сью в коридор.

— У нее один шанс... ну, скажем, против десяти, — сказал он, стряхивая ртуть в термометре. — И то, если она сама захочет жить. Вся наша фармакопея теряет смысл, когда люди начинают действовать в интересах гробовщика. Ваша маленькая барышня решила, что ей уже не поправиться. О чем она думает?

— Ей... ей хотелось написать красками Неаполитанский залив.

— Красками? Чепуха! Нет ли у нее на душе чего-нибудь такого, о чем действительно стоило бы думать, например, мужчины?

— Мужчины? — переспросила Сью, и ее голос зазвучал резко, как губная гармоника. — Неужели мужчина стоит... Да нет, доктор, ничего подобного нет.

— Ну, тогда она просто ослабла, — решил доктор. — Я сделаю все, что буду в силах сделать как представитель науки. Но когда мой пациент начинает считать кареты в своей похоронной процессии, я скидываю пятьдесят процентов с целебной силы лекарств. Если вы сумеете добиться, чтобы она хоть раз спросила, какого фасона рукава будут носить этой зимой, я вам ручаюсь, что у нее будет один шанс из пяти, вместо одного из десяти.

После того как доктор ушел, Сью выбежала в мастерскую и плакала в японскую бумажную салфеточку до тех пор, пока та не размокла окончательно. Потом она храбро вошла в комнату Джонси с чертежной доской, насвистывая рэгтайм.

Джонси лежала, повернувшись лицом к окну, едва заметная под одеялами. Сью перестала насвистывать, думая, что Джонси уснула.

Она пристроила доску и начала рисунок тушью к журнальному рассказу. Для молодых художников путь в Искусство бывает вымощен иллюстрациями к журнальным рассказам, которыми молодые авторы мостят себе путь в Литературу.

Набрасывая для рассказа фигуру ковбоя из Айдахо в элегантных бриджах и с моноклем в глазу, Сью слышала тихий шепот, повторившийся несколько раз. Она торопливо подошла к кровати. Глаза Джонси были широко открыты. Она смотрела в окно и считала — считала в обратном порядке.

— Двенадцать, — произнесла она, и немного погодя: — одиннадцать, — а потом: — «десять» и «девять», а потом: — «восемь» и «семь» — почти одновременно.

Сью посмотрела в окно. Что там было считать? Был виден только пустой, унылый двор и глухая стена кирпичного дома в двадцати шагах. Старый-старый плющ с узловатым, подгнившим у корней стволом заплел до половины кирпичную стену. Холодное дыхание осени сорвало листья с лозы, и оголенные скелеты ветвей цеплялись за осыпающиеся кирпичи.

— Что там такое, милая? — спросила Сью.

— Шесть, — едва слышно ответила Джонси. — Теперь они облетают гораздо быстрее. Три дня назад их было почти сто. Голова кружилась считать. А теперь это легко. Вот и еще один полетел. Теперь осталось только пять.

— Чего пять, милая? Скажи своей Сьюди.

— Листьев. На плюще. Когда упадет последний лист, я умру. Я это знаю уже три дня. Разве доктор не сказал тебе?

— Первый раз слышу такую глупость! — с великолепным презрением отпарировала Сью. — Какое отношение могут иметь листья на старом плюще к тому, что ты поправишься? А ты еще так любила этот плющ, гадкая девочка! Не будь глупышкой. Да ведь еще сегодня доктор говорил мне, что ты скоро выздоровеешь... позволь, как же это он сказал?.. что у тебя десять шансов против одного. А ведь это не меньше, чем у каждого из нас здесь в Нью-Йорке, когда едешь в трамвае или идешь мимо нового дома. Попробуй съесть немножко бульона и дай твоей Сьюди закончить рисунок, чтобы она могла сбить его редактору и купить вина для своей больной девочки и свиных котлет для себя.

— Вина тебе покупать больше не надо, — отвечала Джонси, пристально глядя в окно. — Вот и еще один полетел. Нет, бульона я не хочу. Значит, остается всего четыре. Я хочу видеть, как упадет последний лист. Тогда умру и я.

— Джонси, милая, — сказала Сью, наклоняясь над ней, — обещаешь ты мне не открывать глаз и не глядеть в окно, пока я не кончу работать? Я должна сдать иллюстрацию завтра. Мне нужен свет, а то я спустила бы шторы.

— Разве ты не можешь рисовать в другой комнате? — холодно спросила Джонси.

— Мне бы хотелось посидеть с тобой, — сказала Сью. — А кроме того, я не желаю, чтобы ты глядела на эти дурацкие листья.

— Скажи мне, когда кончишь, — закрывая глаза, произнесла Джонси, бледная и неподвижная, как поверженная статуя, — потому что мне хочется видеть, как упадет последний лист. Я устала ждать. Я устала думать. Мне хочется освободиться от всего, что меня держит, — лететь, лететь все ниже и ниже, как один из этих бедных, усталых листьев.

— Постарайся уснуть, — сказала Сью. — Мне надо позвать Бермана, я хочу писать с него золотоискателя-отшельника. Я самое большее на минутку. Смотри же, не шевелись, пока я не приду.

Старик Берман был художник, который жил в нижнем этаже под их студией. Ему было уже за шестьдесят, и борода, вся в завитках, как у Моисея Микеланджело, спускалась у него с головы сатира на тело гнома. В искусстве Берман был неудачником.

Он все собирался написать шедевр, но даже и не начал его. Уже несколько лет он не писал ничего, кроме вывесок, реклам и тому подобной мазни ради куска хлеба. Он зарабатывал кое-что, позируя молодым художникам, которым профессионалы-натурщики оказывались не по карману. Он пил запоем, но все еще говорил о своем будущем шедевре. А в остальном это был злющий старикашка, который издевался над всякой сентиментальностью и смотрел на себя, как на сторожевого пса, специально приставленного для охраны двух молодых художниц.

Сью застала Бермана, сильно пахнущего можжевельными ягодами, в его полутемной каморке нижнего этажа. В одном углу двадцать пять лет стояло на мольберте нетронутое полотно, готовое принять первые штрихи шедевра. Сью рассказала старику про фантазию Джонси и про свои опасения насчет того, как бы она, легкая и хрупкая, как лист, не улетела от них, когда ослабнет ее непрочная связь с миром. Старик Берман, чьи красные глаза очень заметно слезились, раскричался, насмехаясь над такими идиотскими фантазиями.

— Что! — кричал он. — Возможна ли такая глупость — умирать оттого, что листья падают с проклятого плюща! Первый раз слышу. Нет, не желаю позировать для вашего идиота-отшельника. Как вы позволяете ей забивать голову такой чепухой? Ах, бедная маленькая мисс Джонси!

— Она очень больна и слаба, — сказала Сью, — и от лихорадки ей приходят в голову разные болезненные фантазии. Очень хорошо, мистер Берман, — если вы не хотите мне позировать, то и не надо. А я все-таки думаю, что вы противный старик... противный старый болтунишка.

— Вот настоящая женщина! — закричал Берман. — Кто сказал, что я не хочу позировать? Идем. Я иду с вами. Полчаса я говорю, что хочу позировать. Боже мой! Здесь совсем не место болеть такой хорошей девушке, как мисс Джонси. Когда-нибудь я напишу шедевр, и мы все уедем отсюда. Да, да!

Джонси дремала, когда они поднялись наверх. Сью спустила штору до самого подоконника и сделала Берману знак пройти в другую комнату. Там они подошли к окну и со страхом посмотрели на старый плющ. Потом переглянулись, не говоря ни слова. Шел холодный, упорный дождь пополам со снегом. Берман в старой синей рубашке уселся в позе золотоискателя-отшельника на перевернутый чайник вместо скалы.

На другое утро Сью, проснувшись после короткого сна, увидела, что Джонси не сводит тусклых, широко раскрытых глаз со спущенной зеленой шторы.

— Подними ее, я хочу посмотреть, — шепотом скомандовала Джонси.

Сью устало повиновалась.

И что же? После проливного дождя и резких порывов ветра, не унимавшихся всю ночь, на кирпичной стене еще виднелся один лист плюща — последний! Все еще темнозеленый у стебелька, но тронутый по зубчатым краям желтизной тления и распада, он храбро держался на ветке в двадцати футах над землей.

— Это последний, — сказала Джонси. — Я думала, что он непременно упадет ночью. Я слышала ветер. Он упадет сегодня, тогда умру и я.

— Да бог с тобой! — сказала Сью, склоняясь усталой головой к подушке. — Подумай хоть обо мне, если не хочешь думать о себе! Что будет со мной?

Но Джонси не отвечала. Душа, готовясь отправиться в таинственный, далекий путь, становится чуждой всему на свете. Болезненная фантазия завладевала Джонси все сильнее, по мере того как одна за другой рвались все нити, связывавшие ее с жизнью и людьми.

День прошел, и даже в сумерки они видели, что одинокий лист плюща держится на своем стебельке на фоне кирпичной стены. А потом, с наступлением темноты, опять поднялся северный ветер, и дождь беспрерывно стучал в окна, скатываясь с низкой голландской кровли.

Как только рассвело, беспощадная Джонси велела снова поднять штору.

Лист плюща все еще оставался на месте.

Джонси долго лежала, глядя на него. Потом позвала Сью, которая разогревала для нее куриный бульон на газовой горелке.

— Я была скверной девчонкой, Сьюди, — сказала Джонси. — Должно быть, этот последний лист остался на ветке для того, чтобы показать мне, какая я была гадкая. Грешно желать себе смерти. Теперь ты можешь дать мне немного бульона, а потом молока с портвейном... Хотя нет: принеси мне сначала зеркальце, а потом обложи меня подушками, и я буду сидеть и смотреть, как ты стряпаешь.

Часом позже она сказала:

— Сьюди, надеюсь когда-нибудь написать красками Неаполитанский залив.

Днем пришел доктор, и Сью под каким-то предлогом вышла за ним в прихожую.

— Шансы равные, — сказал доктор, пожимая худенькую, дрожащую руку Сью. — При хорошем уходе вы одержите победу. А теперь я должен навестить еще одного больного, внизу. Его фамилия Берман. Кажется, он художник. Тоже воспаление легких. Он уже старик и очень слаб, а форма болезни тяжелая. Надежды нет никакой, но сегодня его отправят в больницу, там ему будет покойнее.

На другой день доктор сказал Сью:

— Она вне опасности. Вы победили. Теперь питание и уход — и больше ничего не нужно.

В тот же вечер Сью подошла к кровати, где лежала Джонси, с удовольствием довязывая ярко-синий, совершенно бесполезный шарф, и обняла ее одной рукой — вместе с подушкой.

— Мне надо кое-что сказать тебе, белая мышка, — начала она. — Мистер Берман умер сегодня в больнице от воспаления легких. Он болел всего только два дня. Утром первого дня швейцар нашел бедного старика на полу в его комнате. Он был без сознания. Башмаки и вся его одежда промокли насквозь и были холодны, как лед. Никто не мог понять, куда он выходил в такую ужасную ночь. Потом нашли фонарь, который все еще горел, лестницу, сдвинутую с места, несколько брошенных кистей и палитру с желтой и зеленой красками. Посмотри в окно, дорогая, на последний лист плюща. Тебя не удивляло, что он не дрожит и не шевелится от ветра? Да, милая, это и есть шедевр Бермана — он написал его в ту ночь, когда слетел последний лист.

К песне «Калека»

Светлана Копылова о песне «Калека» (отрывок из интервью):

- Одну песню вы посвятили моему земляку, человеку наисильнейшего духа иконописцу Григорию Журавлеву, от рождения лишенному рук и ног. Но в вашей замечательной песне, к сожалению, есть слова, которые режут слух. В песне поется, что «он человека был кусок». Уместно ли такое высказывание?

- Мне уже делали замечание по этому поводу. Да, говорить «кусок» о человеке - это грубо. Но мне важно было, чтобы слушатель сразу этим мощным и сильным образом представил человека без рук и ног. Чтобы пробило этим словом. В поэзии допустимо применить жесткие сравнения для более сильного воздействия. Самый безсердечный человек пробивается этим словом, и в нем рождается сострадание. А не для этого ли надо петь?

Я, к сожалению, не была на родине [Григория Журавлева](#), в самарском селе Утевка, но надеюсь это восполнить. Мне суждено было встретиться с его иконой в Пюхтицком монастыре в Эстонии. Там справа от алтаря в углу есть икона Георгия Победоносца, на которой выгравировано: «Эта икона написана зубами. Григорий Журавлев». Каким надо было обладать благородством души и силой духа, чтобы писать и восхвалять Спасителя, будучи с самого рождения физически неполноценным! Мы имеем руки, ноги, но, встречаясь с небольшим препятствием в жизни, сразу начинаем роптать на Бога. А Григорий Журавлев любил Господа такой чистой и нежной любовью, до которой нам, к сожалению, далеко.

Бывает, что человек вдруг уверовал в Бога, и начали на него различные неприятности сыпаться. И он уже в сомнениях, зачем, думает, я приблизился к Господу, раз такие напасти начались. Но понятно же, почему начались. Всякие препятствия чинятся, чтобы еще одна душа человека не прилепилась к Господу. Надо быть стойким, иначе все ни к чему, иначе душа обречена на гибель.

- В песне есть еще один образ - вы человеческую душу сравниваете с шаром...

- Эта ассоциация пришла из детства. У меня бабушка работала на сейсмической станции в Иркутской области и с работы приносила черные и белые резиновые шары. Они нужны были для измерения давления воздуха, что ли. Запах от них стоял такой резиновый-резиновый, до сих пор этот запах напоминает детство. Так вот, я выносила шары во двор, и вся ребятня по очереди надувала. Шар растягивался до огромных размеров, метра в четыре, и все еще не был полностью надут. А мы уже все уставали, не хватало силенок, так никогда нам даже всем двором не удавалось надуть шар до конца. Шар оставался мягким и огромным. Поэтому о душе этого человека хотелось сказать самыми родными и трогательными красками из детства. Поэтому и шар, а не шарик, поэтому и большой. Воздушный шар, на мой взгляд, образ, который выражает детство, восхищение жизнью и полет к Небу, стремление в высь.

Удивительно быстро писалась песня о Григории Журавлеве, на одном дыхании, за четыре часа. Вообще, творчество духовное дается мне легко. Я никогда не говорю, что это я написала. Настолько очевидно, что Боженька мне помогает, что было бы неприлично приписывать все себе. Я не люблю, когда Православный автор поучает своими песнями или, еще хуже, пророчествует. Поэтому жанр песни-притчи мне очень дорог, можно рассказать в таких песнях многое, но не умничая и не делая себя каким-то учителем для слушателя. Рассказываешь сердечно историю из Святого Писания или из духовной литературы, при этом не поучая. Надо суметь рассказать так, чтобы запало слушателю в самую душу.

* * *

Иконописец Григорий Журавлев был известным человеком в предреволюционной России. Появился он на свет в 1858 году. Врожденное уродство лишило его рук, а ноги были неразвившимися. Но его жизнь стала наглядным воплощением духовного закона: «Сила Божия в немощи совершается». Родившийся глубоким инвалидом, по всем мирским меркам — несчастнейшим из людей, Григорий Журавлев был одним из самых счастливых людей на земле. Талант, данный ему Богом, он приумножил во сто крат и вернул Творцу. Он веселый был, шутить любил. Значит, жил радостно.

Сейчас даже неизвестно, сколько работ художника сохранилось и где они находятся. Дело в том, что о Журавлеве вспомнили только в 1963 году, после того как историк живописи и реставратор Здравко Кайманович в одном из сербских сёл обнаружил икону с изображением святых Кирилла и Мефодия, на которой была надпись по-русски: «Сия икона написана в Самарской губернии, Бузулукского уезда, Утёвской волости того же села зубами крестьянина Григория Журавлева, безруким и безногим, года 1885 2 июля». Областной госархив в ответ на запрос подтвердил, что в России действительно жил и творил такой удивительный художник-иконописец.

О своей находке югославский ученый писал: «Тщательная и тонкая работа, и в первый момент подумалось, что это произведение иконописца с академическим образованием, а надпись — монашеская мистификация. Я рад, что такой феномен как Журавлев на самом деле существовал и, преодолев жестокость природы, сумел подняться до завидных высот изобразительного искусства. Он художник не потому, что творил, держа кисть в зубах, а потому, что создал действительно художественное произведение».

Валерий Ляпин

Изограф

(рассказ современного писателя о Григории Журавлеве)

(Инвалидам-колясочникам посвящаю)

В полутемной избе, освещаемой мигающим огнем лучины, за столом сидели сродники Марьи Журавлевой. Муж ее был забран еще на Успенье в солдаты и служил на далеком и опасном Кавказе, где участвовал в усмирении бунтующего Дагестана и Чечни. Сама Марья, взятая в село Утевки из богатой крестьянской семьи, лежала на чистой хрустящей соломе, постланной на полу в хорошо протопленной баньке, и маялась третьими родами. Банька освещалась тремя масляными коптилками, а роды принимала повивальная бабка Авдотьюшка, да еще тут была замужняя золовка Дашка, которая грела воду и раскладывала на лавке чистые тряпки и пеленки. Хотя роды были и третьи, но подвигались туго, и бабка уже применяла и мыльце, и выманивала ребеночка на сахарок, и даже послала девку к батюшке Василию открыть в храме Царские Врата и сотворить молебен с водосвятием преподобной Мелании Римляныне, которая благопоспешествует в родах. То ли мыльце, то ли отверзание Царских Врат, но что-то помогло, и банька вскоре огласилась пронзительным криком младенца. Но вслед за этим криком раздался отчаянный вопль Авдотьюшки. Золовка схватила коптилку, поднесла ее ближе к новорожденному и тоже завизжала.

Ребенок родился без рук и без ног.

Двери избы распахнулись, и вбежала запыхавшаяся Дашка. Сродники, сидевшие за столом, все повернулись к ней с вопросом:

— Ну что там?

Дашка всплеснула руками и заголосила. Все всполошились.

- Что, Манька померла?!

- Да нет же.

- Ну не вой ты, дура, говори толком, наконец!

- Ребенок родился урод!

- Как так урод?

- А так, ручек нет, ножек нет, одно тулово да голова. Все гладко. Вроде как яйцо.

Все вскочили из-за стола и бросились в баньку смотреть. В избу из церкви пришел отец дьякон за получением требных денег. Узнав такое дело, он раскрыл от удивления рот и стоял так минуты две, крестясь на образа. А потом сам побежал к баньке, подобрав края рясы.

— Пропустите отца дьякона, пропустите, — расталкивая локтями сродников кричала Дашка. Дьякон завернул полу рясы, достал черепаховый очешник, степенно одел очки и тщательно оглядел ребенка. М-да, — произнес он, — комиссия. Действительно, конечности отсутствуют, даже культяпок нет. Срамной уд в наличии и мужеского пола. Значит это мальчик. Эфедрон — сиречь задний проход — имеется. Вона, и орет-то во всю мочь, пуздо надувает, губами плямкает, значит к трапезе приступить желает.

- Отец дьякон, как же это могло случиться? И девка наша Манька здоровая и крепкая как репка. Да и мужик ейный был как жеребец, а дите получилось бракованное? — в недоумении спрашивали Манькины сродники.

М-да, православные, вопрос этот сложный. Здесь только докторская наука в состоянии на него ответить. Но что касается моего мнения, то я как церковнослужитель могу сказать, что здесь сам сатана поработал. Без него, проклятика, здесь дело не обошлось. Видно, Господь усмотрел в этом младенце великого человека. Может быть он назначен Господом быть генералом, а может быть даже архиереем. А дьявол по злему умыслу взял, да ручки и ножки-то отнял у младенца. Вот тебе и архиерей. Впрочем, может быть, я ошибаюсь, так простите меня Христа ради. А от требных денег мы отказываемся, и в таких скорбных обстоятельствах не берем.

Родительницу с ребенком из баньки привезли в избу и поместили в углу, отгородив его ситцевой занавеской. Сродники толпились около кровати и подавали советы:

— Ты, Манька, тово, титьку ему не давай, — говорил дядя Яким, — он денька два покричит, похрундучит, да и окочурится. И тебя развяжет, да и сам в Царствии Небесном будет тебя благодарить. Нет ему места в энтой жизни, такому калеч-ке. Ты вот сама раскинь умом-то: ведь он вечный захребетник, ни рук, ни ног. Один только рот для еды, да брюхо. Куда он сгодится такой, разве что цыганам отдать, чтобы на ярмарках за деньги показывали.

Но все же через восемь дней младенца принесли в церковь. Крещается раб Божий Григорий. Во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Святаго Духа. Аминь.

Эк, какой он гладкий, — ворчал батюшка Василий, — не за что ухватиться. Едва не утопил в купели.

Дядя Яким был восприемником. Принимая окрещенного Гришу в сухие пеленки, он ворчал:

— И что это за робенок такой, один только рот.

Батюшка Василий, укоризненно посмотрев на восприемника, сказал:

— Мы, Якимушка, еще не знаем, какой Божий промысел об этом ребенке. А что касается рта, то этим ртом он может сотворить еще большие дела. Ведь рот служит не только для вкушения ястей, но сказано в Писании: “В начале было Слово”. Погоди, погоди, еще не ты, а он тебя будет кормить. У моей матушки об этом ребенке был интересный промыслительный сон.

-- Хотя и сон, но ты, батюшка Василий, ты это не тово, не тово толкуешь. Ну как такой калека будет мне, здоровому мужичище, пропитание предоставлять? Нет, не может быть такой возможности.

-- Что человеку невозможно, то Богу возможно, — сказал отец Василий, приступая к ребенку со святым миром.

А сто лет спустя, в 1963 году, в Югославии, сербский историк живописи Здравко Кайманович, проводя учет памятников культуры Сербской Православной Церкви, в селе Пурачин, около Тузлы, обнаружил икону, на оборотной стороне которой имелась надпись по-русски: “Сия икона писана в Самарской губернии, Бузулукского уезда, Утевской волости, того же села, зубами крестьянином Григорием Журавлевым, безруким и безногим, 1885 года, 2 июля”.

Государственный архив СССР дал подтверждение.

Плохо бы пришлось маленькому Грише, если бы не старшие брат и сестра. Особенно сестра. Крестный, дядя Яким, сработал для Гриши особую низкую колясочку, которую привез во двор со словами: “Для моего будущего кормильца”. И где бы братик и сестра не ходили, они везде возили с собой Гришу, который рос смышленным мальчиком и смотрел на мир Божий ясными вдумчивыми глазами. Обучать его грамоте и закону Божию приходил сам отец дьякон. Гриша, сидя на лавке, навалившись грудью на стол и держа в зубах карандаш, старательно выписывал на бумаге буквы: аз, буки, веди, глаголь, добро. Вся деревня его жалела, и все старались для него что-нибудь сделать, чем-то услужить. Дети, обычно безжалостные к юродивым, дурачкам и калекам, никогда не обижали и не дразнили Гришу. Отец Гриши так и не вернулся с Кавказа. Видно где-то сразила его лихая чеченская пуля. Но нужды в семье не было, потому что мир взял на себя заботу о ней. Распахивал и засеивал земельный надел, собирал урожай и помогал общинными деньгами. Помогал и настоятель храма, батюшка Василий, помогал и барин — предводитель уездного дворянства, отставной генерал князь Тучков.

Рисовальные способности у Гриши проявились рано. И создавалось такое впечатление, что через свои страдания он видел многое такое, чего другие не видели. Своим детским умом он проникал в самую суть вещей и событий, и порой его рассуждения удивляли даже стариков. По предложению барина Гришу каждый день возили в колясочке в усадьбу, где с ним занимались учителя, обучавшие генеральских детей. Но особенно притягательной для Гриши была церковь. Село Утевки было обширное, и народу в нем жило много, а вот храм был маленький и тесный и всегда наполненный прихожанами. Гриша постоянно просился в храм Божий, и терпеливые братик и сестра, не споря, всегда отвозили его ко всеобщей, к воскресной обедне, а также на все праздники. Проталкиваясь с коляской через народ, они подвозили Гришу к каждой иконе, поднимали его, и он целовал образ и широко открытыми глазами всматривался в него, что-то шепча, улыбаясь, кивая головой Божией Матери, и часто по щекам его катились слезы. Его с коляской ставили на клирос позади большой иконы Димитрия Солунского, и он всю службу по слуху подпевал хору чистым звонким альтом. Барин, князь Тучков, не оставлял Гришу своей милостью и, с согласия матери, отправил его учиться в Самарскую гимназию. Вместе с ним поехали его брат и сестра. Перед тем князь был у самарского губернатора и все устроил.

Городской попечительский совет снял для всех троих квартиру неподалеку от гимназии, внес плату за обучение, а барин оставил деньги на прожитье и на извозчика. Брат отвозил Гришу в гимназию и оставался с ним в классе, а сестра хозяйничала дома, ходила на рынок, готовила нехитрую снедь. На удивление всем Гриша учился хорошо. Одноклассники вначале дичились его и сторонились, как губернаторского протеже и страшного калеку, но со временем привыкли, присмотрелись и даже полюбили его за веселый нрав, недюжинный ум и способности, но особенно за народные песни, которые он пел сильным красивым голосом.

— Надо же, никогда не унывает человек! — говорили они. — Не то что мы — зануды и кисляи.

Кроме гимназии Гришу возили в городской кафедральный собор на богослужения и еще в иконописную мастерскую Алексея Ивановича Сексяева.

Когда Гриша оказывался в мастерской, он был просто сам не свой. Вдыхая запах олифы, скипидара и лаков, он испытывал радостное праздничное чувство. Как-то раз он показал хозяину мастерской свои рисунки на бумаге карандашом и акварелью. Рисунки пошли по рукам, мастера покачивали головами и, одобрительно пощелкивая языками, похлопывали Гришу по спине. Вскоре они, не ленись, стали учить его своему хитрому мастерству тонкой иконной живописи, с самого изначала.

— Хотя и обижен он судьбой, но Господь не оставит этого мальчика и с нашей помощью сотворит из него мастера, — говорили они.

Хозяин, Алексей Иванович, специально для него поставил отдельный столик у окна, приделал к нему ременную снасть, чтобы пристегивать Гришу к столу, дал ему трехфитильную керосиновую лампу и от потолка на шнурке подвесил стеклянный шар с водой, который отбрасывал на стол от лампы яркий пучок света. А Гришиного брата учили тому, чего не мог делать Гриша: изготовлению деревянных заготовок для икон, грунтовке и наклейке паволоки, накладке левкаса и полировке коровьим зубом, а также наклейке сусального золота и приготовлению специальных красок. Самого же Гришу учили наносить на левкас контуры изображения тонкой стальной иглой — графьей, писать доличное, т. е. весь антураж, кроме лица и рук, а также и едми лики, ладони и персты. Брат давал ему в рот кисть, и он начинал. Трудно это было поначалу, ой как трудно. Доска должна была лежать на столе плашмя, ровно, чтобы краска не стекала вниз. Кисточку по отношению к доске нужно было держать вертикально. Чем лучше это удавалось, тем тоньше выходил рисунок. От слишком близкого расстояния ломило глаза, от напряжения болела шея. После двух-трех часов такой работы наступал спазм челюстных мышц, так что у Гриши не могли вынуть изо рта кисть. Ему удавалось раскрыть рот только после того, как на скулы накладывали мокрые горячие полотенца. Но зато успехи были налицо. Рисунок на иконе выходил твердый, правильный. Иной так рукой не сделает, как Гриша зубами. Молодой мастер, заглядывая на Гришин стол, кричал другим: “Эк, Гришка-подлец, ворона-то с мясом как ловко отработал! Гля, братцы, как живой, право же, к Илье Пророку летит!” В иконных сюжетах Гриша ориентировался на “Лицевой подлинник” — сборник канонических иконных изображений. Начал он с простых икон, где была одна фигура святого, но потом понемногу перешел к более сложным сюжетам и композициям. Хозяин, Алексей Иванович, его поучал:

— Гриша, ты икону пиши с Иисусовой молитвой. Ты человек чистый, в житейских делах не запачканный, вроде как истинный монах. Пиши истово, по-нашему — по-русски. Мы бы хотели так писать, да не получается. Опоганились уже, да и водочкой балуемся, и бабы в нашей жизни как-то пугаются. Где уж нам подлинно святой образ написать! У нас не обитель монастырская, где иноки-изографы перед написанием образа постятся, молятся, молчат, а краски растирают со святой водой и кусочком святых мощей. Во как! Святое послушание сполняют. А у нас просто мастерская, с мирскими грешными мастерами. Нам помогает то, что иконы после наших рук в храмах Божиих специальным чином освящают. Тогда образ делается чистый, святой. Ну, а ты — совсем другое дело. У тебя совсем по-другому — благодатно получается. Но только не забывай блюсти канон, не увлекайся. Будет бес тебя искушать, подстрекать добавить какую-нибудь отсебятину, но держись канонического. Потому как каноническое — есть церковное, а церковное — значит соборное, соборное же — всечеловеческое. Не дай тебе Бог допустить в иконе ложь. Ложность в иконописании может нанести непоправимый вред многим христианским душам, а правдивость духовная кому-то поможет, кого-то укрепит.

Шли годы, и многому научился Гриша в мастерской Алексея Сексяева. В двадцать два года закончил он Самарскую гимназию и возвратился в родное село Утевку, где стал писать иконы на заказ. Написанные им образа расходились в народе нарасхват. Мало того, что иконы были хороши и благодатны, особенно в народе ценили и отмечали то, что это были не обычные иконы, а нерукотворные. Что Сам Дух Святой помогает Григорию-иконописцу, что не может так сработать человек без рук и без ног. Это дело святое, это — подвиг по Христу. Очередь заказчиков составила даже на годы вперед. Гриша стал хорошо зарабатывать, построил себе просторную мастерскую, подготовил себе еще помощников и даже взял на иждивение своего дядю Якима, который к тому времени овдовел и постарел.

К 1885 году, в царствование благочестивого Государя Императора Александра Александровича, в богатом и хлебном селе Утевки начали строить соборный храм во имя Святыя Живоначальная Троицы, и Гришу пригласили расписывать стены. Для него по его чертежу были сделаны специальные подмости, где люлька на блоках могла ходить в разных направлениях. По сырой штукатурке писать надо было быстро, в течение одного часа, и Гриша, опасаясь за качество изображения, решил писать по загрунтованному холсту, наклеенному на стены. Около него все время находились брат и еще один помощник, которые его перемещали, подавали и меняли кисти и краски. Страшно тяжело было расписывать купол храма. Только молитвенный вопль ко Христу и Божией Матери вливал в него силы и упорство на этот подвиг. Ему приходилось лежать на спине, на специальном подъемнике на винтах, страдать от усталости и боли, и все-таки он сумел завершить роспись купола. От этой работы на лопатках, крестце и затылке образовались болезненные кровоточащие язвы. Работа со стенами пошла легче. Первым делом Григорий начал писать благолепное явление патриарху Аврааму Святыя Троицы у дуба Мамврийского, стараясь, чтобы вышло все, как у преподобного изографа Андрея Рублева. Прослышав о таком необыкновенном живописце, из Петербурга приехали журналисты с фотографом. Стоя у собора, они спрашивали работающих штукатуров: “Как это Григорий расписывает собор, не имея конечностей?” Псковские штукатуры ухмылялись, свертывали из махорки толстые сигарки и окуривали едким густым дымом любопытных журналистов.

Как расписывает? Известно как — зубами, — говорили мужики, попыхивая самокрутками, — берет кистку в зубы и пошел валять. Голова туды-сюды так и ходит, а два пособника его за тулово держат, передвигают помалу.

Чудеса! — удивлялись журналисты. — Только на Руси может быть такое. А пустит он нас снимать?

Как не пустит. Пустит, без сумления. Пускай народ православный, хуч не в натуре, а все же на ваши фотки поглядит. Иконы у Григория уж больно хороши, для души и сердца очень любезны.

Одним словом сказать — нерукотворенные.

Несколько лет подряд расписывал храм Григорий. От напряженной работы и постоянного вгля-дывания в рисунок почти вплотную испортилось зрение. Пришлось ехать в Самару заказывать очки. Очень беспокоил рот. Постоянно трескались и кровоточили губы, основательно стерлись передние резцы, на языке появились очень болезненные язвочки. Когда он, сидя после работы за столом, не мог есть от боли во рту, сестра, вытирая ладонью слезы и всхлипывая, говорила:

— Мученик ты, Гришенька, мученик ты наш.

Наконец, храм был расписан полностью, и на его освящение прибыли сам епархиальный архиерей, самарский губернатор, именитые купцы-благотетели, чиновники губернского правления и духовной консистории. Из окрестных деревень собрался принарядившийся народ. Когда начальство вошло во храм и оглядело роспись, то все так и ахнули, пораженные красотой изображений. Здесь в красках сиял весь Ветхий и Новый Завет. Была фреска “Радость праведных о Господе”, где праведные, ликуя, входят в Рай, было “Видение Иоанна Лествичника”, где грешники с лестницы, возведенной на воздушных от земли к небесам, стремглав валяются в огненное жерло преисподней. Изображение настолько впечатляло, что две купчихи так и покатались со страху на руки своих мужей и без памяти были вытащены на травку. Было здесь и “Всякое дыхание да хвалит Господа”, и “О Тебе радуется Обрадованная всякая тварь”, где были изображены всякие скоты, всякая тварь поднебесная, дикие звери и красавец павлин, а также само море с гадами и рыбами, играющими в пенных волнах.

Освящение было торжественное. Пел привезенный из Самары архиерейский хор. Ектений громовым гласом произносил соборный протоиерей, к радости и восторгу его поклонников, самарских купцов -толстосумов.

А Гриша в это время был болен и лежал у себя дома на коврике. Перед ним на полу сидел, звеня цепями, юродивый Афоня и по-собачьи из миски со щами хватал зубами куски говядины, крестился и утробно икал, жалобно прося согреть душу водочкой. Примерно через месяц после освящения собора из Самары в Утевку в щегольской коляске, запряженной парой гнедых гладких лошадей, приехал чиновник по особым поручениям при губернаторе с толстым большим конвертом, запечатанным гербовыми сургучными печатями. В конверте было письмо от министра двора Его Императорского Величества с приглашением Григория Николаевича Журавлева в Санкт-Петербург и с приложением пятисот рублей ассигнациями на дорогу.

Провожали Гришу к царю в Петербург всем селом. Отслужили напутственный молебен, напекли пирогов-подорожников. Осенним светлым днем бабьего лета, когда к югу потянулись треугольные стаи птиц, а в чистом, пахнущем вялым листом воздухе полетели легкие паутинки, соборный дьякон выпевал ектению: “О еже послати им Ангела мирна, спутника и наставника сохраняюща, защищающа, заступающа и невредимо соблюдающа от всякаго злаго обстояния, Господу помолимся”.

Григория сопровождали брат и сестра. От Самары вначале плыли на пароходе “Св. Варфоломей”, а потом ехали чугункой во втором классе. В купе заглядывали праздные зеваки, чтобы поглазеть на необыкновенного уродца, которого, как они полагали, везли на ярмарку на показ. Петербург их встретил резким западным ветром и холодным дождем. На вокзале встречали посланные от графа Строганова люди с каретой. Григорию было известно, что граф — большой ценитель русской старины и обладатель самой большой коллекции древних русских икон. Карета подкатила к Строгановскому дворцу на Невском проспекте, и приезжих поместили во флигеле для гостей. Они расположились в трех комнатах. Кроме того, для Григория была приготовлена иконописная мастерская со всем набором кистей и красок. Буквально с первого дня к Григорию стали приходиться посетители. Первым явился именитый первогильдейный купец Лабутин — антикварщик и обладатель крупной, правда бессистемной, коллекции икон. Он осмотрел Гришу своим немигающим совиным взглядом, легкий, поджарый сел в кресло, потер сухие ладони и предложил Грише заключить контракт на изготовление пятидесяти икон за хорошую плату. Тут же выложил на стол крупную сумму задатка.

— А если помру, — сказал Гриша, — что тогда будет?

Лабутин опять потер руки и пожелал ему многая лета, но, если все же будет такая Господня воля, то он неустойки не потребует, а просто понесет убытки. Вслед за этим потянулся нескончаемый поток посетителей. Были здесь студенты Академии художеств, были любопытные великосветские дамы, были газетчики и журналисты, были ученые — профессора медицины Бехтерев, Греков, Вреден и даже один известный академик анатомии. Навестил его и земляк, приехавший с Поволжья, — знаменитый иконописец Никита Савватеев, писавший образа для Царской семьи. Он подарил Грише икону Преподобного Сергия Радонежского, кормящего в лесу хлебом медведя. Гриша икону принял с удовольствием и долго рассматривал подарок, дивясь тонкому строгановскому письму. При этом он припомнил, что блаженный Афоня — юродивый из его села Утевки — как-то говорил ему, что звери без страха, с любовью идут к святому, потому что чувят в нем ту воню, которая исходила от Праотца нашего Адама до его грехопадения.

Как-то раз к Грише зашел сам граф Строганов и предупредил, что ожидается высокое посещение Государя Императора Александра III и его супруги Императрицы Марии Федоровны. Что им угодно познакомиться с Гришей и посмотреть его в работе.

И вот, в один прекрасный солнечный зимний день, во двор Строгановского дворца въехала карета Государя в сопровождении казачьего конвоя. Казачий сотник и хорунжий первыми вошли в помещение и тщательно осмотрели его. Гриша сидел на диване в ожидании высоких гостей и смотрел на входную дверь. И вот, дверь открылась, и вошел Государь с Императрицей.

Государь был видом настоящий богатырь. Приветливое широкое лицо его было украшено густой окладистой бородой. Одет он был в военный мундир с аксельбантом под правый погон и белым крестом на шее, широкие шаровары заправлены в русские сапоги с голенищами гармошкой. Государь сел рядом с Гришей. Напротив в кресла села Императрица. Взглянув на Гришу, она сказала Императору по-французски: “Какое у него приятное солдатское лицо”. Действительно, на Гришу приятно было смотреть: глаза у него были большие, ясные и кроткие, лицо чистое, обрамленное темной короткой бородкой. Волосы на голове недлинные и зачесаны назад.

Окружавшие Гришу люди засуетились и стали показывать иконы его письма. Иконы были безукоризненно прекрасны и понравились Августейшей чете. Императрице особенно приглянулся Богородичный образ — “Млекопитательница”, который тут же и был ей подарен.

— Ну, а теперь посмотрим, как ты работаешь, — сказал Государь, вставая с дивана. Гришу перенесли в мастерскую, посадили на табурет и пристегнули к столу ремнями. Брат дал ему в зубы кисть. Гриша оглядел свою недоконченную икону, обмакнул кисть в краску, немного отжал ее о край и начал споро писать лик святого. Вскоре его кисть сотворила чудо, и с иконы глянул благостный образ Святителя Николая Чудотворца.

— Шарман, шарман, — посмотрев в лорнет, сказала Императрица.

— Ну, спасибо, брат, уважил, — сказал Император и, отстегнув золотые карманные часы с репетицией, положил их на столик рядом с Гришей.

Затем обнял его и поцеловал в голову.

На следующий день из Канцелярии двора Его Величества принесли указ о назначении Грише пенсии — пожизненно, в сумме 25 рублей золотом ежемесячно. А также еще один указ самарскому губернатору о предоставлении Григорию Журавлеву резвого иноходца с летним и зимним выездом. Пробыв в Петербурге до весны, когда с полей стоял снег, а по

Неве прошел лед, Гриша с сопровождающими вернулся назад в родные Утевки. И там жизнь пошла по-старому. С утра звонили в соборе, и изографа на иноходце с летним выездом везли на раннюю и сажали в кресло на клиросе, где он от души пел весь обиход обедни. Как почетному лицу и благодетелю на серебряном блюде в конце службы дьякон подносил ему антидор и, в ковшике, сладкую винную заливку. После службы тем же путем ехали на иноходце домой, где он вкушал завтрак, смотря по дню, скоромный или постный. Помолвившись в Крестовой комнате, он перемещался в мастерскую и с головой уходил совсем в другой мир, где не было кабаков, пьяных мужиков с гармошками, вороватых цыган, бранчливых краснощеких баб и усохших сплетниц-старух. А был там мир удивительных красок, которыми он на липовых и кипарисовых досках буквально творил чудеса. На поверхности этих досок его Богоданным талантом рождалось Святое Евангелие в красках. Там был и радостный плач, и умиление, и неистовый вопль, и неутешные скорби.

Когда он уставал, то просил кликнуть блаженного Афоню, который не всегда — “шалам-балам” — нес всякую непонятную чушь, но мог говорить и удивительные речи. Обычно он садился на пол и, обсмоктав принесенную из кухни большую говяжью кость и выбив из нее жир, начинал разговор о том, что бывает мир праведный и неправедный. Мир — грешный повселюдный и прелюбодейный — принадлежит людям и бесам и пишется через десятиричное “и” — МІРЬ, а мир праведный Божий, по-древнежидовски называемый ШАЛОМ, пишется через букву “иже” — МИРЬ. Так что ты, Гришуня, в надписании титлов на образах не дай промашки.

Удивлялся Гриша: и где это блаженный Афоня успел набраться премудрости такой?

Гриша часто задумывался о иконописном каноне. Иногда у него возникало искушение добавить что-то от себя, но совесть и религиозное чувство удерживали его от этого. Он знал, что иконописный канон создается, во-первых, святыми, через мистические видения и через их духовный опыт, во-вторых, через откровения Божиим людям в чудесах наитием Святаго Духа, и, в-третьих, он черпается из сокровищницы Священного Писания и Предания. Иконописцы были только ревностными исполнителями, но при этом они обязательно должны были быть людьми праведной жизни. Что касается последнего условия, то как раз оно-то соблюдалось довольно слабо, если, конечно, не считать богобоязненных монастырских изографов. Еще можно было поручиться за старообрядческие иконописные мастерские, откуда были изгнаны табак, водка, и вообще все было строго и по чину. У Гриши в Самаре был знакомый иконописец — выкрест Моисейка. Таланта у него было хоть отбавляй. Учился в Московском училище живописи и ваяния, стипендиат фабриканта миллионера Рябушинского. Но был Моисейка человеком неукротимой плоти, силой и ростом походил на Самсона, сына Маноева, и жил, как говорится, “нога за ногу”. То он как одержимый запирался в мастерской и писал иконы, то целый месяц бражничал по кабакам с непотребными девками, пока не пропивался дотла. Иконы его расходились больше по дворянству, интеллигентам-русософилам, а также по богатым кабакам и гостиницам. Так, все больше для антуража, или, как сейчас говорят, — интерьера. Православный народ их не брал, и не потому, что цена на них была высока, а потому, что они были безблагодатны, лишены высокого духа святости. Бесспорно, они были красивы и эффектны, но какие-то приземленные, портретные. А все потому, что Моисейка был блудник и пьяница. Много раз его Гриша укорял за эти пороки, но Моисейка, ухмыльнувшись, возражал:

— Тебе, Гриша, легко быть праведником: рук нет, ног нет, девку обнять нечем, а мне-то каково?! Если во мне два беса сидят лютых — пьяный бес и блудный? Они меня долят (одолевают), и я ничего не могу с собой поделать.

И когда он, по своему обыкновению, напился в Утевках и подрался с кабатчиком, Гриша велел его связать и везти к Владыке в Самару, чтобы тот его упек в монастырь на исправление и покаяние. Конечно, изографы были только исполнителями воли святых. Так, преподобный Андрей Рублев никогда бы не написал своей знаменитой “Троицы”, если бы не наставил его преподобный Сергей Радонежский. В сравнительно недавние времена, в конце XIX века, преподобному старцу Амвросию Оптинскому было явление Божией Матери на воздушях, благословляющей хлебную ниву. И вот, по этому случаю стали писать новый Богородичный образ — “Спорительница хлебов”. Правда, икона эта пока еще мало распространена, но впоследствии, благодаря своей благодатной идее напитать всех труждающихся и обремененных хлебом духовным и хлебом ржаным, по милости Божией распространится она по всей Руси Великой.

Итак, минуту за минутой отстукивал маятник старинных часов в Гришиной келье, день за днем раздавался мерный колокольный звон с собора Святыя Живоначальная Троицы. Год за годом с шумом шел по реке ледоход, предвещая приход Пасхи и унося в Вечность времена и сроки. И вот, наступил новый, двадцатый век, век, в котором человечество опозорило себя неслыханно кровавыми войнами, чудовищными злодеяниями, наглым и гордым богоборчеством, глумливым и гордым прорывом в космос — этим современным аналогом Вавилонской башни.

Хотя у Григория были средства, но иконописную мастерскую он не заводил, а по-прежнему писал образа сам. За его иконами приезжали не только с далеких окраин России, но даже из других православных стран. Гриша всегда был в ровном мирном расположении духа, ничто не колебало и не омрачало его души. Всегда веселый, остроумный, жизнерадостный, как огонек светил он людям, поддерживал их как мог в трудные времена. Очень любил ездить на рыбалку, где часами просиживал на берегу реки с легкой удочкой в зубах. Но в 1916 году, когда шла тяжелая кровопролитная война с Германией, он заскучал, стал часто болеть. Во время одной трудной болезни ему в сонном видении было откровение: что скоро наступят лихие времена, когда и он сам, и его иконы никому не будут нужны. Церкви начнут закрывать, закроют и Утевский собор во имя Святыя Троицы, осквернят и запоганят его, как говорится в Откровении Иоанна Богослова, и превратят в овощной склад. А через три года так и случилось. И слава Богу, что Гриша этого не видел, потому что уже лежал в могиле.

Умер он в конце 1916 года, перед самой революцией. До самой своей кончины он все писал Богородичный образ “Благоуханный цвет”. За этой иконой несколько раз приходил недовольный заказчик, но Гриша по болезни никак не мог дописать ее. Накануне из храма пришел батюшка, исповедал Гришу, соборовал и причастил Святыми Дарами. Всю ночь шел проливной холодный дождь, тяжелые капли, как слезы, ползли по стеклу. Мерно стучали ходики, где-то скреблась мышь и трещали потолочные балки. Огоньки лампадок в святом углу трепетно освещали отходящего страдальца, который беспокойно метался по постели и все кричал, чтобы Ангел Божий пришел и дописал икону “Благоуханный цвет”. К утру, когда нарождался новый день, Гриша предал дух свой Богу. Пришли старухи. С молитвой обмыли, опрятали покойника и положили на столе с иконкой на груди

Он лежал маленьким, коротким обрубком, исполнивший в жизни этой меру дел своих. Лицо его было спокойно и выражало какую-то солдатскую готовность, как заметила когда-то Императрица Мария Федоровна. Наверное, там, в другом измерении, в неведомых нам областях он приступил к каким-то новым неземным обязанностям. Монахиня в черном размеренно читала Псалтирь, на Славах поминая покойного. Ровными желтыми огоньками горели свечи. У изголовья на полу, обняв ножку стола, сидел и плакал блаженный Афоня. Народ приходил прощаться, крестясь на иконы и на покойного. Хоронили его торжественно. Народу собралось много, приходили из соседних деревень и даже из Самары. Преосвященный Владыка распорядился, чтобы Гришу похоронили в

церковной ограде, у алтаря. Гробик был маленький, короткий, наподобие раки, в которой покоятся мощи святых. Пропели “Вечную память”. С пением “Святой Боже, Святой Крепкий” понесли к могиле.

Время было суровое, шла тяжелая война, в которой Россия терпела поражение. Было много убитых, раненых, отравленных газами. По базарам, прося милостыню, ползали в кожаных мешках безногие калеки. Но близились времена еще страшнее и ужаснее. Времена Гражданской войны, голода, сыпного тифа, разрушения Православного уклада жизни и семидесяти лет царства Хамова.

А когда в очередной раз пришел заказчик за своей иконой “Благоуханный цвет”, она оказалась законченной, и даже была покрыта олифой.

Кто завершил икону — неизвестно.

А на могиле Гриши поставили простой Православный Крест и написали на нем: “Се, Человек”.

август 1999 г.

К песне «Писатель и вор»

Сюжет песни Светлана взяла из басни Ивана Андреевича Крылова «Сочинитель и разбойник».

Иван Крылов «Сочинитель и разбойник».

В жилище мрачное теней
На суд предстали пред судьей
В один и тот же час: Грабитель
(Он по большим дорогам разбивал,
И в петлю, наконец, попал);
Другой был славою покрытый Сочинитель:
Он тонкий разливал в своих твореньях яд,
Вселял безверие, укоренял разврат,
Был, как Сирена, сладкогласен
И, как Сирена, был опасен.
В аду обряд судебный скор;
Нет проволочек бесполезных:
В минуту сделан приговор.
На страшных двух цепях железных
Повешены больших чугунных два котла:
В них виноватых рассадили,
Дров под Разбойника большой костер взвалили;
Сама Мегера их зажгла
И развела такой ужасный пламень,
Что трескаться стал в сводах адских камень.

Суд к Сочинителю, казалось, был не строг;
Под ним сперва чуть тлелся огонек;
Но там, чем далее, тем боле разгорался.
Вот веки протекли, огонь не унимался.
Уж под Разбойником давно костер погас:
Под Сочинителем он злей от часу час.
Не видя облегченья,
Писатель, наконец, кричит среди мученья,
Что справедливости в богах нимало нет;
Что славой он наполнил свет
И ежели писал немножко вольно,
То слишком уж за то наказан больно;
Что он не думал быть Разбойника грешней.
Тут перед ним, во всей красе своей,
С шипящими между волос змеями,
С кровавыми в руках бичами,
Из адских трех сестер явилась одна.
"Несчастный ! - говорит она, -
Ты ль Провидению пеняешь ?
И ты ль с Разбойником себя равняешь ?
Перед твоей ничто его вина.
По люлости своей и злости,
Он вреден был,
Пока лишь жил;
А ты...уже твои давно истлели кости,
А солнце разу не взойдет,
Чтоб новых от тебя не осветило бед.
Твоих творений яд не только не слабеет,
Но, разливаясь, век от веку лютеет.
Смотри (тут свет ему узреть она дала),
Смотри на злые все дела
И на несчастья, которых ты виною !
Вон дети, стыд своих семей, -
Отчаянье отцов и матерей:
Кем ум и сердце в них отравлены ? - тобою.
Кто, осмеяв, как детские мечты,
Супружество, начальства, власти,
Им причитал в вину людские все напасти
И связи общества рвался расторгнуть ? - ты.
Не ты ли величал безверье просвещеньем ?
Не ты ль в приманчивый, в прелестный вид облек
И страсти и порок ?
И вон опоена твоим ученьем,
Там целая страна
Полна
Убийствами и грабежами,
Раздорами и мятежами
И до гибели доведена тобой !
В ней каждой капли слез и крови - ты виной.
И смел ты на богов хулой вооружиться ?
А сколько впредь еще родится

От книг твоих еще на свете зол !
Терпи ж; здесь по делам тебе и казни мера !" -
Сказала гневная Мегера
И крышкою захлопнула котел.

История написания и подробности истории некоторых других песен

(информация взята из интервью певицы)

Песни «Дар Богу» и «Следы на песке»

Это первые песни-притчи, которые написала Светлана. Вот что она рассказывает о том, как это произошло:

-- Сначала у меня были баллады - это жития святых в стихах, потом песни, потом появились песни-притчи. И родились они достаточно интересно. Я читала проповеди архимандрита Рафаила Карелина "Путь христианина" и наткнулась на рассказ про слезу грешника. Мне так понравился сюжет, что я подумала: он мог бы лечь в основу песни. А когда песня получилась, мне подсказали следующий сюжет "следы на песке", и тоже получилась песня. Тогда я решила, что надо попробовать сделать целый альбом в этом ключе. Так и вышло, а альбом "Дар Богу", на удивление для меня, пользуется очень широкой популярностью.

Песня «Город ангелов»

Песня была написана в самолете после того, как Светлана Копылова побывала на кладбище в Беслане, где похоронены жертвы теракта. «Мое сердце болело и отозвалось этой песней.» - говорит Светлана.

Песня «Невеста Христова».

Написана на 9 день после ухода в мир иной бабушки Светланы. «Любимые, которые уходят от нас, попадают на небеса, если они прожили праведную жизнь» - говорит Светлана в интервью. «...за другой чертой даже бабушка невестой может стать Христовой, чистая и светлая, всем, что было, жертвуя, отдавала нам свою любовь...».- поет она в своей песне.

«У меня в песне про бабушку есть такие слова: «Наше упование — что за расставанием долгожданной встречи будет час... Сердце успокоится, а она помолится у Престола Божьего за нас». Нам, увы, уже не суждено увидиться в этой жизни, но духовная связь все равно остается, и как это отрадно — знать, что душа жива и когда-то наши души встретятся...» - говорит в интервью Светлана.

Песня «Подруги»

Одна из немногих песен-притч, сюжет которых Светлана Копылова придумала сама.

-- Я говорю и на концертах, и в интервью, что многие сюжеты для своих песен беру из различных источников. А с этой песней все было иначе. Такой мне почему-то увиделась Смерть — не старухой с косой, как привыкли ее изображать, а эдакой умудренной, как это ни странно, жизнью и опытом, в отличие от (не скажу легкомысленной, но все же не столь философски настроенной) Жизни. Все мы проходим через этих «подруг». Рождаемся в жизнь, переходим в мир иной посредством другой «подружки» — смерти. И к ним нужно очень правильно относиться. Не знаю, насколько мне удалось передать то, что я хотела, но Промысл Божий готовит нам часто совсем не то, что мы ждем. И важно со смирением и по возможности философски принять, постараться понять и принять то, что Господь делает. Это Его святая воля, и надо верить, что нам это будет во благо. Пусть сегодня кажется, что это несправедливо, что Бог нас оставил. Но через какое-то время мы поймем, для чего это нужно было. И дай Господь, чтобы мы возблагодарили Его не только за то хорошее, что Он дает нам, но и за те испытания, которые Он нам посылает для нашей же пользы. Часто люди приходят в церковь, потеряв близкого человека, как будто в церкви они найдут связь с ушедшим любимым человеком. Так оно и есть! Но именно через эту потерю они обретают в душе веру в Бога, а значит, возможность быть спасенным для вечной жизни. Ведь если человек не хотел думать о Боге и своей бессмертной душе, когда у него все было хорошо, как вразумить его? Господь таким способом привел его для его же блага, потому что Он хочет спасения для всех. Просто у каждого свой путь. Но бывает, что люди погибают, так и не обретя то главное, ради чего пришли в этот мир.

Песня «Близнецы»

Наверное, самая известная песня Светланы Копыловой. Эту песню она сама считает своей «визитной карточкой» и часто исполняет «Близнецов» в заключение интервью или концерта. За основу песни взята популярная притча, найденная певицей в интернете.

Песня «Осенний лист»

Светлана Копылова о рождении мелодии песни «Осенний лист»:

«Приходит на ум какая-то мелодия, начинаю «лялякать» ее, потом вдруг рождаются слова. Порой под рукой нет гитары, и, чтобы не забыть, напеваю мелодию на сотовый телефон, там есть такая функция, как диктофон. Она часто меня спасает. Так, песня «Осенний лист» из альбома «Ладан Сомали» была налялякана в электричке. Летним днем я куда-то ехала, и вдруг пошла, пошла во мне мелодия, я побоялась, что она выветрится из памяти, пока доеду, и напела на телефон»

Песня «Разговор с мамой»

Вот как рассказывает Светлана историю написания этой песни:

- Я где-то прочла, по-моему, у архимандрита **Рафаила (Карелина)**, о том, что убиенные в утробе младенцы не смогут увидеть Бога, они как бы слепы. И хоть они не будут мучиться в аду, но и радости общения с Господом у них тоже не будет, они не увидят Его света. Я также читала, что в вечности души взрослеют, достигая 33-летнего возраста - возраста Христа - и не более. А поскольку я по профессии актриса, у меня развито творческое воображение. Я стала фантазировать... представила себе подросткового малыша, лишенного возможности видеть Бога, и, войдя в роль, если так можно выразиться, этого невинно убиенного младенца, стала обращаться к маме, как если б она его слышала.

Песня «Монах»

Сюжет песни «Монах» подсказал певице ее духовник – известный московский батюшка, настоятель Красносельского храма Всех Святых протоиерей **Артеми́й Владимиров**. При этом Светлана, по ее признанию, его «немного по-другому интерпретировала».

Песня «9 медалей»

Эту песню Светлана Копылова сочинила специально для **Валентины Толкуновой**, с которой они были очень близки и даже вместе давали концерты. Однако на момент написания песни Валентина Васильевна была уже очень больна. В Боткинской больнице, когда она с диктофона прослушала песню, то, заплакав, сказала: «Я обязательно ее спою!» Но петь на сцене эту песню ей, к сожалению, уже не пришлось... Песня вошла в альбом «Ювенальная юстиция или гражданская позиция» Светланы Копыловой.

Песня «На мосту»

В основу песни лег реальный случай, произошедший с русским священником-эмигрантом во Франции в начале XX века. Он спас жизнь реального человека – юноши из обеспеченной семьи, потерявшего смысл жизни. Этот же случай рассказывал на своих лекциях протодиакон Андрей Кураев.

Песни «Послушник и монах» и «Бабочка»

На эти песни Светлану Копылову вдохновили буддийские притчи, правда, как метко замечает автор, в ее интерпретации они уже перестают быть буддийскими.

Песня «Я еще не стала лучше»

- Светлана, что вам не нравится в себе самой?

- Мне не нравится, что на каждой исповеди я каюсь в одних и тех же грехах, и все никак не могу стать хотя бы чуточку лучше. У меня даже песня такая есть – **«Я еще не стала лучше»**. - упоминает об этой песне в интервью Светлана Копылова.

Песня «Ладан Сомали» (история названия песни)

Рассказывает Светлана Копылова:

- А пишутся песни по-разному. Могу сказать только, что они мне даются довольно-таки легко. Иногда приходит в голову какая-то строчка. Вот позвонила мне одна знакомая и говорит: "Надо привезти 20 кг ладана Сомали. Батюшка просил". Я: "Чего? Какого ладана?" - "Сомали". Я записала себе: ладан Сомали. Стала обзванивать, искать, вдруг она мне звонит и говорит: "Я перепутала, он про другую Свету говорил", - а бумажка осталась лежать. А через день я стала сочинять песню, где есть строчка "Царица неба и земли, покрой меня Своим покровом". Я стала искать рифму на "земли", и оказалось, что это непросто. И вдруг мой взгляд упал на стол, а там лежит бумажка, где написано "ладан Сомали". Земли-Сомали...А иногда приходит фраза музыкальная. Так у песни "Осенний лист" (на которую снят клип) в голове возникла вторая часть куплета, повтор. И только потом она обросла музыкой, форму приобрела, и я стала вкладывать в нее слова.

Песня «Мамочка» (ЮЮ-2)

Песня о еще одной трагедии ювенальной юстиции написана на основе реальных событий, когда в Белгородской области у женщины отобрали двух приемных детей, которых она воспитывала с младенческого возраста. Одного отдали на усыновление за границу, а другая девочка в детском доме все время плачет. Председатель движения "Много деток - хорошо" Татьяна Боровикова дошла до Путина, но детей так и не вернули. А их приемная мама после такого шока практически стала инвалидом.